

НИКОЛАЙ ФИЛИПОВ

ВЕХИ ЖИЗНИ
(Сага семьи Филипповых)

КНИГА ТРЕТЬЯ

Продолжение книги
«Жизнь прожить – не поле перейти»

г. УХТА
2014 г.

Филиппов Н.И.
г. Ухта, май 2012 г

ОТ АВТОРА.

В последнее время быстро меняется ритм жизни, появляется много свободного времени, и невольно возвращаешься памятью о прошлом. Удивительная вещь – человеческая память, которая порой хранит такое, что из-за давности времени вспомнить невозможно. Кажется, совсем забыты факты, события, люди, сыгравшие в твоей жизни значительную роль, и вдруг, как вспышка, озарит закоулки памяти, и с изумлением вспоминаешь, как это было.

Несколько лет тому назад я начал писать воспоминания. В памяти сохранилось много для меня ценного, и после долгих раздумий решил написать книгу «Жизнь прожить – не поле перейти» - сагу семьи Филипповых. Первоначально планировал весь материал разместить в одной книге, но в итоге пришлось разделить на отдельные периоды жизни, так как она оказалась весьма объёмной.

До начала работы над книгой у меня уже имелся небольшой опыт в описании событий в армейской газете «Советская гвардия» в качестве военного корреспондента в период срочной армейской службы на территории Германской Демократической Республики.

Воспоминания, это не роман, не исторические хроники. Большинство тех, с кем хотелось бы поделиться памятью о былом, из жизни уже ушли.

В своей книге я пытался отразить моё тогдашнее отношение к событиям и людям, старался не корректировать его с сегодняшних событий. Мне хотелось выговориться интересным для меня материалом.

Может, моим детям и внукам что-то покажется достойным, и кто-то продолжит этап новой жизни уже в своей книге?

P.S. Выражаю глубокую признательность и искреннюю благодарность за оказанную большую практическую помощь в печатании моей рукописи на своём персональном компьютере работниц: МУ «Центральной библиотеки МОГО «Ухта» Рите Николаевне Федорович, коллективу студенческой печатной организации «Логос», работнице Ухтинского городского управления ЖКХ Ланских Ирине Анатольевне, директору ООО «Ухтажилфонд» Величко Елене Юрьевне.

За сканирование фотографий для всех трёх книг чистосердечно благодарю мою внучку Марину Сергеевну Головину, работницу МУ «Центральной библиотеки МОГО «Ухта» Краснюк Людмилу Борисовну, разместившей в книгах фотографии, научившей меня основам пользования и дальнейшей работе на персональном компьютере.

Особая благодарность за прекрасную организацию и проведение презентации моих книг, посвящённых 85-летию города Ухты, директору МУ «Центральной библиотеки МОГО «Ухта» Ольге Григорьевне Ткаченко.

Искренне благодарю за оперативную организацию печати книги работниц: ОАО Ухтинской типографии Татьяну Егоровну Попову и Екатерину Анатольевну Пономареву.

29 августа 2014 года в МУ «Центральной библиотеке МОГО «Ухта» прошла ПЕЗЕНТАЦИЯ трёх книг, посвящённых 85-годовщине года Ухты: «Жизнь прожить – не поле перейти», «Служба в армии», «Вехи жизни», по теме: «Вехи жизни или история одной семьи».

Вехи жизни.

«Отвори мне в былое калитку
и в былом моё время продли».
Б. Ахмадулина.

Откровенность.

В начале своих истоков тоненькой, светлой, узенькой ленточкой ручейка родилась и начала свой длинный путь в кедровой сини Уральских гор, и резвясь меж причудливых скал, шаловливо - ласковой девушкой появилась на радость людям Севера река Печора. В зырянских землях идёт она статной красавицей мимо напевных задумчивых берегов. Общая протяжённость её 1809 км., площадь бассейна 322 тыс. квадратных километра.

Шумно и бурливо вырвавшись со скал гор Урала, Печора устремляется на запад, к закату солнца. Но в районе Курьи, встретив крутые склоны Верхне-Печорской возвышенности, она неохотно поворачивает на Север, прорезая высокие дебри пармы, петляя, местами вновь приближаясь к Уралу. Выбрав на своём пути воды её притоков Илыча, Мылвы, Велью, Лемью, Подчерья, Щугоры, Кожвы, Лыжи, Усы, Ижмы, Пижмы, Цильмы, омывая громадные пространства, она могучей и вольной красавицей, мило, без девичьих слёз, долгих раздумий, доверчиво и важно соединяется с Печорской губой Баренцева моря.

Люди, живущие вдоль её берегов, любят свою реку Печорой, слагают о ней песни, пользуются её содержанием. Величава она летом, сказочно могуча и раздольна в половодье, изумляет красотой берегов осенью во время листопада.

За три прошедших года срочной армейской службы на территории Германской Демократической Республики в семье Филипповых серьёзных изменений не произошло, за исключением, что его братья и сестричка подросли, а родители – постарели.

После демобилизации из армии, вернувшись в землянку, где постоянно было темно и сыро, Николай уже пожалел, что сразу не поехал в Новосибирск навестить свою заочницу Наташу Файншиль, а потом уже вместе с Наташей приехать к родителям в Печору.

Раньше, когда семья Филипповых жила в рабочем посёлке Печорской макаронной фабрики, где первым директором и основателем макаронной фабрики был отец Коли, Иван Никитич Филиппов. Они проживали в оштукатуренном двух подъездном бараке, оставшемся после ликвидации тюрьмы для заключённых. Посёлок находился в семи километрах от города Печоры и школьники ежедневно, в любую погоду преодолевали пешком или зимой на лыжах это большое для детей расстояние.

Администрация города выделила для многодетного директора Печорской макаронной фабрики Филиппова И.Н. в центре города трёхкомнатную благоустроенную квартиру на Печорском проспекте. Однако, Иван Никитич отказался от переселения своей семьи из посёлка в город и предложил заселить в эту квартиру семью рабочего его предприятия.

С тех пор прошло много времени. Николай Иванович долго размышлял, анализировал такой благородный, широкий жест отца, а может быть поступок, и пришёл к выводу – отец уступил выделенную ему квартиру водителю макаронной фабрики, видимо, по тому, что у Ивана Никитича было пятеро детей, а у его рабочего – шестеро. Они оба участника Великой Отечественной войны.

Этот квартирный вопрос, очень важный для семьи, постоянно сохранялся в голове Николая и он никак не решался поговорить с отцом на эту тему. Выбрав подходящий момент, когда отец был в хорошем настроении, а это случилось на рыбалке после удачного улова неводом хорошей рыбы.

Сидя возле костра в ожидании ухи, Коля решил поговорить с отцом.

- Папа, с тех пор, как нам предложили переехать жить в город в благоустроенную квартиру, прошло уйма времени. В моём сердце сидит тяжёлый камень, гложет мысли жгучий вопрос, на который можешь ответить только ты. Ответь, пожалуйста, по какой причине тогда ты отказался от предложенной нам благоустроенной трёхкомнатной квартиры в центре города, которую тогда мы с тобой посмотрели, но по какой-то причине туда не переехали? Скажи, мама у тебя об этом спрашивала? Мне хотелось бы уточнить причину твоего отказа.

После долгого молчания, глядя на мигающие огоньки костра вокруг оцинкованного ведра, наполненного наполовину водой и картошкой, не мигая и не отрывая глаз, медленно вытащил из кармана брюк пачку папирос. Двумя пальцами покрутив папироску в табачной части, медленно приложил папироску к губам. Достал из кармана коробку спичек. Несколько раз спичкой чиркнул по спичечной коробке, но спичка не загоралась. Наконец, со злостью, с силой, ещё раз спичкой провёл по коробке и она загорелась. Закурил. Глубоко затянулся и тонкой струёй выпустил изо рта сине-голубой табачный дым.

Коля понял, что этот вопрос, самый трудный и тяжёлый для него, видимо, этого он ждал, но только не сейчас, когда попевала вкусная уха, была удачная сплавка и хороший улов. Ещё раз затянувшись, довольно-таки долго держа в себе табачный дым, медленно повернул голову к сыну. Выпуская табачный дым, долго и пристально смотрел на своего старшего сына, изучая и приглядываясь, как будто видит его впервые. Встретившись взглядами, упорно и как-то растерянно смотрел на Колю, пытливо сверля и пронизывая их насквозь. В его взгляде был какой-то непонятный вопрос, отчаяние, раскаяние и злость, но этот долгий жгучий взгляд отца Коля спокойно выдержал, хотя за всю свою жизнь это он испытывал не впервые.

По Колиному выражению лица, его решимости, смелости и дерзости взгляда, Иван Никитич понял, что придётся держать ответ перед старшим сыном и медленно перевёл свой взгляд на костёр. Молчание отца продолжалось. В это время младшие братья Виктор с Никитой возле лодки возились с неводом, перебирая его.

Осмелев после искристой борьбы взглядов, почувствовав победу, Коля добавил, глядя на отца.

- Папа, мне нужна только правда, пусть даже она будет горькой. Объясни, пожалуйста, почему тогда ты принял такое сомнительное решение, отказался от благоустроенной квартиры в городе? В итоге, мы переехали жить в город, но вместо квартиры получили жильё в землянке.

С шумом выпустив изо рта оставшийся табачный дым, глубоко вздохнув, правой рукой приподняв кепку, Иван Никитич почесал затылок и, в пол-оборота повернувшись к сыну, сморкнувшись, почти полупшепотом начал говорить, продолжая смотреть на костёр.

- Когда мне предложили благоустроенную квартиру в городе, у меня были хорошие отношения с Министерством пищевой промышленности Коми АССР, Печорским горкомом партии, горисполкомом. Я полагал, что мне не совсем хорошо будет смотреть и разговаривать со своими подчинёнными работниками, которые живут в бараках на макаронной фабрике, а я с семьёй в благоустроенной квартире в городе. Кроме того, пришлось бы каждый день далеко ездить на работу. У меня тогда было пятеро детей, а у шофёра Терентьева – шестеро. Откровенно говоря, я надеялся, что смогу получить квартиру в городе немного позже. Короче, вот по этим причинам я уступил выделенную мне квартиру в городе нашему работнику макаронной фабрики. О моём поступке по истечении некоторого времени я осознал, понял, но уже было поздно. Теперь, что поделаешь, чему быть, того не миновать.

А когда я уволился из макаронной фабрики, свободных квартир в городе не оказалось. Тогда, на некоторое время, временно предложили пожить с семьёй в землянке. Тут я совершил глупость, дал согласие на временное проживание в землянке. Вот так получилось. Временность потянулась на многие годы. Мне очень жаль, что мы до сих пор живём в землянке, но зато моим ребятам стало ходить в школу поближе.

Мама твоя ни разу не поднимала вопрос о квартире. Я позже несколько раз обращался в райком партии, горисполком, но они всегда отказывали, мотивируя тем, что пока свободных благоустроенных квартир нет. А потом на всё это я махнул рукой и прекратил ходить по этим учреждениям. В конце концов, я поссорился с первым секретарём Печорского горкома партии и положил ему на стол свой партийный билет, самовольно выбыл из членства партии.

Виктор с Никитой подошли к костру. После разговора с отцом Коля долго не мог посмотреть в глаза папе. Он не был в состоянии разобраться, понять, правильно ли тогда поступил отец, отказавшись от предложенной ему квартиры в городе.

Уха удалась. Ёршики, окуньки, язи, сиг придали ухе прекрасный вкус. После ухи ещё раз в реку закинули невод. И на этот раз в неводе было много рыбы. Собрав невод в лодку, вернулись домой. Невод подняли к землянке и на жердях разложили на сушку.

О разговоре, состоявшемся между старшим сыном и отцом, о потерянной благоустроенной квартире в городе, никто не догадывался и не знал, кроме Николая и отца. Об этом они больше никогда не вспоминали.

Соседка по землянке Калинина Анна Васильевна продолжала ходить в горком партии и горисполком, держа в руках маленького внука для большей убедительности, требуя получения благоустроенной квартиры, мотивируя потерей мужа в Великой Отечественной войне. Она первая из жильцов разваливающейся землянки добилась получения благоустроенной квартиры.

Наташа.

После демобилизации из рядов Советской армии, отслуживший три года на территории Германской Демократической Республики, Николай Иванович Филиппов вернулся домой в Печору. Коля постепенно стал привыкать к гражданской жизни, заниматься домашними делами.

Там, в армии, постоянно заботились о нём. Всегда был сыт, одет. Армейский режим, подъём, отбой, каждое его движение, занятость были расписаны в распорядке дня, заботились о состоянии его здоровья. А теперь наступила свобода, делай и поступай, как пожелаешь, но эта свобода ложилась на плечи Николая тяжёлым грузом, теперь уже с заботами о себе и ответственностью за всю семью.

Малая заработная плата отца, единственного кормильца семьи, давало сильное ощущение недостатка в обеспечении продуктами питания, одежды, обуви и многих других предметов домашнего обихода, развития и занятости детей. Всё это Коля принимал и понимал, что семья нуждается в его помощи и поддержке.

Прошло больше двух месяцев, как Николай написал письмо из Печоры своей заочнице Наташе Файншиль в Новосибирск, но ответа до сих пор не получил. Тогда решил написать второе письмо с извинениями и сожалением о том, что сразу из Бреста не поехал к ней в Новосибирск, как предварительно договаривались, а поехал домой к родителям в Печору.

В письме сообщал, что работает по полученной в армии профессии, учится в вечерней школе рабочей молодёжи, хотя мог приступить к занятиям Печорском речном техникуме без вступительных экзаменов, так как был зачислен на первый курс, но в связи с выбытием на срочную армейскую службу, был временно отчислен. Днём работал радиотелеграфистом на метеослужбе в Печорском аэропорту, а вечерами, после работы, ходил на занятия в ШРМ (вечерняя школа рабочей молодёжи).

Время проходило быстро. Осень вступила в свои права. Дни стали короче, ночи – длинней и темней, похолодало, пошли дожди, слякоть, заморозки. Лиственные деревья скинули с себя зелёную манию. На реке Печоре медленно плыли большие и маленькие льдины, толкаясь между собой, как будто соревнуясь, кто кого перегонит, создавая шум и шипение по всей реке.

Рано проснувшись, Коля, стараясь не шуметь, вышел из детской комнаты и в зале немного размялся, сделав простые гимнастические упражнения. Накинув на плечи ватную телогрейку, висящую возле входной двери в квартиру, медленно отцепив железный крючок, закрывающую дверь, аккуратно придерживая руками, тихо открыл дверь и вышел на улицу без головного убора.

На улице светало. День просыпался. За ночь выпал снег и от этого, после темени в землянке, его глазам стало как-то неуютно. Дул небольшой ветер. Коля обеими руками прижал телогрейку к телу и направился на берег, преодолевая подъём песчаного наноса. Подняв воротник телогрейки, плотнее прижимая к шее и закрывая уши от ветра, Коля стал прислушиваться к шипению и шуршанию шуги, идущей по реке. Немного постояв на берегу, вернулся в землянку.

Забрав два оцинкованных ведра и коромысло, спустился к реке. Зачерпнув в ведра воды, поднялся на берег. Обернувшись к реке, заметил, что большие льдины перекрыли реку ниже дома бакенщика, а дальше образовалась чистая вода, вплоть до конца поворота в курью левого берега. Осмотревшись кругом, Коля подумал:

- Значит, река ещё окончательно не встала. Могут быть подвижки льда. Но мороз, снег и ветер сделают своё дело. Закроют Печору белой пеленой и оденут в ледяной панцирь. Наступало время готовиться ловить налимов и ставить продольники под лёд. Скоро начнётся зимняя подлёдная рыбалка.

Осмотревшись кругом, Коля вернулся в землянку. Мама уже встала с постели и возилась возле печки, пытаясь её затопить. Папа тоже проснулся, но продолжал лежать в постели, накрывшись ватным одеялом до шеи. Поздоровавшись с родителями, холодной водой умылся из алюминиевого умывальника. Полотенцем, висевшим на гвоздике возле умывальника, высушил лицо и руки. Присев на скамейку, опираясь локтями о стол, подпирая ими свой подбородок, в полголоса сообщил, глядя на отца:

- На улице выпал снег, ветрено, холодно. Выше дома бакенщика затор, а дальше – чистая вода. Зима входит в свои права. Скоро будем ловить свежего налима. Надо готовить продольники.

Скрипнула дверь детской комнаты. Все обернулись на звук. Зевая, перешагнув через порог двери, из комнаты вышел Никита. За ним последовали остальные ребята. Скоро затопилась печка, вскипел самовар. Мама собрала завтрак, после которого все разошлись по своим делам: кто на работу, а кто в школу.

Вернувшись с работы, поев, Коля сел за стол для подготовки к занятиям в школе. Незаметно в комнату вошла мама. Она положила руку на лечо старшего сына. От прикосновения маминой руки Коля вздрогнул и резко повернул голову.

- Мама, ты напугала меня. Я не слышал, как ты вошла ко мне. Может что-то надо сделать?

- Нет, сынок, я принесла тебе письмо, которого ты так долго ждал. Письмо ещё днём почтальон занесла, но я твоё письмо сразу спрятала, чтоб никто, кроме нас с тобой не узнал. Вот, бери, - ласково сказала, отдавая письмо сыну.

- Если небольшой секрет, когда прочитаешь письмо, с его содержанием поделись со мной, что там написано и от кого оно поступило. Твои письма из Германии мы всегда читали вслух за большим столом. Это письмо лично тебе, поэтому ты волен не сообщать содержимое в нём, но со мной поделись, видимо, оно от твоей заочницы, - продолжила разговор мама.

Взяв письмо в руки, Коля машинально соскочил с места, чуть не уронив табуретку, на котором он сидел.

- Мама, это письмо от Наташи из Новосибирска. Мы с ней переписывались больше двух лет. Хотя с ней очно не встречались, но в письмах мы хорошо изучили и понимали друг друга. Эта девушка мне нравится. Ты же видела её фотографию. Да вот же она, - Коля быстро вытащил из школьного дневника фотографию Наташи и передал фото маме.

Мама взяла фотографию, держа обеими руками, долго смотрела, подойдя к окну, пытаясь изучить все черты её лица, глаз, укладку длинных кудрявых волос, пытаясь понять её характер. Подержав ещё немного, вернула фотографию сыну.

В письме Наташа сообщала, что она огорчена тем, как это случилось. Почему Николай сразу из Германии не приехал к ней в Новосибирск, а отправился домой в Печору? Написала, что она и её родители удивлены тем, что Николай не выполнил свои обещания. Однако, они понимают, что родители и семья всё-таки ближе и родней, чем девушка, которую знает только по письмам. Они готовы ждать и принять Николая, как самого дорогого гостя в любое время, когда появится возможность приехать к ним.

Прочитав письмо Наташи, Коля сложил учебники и тетради в сумку, с которым ходил в ШРМ, отложив выполнение домашнего задания. С письмом подошёл к маме, которая лежала на своей кровати. Коля присел к ней и от начала до конца прочитал письмо Наташи вслух.

Наступило мучительное молчание. Чтоб заполнить пустоту времени ожидания начала разговора, Коля сложил письмо в конверт, но мама продолжала молчать, видимо, размышляла с чего начинать разговор. Из-под подушки достала носовой платок и с шумом высморкалась в него. Коля подумал, что, чем-то обидел свою маму, и пододвинувшись к ней поближе, глядя на маму, стал ждать начало её разговора.

- Она девушка видная, красивая. Наверное, из богатой семьи. Живёт где-то далеко. Сынок, тебе видней, как тебе поступить. Ты правильно решил, что из армии сразу вернулся домой. Мы все тебя очень ждали, что твоя помощь нам нужна. Теперь, если ты уедешь к ней, то нам без тебя будет очень трудно. Здесь тебя все любят, уважают, слушаются, ты для ребят большой авторитет. Коля, сам серьёзно подумай, как тебе совесть подсказывает, так и поступай. Неволить я тебя не буду. О письме от Наташи сообщать никому не будем, как будто его и не поступало. Пройдёт некоторое время, подумаешь и решишь, как тебе быть, вот тебе мой материнский совет.

Таких убедительных слов от матери Коля совсем не ожидал. Они все правильные, глубокие, идущие от материнского сердца. Посидев ещё недолго возле мамы, договорились, что, о полученном письме от Наташи они никому сообщать не будут, включая папу и ребяташек.

- Хорошо, сынок. Я обещаю молчать. Но есть очень важный вопрос. Как же ты решил поступить с Наташей? Ты её любишь? Наверное, хочешь съездить к ней? У нас в Печоре тоже есть хорошие и красивые девушки. Может, ты встретишь девушку ещё лучше, чем твоя заочница Наташа, с которой пока не встречался, не слышал её голоса, не прижимал к своей груди, не целовался с ней.

В письмах, может, она хороша, а на самом деле в жизни она может быть совсем другой. Если ты решил съездить к ней, а туда дорога стоит немалых денег. Туда поедешь не с пустыми руками, нужны подарки. У нас таких денег нет. Ты из Германии привёз много денег, дорогие подарки и ты их уже раздал. Деньги, которые ты мне отдал, я их уже потратила, рассчиталась с долгами. Если планируешь ехать к Наташе, решай сейчас, тогда мы всей семьёй тебе будем собирать деньги на дорогу.

Высказав свои мысли, она замолчала. Наступила тишина. Приподняв подол передника, мама высморкалась, вытерла нос, опустила передник и обеими руками поправила передник, проведя ладонями сверху вниз.

Коля стоял перед мамой в размышлении. Она ничего лишнего не сказала, говорила правильно и убедительно. Во многом она была права. Одно дело, узнать человека через письма и совсем другое, когда видишь его в натуре, разговариваешь, слышишь его голос, смотришь в глаза.

- Мама, так сложились обстоятельства, не зависящие от меня, в это время я находился в Германии и встречи с Наташей состояться не могли. Тогда мы находились в разных государствах.

Решаем так. В Новосибирск к Наташе я не поеду. Денег на дорогу собирать не будем. Скажу откровенно, по письмам, адресованным мне, я её хорошо узнал и понимал. Она мне очень понравилась, на многие жизненные вопросы открыла мне глаза.

В последнем письме перед демобилизацией из армии я написал ей, что из Бреста по военному билету сразу приеду в Новосибирск. Тогда у меня с собой были неплохие деньги и подарки, включая её, а потом из Новосибирска уже вместе с Наташей приехать к нам домой в Печору.

Откровенно скажу, приехав из Германии на русскую землю в Брест, мои чувства к родным местам преобладали, так как сильно соскучился по членам нашей семьи, моим друзьям, по реке Печоре. Теперь будем считать, что «паровоз» ушёл,- закончил объяснения Коля.

Оставшись наедине с самим собой, Коля размышлял:

- Чтоб Наташе напрасно не морочить голову, её надежды, а она не меньше меня ждала встречи со мной, придётся мне написать ей самое трудное письмо и, наверное, последнее письмо Наташе. Значит не судьба. Наши с ней планы не сбылись, не сошлись наши стёжки-дорожки. Конечно, жаль, она красивая, молодая, грамотная, смыслённая и добрая, в письмах многому меня научила. Раз судьба нас разлучила, в Новосибирске она найдёт себе другого молодого, достойного её, парня. Своё прощальное, унижительное для меня перед ней письмо, я прочитаю маме вслух.

После такого откровенного и трудного разговора Коли с мамой он долго мучился, не находил себе места, размышляя над словами матери.

Юлия Андреевна тоже считала, что такой судьбоносный разговор для обеих должен был когда-то состояться. Коля всегда делился со своими чувствами, сокровенными мыслями и планируемыми делами с мамой, но не с отцом, который быстро вскипал, горячился и не всегда мог дать сыну объективную, обдуманную и правильную рекомендацию. А мама, обладая мудрой женской логикой, хотя была совсем неграмотной, пользовалась его доверием.

За последнее время совмещение работы на метеостанции Печорского аэропорта в качестве радиотелеграфиста и учёбы в вечерней школе рабочей молодёжи тяготило Колю. У него оставалось мало времени для себя и семьи, прекратил проверять выполнение домашних заданий и дневников у школьников. Коля почему-то загрустил, стал не таким весёлым, каким был раньше, меньше шутил и веселил своих братьев. А когда оставалось свободное время, он со своими друзьями уходил гулять или в спортзале занимался спортом.

Коля несколько раз составлял последнее, как он считал, письмо Наташе. Откладывал написанные письма и снова начинал писать заново. Наконец, после долгих мучений,

написанное им последнее письмо, ему самому понравилось. Выбрав удобный момент, когда дома не было ребят, Коля пригласил маму в детскую комнату.

- Мама, наконец, я написал письмо Наташе. Полагаю, что оно последнее. В этом письме я выложил все свои чувства, раскаяния, откровения и очень надеюсь, что она меня поймёт правильно. Ты, пожалуйста, не стой на ногах, присядь на кровать. Я прочитаю тебе мои сокровенные мысли и чувства к Наташе. Вот слушай моё сочинение.

Прочитав печальное прощальное письмо своей заочнице, после долгой паузы молчания, спросил маму:

- Как ты смотришь на такое откровенное содержание письма?

- Я поняла, что ты серьёзно влюблён в твою заочницу Наташу. Это звучит в каждой строчке твоего прощального письма. Стоит ли разрывать своё сердце на части? Уж больно жалостливое оно у тебя получилось. Твою откровенность и составляющую нашей домашней жизни в землянке ты описал правильно. Разве ты раньше не сообщал Наташе, что мы проживаем в землянке? Я полагаю, что она из образованной, состоятельной семьи. Родители Наташи свою дочь к нам в землянку жить не отпустят. Коля, ты ещё раз подумай, стоит ли отправлять это письмо твоей заочно любимой девушке. Прочитав твоё письмо, если она полюбила тебя, ответ обязательно пришлёт. А если так, она, как и ты, только практиковалась в письмах, то ответа не жди, она больше не напишет. Пусть она подумает, стоит ли продолжать переписку. Сынок, поступай так, как подсказывает твоё сердце. Я неволить тебя не стану.

На следующий день Коля опустил письмо в почтовый ящик в надежде на то, что он получит ответ, и пойдёт, как и раньше, обмен письмами.

Новая работа.

Проснувшись, Коля открыл глаза и почему-то вздрогнул от мысли, что опоздал на работу. В землянке было темно, так как мороз застелил толстым слоем инея окна детской комнаты изнутри, а снаружи – завалило снегом. От окна вместо света показывалась синева.

Тихонько раскрыв свою сторону одеяла, пытаюсь не скрипеть панцирной металлической сеткой кровати, медленно встал, подошёл к окну и долго смотрел на свои ручные часы, купленные в Германии. Глаза постепенно привыкали к тёмному свету. Приблизив правую руку с часами к глазам, он усердно пытался рассмотреть стрелки часов, наконец, они появились, стрелки показывали половину шестого. Коле стало легче, не проспал, хотя вставать было ещё рановато. Можно было бы ещё полежать, но раз уже проснулся, решил одеться, затопить печку и убрать снег от входных дверей в землянку и окон.

Выполнив уличные работы, Николай зашёл домой. Мама занималась подготовкой завтрака. В детской комнате раздавался смех ребят, видимо, Никита что-то интересное рассказал, он выдумщик и весельчак, балагур, с ним всегда было весело в кругу ребят.

Скудный завтрак был собран на столе, из кружек и гранёных стаканов поднимался пар, так как в комнате было ещё холодно, хотя топилась печка, и парил чайник на включённой в электросеть электроплитке. Дети сели за стол и стали ожидать папу, когда он присядет и займёт своё место с торца стола, таково было установлено правило расположения мест за обеденным столом. Без присутствия хозяина дети к еде не приступали, ждали отца.

Позавтракав, ребята ушли в школу. Мама принялась мыть посуду. Одевшись, Коля тоже собрался идти на работу, но тут к сыну подошёл отец и, остановившись перед ним, сказал:

- Коля, если есть у тебя немного свободного времени, задержись, присядь. Я хотел бы поговорить и посоветоваться с тобой на очень важную для тебя тему.

- Хорошо, а что-то случилось? Что за важная тема? – волнуясь, спросил отца.

- Дело в том, что мы беспокоимся за состояние твоего здоровья. Днём ты работаешь, вечерами учишься. За последнее время осунулся, похудел. У нас на работе освободилось одно рабочее место бойца. Чупров ушёл на пенсию. Режим работы в системе ВОХРа ты знаешь: день, ночь и сутки прочь. У тебя будет больше свободного времени для занятий и за ребятами нужен присмотр, сам понимаешь, ты это делать умеешь. Как ты смотришь на такое предложение, поменять место твоей работы?

- Папа, эта работа мне нравится. Рабочий коллектив небольшой. Меня уважают, ценят, кроме того, я привык к ним. Удобно ли будет, что только недавно приступил к работе и скоро увольняться. Правда, тяжело совмещать работу с учёбой, но к этому я уже привык. Не знаю, даст ли начальник метеостанции перевод на работу в другую организацию.

В городе не так много радиотелеграфистов, это же не лопатой швырять и топором махать или баранку крутить. Работа радиотелеграфиста индивидуальная, трудная, своеобразная, связанная с азбукой Морзе по приёму и передаче радиogramм посредством наушника и радиоключа.

Твое предложение заманчиво, я согласен. Но предварительно я переговорю с моим начальником, и если он даст согласие на перевод, то только после этого ты поговоришь со своим начальником о предстоящей моей работе.

На метеостанции Николай встретил Филиппова Григория и рассказал ему о предложении отца по переводу Коли на другую работу. Гриша вначале возразил, но выслушав доводы товарища, согласился с ним.

Гриша с мамой проживали в бараке недалеко от Колиной землянки. В детстве с мальчишками они часто играли в городки, лапту, дружили. Гриша получил профессию радиотелеграфиста на службе в армии и после демобилизации стал работать по этой профессии на метеостанции.

Так получилось, что при первой встрече после демобилизации из армии Николая с Гришей, он предложил Коле работать на метеослужбе тоже по армейской профессии радиотелеграфиста, так же, как и он. Коля принял предложение своего товарища, и они стали работать вместе в одной организации.

- Жаль, мы с тобой хорошо сработались. Я думаю, что наш начальник тебе не подпишет перевод в другую организацию.

Дождавшись начальника метеостанции, Коля попросился к нему на приём по личному вопросу. Внимательно выслушав, пристально глядя на своего подчинённого, как будто Николая видит впервые, размышляя, долго молчал. Между тем, Коля сгорал от ожидания ответа, полагая, что он будет отрицательным.

- Учёба, это очень хорошо. Молодец, что стремишься к учёбе. У меня была надежда отправить Вас на повышение квалификации в Архангельск. У Вас хороший почерк радиопередач и качество радиоприёма. Вы показали неплохие результаты в работе.

На сегодняшний день у меня нет замены вместо Вас, а Григорию одному совмещать и выполнять свои обязанности будет крайне трудно и сложно. Давайте решим так. Вы поработаете ещё одну неделю, пока к нам пришлют из Архангельска радиотелеграфиста в командировку, а после этого я подпишу Вам перевод. Согласны?

- Спасибо. Я переговорю с руководителем моей будущей работы, чтоб за эту неделю он подождет и не принял другого человека. Если разрешите, то сегодня же Вам дам окончательный ответ.

- Хорошо, так и поступим. Сразу после обеда сходите на новое место Вашей работы, и согласуйте этот вопрос. О результатах известите меня.

Закончив разговор, Николай поблагодарил начальника метеостанции за понимание и положительное решение важного для него вопроса.

В обеденный перерыв Коля пошёл в ВОХР. У отца в этот день был выходной. Раньше Николай много раз приходил к отцу, приносил ему еду, поэтому работники ВОХРа его

знали в лицо. В здание ВОХРа он пришёл во время обеденного перерыва, поэтому, уже знакомые бойцы караула стали его знакомить с особенностями будущей работы. Показали имеющуюся в наличии противопожарную технику, завели в спортзал. Раздевшись, Николай постарался показать, вернее, похвастаться, как он может работать на турнике, несколько раз покрутив «Солнышко», да и «Большой конь» без подставки легко перемахнул, на перилах выполнил сложные выкрутасы.

Послышался лязг ключа от замка двери кабинета командира 16-го отряда ВОХР МРФ подполковника Корчажинского Александра Васильевича. Подождав, пока командир разденется, Коля постучал в дверь, и чуть приоткрыв, попросил разрешения войти.

- Заходите, - донёлся зычный звук голоса командира части.

Войдя в светлый кабинет, Коля увидел сидящего за большим столом, покрытым зелёным сукном и приставленным к нему длинным полированным столом, светловолосого, приятной наружности, в синем речном кителе, командира.

Увидев Николая, он отодвинул ногой стул назад. Встал, показывая правой рукой на ближайший стул, стоящий возле его стола. Подойдя к командиру почти строевым шагом, Коля приблизился к столу, отодвинул стул и продолжал стоять. Заметив это, командир присел на место. Только тогда Николай присел на приготовленное им место.

- Вы по какому вопросу пришли ко мне? – сверля своими голубыми глазами, изучая незнакомого человека, спросил он.

По привычке, полученной в армии, Коля быстро встал с места, держа руки по швам, повернулся к командиру. Не поднимаясь с места, командир помахал рукой, показывая, чтоб он присел и немного позже, добавил:

- Присядьте! Пожалуйста, присядьте!

Николай быстро присел, глядя на удивлённое лицо командира. Он совсем растерялся, забыл с чего начать разговор, и тут же вспомнил вопрос командира.

- Я, Филиппов Николай Иванович, работаю на метеостанции радиотелеграфистом в Печорском аэропорту, учусь в вечерней школе рабочей молодёжи. Слышал, что у вас появилась вакансия бойца в отряде. Если я подхожу, то хотел бы перевестись к вам на постоянную работу, - отрапортовал он.

- Вы, наверное, сын Филиппова Ивана Никитича?

- Так точно! – ответил Николай.

- Он уже говорил мне про Вас. Милости просим. Вакантное место у нас имеется. Нам нужны молодые и смелые ребята. Так. Вы давно демобилизовались из армии? Чувствуется, что армейские привычки Вы ещё не забыли, - изучая собеседника взглядом, замолчал.

- Три год служил на территории Германской Демократической Республики. Демобилизовался в конце августа 1958 года.

Ответив на вопросы командира, Николай притих.

- Вот Вам бумага, ручка. Пишите заявление на моё имя, - он продиктовал название военизированной части и свои инициалы.

- Укажите, на какую должность устраиваетесь работать и с какого числа. Ваша подпись и дата. Я поставлю визу. На метеостанции рассчитаетесь и через неделю приходите к нам на постоянную работу.

Через неделю вместе с отцом они пришли в ВОХР, хотя в этот день у папы был выходной. Отец представил Колю дежурному расчёту, затем зашли к командиру части. Они сели на стулья, расположенные вдоль стены. Коля передал командиру заявление. Бегло прочитав заявление, командир части положил документ на лежащую на краю стола папку. Медленно подошёл к Филипповым. Они оба быстро встали, вытянувшись по команде «смирно». Командир с обеими поздоровался за руку. Выйдя из кабинета, Корчажинский А.В. закрыл за собой дверь на ключ.

- Пойдёмте, я вас представляю расчёту, которая сегодня приступает на дежурство, - шагая рядом с Филипповыми по длинному коридору, сказал командир части.

Возле пожарных автомашин командир отделения в одну шеренгу построил расчёт. Дал команду «смирно», пройдя строевым шагом, доложил командиру части:

- Товарищ командир, расчёт к дежурству готов. Докладывает командир отделения Семяшкин, - стоя по стойке «смирно», держа руки по швам, глядя в лицо командиру.

Семяшкин сделал шаг в сторону, повернувшись лицом к отделению. Корчажинский А.В., сказал:

- Вольно.

Эту команду Семяшкин М. В. повторил.

- В вашем расчёте вместе с вами будет работать в качестве бойца Филиппов Николай Иванович. На первых парах прошу оказать ему всяческую помощь, показать, рассказать и обучить всем премудростям нашей работы. Николай Иванович, встаньте в строй.

Коля строевым шагом подошёл к отделению и занял место в строю.

- Вы сегодня получите спецодежду, снаряжение. Командир отделения Вам всё расскажет и покажет, - глядя на Колю, сказал:

- Приступайте к работе.

Бойцы отделения окружили Николая и стали задавать ему разные вопросы. Заметив, что сына хорошо принимают, интересуются им, Иван Никитич, выбрав подходящий момент, подошёл к Коле.

- Сынок, я вижу, что тебя здесь хорошо принимают. Оставайся. Я пойду домой, а после твоего дежурства обо всём расскажешь дома.

Попрощавшись с бойцами, Иван Никитич направился к дверям в сторону администрации части, а не к выходу из здания, видимо, решил поговорить и поблагодарить Корчажинского А.В.

После завершения «вопросов» и «ответов» Семяшкин М.В. повёл Николая к завхозу. Там ему подобрали по его росту спецодежду, выдали: шапку-ушанку, каску, краги, сапоги, широкий пояс-ремень с железной цепью, плотную дерматиновую куртку и брюки. Надев спецодежду и снаряжение, Семяшкин М.В. повёл Колю в помещение, где бойцы принимают пищу; в комнату отдыха с деревянными топчанами; спортзал: с турником, толстыми канатами, подвешенными к потолку, деревянными конями, шведской стенкой, гантелями, двухпудовыми чёрными гирями. Последним показал класс, где было несколько столов, между ними скамейки. Вдоль стен класса стояли стулья. На небольшом возвышении находился стол, накрытый зелёным сукном. На передней стенке висела большая карта мира и классная доска. Вдоль стены были расположены стенды с противопожарным инвентарём, висели плакаты.

- Это наш класс, где с нами проводят политзанятия, делают анализы прошедших мероприятий, обучают более глубокому освоению противопожарного инвентаря и техники. А теперь пойдём в гараж, где находится наша противопожарная техника,- стоя возле трибуны, предложил Семяшкин.

В гараже находились две пожарные автомашины. Одна на базе ГАЗ-51, а другая, более мощная – ЗИЛ-131. Возле стенки стояли мотопомпы (ручная, переносная) М-600 и более мощная (на колёсах) М-1200. Двигатели обеих мотопомп заправлялись бензином. Последним показал вышку, где сушились пожарные рукава. Расчёт приступил к дежурству.

Первый день работы на новом месте для него показался интересным. Вызовов на тушение пожаров или загораний не было. Но в пять часов утра следующего дня отделение было поднято по тревоге.

Загудела громкая, прерывистая сигнализация. Загорелись, замигали красные электросветильники. По сигналу «Тревога» (кроме звукового и светового сигнала во весь голос кричал дежурный «Тревога»), а в это время расчёт отдыхал в спецодежде на топчанах. Все соскочили со своих спальных мест. Быстро обули сапоги, надели на себя противопожарное снаряжение и со второго этажа по лазам с шестом между этажами

быстро спустились в гараж к автомашинам. Возле машин стоял командир части Корчажинский А.В., держа в правой руке секундомер.

Построившись в одну шеренгу, подав команду «смирно», Семяшкин М.В., сделал несколько шагов навстречу к командиру, доложил:

- Товарищ командир, расчёт для выполнения задачи готов, докладывает командир отделения Семяшкин.

- Вольно, - ответил Корчажинский А.В.

Командир перед строем проходил медленным шагом, приглядываясь в сонные лица бойцов расчёта, осматривая и проверяя поясные ремни и заправку курток. Остановившись перед строем, сказал:

- Подъём и сбор прошёл организовано, все уложились в норматив. А теперь проверим, как выполните учебное развёртывание и действия расчёта. Внимание! Приступить к работе! – подал команду командир, нажав на кнопку секундомера.

По своим обязанностям при развёртывании каждый из бойцов спешно выполнял свою работу по подготовке к тушению пожара.

Коля раскручивал пожарные рукава, собранные в круг, сильным броском кинул их вперёд перед собой. Рукав с шумом покатился по длинному коридору. Таким же образом спешно расправил второй пожарный рукав параллельно первому. Концы рукавов соединил между собой. Ближний свободный конец рукава соединил к насосу автомашины.

Тем временем, Чупров Н.А. соединил конец второго рукава с тройником. На ходу, снимая с плеч пожарный ствол, быстро соединил его к пожарному рукаву и резко поднял левую руку вверх, тем самым подтверждая готовность расчёта к тушению пожара.

За ходом действий членов расчёта внимательно наблюдал командир части. Убедившись, что расчёт готов к работе, нажал на кнопку секундомера и громко объявил:

- Отбой!

Расчёт быстро скатал пожарные рукава. Отсоединили тройник, ствол. Раздвижную лестницу и инструмент сложили в машину на свои места. Водитель заглушил машину. Семяшкин М.В. построил отделение и доложил командиру о готовности расчёта для выполнения поставленной задачи.

- Считаю, что первое отделение поставленную перед ним задачу выполнил на оценку хорошо. Работали слаженно, быстро, организованно, без суеты, несмотря на то, что наш новичок, работающий первый день в составе расчёта, на учебных занятиях неплохо справился со своими обязанностями. Учения закончены. Дежурство продолжается, - закончил своё выступление командир.

Наступило утро. На смену первого отделения, закончившего своё дежурство, в пожарное депо постепенно стали подходить бойцы второго отделения, где дежурил отец Николая. Встретившись, отец с сыном поздоровались. Немного постояв друг перед другом, Иван Никитич спросил:

- Как дежурство? Куда-нибудь выезжали?

- Выездов не было. Только командир части в пять часов утра расчёт поднял по тревоге. Учения прошли нормально. Работу расчёта он оценил хорошо. У нас дома всё нормально? Ребята в школу ушли своевременно? – глядя на отца, спросил Коля.

- У них всё в порядке. Как придёшь домой, позавтракай и ложись спать, пока ребята учатся.

Закончив дежурство, повесив в выделенном ему шкафу свою спецодежду, закрыв её на замок, Николай отправился домой.

Дома в землянке было уже тепло. В печке потрескивали горящие сухие поленья, пахло дымком. Через неплотно закрытую дверцу печки светились жёлтые язычки огня. Умывшись, Коля сел за стол. Мама принесла завтрак, налила чашку чая и присела рядом с сыном.

- Ты выглядишь немного уставшим. Наверное, были выезды на тушение пожара? На улице холодно. Ты там с папой встретился? Удалось ли тебе хоть немного ночью подремать? Как тебе работалось в первый день на новом месте? – засыпала вопросами сына.

- Мы с папой встретились, поговорили. Ночью немного подремал. Начальник пожарной части в пять часов утра нас поднял по тревоге. За быстрое развёртывание и сбор работу расчёта оценил хорошо. А работа, она бывает всякой. Человек ко всему привыкает. Папа на работу не жалуется, что ему там тяжело, а мне тем более.

После завтрака и разговора с мамой, уйдя в детскую комнату, Коля лёг отдыхать. Братья, пришедшие из школы, разговаривали между собой полупшепотом, пытаясь сохранить тишину, но к этому времени Коля уже проснулся. Они подсели к нему и стали засыпать брата разными вопросами. Вечером, перед уходом в школу, Коля проверил правильность выполнения домашнего задания и дневники своих братьев.

Идти в школу в такую стужу Коле не очень хотелось, но перед младшими братьями, которые безропотно сходили на занятия, ему не позволяла совесть оставаться дома. Его младшие братья всегда брали пример с него, и он старался не подводить их надежды и доверие.

Матушка-зима 1958-59 года была крайне суровой и холодной. Температура воздуха на улице достигала минус 47 градусов. Хозяин зимы, дедушка Мороз, с откровенной злостью показывал свой жестокий характер в отместку за вольности красавицы-весны и солнечного, тёплого лета.

Самым главным, любимым и долгожданным праздником для ребят была встреча нового года. Кроме праздничного стола, установки ёлки, веселья, наступали школьные каникулы. А это: много свободного времени, игры, встречи с друзьями, а самое главное – не надо ходить в школу, делать уроки, готовиться к занятиям, кроме того, можно подольше поспать.

До наступления нового 1959 года времени оставалось совсем немного. В один из вечеров Коля собрал в детской комнате ребят. Они составили план, чем каждый из них займётся для сбора и установки ёлки. Со своим планом поделились с родителями. Папа одобрил план их действий. Коле досталось принести из леса ёлку и дома установить её. Так как готовых заводских игрушек у них не было, решили сделать бумажные игрушки: лодочки, петушки, вырезные бумажные снежинки, гирлянды. Купили цветные карандаши и акварельные краски для раскраски игрушек.

В предпраздничный день мама испекла большой рыбник. В итоге получился хороший праздничный стол и красиво оформленная ёлка. Но так случилось, что встретить новый год Коле пришлось на работе. За новогоднюю ночь пожарный расчёт четыре раза выезжал по тревоге на тушение и локализацию загораний. Вызовы были в основном по частным домам. Причина – неосторожное обращение с огнём.

Перед новым годом на улице немного потеплело. Падал крупный пушистый снег. Снегопад длился почти целую неделю. Землянку занесло снегом выше крыши. Каждый раз перед выходом из землянки на улицу ребята с большим трудом выбирались на улицу, очищая проход от наваленного снега. Затем деревянными лопатами прокладывали тропу к конторе «Печорлесосплава».

Возле землянки организовалась большая, высокая куча снега. Ребята вместе с Калининым Володей боролись за высоту взятия вершины снеговой кучи, толкаясь между собой, пытаясь помешать подняться вверх своему сопернику.

Настенька.

Весна стала решительно наступать, тесня и давя дряхлеющую зиму. Снег по берегам реки чернел, оседая всё ниже и ниже. Как только из-за верхушек деревьев выглянуло

солнце, лес повеселел, стряхнув ночную сырость. Набежавший ветер смазал краски, миллиарды разноцветных алмазов упали вниз. Зашумели деревья, качая верхушками – головами, задевая ветками – руками друг друга, осуждая нашалившего проказника, нарушившего покой зимней спячки. Свежий воздух, наполненный острыми запахами проснувшейся природы, бодрил, а тёплые лучи ещё неяркого солнца навевали дремотное состояние, как будто качивали в невидимой мягкой колыбели.

Солнце, согревая землю живительным теплом, осматривая свои владения сверху, стало светить ярче и сильнее греть. Своенравная природа севера быстро меняет своё настроение. Обдав землю волной холода, тут же согревает её, чтоб ни на секунду не замирала жизнь. Хотя весна и наступает неотвратимо, север дышит ещё грозно, разбудили его раньше срока, подняли, как медведя из берлоги.

Мороз по утрам тоже не сучает, опять сковывает землю, но неумолимо сдает свои позиции. На улицах появились лужи, грязь, снежная каша, проталинки. По берегам реки Печоры открылись широкие заводи. Лёд на реке приподнялся, вздулся, посинел, стал хрупким и рыхлым. Вот, вот он проснётся и поплывёт вниз по течению реки к Северному Ледовитому океану.

Перед международным праздником, днём солидарности трудящихся 1 мая, по городу шли подготовительные работы для проведения праздничной демонстрации. На центральном Печорском проспекте и других предприятиях висели транспаранты и красные флаги. Улицы и проезды между домами убраны от зимнего мусора.

В день 1 мая у Коли бы выходной. Поднявшись с постели, он быстро оделся, перекусил, что осталось после вчерашнего ужина, попил чашку чая и стал готовиться к отправке в ВОХР. Ребята возились в своей комнате, а мама продолжала копошиться возле печки, готовя для детей завтрак. Папа в этот день был на дежурстве и вот, вот должен подойти домой с работы.

Надев свой серый бостонный костюм, привезённый с собой из Германии, Коля собирался идти в поезде, чтоб пройти в парадном шествии в своей колонне мимо празднично оформленной трибуны. Подойдя поближе к Коле, в полголоса, мама сказала:

- Коля, сегодня Настенька почти всю ночь не спала. Вчера на улице долго гуляла. Пришла домой вся озябшая, мокрая. Мне кажется, что у неё высокая температура, вся красная, лицо горит. Ты подойди к ней, проверь. Не дай бог, чтоб она заболела. Весна обманчива, легко простудиться. Настенька ещё не поднималась с постели.

Коля подошёл к сестричке. Её лицо было алым, как помидор. Коля положил тыльную сторону кисти руки на маленький лобик сестрички. Она вся горела и даже не среагировала на касание руки брата.

- Мама, у Настеньки очень высокая температура тела. Я вызову домой скорую медицинскую помощь.

- Хорошо, вызывай скорую. Ты иди на демонстрацию, тут мы без тебя справимся. Вот скоро должен подойти папа с работы, он нам поможет. Ступай с богом.

Возле треста «Печорлесосплав» толпились работники аппарата управления с красными флагами и транспарантами. Вначале Коля хотел вызвать скорую помощь по телефону из конторы треста. Внутри здания он ни разу не бывал и не знал к кому обратиться. Кроме того, там предпраздничная суматоха, и решил поспешить на работу, позвонить оттуда. Прибежав в пожарное депо, вызвал скорую помощь на дом, сообщив о состоянии здоровья своей сестры.

После демонстрации Коля сразу вернулся домой, но сестры Настеньки дома уже не было. Скорая помощь её увезла в больницу речников. Врач сообщила родителям, что у девочки очень высокая температура, она в тяжёлом состоянии, и её срочно необходимо госпитализировать, возможно, у неё воспаление лёгких.

Как обычно, Юлия Андреевна тряпочкой вытирала свои мокрые глаза, периодически поглядывая на старшего сына. Успокаивая маму, присев поближе к ней на скамейке, прислонясь к уху матери, Коля решил поговорить с ней.

- Мама, пожалуйста, успокойся. Преждевременно напрасно не рви своё сердце. Полагаю, что ничего страшного не случилось. Конечно, погода весны крайне обманчива. Наверное, она гуляла полураздетой, ты сама говорила об этом и предупреждала её. Настенька пришла домой озябшей, с мокрой одеждой и обувью. Естественно, она могла простудиться, хотя на улице вчера было тепло, но ветрено. Теперь она под присмотром врачей. Я сейчас пойду в больницу, узнаю, в какой палате она лежит, в каком состоянии и что предпринимают врачи. Успокойся. Держи себя в руках. Скоро подойдут наши школьники, ты их предупреди, чтоб они сильно не шумели, папа путь нормально отдохнёт. Прошедшая ночь для их расчёта была трудной. Они всю ночь тушили пожар на улице Чехова А.П.

Надев свои армейские яловые сапоги с железными шипами на кожаных подошвах (в Берлине, когда по улице проходили советские солдаты, их шаги, соприкасаясь с каменным покрытием дорог и тротуаров, было далеко слышно), начищенные до блеска, голенища которых были собраны в виде мехов гармошки, Коля посмотрел на маму, которая с любовью наблюдала за собирающимся к сестре старшим сыном, всегда аккуратно одетым с приятной внешностью. Коля подошёл к маме и уже более строго, но полупшепотом, сказал:

- Я тебя очень прошу, пожалуйста, успокойся. С Настенькой будет всё нормально. Ты сама знаешь, с какими серьёзными болезнями в детстве мы с Геннадием ни болели: то корь, то дизентерия или запор. Помнишь, когда с Геннадием это случилось? Мы с тобой на дедушкиных санях, в жгучий мороз, его тащили в больницу за восемь километров в Краснобор. Там была только фельдшер и Гену спасли, а теперь за Настенькой в больнице смотрят врачи. В годы войны Геннадий сильно болел с лёгкими, видимо, простудился. Тогда его в больницу не положили, сами лечили дома и выходили. Теперь он служит в армии, на чужой территории в Германии, также как и я, радиотелеграфистом. В больнице уход за больными теперь совсем другой, не то, что дома. Успокойся. Я побежал в больницу. Уточню, как Настенька себя чувствует, и всё тебе расскажу, - поцеловав маму в щёчку, вышел на улицу.

Пожар.

Весна продолжала набирать свои силы. Солнце и тепло успешно уничтожали снежные наносы, согревая землю, возрождая живой и растительный мир. Возле землянки всё же ещё оставались небольшие кучки серого снега в ямах, в тенистых местах с северной стороны старых строений, куда не могли попасть яркие лучи солнца.

9 мая 1959 года торжественно и весело отметили четырнадцатую годовщину победы Красной армии и Советского народа в Великой Отечественной войне. Горожане зимнюю одежду поменяли на летнюю форму. Река Печора освободилась от ледяного панциря.

В сосновом парке на высоком берегу реки Печоры недалеко от здания треста «Печорлесосплав» велись подготовительные работы к открытию летней открытой танцевальной площадки. Уже были покрашены перила, ограждающие танцплощадку, дощатый пол, обновлён навес над сценой. Молодёжь ждала, когда переведутся танцы из клуба речников на свежий воздух в сосновый бор.

Надев на себя белую рубашку, синий галстук, светло-серый двубортный бостоновый костюм и до блеска начищенные чёрные ботинки, Коля отправился в бревенчатый двухэтажный клуб речников, расположенный возле соснового парка, недалеко от дороги к спуску на речную пристань и землянки, где проживала семья Филипповых.

В тот вечер Николай в клуб пришёл немного раньше обычного. Купив билет на танцы за 20 копеек, он помогал ребятам перетаскивать скамейки из зала на сцену. Оставшиеся скамейки расставили вдоль стен зрительного зала, где проходили обогревательные трубы, а сверху и по бокам обшиты досками.

К клубу постепенно подходили нарядно одетые девушки и парни. Как обычно, вначале включили радиолу с проигрывателем, крутили виниловые грампластинки в исполнении Георга Отса, Марии Торрес, Лидии Великановой, Рашида Бейбутова. Затем, веселил публику штатный баянист, играя вальсы, тустэп, польку, краковяк, иногда объявлял дамский вальс. За вечер Коля несколько раз танцевал с разными девушками, но в основном, больше стоял у входной двери в зрительный зал. Днём и вечером в зрительном зале показывали кинофильмы, а вечером по воскресным дням здесь проходили танцы.

После танцев Коля уже собирался ложиться спать, как стали доноситься сигнальные гудки пожарной машины.

Накинув на себя телогрейку, быстро надев кирзовые сапоги, Коля выбежал на улицу. Сразу в глаза бросилось поднимающийся вверх густой темно-синий дым над клубом, где только недавно танцевал. Не раздумывая, сразу побежал к пожару.

Из окон первого этажа клуба выходил чёрный, густой дым. Энергично, без суеты по тушению пожара работали уже три пожарных расчёта. Отделение, где в тот вечер дежурил отец, израсходовав воду из цистерны машины, воду брал уже из пожарного водоёма.

Прокладывались линии пожарных рукавов по забору воды из соседних пожарных водоёмов и реки Печоры. Возле клуба находилось много людей, закрывая свои лица от жары и света горящего клуба речников.

- Видишь, я еле удерживаю ствол, давай, помогай, придерживай,- обратился отец к сыну.

Коля быстро встал рядом с отцом. Обими руками крепко ухватился за пожарный рукав возле ствола. От сильного напора воды пожарный рукав пытался вырваться из рук, но не тут-то было, теперь свободно гулять стволу они не позволят. В конце водяной стрелки струя разбрасывалась, разбрызгивалась, ударяясь о стену клуба, давя языки пламени, которые тут же гасли, а рядом с ними снова появлялись всё новые и новые огненные язычки.

На второй этаж была установлена трёх коленная пожарная лестница. Там, в конце лестницы, с пожарным стволом работал один боец. Коля заметил, что он с большим трудом удерживает пожарный ствол. Видя сложившуюся тяжёлую обстановку бойца, Коля решил помочь ему.

- Папа, я пойду помогать бойцу, работающему на пожарной лестнице. Посмотри, он же еле-еле справляется со своим пожарным стволом! – во весь голос кричал отцу.

- Давай, только скажи об этом командиру части.

Николай подбежал к командиру и попросил разрешения помочь бойцу, работающему на лестнице. Получив добро, он быстро поднялся по пожарной лестнице, встал на ступеньку. Обхватив одной рукой и прижимая к лестнице тугой, тяжёлый пожарный рукав, продолжал удерживать его. Обернувшись, глядя вниз, боец посмотрел, кто пришёл ему на помощь.

- Молодец! Спасибо! У меня силы уже на исходе! – крикнул он.

Весь второй этаж клуба уже был охвачен огнём. Через окна огонь вырывался наружу всё больше и сильнее, выхватывая территорию стен, поднимаясь к крыше. Один расчёт поливал стены и крышу соседнего здания, охлаждая их холодной водой во избежание возгорания этого дома.

Вот уже крыша здания клуба почти полностью охвачена огнём. Рукам и лицу Коли стало жарко. Он хотел переместиться и опереться покрепче, удерживая рукав, но одна нога соскользнула от ступеньки алюминиевой пожарной лестницы. Через какое-то мгновение потеряла опору вторая нога. Его кирзовые сапоги были заполнены водой, мокрая телогрейка стала тяжёлой. Обхватив лестницу одной рукой, придерживать рукав больше не оставалось сил.

Тогда в голову Коли пришла мысль, что крепкий от напора воды пожарный рукав, как ровный, длинный деревянный шест, может послужить для него единственным спасением от падения с высокой лестницы, это, рискнуть, попробовать спуститься вниз по твёрдому пожарному рукаву.

Удерживаясь одной рукой за рукав, быстро перекинул другую руку от лестницы к пожарному рукаву. Теперь уже обеими руками держался за рукав. Он попытался ногами обхватить рукав, но у него сразу не получилось. От холода и влаги замёрзли кисти рук, они онемели и перестали его слушаться. Оторвавшись от лестницы, Коля самовольно, чуть придерживаясь, стал падать вниз. Не дойдя до земли несколько метров, пожарный рукав вырвался из Колиных рук и он с высоты упал на землю.

Николай пришёл в сознание уже в больнице. Он не знал, как сняли с него мокрую, прилипшую к телу, телогрейку и сапоги. Придя в сознание, понял, что находится в каком-то помещении, лежал на кушетке. Возле него стояли две женщины в белых халатах. Одна, которая моложе, в правой руке держала наготове медицинский шприц, а другая, с фонэндоскопом наперевес через шею.

- Вот, Вы и проснулись, пришли в себя, - наклонившись к нему, сказала врач.

- Вы, Филиппов Николай Иванович? Знаете, что с Вами случилось? Что помните?

- Помогал тушить пожар в клубе речников. Со второго этажа по пожарному рукаву хотел спуститься вниз. Не доходя до земли, сорвался с высоты. Что было дальше, не помню.

- Давайте, пошевелите пальцами рук и ног, зажмите кулаки, пошевелите головой. Хорошо. Приподнимите рубашку, проверим, как там у нас обстоят дела, - прощупав живот, добавила.

- Теперь Вы получите укол в вену, это болеуспокаивающий укол.

Во время укола Коля почувствовал сильную боль в левом предплечье. Кружилась голова, был шум в ушах, почему-то перед глазами бегали чёрные пятнышки.

- Как наш клуб? потушили ли пожар? – спросил Коля.

- От нашего клуба ничего не осталось, кроме пепла, угля, обгоревших брёвен и фундамента, - ответила медсестра.

- Теперь спокойно лежите, постарайтесь больше спать. В палате Вам подготовлена койка. Вот Вам больничные куртка, штаны, нижнее бельё, тапочки, всё в этом мешке. Если сможете, то сами переоденьтесь, а коль не сможете, то я Вам помогу.

Медработники ушли. Ещё немного полежав, Коля попытался снять с себя одежду, но сильная боль в предплечье не позволяла ему это сделать.

Увидев, что у Коли не получается с переодеванием, медсестра помогла ему снять рубашку, сняла брюки, но кальсоны Николай решил снять сам, без её присутствия. В процессе переодевания они познакомились. Немного отойдя от него, медсестра остановилась и обернулась к Коле.

- Ваша четвёртая палата. Койка возле окна. Если трудно Вам идти, то я помогу.

Кальсоны и больничные полосатые штаны он надел сам. Медленно встал. Опираясь о стенку длинного коридора, дошёл до четвёртой палаты. Занял своё место возле окна. Вскоре подошла врач. Присев на принесённую ей табуретку, постучала пальцами по грудной клетке, помяла живот, послушала фонэндоскопом лёгкие, работу сердца, проверила пульс, маленьким фонариком осветила глаза, потрогала плечи и полусшепотом сказала:

- Утром позавтракаете, пойдете на рентген. У Вас сотрясение головного мозга. Рентген покажет, нет ли переломов. Теперь постарайтесь заснуть. У Вас строгий постельный режим. Основное лечение – лежать и лежать. Завтрак Вам принесут сюда. Спокойной ночи.

После рентгена Коля вернулся в палату. Первым его навестил папа. Коля попытался встать, но отец не позволил сделать это. Положив на рядом стоящую тумбочку домашние блинчики и жареную картошку, присел на табуретку и долго смотрел на сына, как будто видит его впервые. Помолчав, полусшепотом стал говорить:

- Сынок, ты прости меня. Я виноват в том, что тебе разрешил подняться на пожарную лестницу. Ты тогда с такой уверенностью и молящей просьбой обратился ко мне, что тебе

я не мог отказать. Спасти клуб мы не смогли. Он сгорел полностью и, наверное, восстановлению не подлежит.

Поговорив ещё на разные темы, попрощавшись, отец вышел из палаты. Через некоторое время его навестил командир части Корчажинский А.В. После занятий в школе подошли его остальные члены семьи. Вечером пришли его друзья.

Рентген показал, что трещин, переломов предплечья нет. Просто ушибы. Довольный тем, что падая с большой высоты, он отделался только ушибами и сотрясением головного мозга, успокоился.

В больнице Коля находился всего три дня. Получив больничный лист, Николая выписали из больницы. Дома на бюллетени находился ещё целую неделю. Сдав в бухгалтерию больничный лист, на следующий день приступил к работе.

Перед тем, как выйти на работу, Николай стал размышлять, вспоминая прошлое, граничащее с его жизнью и смертью:

- Первый случай, когда он мог лишиться своей жизни. Это была последняя осенняя рыбалка неводом, когда по реке Печоре полным ходом во всю ширину реки шла шуга. На левом берегу реки, прямо против их землянки они решили закинуть невод в небольшой проём чистой воды от шуги. Тогда невод затянул Колю в ледяную воду. Зацепившись пуговицей дерматинового плаща за ячейку сети невода, течением реки невод затянул его под воду. Прилично нахлебавшись ледяной воды, простудившись, он на этот раз избежал летальности.

Второй случай – служба в армии на территории Германской Демократической Республики, когда он возвращался с бутылкой шнапса из самоволки во время нахождения в городе Шверине. Тогда патрульный своего же танкового полка стрелял по нему из автомата, но по чистой случайности стрелок промахнулся, не попал в цель. Коля представил себе, что патрульный мог попасть в него.

Третий – пожар в клубе речников. Падая с высоты, он мог упасть на какой-то острый предмет, и тоже могло случиться печально для него. Слава Богу. Значит, не судьба.

Мария.

На стеклянной водяной глади реки Печоры играли, искрили миллиарды тонких сияющих иголочек с ярко сине-голубыми ниточками огоньков, молниеносно опережая друг друга, то забегая вперёд или убегая в сторону, образовавшиеся от ярких лучей солнца. Приятно свежий влажный воздух нежно дул в лицо. С высокого крутого песчаного берега реки смотришь на пологий левый берег и, кажется, что вот-вот появятся у тебя лёгкие, большие крылья, и ты сильно оттолкнувшись от берега, плавно и медленно, взмахивая ими, прорезая чистый прозрачный воздух, устремись в синюю даль.

Медленно шагая вдоль высокого берега реки в сторону своей землянки «берлоги», Коле вспомнились летние дни армейской службы в Берлине, Шверине, Магдебурге, про свою заочницу Наташу Файншиль, с которой больше двух лет вели взаимный обмен письмами, лицо которой видел только на фотографии и мечтая встречи с ней. Коля представил себе, как бы сложилась его жизнь, если бы сразу после демобилизации из армии он поехал не домой в Печору, а в Новосибирска к Наташе.

Ему стало понятно, как сейчас он нужен именно здесь, у родителей, которые крайне нуждаются в его материальной и физической помощи, тогда как в это время его младший брат Геннадий служит в армии на территории ГДР. Коля вспомнил хорошие стихи Маргариты Чебышевой, жительницы села Большое Окатово, Кировской области:

Росой умыться, из ключа напиться,

Чтоб знали только небо и земля.
Что я сюда вернулся поклониться,
И отыскать заветные слова.

Родной земли таинственная сила
Врачует душу, дарит тишину.
Благодарю, что ты меня растила.
Поверь, что я тебя не обману.

После демобилизации из армии прошёл уже почти год. За это время Николай был постоянно занят домашними делами, учёбой в школе. На посещение увеселительных мероприятий свободного времени не оставалось.

Однажды, как бы случайно, мама завела разговор с сыном:

- Коля, у тебя хорошие друзья. Они часто приходят к нам, иногда ты гуляешь с ними, у них, наверное, есть девушки, подружки, а ты, как бобыль, избегаешь встречи и дружбы с девушками. Пора тебе быть посмелей. Посмотри на себя в зеркало. Ты выглядишь лучше, чем твои друзья, одеваешься лучше, чем они. Пожалуйста, пооткровенничай, поговори со мной. Почему отчуждаешься от девушек? Может, есть у тебя какая-то уважительная причина?

- Мама, ты же сама знаешь, что свободного времени у меня почти не остаётся. Вот в чём основная, главная причина. Скоро будут большие весенние школьные каникулы, тогда буду чаще ходить на танцы. Там будет видно, если девушка мне понравится, то её обязательно приведу к нам в землянку и познакомлю с вами.

Помолчав, внимательно глядя на сына, продолжила разговор:

- Скажи мне честно, ты с девушкой целовался? Ведь тебе 23 ноября этого года исполнится 23 года. Твои одноклассники давно уже женаты, а некоторые из них имеют своих детей. Мне хотелось бы познакомиться со своим внуком или внучкой.

- Да, мама, один раз целовался с Наташей Пуртовой, дочкой начальника Печорского речного пароходства. Это случилось за два дня до призыва в армию. А с другими девушками, так, с бухты-барахты, без любви или серьёзной дружбы, целоваться я не могу, моя совесть не позволяет этого делать. Я так воспитан, совсем иначе, не так, как мой отец, который бросил нас одних с тремя детьми, ушёл к другой женщине и там завёл новую семью. Мама, я ещё успею нацеловаться, и ты вдоволь познакомишься со своими внуками, - помолчав, добавил:

- Я поставил перед собой основную и главную задачу – окончить институт, получить хорошую специальность, а потом уже завести свою семью, - глядя маме в глаза, со всей серьёзностью сказал Коля.

- Так, это же когда ещё будет? Тебе ещё надо получить среднее образование, окончить десять классов. А потом подготовиться и сдать вступительные экзамены в институт, а это не просто. Сколько лет надо учиться в институте? Пока ты достигнешь своей цели, уже будешь пожилым человеком. Ты, как мне кажется, поставил перед собой очень трудную задачу, но благородную. Дай-то Бог исполниться твоей мечте, - наклонив голову, трижды перекрестившись, шевеля губами.

- Мама, совместно с работой я буду продолжать учиться в вечерней школе, окончу десять классов, а высшее образование получу посредством заочного образования. Кстати, многие именно так и поступают, учатся в институтах и продолжают работать, материально поддерживая свою семью. Ты сама знаешь, у меня другого выхода нет, только продолжать вечернее и заочное обучение.

- Хорошо, сынок, ты меня убедил в правильности твоих решений насчёт получения профессии и учёбы. Но жизнь неумолимо идёт вперёд, годы идут, и мы стареем, только, пожалуйста, не отставай от жизни, - добавила мама.

Коля встал и собрался уже идти, но тут почему-то вспомнил про дядю Василия – старшего брата мамы, дядю Илью – брата отца.

- Мама, мой отец окончил три класса церковно-приходской школы. После войны он работал директором Ижемского заготзерна, руководил коллективом оленеводов колхоза «Ижемский». В Печоре – первым директором, по сути, основателем Печорской макаронной фабрики, несмотря на то, что у него образования всего три класса.

Наш Гена окончил Печорский речной техникум. Теперь он комсостав речников. Твой брат, Семяшкин Василий Андреевич, участник ВОВ. Его воинское звание – полковник. Он окончил офицерскую школу, командовал взводом, ротой, полком, работал начальником исправительно-трудовой колонии в Чикшино. Дядя Илья работал учителем начальных классов в своей деревне Вертеп. Наши предки, семьи Семяшкиных и Филипповых, моих бабушек и дедушек, прожили свою жизнь без образования. Но теперь времена изменились. Без образования и специальности найти работу становится трудно.

Работать всю свою жизнь, махая топором или лопатой, я не хочу. Вот по этой причине я постараюсь получить хорошее образование и специальность. Вот так, мама. В нашей семье у Гены уже есть специальность, а у меня всё ещё впереди. Насчёт девушек, мама, ты не волнуйся, с этим делом всё будет в порядке, - закончив свою «пламенную» речь, он повернулся и вышел на улицу, прихватив с собой два оцинкованных ведра и коромысло.

- Я быстренько спущусь к реке и принесу воды, а то дома она уже на исходе.

В воскресенье Коля решил пойти на танцы на открытую танцплощадку в сосновом парке возле сгоревшего клуба речников. На такое важное увеселительное мероприятие, как обычно, его до самой танцплощадки провожали младшие братья, Витя и Никита. Купив билет на танцы, он вошёл на территорию площадки, а его братья остались за ограждением.

Громкая танцевальная музыка, песни известных исполнителей песен разносились далеко за пределы парка. Его братья наблюдали за их старшим братом. Зайдя на танцплощадку, Коля заметил девушку, стоящую отдельно от большой группы девушек, разговаривающих между собой. Проигрыватель крутил долгоиграющую грампластинку. Пропустив несколько танцевальных песен, он усердно наблюдал за этой красивой девушкой, которую никто из парней на танец не приглашал. Коля вдруг почувствовал, что кто-то его дёргает за штанину. Он обернулся и увидел Никиту, показывающего пальцем на одиноко стоящую девушку, а Виктор, махая рукой, кричал:

- Иди, иди туда, пригласи вон ту девушку на танец, - подпрыгивая на месте.

Чтоб братья его больше не тревожили, он решил поменять место «стоянки» и перешёл поближе к девушке. Коля продолжал стоять, пропуская фокстроты, танго, полагая, что у этой девушки есть ухажёр, и она его ждёт. Наконец, они встретились взглядами и как-то пристально, долго и серьёзно присматривались, изучая друг друга. Музыка танго в исполнении Марии Торрес закончилась, и начался вальс в исполнении Георга Отса. Первым решился подойти к девушке Николай. Подойдя к ней, он с большим волнением сказал:

- Разрешите пригласить Вас на вальс.

Девушка давно уже присматривалась к нему и тут же согласилась, протянув обе руки. Станцевав вальс, они вернулись на место, где раньше возле перил ограждения площадки стояла девушка. За весь период звучания вальса они ни словом не обмолвились между собой, только периодически присматривались друг к другу. За вальсом сразу началось танго. Не отходя с места, Коля снова пригласил девушку на танец. На этот раз Николай первым проявил инициативу и начал разговор.

- Если Вы не возражаете, давайте с Вами познакомимся.

Наступило молчание. Оба пристально смотрели глаза в глаза. Наконец, шевельнулись пухленькие, красивые губы, приятно сложенного рта девушки:

- Меня зовут Маша. А, Вас, как звать?

- Я, Николай, дома отзываются на имя Коля.

С этого момента они больше не расставались. Поменяли место «стоянки». Его братья были рады, подавая знаки одобрения. Они до конца танцев наблюдали за братом и девушкой, которые иногда мило разговаривали между собой.

Эта особа заметно выделялась от остальных девушек. Она среднего роста, с красивой фигурой, тёмными карими узковатыми глазами, густыми узкими чёрными бровями, немного согнутыми вверх ресничками и приятно сложенными пухленькими губами небольшого рта. Особенно бросались в глаза её густые чёрные, очень длинные волосы, заплетённые в одну толстую косу, опрокинутые назад и висевшие ниже пояса.

После танцев, выйдя за пределы танцплощадки, уже осмелевший, Николай попытался взять Машу под руку, но она тактично, медленно отвела в сторону его руку.

- Маша, позволь, пожалуйста, проводить тебя до твоего дома.

- Ну что же, коль так желаете, я не возражаю. По пути к нашему дому Вы подробно расскажете мне о себе и вашей семье.

- Хорошо. Я согласен. Только у меня есть маленькое предложение. Давайте перейдём в разговоре меду нами от уважительного слова «Вы», на более простое слово «Ты». Вы согласны?

- Да, я согласна перейти в наших обращениях на «Ты».

Тогда Николай решительно осмелел и решил ещё раз попытаться взять Машу под руку. На этот раз она уже не возразила. Они вдоль берега реки прошли мимо пристани и возле здания управления Печорского речного пароходства вышли на дощатый тротуар улицы. За ними на небольшом расстоянии следовали его младшие братья, как бы сопровождая их. Маша заметила, что какие-то мальчишки преследуют их.

- Николай, мне кажется, что нас преследуют какие-то подростки? Хорошо, что ты решил меня провожать, - наклонив голову, вполголоса говорила Маша.

- Ты не бойся, мы с тобой в абсолютной безопасности. Нас сопровождают мои телохранители. Это мои родные братья. Тот, кто выше ростом – Виктор, а пониже – Никита. Так, никакой опасности нам не угрожает. Давай остановимся. Я их отправлю домой. Они нарушают распорядок дня. Им давно пора спать.

Маша с Николаем остановились. Ребята тоже встали, и повернулись друг к другу лицом, они продолжали стоять, виновато опустив свои головы. Николай подошёл к ребятам. За ним последовала Маша.

- Николай, познакомь меня, пожалуйста, со своими братишками, конечно, если ты сам не возражаешь.

- Хорошо. Познакомлю тебя с моими нарушителями дисциплины.

Ребята стояли в ожидании серьёзных внушений от старшего брата.

- Это что за дела? Почему нарушаем режим дня? – в повышенном тоне обратился Николай к своим братьям.

Оба повернулись лицом к Николаю и снова ещё больше виновато опустили свои головы. Шустрый Никита, понимая, что старший брат его не обидит, глядя Коле прямо в глаза, дрожащим голосом произнёс:

- Коль, мы же теперь на каникулах. Нам было очень интересно, как ты с девушкой танцуешь. Ты первый раз провожаешь домой девушку. Она у тебя красивая. А если сказать честно, только ты не обижайся, мы с Витей хотели посмотреть, как вы целуетесь. Вот решили пройти за вами. Витя, ты прости меня, я же сказал правду, как мы с тобой договорились, - глядя брату в глаза, заявил Никита.

- Ладно, прощаю, но только чтоб это было в первый и последний раз. Шпионить за мной нет необходимости. Вам это понятно? А теперь, ребята, поворачивайтесь, и сразу идите домой. Вы уже давно должны видеть красивые, добрые, цветные сны. За меня не беспокойтесь. Марию провожу до её дома и сразу вернусь. Спокойной ночи. Домой бегом, марш! – глядя на братьев, командовал Николай.

Ребята быстро повернулись спиной к брату. Немного постояв на месте, медленным шагом направились в обратный путь, периодически оборачиваясь. Убедившись, что

ребята не будут их больше преследовать, они пошли к Машиному дому. Дойдя до Социалистической улицы, повернули направо, где стояли двухэтажные брусчатые дома. Они подошли к одной из этих домов и остановились возле крыльца. Встали около открытой двери. Николай попытался обнять за тоненькую талию Маши, прижавшись к ней, но она нежно отодвинула Николая от себя.

- Николай, что Вы себе позволяете? Мы с Вами так не договаривались. Не распускайте свои руки, - полушепотом произнесла она.

- Маша, это я так, шутя, как-то само собой получилось. Извини. По пути до твоего дома я почти всё рассказал о себе и нашей семье, а ты только слушала, ничего не говорила о себе. Теперь хотелось бы мне поближе познакомиться с тобой, послушать твой рассказ о себе и твоих домочадцах.

- Я живу на первом этаже. Вот это окно моей квартиры. Спасибо Вам, что проводили меня до дома. Если Вы пожелаете, то я расскажу о себе при следующей нашей встрече.

- Маша, почему ты снова перешла на «Вы»? Разве мы не договорились, что в разговоре между нами перейдём на «Ты»?

- Николай, ты извини меня. Это я по привычке, получилось машинально.

Мария собралась одна зайти в тёмный коридор подъезда, но Коля не отпустил её руку, пытаясь ещё раз обнять и поцеловать Машу. Она отодвинулась в сторону, освободила свою руку и, глядя на него, шагнула в темноту. Николай направился следовать за ней, но она остановилась, повернулась лицом к Николаю, твёрдо и убедительно, глядя ему в глаза, сказала:

- Николай, на сегодня достаточно. Ещё раз спасибо тебе за то, что ты меня проводил до дома, спасибо за подаренный тобой мне вечер. Если честно признаться, ты мне понравился и твои братишки тоже. К себе домой пригласить не могу. Если мы с тобой станем дружить, то тогда приглашу на чашку чая с блинами. Блинчики у меня получаются вкусные, - наступила пауза.

- В следующее воскресенье, если ты не возражаешь, встретимся возле управления пароходства, - добавила она.

- Мария, почему такая долгая разлука между нами? Я умру от скуки. Если разрешишь, то в середине недели после работы я зайду к тебе.

- Нет, ко мне приходить не надо. В следующее воскресенье встретимся возле конторы управления Печорского речного пароходства, где красивый вид реки Печоры с высокого берега. Там решим, как нам провести воскресный вечер. Как ты смотришь на такое предложение?

- Хорошо. У пароходства, так у пароходства. Но мы с тобой не согласовали время нашего первого свидания.

- В восемь часов вечера тебя устроит?

- Я согласен, ровно в восемь я буду ждать тебя на берегу реки возле управления пароходства.

Николай снова попытался приблизиться к Маше, но она обеими руками остановила его.

- Николай, веди себя приличней, пожалуйста, не позволяй лишней вольности. Мы с тобой встречаемся впервые, поэтому, это не совсем хорошо. Как дальше строить наши отношения, время покажет. А теперь, я прошу тебя, возвращайся домой. В воскресенье встретимся возле речного пароходства, - наклонившись, поцеловала Николая в щёчку, вместо губ.

Мария поднялась по низкой лестнице в коридор. Ключом открыла дверь. Включила свет в квартире. Николай подошёл к окну, пытаясь увидеть её в квартире, но тканевые шторы плотно закрывали окно. На прощание ему хотелось постучать в окно, но что-то остановило его, представив, что у неё дома родители, семья. Они уже все спят. От этой мысли ему самому стало неловко.

- Хорошо, что не потревожил спящих людей, - подумал про себя.

Ещё немного постояв у окна, повернулся и отправился домой в землянку.

В воскресенье к зданию Печорского речного пароходства Николай пришёл первым. Прошёлся вдоль высокого берега реки, но Маши на месте не оказалось. В ожидании подруги, он часто оглядывался по сторонам, периодически поглядывая на свои ручные часы. Любуясь рекой, он смотрел на гружёные стройматериалами длинные железные баржи, стоящие на якорях. Наблюдал за ходом катеров по фарватеру и движением моторных лодок вдоль песчаных берегов.

Тихо и незаметно сзади подошла Маша. Она медленно взяла Николая под руку, чуть выше локтя, наклонившись к нему, прошептала:

- Николай, ты давно здесь поджидаешь меня? Я опоздала на несколько минут, прости за это, пожалуйста, так сложились обстоятельства. Честное слово, на наши свидания больше опаздывать никогда не буду. О чём ты так задумался, даже не услышал, как я подошла к тебе?

- Да, так. Как же прекрасна наша река Печора. Река кормилица и труженица. Ведь надо же природе создать такую красоту! Вот видишь, на правом берегу вверх по течению реки выступает небольшой песчаный мыс. Это наше постоянное место рыбалки неводом. Этот песчаный остров официально прикреплён за нами, там наша тоня, - указывая рукой на мыс, объяснил Николай.

- Что обозначает слово «тоня», я слышу его впервые? Оно как будто обозначает имя женщины? – спросила Маша.

- «Тоня» - это участок земли на берегу реки, на котором рыбаки неводом ловят рыбу. На этом участке земли выше по течению реки они закидывают, забрасывают из лодки невод в воду, оставляя один конец невода близко к берегу. Береговой рыбак удерживает невод, постепенно по течению реки спускаясь вниз. Полностью закинув невод в воду, рыбаки причаливают лодку к берегу и верёвкой притягивают невод на берег. Невод полностью вытаскивают из реки на берег. Рыба, оставшаяся в неводе, является уловом рыбаков.

- Понятно. Кушать рыбу и уху я люблю, но, ни разу ещё не видела, как рыбаки неводом ловят рыбу, - закончила она.

Недалеко от сгоревшего клуба речников, на открытой танцплощадке звучала танцевальная музыка. Были слышны приятные голоса известных исполнителей песен. После жаркого дня от реки серыми кучками поднимался туман, медленно покрывая землю вдоль берега. Влажный воздух дурманил голову.

- Мария, у тебя есть желание идти на танцы? В такой хороший летний вечер мне хотелось бы тишины. Если ты не возражаешь, давай, сегодня просто пройдемся, погуляем, поговорим. Ты словесно опишешь о себе и своей семье. Мне это очень интересно, - высказал своё мнение Николай.

- Я сама хотела предложить тебе о том же, что ты сейчас изложил. Идти на танцы у меня нет никакого желания. Предлагаю спуститься к реке, подняться на пристань и там поговорить. Ты с этим согласен?

- Да, конечно. Хорошее предложение.

По дощатому тротуару они спустились к пристани. По широкому трапу зашли на пристань и поднялись на вторую палубу. Присели на скамейку, расположенную с речной стороны пристани. Мария продолжила разговор о своей судьбе, родителях, свадьбе, о семье и работе. С глубоким волнением и даже со злостью рассказала о сложном, самовлюбленном, вспыльчивом и буйном характере бывшего мужа, с которым официально были разведены и живут отдельно больше трёх лет. Он проживает у своих родителей в деревне с новой женой. Работает матросом на каком-то пароходе. Основной причиной распада семьи послужило его систематическое пьянство до одурения, издевательства над ней, рукоприкладство, при этом он избивал не только её, но и своего маленького сына.

- Вот, такая моя судьба. После того, как муж ушёл из семьи, на танцах ни разу не бывала. В прошедшее воскресенье пришла первый раз и там мы с тобой встретились. Наверное, ты сейчас меня осуждаешь и уже жалеешь, что познакомился не с девушкой, а

молодой женщиной, у которой уже имеется ребёнок? После моего откровения ты вправе отказаться от меня. Кому нужна одинокая женщина с ребёнком? Моему сыну исполнилось четыре года, он посещает детский садик. Моя мама проживает недалеко от меня. Она часто забирает его из детсада и в основном он находится у неё. Вот так. Решай сам, дружить тебе со мной дальше или нет. Честно признаюсь, ты мне очень понравился, - после этих тяжёлых для неё откровений наступила долгая пауза.

Молчал и Николай. Он был совсем растерян от таких горьких суждений сложившейся её судьбы. В дрожащем тихом голосе Маши отразилась обида за упущенное прошлое, злость за бывшего мужа. Маша достала из согнутого манжета рукава белой кофточки с большим воротником, маленький белый носовой платочек, которым медленно вытерла свои мокрые чёрные глаза. Зажав платочек в маленький кулачок, опустила руки на плотно прижатые колени и наклонила голову вниз в ожидании реакции Николая на её откровения, боясь повернуть голову в его сторону.

Как бы извиняясь и жалея, Николай крепче прижался к Маше и положил правую руку на её плечо. Наклонившись к ней, он решил успокоить и поцеловать Марию в щёчку, хотя мысленно сомневался, полагая, что она позволит ему это сделать. Николай почувствовал, что Маша расслабилась и сама прижалась к нему, повернув лицо в его сторону. В этот момент дошло до Коли, что Мария сама жаждет поцелуя не в щёчку, а в губы. Чёрные, быстро-быстро бегающие, влюблено-ласковые Машины глаза глубоко запали в его сердце. Они оба машинально прижались. Маша, набрав смелости, сама крепко обняла Николая, одной рукой держась за его голову, свои мягкие, тёпленькие, пухленькие губы приложила к губам Николая. От такого порыва чувств, неожиданной решимости, смелости её поступка, Николай пришел в восторг и ответил взаимностью. Он обеими руками обхватил Машу и присосался к её губам.

Первый поцелуй был не так долгим. Мария открыла глаза и пристально стала смотреть на Николая, пытаясь понять его реакцию на её шаловливое и смелое действие. Поняв, что никакой угрозы нет, она расслабилась, размякла, приняв позу ожидания и молчания.

Между тем, Николай с большим вниманием и любопытством наблюдал за поведением Марии.

Растерявшись, Николай не знал с чего начать разговор, как поступить в такой ситуации. От танцплощадки до пристани доносилась приглушённая тихая танцевальная музыка. Оба молчали в ожидании, кто из них первым прорвёт эти бесконечно долгие минуты молчания. Не выдержав безмолвной тишины, Мария резко повернулась лицом к Николаю. Обеими ладонями прикрыла своё лицо и дрожащим голосом сказала:

- Николай, ты, пожалуйста, прости и извини меня, если можешь, за моё глупое поведение. Это как-то машинально у меня получилось. Правда, ты мне очень нравишься. Почти всю ночь не спала, думала только о тебе. Своим откровенным рассказом о себе я, наверное, только всё испортила, оттолкнула тебя от себя. Я думаю, как говорят в народе, «лучше горькая правда, чем сладкая ложь». Ты теперь знаешь обо мне всё. Ты молодой, холостой, симпатичный парень. Найдёшь себе в невесты такую же красавицу, умную и добрую девушку, - говорила с огорчением и с большим любопытством, глядя на Николая.

Такой откровенности, открытости, признания и привязанности к нему, которая произошла всего за один вечер знакомства с Машей, Николай совсем не ожидал. Он полагал, что познакомился с молодой, красивой девушкой, а на самом деле она оказалась одинокой, с ребёнком и без мужа, женщиной. Весь её рассказ о себе, её бессонная ночь, суждения о том, что из-за преждевременной откровенности она может навсегда потерять понравившегося ей молодого парня. Коля продолжал молчать. Прижавшись ближе к ней, он всё-таки решил начать разговор:

- Машенька, ты всё сделала абсолютно правильно, ничего не скрывая. Ты же сама сказала:

-Лучше горькая правда, чем сладкая ложь.

Зато я теперь знаю, что ты одна без мужа воспитываешь сына. Напрасно раскаиваешься, что откровенно, без утайки изложила состояние твоей семейной жизни. Своим рассказом ты от себя не оттолкнула, а наоборот, приблизила меня к себе. Ты мне тоже понравилась. Я предлагаю продолжить нашу дружбу, если, конечно, только ты не возражаешь. А насчет того, что ты была замужем и имеешь ребёнка, для меня большой разницы не имеет. Предлагаю забыть весь этот исповедальный, покаянный разговор. Предлагаю покинуть пристань, подняться на танцплощадку, повеселиться, успокоиться. Маша, напрасно не рви своё сердце, не бреди душу. Время покажет, как сложится наша дальнейшая судьба.

Разговаривая между собой, они дошли до танцплощадки. Потанцевав несколько танцев, Маша предложила:

- Николай, ты теперь знаешь, где я живу. Мне бы хотелось посмотреть, где проживаешь ты. Вместо танцев лучше пройдемся, погуляем.

- Хорошо, я не возражаю. Мы живём совсем близко от танцплощадки, возле конторы Печорлесосплава, - быстро согласился Николай.

Вдоль высокого берега реки Печоры они дошли до установленной Колей дощатой скамейки. Чуть выше песчаного наноса от края берега виднелась крыша землянки, где проживала его семья. Услышав голос Коли, к ним прибежала его собака Пальма. Виляя хвостом, запрыгала, забегала вокруг них. С осторожностью обнюхала Машу. Боясь собаки, Маша прижалась к Николаю, подняв вверх обе руки.

- Я сильно боюсь собак, - глядя на Колю, прошептала она.

- Ты не бойся, это наша собака, её кличка Пальма. Она у нас дружелюбная, не злая, не кусается, послушная, - глядя по спине Пальму, говорил Николай.

После того, как Николай ладонью убрал пыль с сиденья скамейки, предложил:

- Давай, присядем на скамейку. Вот эта наша землянка. Сейчас в землянке проживают три семьи, раньше их было больше.

- Николай, от реки тянет прохладой. Покажи мне свою землянку. Пошли.

Коля снял с себя серый пиджак и аккуратно надел их на плечи Марии. Она повернулась к нему лицом и ласково его поцеловала в щёку, руками придерживая борта пиджака.

- Спасибо. Теперь тебе будет прохладно.

- Ты не волнуйся, я хорошо закалён, не простыну.

По сыпучему песку они спустились к землянке. Проходя мимо землянки, он показал окна их квартиры. Они вышли на дорогу, прошли мимо здания Печорлесосплава, танцплощадки, сгоревшего клуба речников и дошли до дома Маши. Остановились возле крыльца, продолжая разговор на разные темы. Пальма не отставала от них, сидела рядом в ожидании хозяина.

- Маша, может, сегодня угостишь меня чаем? – стесняясь, спросил он.

- Я сама хотела пригласить тебя на чай с блинами, но как-то постеснялась. Да и это было бы не совсем удобно, мы с тобой слишком мало знакомы. Пойдём ко мне, хоть немного согреешься, - не снимая с плеч Колин пиджак, вошла в тёмный коридор.

За ней, опираясь рукой за стену коридора, последовал Николай. Маша открыла дверь своей квартиры. Включила свет в прихожей, оставив за собой дверь приоткрытой. Пиджак повесила на крючок. Николай остался стоять в коридоре перед открытой дверью, ожидая приглашения войти в квартиру. В это время у Николая усиленно колотилось сердце, в душе как-то стало плохо от того, что нагло напросился на чашку чая к почти незнакомой женщине и при этом, поздно вечером. Это была единственная и первая его смелая выходка в обращении с женщиной. Поэтому он больше чем обычно волновался, стеснялся, а может даже немного струсил.

- Ну, заходи, не бойся, я тебя не съем. Смелей заходи и на крючок закрой за собой дверь.

Вытерев свои ботинки о плотный самотканый материал перед входной дверью, он перешагнул через порог. Тихонько, но плотно закрыв за собой дверь, набросил крючок на дверь.

На электроплитку Маша поставил алюминиевый чайник. В комнате было тепло и уютно. Оконные шторы, висевшие почти до самого пола, были подобраны по цвету побелки внутренней штукатурки стен квартиры. Полукруглая оцинкованная спинка по торцам была затянута белой занавеской с красивым орнаментом подзора ручной вязки. С таким же рисунком подзора закрывался бок кровати. Кровать накрыта большим светло-сиреневым покрывалом с ярко красными цветами. Две большие подушки накрыты накидкой с вышитыми красными узорами, гармонирующими цвету покрывала. Покрашенный светло-коричневой краской пол покрыт трёхцветной самотканой дорожкой. В середине комнаты стоял круглый стол, накрытый светло-жёлтой скатертью. На середине стола находился гранёный графин с крышкой на плоской стеклянной подставке. Над столом висел большой светло-жёлтый абажур с кисточкой. Возле стола стояли два стула. Вдоль стены около окна находился небольшой столик, на которой находилась ручная швейная машинка в деревянном чехле, накрытая ручной узорной вышивкой. В углу от входной двери стояла детская кроватка, накрытая светло-голубым с белыми узорами покрывалом. Маленькая подушка на детской кроватке накрыта вышивками, как на взрослой кровати. В чистой, приятно убранной, тёплой комнате веяло запахом натопленной печи.

Зайдя в зал, Николай затруднился в определении, на какой стул ему присесть. Их в комнате было четыре: возле круглого стола – два, один – возле детской кроватки и один – около маленького стола.

Незаметно сзади к Николаю подошла Мария. Легонько прикоснувшись к его плечу, почти шёпотом, сказала:

- Николай, присядь за круглый стол. В честь нашего знакомства, придания большей храбрости в общении между нами, вчера я купила бутылку водки «Московского». Я сама не знаю, зачем это сделала, хотя, даже запаха его не переношу, вдоволь нанюхалась с бывшим мужем, но в честь нашей встречи эту бутылку купила для тебя. Пока закипит чайник, я быстренько приготовлю закуску. У меня есть солёный сиг, и мы с тобой вдвоём отметим нашу встречу. Как ты на это реагируешь?

- Насчёт выпивки я смотрю крайне отрицательно. Ещё до призыва в армию всего один раз попробовал на вкус эту гадость, так до сих пор меня тошнит от этого запаха. Зато моему отцу он вполне приятен. Он может принять эту жидкость в любое время суток.

Маша, отложи твою бутылку для будущего случая. Нашу встречу, и знакомство отметим вот за этим круглым столом не за бутылкой водки, а за чашкой свежесваренного чая с блинами. Если ты с этим согласна, то поступим именно так, - закончил Николай.

- Хорошо. Я абсолютно с тобой согласна. Отметим наше знакомство за чашкой чая, - она поцеловала Николая в щёчку и отошла накрывать стол.

За столом они говорили долго и на разные темы. Николай рассказал о своём детстве, их семейной жизни в Ижме, как отец уходил к другой женщине из семьи, оставив маму с тремя маленькими детьми, и потом мама снова приняла блудного отца в семью, свою армейскую службу в Германии. Маша подробней рассказала о себе и семье. Так незаметно прошло время. Часы с гирей, висевшие на стене, показывали два часа. Николай сверил свои ручные часы с висевшими часами. Они оба показывали одно и то же время.

- Маша, тебе не кажется, что мы с тобой довольно-таки долго засиделись? Я побежал домой. Завтра мне на работу. Там не отдохнёшь, - вставая с места, ногой отодвинул стул назад и направился к выходу.

Маша последовала за ним. Возле двери прижалась всем телом к нему, крепко обняла. Затем обеими руками взялась за его голову, закрыв глаза, вложила свои пухленькие, влажные, мягкие губы к губам Николая. Этот поцелуй ему показался вечным и не совсем приятным. Раньше никогда ему не приходилось так целоваться. Это был первый глубокий, чувственный поцелуй. Естественно, целоваться он не умел, не было никакой практики.

После глубокого, долгого и сильного поцелуя Маша обхватила Николая за пояс. Глядя ему в глаза, посмотрев на часы, сказала:

- Время уже третий час ночи. Ты потеряешь время пока дойдёшь до своей землянки, да ещё не скоро заснёшь. Сегодня нам обоим надо идти на работу. Раздевайся и ложись в постель отдыхать. Утром пойдёшь домой, переоденешься и отправишься на работу. Сейчас раздевайся, оставайся ночевать у меня. Будь смелее, я тебя не съем. Только вот разберу постель.

За всю свою жизнь Николай ещё ни разу не ложился в чужую постель, в чужой квартире, за исключением армейской постели. Деваться было некуда. Маша была права.

От мысли, что он ляжет в чужую, чистую, тёплую постель, у него закружилась голова, сердце стучало так, что оно было готово выпрыгнуть наружу, в теле появилась какая-то слабость, озноб, раньше которого никогда не испытывал.

- Ты права. Я остаюсь ночевать здесь, - глядя в темно-карие, ласковые, влюблённые глаза Маши, с твёрдой решимостью выразился Николай.

Маша ещё раз поцеловала Николая в губы. Быстро расправила постель, постучала по подушкам. Убрала посуду со стола. Выключила свет в комнате.

Николай сложил свою верхнюю одежду на стоящий возле круглого стола стул и лёг в мягкую, приятно пахнущую постель. Он передвинулся к стенке, уступая место для Маши, которая была ещё занята своими делами. Прикрывшись ватным одеялом с розовым пододеяльником и такого же цвета простыней, стал ждать прихода Маши. Вскоре Николай почувствовал её тёплое тело. Маша уверенно положила свою руку на грудь Коли. Затем взялась за его голову и присосалась к губам Николая.

Утром Николай проснулся от прикосновения Машиной руки. Стрелки часов показывали на половину седьмого. В комнате пахло свежесваренным чаем.

- Николай, вставай, быстренько умойся, покушай. Тебе ещё надо дойти до дома, переодеться и успеть на работу.

Быстренько позавтракав, вышел на улицу. Оказалось, что Пальма всю ночь ожидала его возле дома Маши. В землянке все члены семьи были уже на ногах. Первой с обвинениями на него набросилась мама:

- Где ты был всю эту ночь? Мы все волновались за тебя, думали, что, не дай Бог, что-то случилось с тобой. Твои братья до двух часов ночи искали тебя. Собака тоже пропала, ушла куда-то.

- Мама, долго объяснять, у меня сегодня дежурство. Короче говоря, я сегодня ночевал у женщины, там позавтракал. После дежурства всё подробно объясню, - второпях, переодеваясь, отчитывался перед мамой.

За последнее время всё чаще и надолго Николай стал уходить из дома, благо, что теперь уже знали домочадцы, где он проводит свободное время от основной работы. Меньше стал заниматься со своими братьями. Однажды мама подошла к сыну, присев с ним рядом, положив обе руки на его колени, внимательно стала разглядывать лицо сына:

- Коля, за последнее время ты редко стал бывать дома. Посмотри на себя в зеркало, ты осунулся, похудел. Нам хотелось бы познакомиться с твоей невестой, узнать её поближе. Ты говорил, что она уже была замужем, теперь разведена, одна воспитывает ребёнка, говорят, что на внешний вид она красивая. С возрастом красота увянет, а добрая душа, честность, порядочность и уважение к окружающим в человеке живёт долго.

Взять в жёны женщину с ребёнком, это дело не простое. Если сейчас заведёшь семью, женишься на женщине с ребёнком, да ещё не со своим родным ребёнком, а чужим, у которого есть родной отец, который может претендовать на родного сына, поэтому, пожалуйста, поступай осознанно, не торопись. Любовь приходит и уходит, она может быть короткой и долгой. При этом любовь должна быть обязательно, слышишь, обязательно взаимной. Надо иногда уметь уступать, а может, твёрдо стоять на своих личных позициях.

Кстати, у нас в городе много красивых, хороших, добрых, холостых девушек. Подумай об этом, сынок. Коля, прости меня, наверное, ты подумал, что я тебе читаю мораль. Нет,

это не мораль, это говорит сердце твоей матери, которая очень любит своего старшего сына, и, поверь, плохого совета она тебе не даст.

- Мама, я понимаю твои опасения. Если я захотел бы создать свою семью, жениться без вашего благословения, предварительно не познакомив свою будущую жену с вами, позволить этого не могу. Ты сама прекрасно знаешь, что прежде чем жениться, я обязательно должен получить специальность и высшее образование, как основную базу семейной жизни.

С Машей мы дружим ещё недавно, изучаем друг друга. Она женщина аккуратная, хозяйственная, работающая и как женщина, мне понравилась. На счёт создания семьи, об этом я ещё не думал, спешить некуда, пока создавать свою семью не собираюсь. В следующие выходные Машу приведу к нам в землянку. Вот тогда вы с ней познакомитесь.

После знакомства Маши с членами Колиной семьи, они чаще стали появляться в землянке, при этом Маша с собой приносила угощения, подарки и их приход всегда встречали одобрительно. Иногда Коля оставался ночевать у своей подруги, в таком случае его родители уже не тревожились за него, полагая, что с их сыном ничего плохого не случится.

Находясь в уютной квартире Маши, Николай постоянно чувствовал себя в гостях, ему было приятно находиться там, но больше его тянуло домой в сырую землянку к своим родителям, братьям и сестричке.

Пикник.

Ветер помешивал тяжёлые воды реки, поднимая глухой шум и взбивая зеленоватую вязь пены. За рекой Печорой простилалась кудрявая туча, и над самой землёй её дымчато-сиреневая крона пролилась дождём. Было ветрено, сыро, прохладно.

Небольшой катер, на котором Вячеслав Мартынов работал один в качестве капитана и механика, матроса и связного, сопровождающего спуск плотов по реке и обслуживающего работников управления «Печорлесосплава», причалил к каменистому берегу, чуть не задев рыбацкую лодку Коли. Раскрыв натянутый над головой мокрый брезентовый тент, защищавший от дождя и ветра сидящих людей в катере, Коля первым выскочил на берег, придерживая в руке тяжёлый четырёх рожковый якорь с цепью. Поднявшись повыше, оглядываясь, смотрел на цепь, чтобы она вытянулась от носа катера до соприкосновения его с землёй. Опустив якорь на землю, он несколько раз ударил по нему ногой, чтобы якорь глубже и лучше зацепился о землю.

Заглушив двигатель, натянув тент, Славик спустился с катера на берег. Взяв Колю под руки, они не стали подниматься в гору по крутому сыпучему песку к Колиной землянке, а пошли к лестнице, ведущей к конторе «Печорлесосплава», осторожно наступая на плоские и мелкие камни. Славик начал говорить о предстоящем завтрашнем воскресном дне:

- Когда мы с тобой выезжали, была тихая, ясная, солнечная погода, а теперь посмотри, поднялся ветер, дождь. Хорошо, что успели поставить сети и затащить лодку в курью.

Сегодня нам надо запастись продуктами, я куплю бутылку водки. Необходимо предупредить наших девушек, что все собираемся на берегу у катера в десять часов, конечно, если будет хорошая погода для нормального отдыха. Ты предупреди свою подругу, чтоб она не забыла прихватить с собой купальник. В Курье вода теплей, чем в реке. Там устроим пикник, повеселимся, я с собой возьму патефон, пластинки и радиоприёмник.

- Хорошо, договорились, - ответил Коля и попрощавшись, они разошлись по домам.

Балагур и весельчак, отслуживший в армии четыре года на крейсере Северного морского флота, у Славика сохранилась привычка ходить пошатываясь. Впервые с

Вячеславом Коля познакомился в вечерней школе рабочей молодёжи. Весь учебный год сидели за одной партой, поэтому они знали друг о друге всё до мелочей.

На следующий день, около девяти часов утра, Маша зашла в землянку с угощениями и собранной ей сумкой для похода. Попив наспех чашку чая, они по лестнице спустились к катеру. Славик с Ниной их уже ждали. Яркое сияло солнце. На небе нет ни единого облачка, как будто вчера не было дождливой погоды.

- Нам, кажется, повезло, - поздоровавшись с прибывшими пассажирами, улыбаясь, сказал Славик.

- Если в поставленные нами сети попадёт рыба, то было бы хорошо. Я угощу вас прекрасной ухой, приготовленной по моему рецепту.

Девушки сели в катер. Нина заняла переднее место, рядом с Вячеславом, Маша села за ней. Оттолкнув от берега катер, Коля сел рядом с Машей. По фарватеру вниз по течению реки, приподняв нос, как бы собираясь взлететь, бежал их катер, прорезая и разбрызгивая белыми каплями и сине-зелёными полосками встречные волны, идущие от поднимающихся катеров и моторных лодок. Миновали железнодорожный мост, проложенный через реку Печору. Немного не доплыв до захода в курью, Славик резко повернул катер вправо, и на скорости заехал на песчаный берег мыса, закрывающего левый берег курьи.

Обрадовавшись прибытию на глухой, пустынный, пологий песчаный берег мыса, девушки от радости побежали вдоль берега, хохоча, обгоняя друг друга. Пока женщины веселились, Коля со Славиком перенесли вещи к берегу курьи. Ребята на лодке поплыли проверить сети. В обеих сетях было довольно-таки много рыбы и в целях экономии времени, они решили из сетей не выбирать рыбу, а сети вместе с рыбой сложить в лодку.

Выложив на берег сети с рыбой, Славик распорядился:

- Милые дамы, пожалуйста, помогите нам, пока мы с Николаем соберём дрова для костра, вы выберите из сетей рыбу.

- А как их выбирать из сети. Я никогда не занималась этим, покажите, как это надо делать? – спросила Нина.

- Подойдите сюда, я вас научу.

- Ребята ходили за хворостом, женщины выбрали из сетей рыбу. Славик развёл костёр, в это время Коля вычистил на берегу курьи рыбу для ухи, девушки вычистили картошку и лук. Славик занялся приготовлением ухи. Набросив на землю покрывало, женщины, вытаскивая из своих сумок продукты, пытались блеснуть со своими продуктами. Не дождавшись ухи, Славик налил по гранёным стаканам водки, конечно, женщинам чуть меньше. Присев на колени, обняв Нину за плечо, предложил тост:

- За этот прекрасный, летний солнечный день. За хороший улов рыбы. За наш отдых на лоно природы. Поднимаю стакан за здоровье здесь присутствующих милых дам.

Все встали на колени, поближе к закуске и соединили свои стаканы в одну кучу, создав звучный стеклянный звук. Присев на свои пятки, опустошили свои стаканы. Закусив, Славик пошёл к костру, где в ведре варилась картошка для ухи.

Женщины, скинув свои платья, в купальниках пошли барахтаться в тёплой, тихой воде курьи. По реке спускался пароход «Северная Двина». Снизу навстречу «Двине» поднимался самый мощный на реке Печоре пароход «Пархоменко». Двигаясь навстречу, капитаны подали длинные зычно-хрипучие гудки, испугав стаю уток, плавающих в курье. Любопытные дамы выбежали из воды на берег мыса, видимо полагая, что капитаны пароходов своими басистыми гудками приветствуют их отдых возле костра.

Через некоторое время Коля пошёл на берег для сбора сухих сучьев для костра. Набрав полную охапку дров, спускаясь к реке, Коля заметил, что их катера на месте, куда они причалили возле пологого песчаного берега, нет. От того, что катера нет на месте, Коля заволновался, забилось, заколотилось его сердце. И тут до него дошло, что волнами прошедших по реке мимо них пароходов, катер самовольно отошёл от берега. Течение реки уносило вниз всё дальше от берега на середину реки.

Спohватившись, что их катер течением реки унесло уже довольно далеко, Коля во весь голос заорал:

- Славик! Славик! Наш катер уносит течением реки! Он уже далеко уплыл и отошёл от берега! Что нам делать?

Славик бегом поднялся на мыс. Быстро сориентировался, обернувшись к Коле, замахал рукой, подзывая к себе.

- Давай быстрее беги к лодке и поторопись выйти на течение реки, жми на вёсла, догоняй катер, а я побегу по берегу.

- Девочки, перейдите от курьи к берегу реки и вызывайте к себе вон ту спускающуюся вниз моторную лодку. Скажите ему, чтобы он подобрал меня и довёз до катера. Машите платками, руками, кричите, чтоб он подплыл к вам. Торопитесь!

Моторная лодка причалила к женщинам. В это время Славик по берегу бежал вниз, догоняя свой катер, периодически оглядываясь назад, контролируя ход событий. Коля подплывал из курьи к реке, натерев от вёсел ладони обеих рук до мозолей. Объяснив ситуацию, женщины сели в лодку, догнали Славика и все трое высадились из моторной лодки в катер. Вячеслав поблагодарил хозяина моторной лодки за оказанную помощь и предложил посидеть у костра, попробовать свежей ухи, но тот отказался, мотивируя тем, что спешит по своим делам.

Славик завёл дизель катера, подплыв до прежнего места стоянки, на этот раз закрепил катер у берега посредством якоря. Как выяснилось позже, в радостях по прибытию на место отдыха они забыли выложить на землю якорь.

Подойдя к костру, он признался:

- Это не первый случай, когда я забывал закреплять катер на берегу. Один раз его ловили возле посёлка Бызовой. За это от моего начальства получил выговор, но на этот раз он не далеко уплыл. Хорошо, что моторная лодка причалила к девчатам, скоро догнали нашего беглеца, он мог бы испортить весь наш уикенд, - во всём случившемся обвинив катер.

Пока ловили беглеца, вернувшись на место отдыха, оказалось, что в костре дрова выгорели и только находились кусочки угля, покрытые серым пеплом. Уха была готова, хотя прилично убавилась.

Добавив дровишек в костёр, вместо ухи поставили кипятить чайник, под горячие угли заложили остатки картошки. Чередую выпивку и игру в волейбол на ровном песчаном мысу, ребята заметили, что бутылка водки как-то быстро оказалась пустой.

- Ближайшим населённым пунктом от нашего места отдыха является Кожва. Пока вы здесь отдыхаете, я быстро скатаюсь в магазин, куплю что-нибудь вкусенькое, - заговорил Славик, держа пустую бутылку в руке.

- Вячеслав, а мне можно вместе с тобой съездить в Кожву, там раньше я никогда не бывала, - прижимаясь к Славику, напрашивалась Нина.

- В принципе я не возражаю. Мне будет веселей, только тебе надо на себя надеть платье, по посёлку гулять в плавках будет не совсем удобно, да и неприлично.

Нина со Славиком на катере отправились в Кожву, а Коля с Машей остались у костра. Вернувшись из поездки, ребята продолжали отдыхать, сочетая отдых с выпивкой.

Чувствуя, что яркое солнце сильно припекает, Коля накинул на себя рубашку, надел брюки, за ним последовала Нина, надев платье. Смуглые Славик и Маша пока одеваться не стали. Коля со Славиком сполоснули сети и разложили их для сушки.

Такой отдых на свежем воздухе для Коли был впервые. Со своими братьями иногда неводом рыбачили днём, но при этом они работали и всегда были одетыми. А здесь, смекалистый Славик, организовал настоящий уикенд, с вкусной ухой, игрой, отдыхом, купанием и загоранием, дымком от костра и выпивкой спиртного.

Вскоре Коля почувствовал на себе какую-то слабость, озноб, недомогание, но не показывая вида, ушёл на катер, натянул тент, спрятался в тени, лёг на заднее сиденье. Заметив, что с Колей неладное, Маша подошла к нему. Лицо Коли было розово-красным.

-Коля, никак ты заболел, лицо твоё красное, - приложив руку к Колиному лбу, сказала Маша.

- Ты знаешь, водку я выпивать не люблю, но от Славика не отвяжешься с его настойчивостью, наверное, я напился допьяна, кроме того, на солнце долгое время находился раздетым, чередуя купание с загаром. В итоге, у меня вся спина, ноги, руки и лицо горят, похоже, что поднялась температура. Вот я решил залезть под тент, а то под лучами яркого, жгучего солнца я бы совсем сгорел, как та наша картошка в костре, - пытался объяснить перед Машей.

Немного отдохнув в тени, Коля с Машей вернулись к костру, где недалеко от воображаемого стола на покрывале загорали Славик с Ниной вниз животами, вытянув руки вперёд. Услышав, что парочка подошла к костру, они, как по команде, повернули свои головы в их сторону.

- Вот и хорошо, пора продолжить наше «заседание», а то у меня в горле всё пересохло, - приподнимаясь с места, пробормотал Славик, на четвереньках подползая к бутылке.

- Вы как хотите, но больше выпивать спиртное я не могу, меня тошнит от него. Посмотрите на моё лицо, оно красное как помидор и всё тело горит, меня знобит, кажется, любимое нами солнышко из-за моей халатности, добродушного отношения к светиле, кроме ожогов, мог получить солнечный удар, - опасаясь, говорил Коля.

- А, милые дамы, как вы смотрите на это? - поглядывая на подруг по очереди, спросил Славик.

Обе женщины в один голос ответили:

- Мы водки выпивать больше не будем, а от чая не откажемся.

- Хорошо, а я чуть-чуть ещё выпью за ваше здоровье, - немного плеснув водки в стакан, тут же задрал вверх голову, опрокинул жидкость в широко открытый рот.

Положив пустой стакан на место, посмотрев на окружающих его друзей, отполз и лёг на прежнее место животом вверх, широко раскинув обе руки.

Высоко в небе появились светло-серые, полосатые, то длинные, то короткие, тонкие перистые облака. Подул прохладный, приятный ветерок. Начали появляться седые, разнообразной формы облака, которые погасили прямые солнечные лучи. После пекущей жары и яркого солнца под облаками по земле медленно продвигалась тёмная тень, постепенно окружая небо.

- Вячеслав, мне кажется, что ты немного перебрал спиртного. Как же теперь мы доберёмся до дома? Наверное, ты не сможешь управлять катером, - глядя в упор в глаза Мартынова, спросил Маша.

- Не волнуйтесь. Нормально поднимемся до дома. А, если у меня появятся какие-то сложности, то Коля прекрасно сможет управлять катером, в этом плане у него уже имеется практика, - ответил Вячеслав.

- Коля, давай ещё немного поиграй на своей двухсторонней немецкой губной гармошке. Как весело мы танцевали под твою музыку, даже лучше, чем патефон, - прижавшись к Коле, попросила Маша.

- Я бы с большим удовольствием вам ещё сыграл, но меня знобит, чувствую себя плохо. Давай соберём наши вещи и поднимемся домой, - предложил Коля.

Его предложение поддержали женщины, только Славик отмолчался и медленно повернулся на бок. После чая Нина подошла к Мартынову, присела рядом с ним и медленными движениями гладила его по голове, поговаривая:

- Славик, мой дорогой, любимый, давай поднимайся, мы хотим ехать домой. Здесь замечательно отдохнули, позагорали, поели тобой вкусно приготовленной ухи, покупались. Твой друг Николай, кажется, заболел, сгорел под лучами солнца. Сейчас мы соберём вещи и отнесём их на катер. Давай, милый, поднимайся.

Мартынов молчал, только пошевелив головой, медленно отодвинул Нинину руку. Не дожидаясь, что Славик поднимется, женщины собрали вещи, музыку и отнесли в катер. Коля аккуратно сложил сети, забросал ногой костёр песком и стал будить,

продолжавшего лежать на боку Славика, дёргая его за плечо. В ответ на Колины просьбы он только издавал какие-то пронзительно-мычащие звуки. Стало понятно Коле, что последние глотки спиртного оказались роковыми для Славика, он совсем раскис, стал как студень, сосиска. Но делать было нечего, уже все оделись, вещи в катере, костёр потушен, а Мартынов продолжал лежать. Тогда за него принялась Маша. Она попыталась приподнять и посадить его, но он вывалился, как мешок с картошкой. Нина принесла стакан воды, набрав полный рот, с шумом сбрызнула в лицо Славику. Почувствовав что-то не ладное, сырость, прохладу, Мартынов, наконец, открыл глаза.

- Вы чего хулиганите? Разве так можно спящего человека обливать холодной водой? - раздражённо буркнул Славик.

Всем стало легче на душе. Они достигли своей цели – разбудили его.

- Славик, все вещи уже в катере. Дело встало за тобой. Поднимайся, поедem домой, - почти повелительно сказала Нина.

Долго размышляя, с трудом подняв голову, прямо глядя на свою подругу, Славик спросил:

- А что, нам уже пора домой? - и снова лёг, повернувшись на спину.

Нина с Колей взяли Славика за его руки и попытались поднять. Он резко освободил свои руки от объятий, встал на колени и попытался встать на ноги, но с первой попытки у него не получилось. Поднатужившись, всё-таки на этот раз встал на ноги. Его потянуло в сторону. Спотыкаясь, он пытался удержаться на ногах, раскинув руки, но сразу свалился на песок. Немного полежав, повалился в песке, как жеребец и снова хотел встать на ноги и только при помощи Нины, опираясь на неё, встал. Медленным шагом они пошли к костру. Весь в песке, Славик уже без посторонней помощи вошёл в воду и брасом, с морской хваткой, поплыл от берега. Вернувшись на берег, большим полотенцем вытер своё тело.

- Но, коль так, давайте садиться в катер. Коля ты садись на переднее сиденье, рядом со мной, - в спешке, сказал Славик.

После обильного приёма спиртного, Мартынов, не надев рубашки, сидя за штурвалом, прислонился к Коле и усиленным, повышенным голосом, чтоб было слышно его соседке, спросил:

- Как себя чувствуешь, покраснел, раскис? Может, остановимся у больницы речников? Там тебя посмотрят врачи, тело обработают болеутоляющей мазью, выпишут бюллетень, отдохнёшь дома.

- Нет, поедem сразу домой. У Микушевой, соседки по нашей землянке, есть прекрасные мази, полагаю, у неё имеются мази от ожогов. Она знает, что и как ей поступать, - тоже во весь голос кричал Коля.

- Слушай, если сможешь, поиграй на своей губной гармошке какую-нибудь песенку, а мы под музыку споём.

- Славик, сейчас у меня нет никаких сил, чтоб сыграть вам что-то. Бери гармошку и попробуй что-нибудь подобрать сам.

- А как сыграть, я же держусь руками за штурвал, хотя это не штурвал, а руль от автомашины. Коля, давай поменяемся местами, садись за штурвал, а я на твоё место. Согласен?

На полном ходу катера они поменялись местами. Обеими руками прижав к своим губам губную гармошку, у Славика надулись щёки, выпучились глаза от чрезмерного надувания на гармошку. Он долго пиликал, заболела голова, и маленький музыкальный инструмент передал сзади сидящим женщинам. От нечего делать, они по очереди дули в отверстия губной гармошки.

Мартынов сел на своё место капитана. Заплывая на акваторию, где обычно ставит свой катер, обернувшись к Коле, спросил:

- Давай остановим катер прямо против лестницы, ведущей к нашей конторе. Там тебе будет легче подниматься в гору.

- Хорошо. Я согласен, - спокойно ответил Коля. Он первым вышел из катера. Шатаясь по сторонам, медленным шагом, полусогнутым, держась обеими руками за живот, дошёл до крутой лестницы и присел на первую ступень. Маша подошла к Коле, нагнувшись к нему, спросила:

- Кроме того, что ты сильно пострадал от солнечных лучей, у тебя и ещё заболел живот?

- Меня почему-то тошнит, кипят мозги, разваливается голова, немного знобит, а так в основном нормально, скоро всё пройдёт, с моим желудком такое иногда случается, - придерживая руку у рта, еле выговаривая слова, говорил Коля.

Вдруг резко надулись его щёки, он быстро наклонился, убрав руку от губ, и с шумом изо рта вырвалась серо-жёлтая струя жидкости. Мотая головой, Коля выжимал из желудка находящиеся там остатки пищи. Закончив эту неприятную, тяжёлую процедуру, сидя на ступеньке, рукавом рубашки вытер мокрые губы. Держа в руках свои вещи, к ним подошли Славик с Ниной.

- Слабоват у тебя желудок, раз не принимает лёгкой ухи, - разглядывая, как варёный рак, красное лицо Коли, произнёс Славик.

- Это видимо сказываются тяжёлые голодные годы жизни в деревне в период Великой отечественной войны. При армейской службе в Германии все три года пользовался диетическим питанием. У меня в желудке нулевая кислотность, а сегодня на пикнике я позволил себе выпить спиртное, алкоголь мне противопоказан, уж больно он неприятен, - спокойно объяснялся перед своим другом Коля.

Обессиленный, ослабленный, шатаясь, опираясь левой рукой о перила длинной, крутой лестницы, еле передвигая ноги, он медленно продвигался вверх по лестнице. Положив вещи на землю, Славик догнал Колю, подхватив его под руки, помог подняться на берег. Остановившись возле подъезда конторы «Печорлесосплава», Славик в повелительном тоне сказал:

- Ты посиди здесь на ступеньках, а я пойду к дежурному конторы и вызову скорую помощь к вам домой. Только ты, пожалуйста, не спорь со мной. Вот так, посиди здесь, - указывая рукой на ступеньки. Я скоро вернусь.

Вызвав скорую помощь, Мартынов помог Коле дойти до его землянки. Дома, сняв рубашку, оказалось, что по всему телу появились разных размеров и форм водянистые пузырьки. Вскоре подошла Микушева со своими мазями, но подоспевшая машина скорой помощи увезла Колю в больницу речников. В итоге увеселительного отдыха на лоно природы целых три недели Николай провёл на койке больничной палаты.

Записка.

-В часы больших переживаний и тревог сердце наше похоже на родничок, который очищается от ила – тогда познаётся истинная цена человечности, познаётся и счастье. В такие моменты с удивлением узнаёшь, как мало и как много надо тебе на веку. Как ты шёл по своей жизненной дороге, как заученно повторяя «добрый день» или «здравствуйте», не творя этого доброго дня и, хуже того, сетуя на него, ибо щепки будней часто заслоняли для тебя нежную пряжу солнечного луча,- такие мысли часто теснились в голове Коли.

У каждого человека, как бы он ни был устроен, есть свой чистый уголок в душе или хотя бы какие-то воспоминания. А, у Николая были два таких прибежища: вешняя земля, запомнившаяся ему с детства с сине-голубой гладью реки Печоры с крутыми песчаными берегами и выгнутыми дисками озёр, от макаронной фабрики до железнодорожного моста через реку Печору. И, конечно же, чистая душа мамы, любящая иногда приукрасить сложившуюся ситуацию, а иногда и приврать, обмануть.

Прошедшая зима и первое лето после демобилизации из рядов Советской армии как-то совсем быстро пролетели, прошли. Перед началом учебного года ребятам купили школьную форму одежды, учебники и необходимые школьные принадлежности. Начало занятий в школе, в семье Филипповых всегда считалось праздником. К этому дню школьники готовились заранее, периодически проверяя свои сумки, а на этот раз уже у каждого был свой портфель.

В первый день учёбы, 1 сентября, ребята с постели встали первыми. Разбудили маму. Заправив постели, накинув на кровать покрывала, каждый из ребят ещё раз раскрыли свои портфели и, убедившись, что всё в порядке, перекусив, надели свои школьные формы. Мама радовалась за них, покачивая одобрительно головой, поправляла их новую форму.

- Ребята, без меня не уходите! Я вас провожу до школы, - поглядывая на братьев, сказал Коля.

Коля проводил братьев до самой школы.

- Ребята, может мне надо зайти в школу и познакомиться с вашими учителями? – остановившись возле школы, спросил своих братьев.

- Сегодня у преподавателей не до знакомства, у них и так полно дел. Ты это сам понимаешь не хуже нас, - за всех ответил Никита.

- Абсолютно ты прав, это дело отложим до следующего раза, – согласился Коля.

Когда вернулся домой, он представил себе, как они вечером встретятся в вечерней школе с одноклассниками. Кто и с кем сядут за партами? В прошлом учебном году задние ряды парт были заняты учащимися, а первые парты пустовали, за исключением первой парты против стола учителя, там сидели Мартынов с Колей. Они между собой договорились заранее, что в этот раз так же займут прежнее место в классе.

В первый день начала учебного года постепенно заходили в класс уже знакомые взрослые школьники, они подходили к партам, где сидели в прошлом году, поздоровавшись, занимали свои места. Раздался первый школьный звонок. В класс зашла Зинаида Васильевна – классный руководитель. Все с шумом и треском встали, перекидывая дверки парт. Громко поздоровавшись, Зинаида Васильевна по классному журналу зачитала фамилии присутствующих. По предложению Коли открытым голосованием старостой класса, как и в прошлом учебном году, единогласно выбрали Мартынова.

- Коля, ты зачем меня выдвинул старостой класса, мы же об этом с тобой не договаривались? – держа за руку своего друга, пристально, со злостью глядя ему в глаза, во время перемены между уроками, говорил Славик.

- А кому же быть старостой? В прошлом году ты отлично справился со своими обязанностями. У тебя большой авторитет в классе. Вот я первым и выдвинул твою кандидатуру, - оправдывался Коля, и недолго помолчав, добавил.

- Славик, ты же стал возражать о своей кандидатуре только после голосования. Никто против тебя не голосовал, а ты воздержался. Успокойся и напрасно не дёргай свои нервы, - в спокойном тоне говорил Коля.

С этого дня у Коли мало оставалось свободного времени на личную жизнь. Он стал больше внимания уделять за ходом учёбы домочадцев, да и сам был полностью поглощён учёбой в вечерней школе.

Постоянная занятость, не достаточное внимание и ухаживание за своей подругой, стало не совсем благополучно сказываться в отношениях между ним и Машей. Но зато за последнее время она сама стала часто бывать в землянке. Пытаясь войти в доверие к Колиным родителям, всегда приносила с собой вкусные угощения, продукты питания, дарила подарки. Такое поведение Маши Коле не совсем нравилось, однако, открыто высказать своё возражение, полагая, что это может повредить их дальнейшим отношениям, не стал.

- Коля, многие твои одноклассники уже поженились, завели свои семьи, а некоторые уже имеют своих детей. Твоя подруга Маша нам понравилась. Она на внешний вид красивая, аккуратная, хороший покладистый характер, трудолюбивая. На мой взгляд, она бы вполне нас устроила, если бы ты женился на ней. Может тебя не устраивает то, что у неё имеется ребёнок? Тут ничего страшного нет. Многие молодые люди берут в жёны женщин с двумя, а то и с тремя чужими детьми и живут не плохо. Ребёнка Маши мы примем, как своего. Ну, а там, вы молодые, скоро заведёте и своего ребёнка. Это дело не хитрое, для этого академию кончать не надо, лишь бы оба были здоровыми, - изучая реакцию сына по его лицу, пытаюсь убедить в правильности своих суждений, с уверенностью и некоторой опаской говорил Иван Никитич, периодически поглядывая на своего старшего сына.

В разговор вмешалась Юлия Андреевна.

- Ваня, мне кажется, что ты немного торопишь события. Пусть Коля решает сам, как ему быть, заводить сейчас семью или может позже. Ему надо окончить школу, кроме того после окончания школы он планирует поступить в институт на заочное обучение. Коля, прими правильное решение, не торопись, - вот моё последнее слово, строго глядя на своего мужа, взмахнув рукой, о подол фартука высморкалась, пристально смотря на старшего сына.

- Папа, я, наверное, уже надоел вам? К чему такая спешка со свадьбой? Машу я почти не знаю, кроме того, чужой ребёнок, есть чужой ребёнок. У него есть, кроме мамы, свой родной отец, который может претендовать на своего родного сына. Мама меня правильно понимает. Как мне дальше поступить, покажет время. Заводить семью я пока не собираюсь. Кроме того, из своей хорошей квартиры Маша со своим ребёнком жить в землянку не перейдёт, а примаком я быть не желаю. В таком случае мне пришлось бы жить у Маши, чего, видимо, она не хочет, и поэтому так часто приходит к нам в землянку со своими угощениями, чтоб войти в доверие к вам. Женюсь на ней, я буду жить с ней, в её квартире, тогда свою зарплату буду отдавать ей, а не вам. Я считаю, что пока мне рано уходить из нашей семьи, моя помощь нужна здесь, в землянке. Папа, я считаю, что этого разговора между нами не было. Об этом, кроме нас троих, больше знать никто не должен, - глядя на своих родителей, твёрдо и убедительно говорил Коля.

Новый 1960 год в землянке встречали вместе, включая Марию, за исключением Ивана Никитича, который в этот праздничный день, а вернее, праздничную ночь, находился на дежурстве. За несколько минут до наступления нового года за накрытым праздничным столом ожидали начала нового года, включив на полную мощность радио. Эти минуты казались бесконечными. Наконец, после небольшой паузы, начался бой Кремлёвских курантов. Торопясь, Коля начал открывать бутылку шампанского и, не удержав в руке пробку бутылки, она с шумом выскочила из кисти руки, извлекая за собой серо-серебристый пар и брызги шампанского. Как ни пытался Коля удержать напор, всё же часть шампанского вылилась на стол и немного попало на платье Маши. Пока звучал гимн Советского Союза, Коля спешно заполнил стаканы с пенистой жидкостью шампанского. Поднимая стаканы, стоя чокаясь, издавая звон стекла под музыку гимна, в полутьме, освещающей стол тремя свечками, громко закричали:

- Ура-а! Ура-а! С новым годом!

После небольшого застолья ребята ушли на городскую ёлку. Маша с Колей, захватив с собой некоторые пряности, пошли в пожарное депо навестить отца, и поздравить их расчёт с наступившим новым годом.

- Коля, ты принёс нам что-нибудь выпить, закуски принесли, а выпивка где? – отозвав сына в сторону от экипажа, прижавшись к его уху, тихо спросил отец.

- Папа, ты же на работе. Сегодня все выпивают, веселятся, пользуются электрическими гирляндами, зажигают парафиновые свечи, дети пользуются огнём, много пьяных людей отмечают новый год, а ваш расчёт должен быть трезвым, в любую минуту быть готовым к выезду на борьбу с огнём, рискуя своей жизнью. Как всегда, в праздничные дни, особенно под новый год, возникают пожары из-за неосторожного обращения с огнём.

Дома мы за наступивший новый год выпили немного шампанского, к водке даже не прикоснулись. После твоего дежурства мы все вместе отметим новый год. Кроме того, из офицерского состава сегодня дежурит сам Корчажинский А.В., – отчитывал своего отца Коля.

- Ладно, ты мне мораль не читай! – со злостью, сверкая и искря глазами, высказался Иван Никитич.

Коля с Машей собрались уже уходить, как вдруг объявили тревогу. Расчёт быстро занял свои места. Открыли ворота, и пожарная автомашина выехала на тушение пожара.

- Да, я только сейчас поняла, насколько нервная и опасная ваша работа. А мне казалось, что это так просто, приехал на пожар, огонь залили водой, ликвидировали пожар и на этом ваша работа закончилась. Работу бойца – пожарника я считала как-то унижительной, а теперь за мои заблуждения извиняюсь, я сейчас поняла, как она опасна и трудна, - прижавшись к Коле, объяснялась она.

Однажды трескуче-морозным утром, когда на улице стоял мороз ниже сорока градусов, после дежурства Коля решил сразу пойти к Маше, а не как обычно, домой в землянку, так как путь к подруге был значительно короче от пожарного депо. Кроме того, у неё всегда тепло, уютно, вкусно приготовленная еда, мягкая постель.

Нижняя часть окон её квартиры была покрыта толстым слоем инея, поэтому Коля не стал стучать в её окно, а сразу зашёл в коридор. Постучав в дверь, Мария сразу открыла, как будто ожидала его у самих дверей. Войдя в квартиру, они обнялись, поцеловались. Раздевшись, Коля сел за круглый стол. В комнате пахло табачным дымом. На подоконнике находилась чашка, в блюдце которой вытряхнут пепел от выкуренных папирос, а в чашке торчали остатки окурков. Постель была расправлена, где лежали на изголовье две измятые подушки. Приготовив яичницу из трёх яиц, бутерброды с маслом на толстом куске хлеба, горячего, густого чая в чашке с блюдцем из того же комплекта чашек, что лежала на подоконнике. Маша, пододвинув стул поближе к Коле, присела, любовалась, ласково глядя в лицо и за его аппетитным приёмом пищи.

- Коля, что-то случилось дома? Обычно ты после окончания работы сразу уходил домой в землянку, а сегодня пришёл ко мне. Давай раздевайся и ложись отдыхать, – присев на колени Коли и обнимая его за шею, полусёпотом говорила Маша, пристально вглядываясь в его глаза.

- Машенька, сегодня очень холодно и по пути домой решил немного погреться у тебя. Спасибо за вкусный завтрак. У тебя я согрелся, наелся, но отдыхать здесь я не буду, у нас дома сегодня намечается выполнить кое-какие дела, где моё присутствие желательно, отец один с этим не справится, - оправдывался Коля.

- А какие такие дела, что твоё присутствие обязательно?

- Мы с отцом решили пилить дрова. Пилить их одному невозможно, поэтому я должен быть дома.

- Как пожелаешь, было бы предложено, - вставая с Колиных колен, почти со злостью и иронией, сказала Маша.

Устойчивый запах табачного дыма, окурки папирос и табачный пепел в чашке серьёзно встревожили душу Коли. Много раз он бывал и ночевал в постели у Маши, но таких резких перемен, подтверждающих присутствие курящего неопрятного мужчины в квартире Маши он заметил впервые. Его мысли путались, сердце колотилось и бурлило так, что готово было выскочить наружу. Он прикладывал непомерно сильные усилия, чтоб спросить Машу, кто же в прошедшую ночь из мужчин ночевал в её постели и так небрежно, прямо в чашку, откуда пьют чай, вытряхивал в блюдце пепел, а окурки бросал в чашку, ведь для этой цели имеется пепельница. Если в постели спала одна, значит, и подушка должна быть одна, а тут две подушки и обе помяты.

Коля пристально изучал поведение Маши, её взгляд, улыбку, прикосновения к Коле, походку, манеры поведения. Она заметила тревогу Коли, поняла, что он всё-таки догадался, что кто-то в эту ночь из мужчин побывал у неё дома, но пыталась не

показывать виду, постоянно сдерживала себя, как можно ближе приблизить к себе Колю. По пути к Маше Коля планировал отдохнуть у неё, но раз такое непредвиденное событие случилось, то Коля придумал и врал ей, что в этот день они с отцом придумали пилить дрова, что послужило поводом для того, чтоб быстрее уйти от Маши, оставить её одну.

Согревшись, позавтракав, ещё немного помедлив в ожидании откровения Маши, Коля медленно оделся, Маша подошла к нему, обняла, сама поцеловала его в губы, и как ни в чём не бывало, спросила:

- Коля, когда тебя ждать у меня? Если вечером подойдёшь? Я приготовлю что-нибудь вкусненькое. Приходи! Я буду ждать тебя.

- Машенька! Сегодня я к тебе прийти не смогу. Как будет свободное время, подойду.

- А может мне подойти к вам? – держась за Колину руку, спросила она.

- В такую холодину лучше сидеть дома. Отдохнуть. Завтра понедельник, тебе надо идти на работу. Полагаю, что у тебя дома есть чем заняться, – пытался убедить свою подругу Коля.

Со стороны Коли это было последним посещением квартиры Маши. Она же ещё много раз с угощениями приходила в землянку, пытаясь разными способами завлечь, привести Колю к себе домой, но Коля всегда находил какие-то причины, чтобы уклониться от посещения. Поняв, что она видимо навсегда потеряла Колю, так и не призналась, с кем из мужчин тогда провела ночь, да и Коля то же об этом умалчивал.

- Коля, что за искра пролетела между тобой и Машей? Наверное, поссорились? Ты не стал ходить к ней, и она редко бывает у нас. Мне кажется, вам надо помириться, восстановить дружбу, создать семью. На мой взгляд, вы были бы хорошей парой. Подумай над моими словами, – пытался переубедить своего сына Иван Никитич.

Коля ответил отцу, что Машу окончательно разлюбил, ему сейчас не до девушек, он занят работой, учёбой, со своими школьниками дома. Он заявил, что кроме Маши достаточно много красивых и хороших девушек в городе. Если такую подходящую девушку он встретит, то её обязательно познакомит со своими родителями.

Колины родители неоднократно пытались выяснить причину разрыва отношений между сыном и Машей, но он постоянно уклонялся выдать тайну его решения, так как глубоким шрамом в его сердце оставалась измена. Измену он считал самым тяжким преступлением и предательством в отношениях между мужем и женой.

Прохаживаясь по коридору Печорской средней школы №5 в перемену между уроками вечерней смены, Вячеслав схватился за Колину руку и резко дёрнул к себе, глядя ему в глаза, громко произнёс:

- Да, я чуть не забыл тебе сообщить. Кстати, как ты работаешь в предстоящее воскресенье?

- В это воскресенье у меня отсыпной. А, в чём дело?

- Дело в том, что у Нины в этот день праздник, у неё день рождения и нас с тобой она пригласила к себе домой. Она попросила, чтоб вы с Машей подошли к ней к пятнадцати часам вечера, без опозданий. Как ты смотришь на это?

- Смотрю положительно. Спасибо за приглашение, но мы с Машей нашу дружбу расторгли, разбили в пух и прах, мирно разошлись. Инициатором разрыва отношений между нами был я, а причина была она. Маша пытается наладить связь между нами, но я позволить себе этого не могу, смертельно не люблю предательства. Так что, я подойду к трём часам один. Только вот не знаю, какой ей купить подарок? – спросил Коля.

- Очень просто, купи ей духи «Красная Москва». Она любит душиться этими духами. Слушай, раз у тебя теперь нет подруги, я приведу к Нине мою хорошую, симпатичную девушку. Вернее она была уже замужем, но разведена, детей у неё нет. Кстати, в квартире живёт одна, по профессии бухгалтер, её зовут Наташей, - предложил Славик.

- Я что-то тут не понимаю. Выходит ты дружил одновременно с Ниной и Наташей? И свою подругу Наташу приведёшь к Нине. Это же приведёт к скандалу между ними, а этого мне бы очень не хотелось, - засомневался Коля.

- Послушай дальше. Мы с Наташей подойдем к столовой, которая находится недалеко от квартиры Нины за полчаса до начала торжества, там купим какие-то пряности, выпечку. Я познакомлю тебя с Наташей. Тогда, познакомившись с ней, ты представишь Наташу, как твоя новая подруга. Если такой вариант тебя устраивает, то давай поступим так, как я предлагаю, - усердно убеждал своего друга Славик.

- Такой вариант мне абсолютно не подходит. Ты предлагаешь использовать остатки твоих объедков. Хорошо, ты пытаешься заботиться обо мне. Пусть твоя знакомая Наташа самая красивая и лучшая принцесса, но она твоя, мне чужой девушки не надо. Славик, я сам найду девушку, с которой в дальнейшем буду дружить. Поэтому, напрасно не тревожь свою подругу, она мне не нужна. В столовой встретимся в три часа дня без Наташи. Купим что-нибудь вкусненькое и пойдём к Нине, - убедительно говорил Коля.

- Хорошо! Было бы предложено! Я же хотел сделать, как лучше. Но раз ты возражаешь. Хорошо я согласен с тобой, - кивая головой, согласился он.

После встречи у Нины Славик часто стал спрашивать у Коли, познакомился ли он с новой подругой. Получив отрицательный ответ, почти каждый раз говорил:

- Напрасно впустишь ты, мой друг, теряешь время. Бери пример с меня.

А на Славины слова Коля так же однообразно отвечал:

-Какие мои годы? Я ещё всё наверстаю.

Как-то на одном из последних уроков, когда учитель на доске мелом записывала домашнее задание, Славик легонько тронул локоть Коли. Обернувшись, Коля заметил, как Вячеслав шевелит пальцем, пригнув свою голову к парте, для краткого разговора. Имитируя ему, Коля, пододвинувшись к нему, то же пригнув голову, приготовился слушать своего друга:

- Коля, теперь-то у тебя есть девушка или женщина, с которой бы так же жил, как с Машей?

- Как тебя понимать? И зачем это тебе? – решил уточнить заданный ему вопрос Коля.

- Ну как ты не поймёшь, зачем нужна женщина мужчине, или наоборот. Женщина не меньше мужчины желает интима. Вот об этом я и спрашиваю тебя, - чуть в повышенном тоне выразился Славик.

Прекратив запись на доске, преподаватель обернулась, глядя на разговаривающих за первой партой друзей, громко сказала:

- Мартынов с Филипповым, о чём вы разговариваете на уроке? Может, вы нам всем открыто расскажете, о чём так усердно секретничаете? Прекратите разговоры во время занятий. Вашу беседу можете продолжить после уроков. Запишите домашнее задание, - повернувшись к доске, продолжала дальше чиркать мелом на доске.

После звонка, заскрипев дверками парт, взрослые школьники с шумом и громкими разговорами стали собирать свои портфели и сумки, готовясь пойти домой. Славик попросил Колю, чтоб он пока оставался сидеть за партой для продолжения начатого им разговора, прерванного преподавателем. Когда в классе остались одни, Мартынов начал свой серьёзный разговор.

- Коля, я уже порядком не хожу к Нине, она пытается наладить со мной свои прежние отношения, а мне она уже порядком надоела. У меня есть большая просьба к тебе. Возьми вот это запечатанное письмо и вечером, когда у тебя появится свободное время, передай ей лично в руки, - вытащив конверт из дневника, передал Коле, и, вручая, добавил. Только, пожалуйста, долго не затягивай с передачей. Предупреждаю, конверт не открывать!

Выбрав свободное время, Коля отправился к Нине для передачи послания своего друга. Встретив Николая, обрадовавшись, Нина быстро накрыла стол, из тумбочки выставила на стол бутылку водки. Передав опечатанный конверт лично в руки Нине, она не сразу распечатала их, положив на полку.

Выполнив задания своего друга, Коля собрался уходить, но тут Нина перегородила ему дорогу, обхватила его за пояс и втиснула свои мягкие, пухлые, влажные губы в

Колины. Растерявшись, Коля резко отодвинул от себя Нину. От избытка чувств его лицо стало багровым, в теле появилась какая-то дрожь. И сразу в голове резанула мысль, бурля и сверля насквозь.

- Разве можно так поступать женщине, подруге своего друга, с которым она живёт настоящей семейной жизнью, так прыгать на чужого мужчину?

Опешив, Коля резко направился к двери, но тут Нина опередила его, раскинув обе руки по сторонам, стоя спиной к двери. Сделав решительный шаг вперёд навстречу Коле, она с силой потянула его к столу. Сама сняла с него пальто, пиджак, повесила на вешалку одежду, сбросив шапку на запровленную кровать.

- Николай, ты не бойся меня, я тебя не съем. Ты какой-то дикий. Как будто впервые в жизни встречаешься с женщиной. Без моего угощения я тебя из квартиры не выпущу. Будь смелей, «орёл». Спокойно садись за стол, стань хозяином. Отметим нашу встречу, распечатаем конверт и прочитаем вслух, о чём пишет мне Славик.

После таких убедительных слов и наглого поведения Нины, Коля присмирел, подчинился её воле и решимости посидеть за накрытым с выпивкой столом. Нина сама открыла бутылку водки, как обычно, известным приёмом приложения ребристой пробки на головке бутылки о край стула и резким толкающим движением бутылки вниз. Пробка с шумом отскочила и упала на пол. Подобрал пробку, Нина, почти наполовину гранёного стакана наполнила водкой. Положив бутылку на середину стола, накрыла горлышко бутылки пробкой. Взявшись за свой стакан, приподняв и протянув руку в сторону Коле, немного придвинувшись к нему, сверля серыми глазами Колины глаза, громко произнесла:

- Давай же, бери в руку стакан, будь смелей, ты же мужик, а не баба. Выпьем за нашу встречу и вслух прочтём письмо твоего друга.

Не дождавшись, когда Коля пригубит стакан с водкой к своим губам, Нина, показывая пример, первой выпила водку, опустошив стакан. Вместо приёма закуски, ладонью левой руки прикрыла свои пухленькие губы, а правой рукой опрокинула над столом порожний стакан вверх дном, покачивая с направленным указательным пальцем в сторону Коли, тем самым молча показывая следовать её примеру.

Коля с удивлением смотрел, наблюдая и изучая поведение подруги Славика. И тут же представил себе, как они со Славиком вместе проводили время, наверное, при каждой встрече выпивали, где заводилой была она, хотя по характеру Вячеслав был схож с ней. Нина на внешность красивая, среднего роста, тоненькая, с толстенькими красивыми ножками, ровной, прямой спиной всегда хорошо одетой. Её кругленькое лицо с небольшими веснушками, картошечкой носом, приятно пухленькими губами с маленьким ртом, с чуть выпуклыми блестящими глазами и рыжими накрученными аккуратно прибранными волосами и соответствующими в меру полноты её тела, средних размеров груди, нравились мужчинам.

- Николай, в чём дело? Так пристально смотришь на меня, как будто видишь впервые. Давай выпей за нашу встречу до капельки, на доньшке стакана зла не оставляй. Что же ты такой не смелый? – придерживая в левой руке закуску, а правой – пытаюсь помочь Коле приложить стакан с водкой к его лицу.

Благодаря усилиям Нины, Коля с большим трудом выпил всё спиртное маленькими глотками, заталкивая эту горькую противную гадость внутрь своего желудка, закрыв глаза, постепенно опрокидывая голову назад.

Выпив всю жидкость, Коля медленно открыл глаза, отодвинув стакан от губ, приподняв, повернул пустой стакан вверх дном, вторя поведению Нины.

- Молодец, вот это мне нравится, - приподнявшись со стула, обняв Колю за шею, присосалась к его губам, не позволив даже хоть немного закусить.

От такого поведения Нины Коля совсем растерялся, расстроился, было крайне неприятное ощущение от дурно пахнущего запаха водки и жжения во рту, но мягкие, пухленькие, влажные губы Нины погасили неприятности во рту и он ответил короткой

взаимностью. Медленно освободился от объятий Нины, спешно принялся закусывать, начиная с кусочка солёной Печорской семги.

Закусив после первого приёма спиртного, Нина взяла с полки полученный конверт, пальцами срезала тонкую полоску конверта, вытащила из конверта линейный листок школьной тетради, развернув его, стала вслух читать послание Славика:

Здравствуй дорогая моя Ниночка!

В последнее время мы редко стали встречаться с тобой. Ты много раз сама пыталась повидаться со мной и выяснить причину моего отказа от наших встреч. Я откровенно и доверительно сообщаю тебе, что у меня есть постоянная, любящая меня, женщина. За случившееся прошу извинить и простить меня, теперь я люблю другую женщину.

Надеюсь на то, что податель этой записки мой друг Коля, во всех делах и во всём заменит меня. У него в амурных делах мало опыта, нет практики в этом вопросе.

Пожалуйста, если только он сам лично пожелает, без твоего азартного энтузиазма, прими его вместо меня, только сильно не извращай, как ты это умеешь, подготовь его к будущей нормальной семейной жизни по выполнению супружеского долга.

Прощай и извини. Со мной больше не ищи встреч. Повторяю, у меня сейчас другая женщина, а у Коли пока подруги нет. Прощай!

- Ну и сволочь же твой друг Славик! Он первым бросил меня. Нашёл другую женщину, а теперь просит у меня прощения. Хитрец. Он тут же нашёл себе замену, своего друга прислал ко мне с доверительной запиской. Николай, он что-нибудь говорил тебе о содержании текста в записке? Об отношениях между мной и ним? – держа в руке записку, пристально изучая реакцию Коли на текст в записке.

- Нина, если бы я знал содержание этой записки, то, конечно, не пришёл бы к тебе. Мы на уроках с Мартыновым сидим за одной партой. В перерывах между уроками общаемся, говорим на разные темы, но, ни одним словом или намёком он не обмолвился о разрыве дружбы между вами, о его новой подруге. До сих пор я считал, что он живёт у тебя дома. А на счёт записки, я совсем не подумал, машинально выполнил его просьбу, - пытался оправдываться Коля.

- А ты-то давно уже не дружишь со своей Машей? Вы, парни, совсем распоясались, меняете женщин, как бумажные одноразовые перчатки. Ладно, Славик нашёл другую женщину видимо по той причине, что долго не хватает у него терпения жить с одной женщиной, он слишком импульсивный мужчина, бабник, но ты – то спокойный, выдержанный, интересный, не избалован женщинами, недавно демобилизовался из армии, дружил только с одной женщиной. Какая же у вас причина разлада? Кто из вас инициатор разрыва дружбы? Об этом я узнала только сейчас из текста записки Славы. Как давно это у вас произошло? – засыпала Колю разными вопросами, наливая в стаканы водки между разговором.

- Инициатором разрыва отношений между нами был я. По какой-то причине это произошло, рассказать или откровенничать с тобой я просто не могу, да и Славик только недавно узнал. Эта тема принята под «Табу», должны знать только мы вдвоём, и больше никто кроме нас. Будем считать, просто мы оба в чём-то виноваты. Она, так же как и ты попыталась навести мосты. Обошлись без злости, брани, ненависти. А причину можно найти всегда, они могут быть разными: простыми и сложными, неуступчивость, полярность характеров и так далее. А у нас это произошло просто, по стечению обстоятельств.

- Ну да бог с ним. Затея Славы мне понравилась. Предлагаю поднять тост: «За нашу с тобой дружбу!». Я согласна на все условия, чтоб ты был со мной. Тебя я заметила ещё тогда, на пляже, когда мы чуть не потеряли катер Славы. Хорошо, что своевременно заметили, как он самовольно

отошёл от берега и уплыл без людей. Да, здорово же тебя там припекло солнце, это тебе наука вперёд, - толковала Нина. Давай Николай, закрепим наши с тобой отношения, пусть они будут долгими, взаимными и приятными, - взяв свой наполовину наполненный водкой стакан, присела без предупреждения на Колины колени, предлагая ему выпить из одного стакана, или хотя бы «На брудершафт» с последующим поцелуем.

- Нина, ты прости меня, но я так не могу. Откровенно говоря, ты ведёшь себя не совсем тактично в отношении меня. Я до сих пор считал тебя подругой Мартынова. Завтра он одумается и снова к тебе вернётся. А мы вот так, по какой-то записке, поступаем дурно, предательски. Кроме того, ты поступаешь со мной так, как будто мы с тобой сто лет знакомы, сама раздела, целуешься, садишься на мои колени. Но, ты забыла самое главное – меня не спросила, желаю ли этого я? А теперь начистоту – по твоему поведению видно, что ты желаешь быть со мной, а у меня к тебе есть условия, при их соблюдении я могу дружить с тобой, и не иначе.

- Скажи! Скажи! Какие же эти условия? Выполнить все твои требования я во всём вполне согласна. Лишь бы ты был только со мной, - с трепетом, в торжественной манере, почти клятвенно, и от чистого сердца, выдала свои чувства.

Сама, первая, одним махом, опрокинув назад голову, опустошила стакан. Сошла с колен Коли, заняв своё место, приняв выжидательную позицию, приклонив голову на поднятые ладони.

- Тогда Ниночка, очень внимательно, со всей серьёзностью выслушай мои условия, при абсолютном их соблюдении с твоей стороны, я позволю себе дружить с тобой. Если же хоть один пункт моих требований тобой будет нарушен, то с этого момента я полностью и навсегдарываю всякую с тобой дружбу. К тебе сегодня я пришёл не для знакомства, а только лишь передать письмо Славы лично в твои руки. Хочу сказать честно, только, пожалуйста, не обижайся, не знаю, как бы смягчить это выражение, но если сказать откровенно – к тебе я отношусь положительно, но сердце и моя душа принадлежать тебе не будет никогда, значит – настоящей любви не будет, - прикоснувшись пальцами к своему стакану, Коля замолчал, ожидая бурную отрицательную реакцию Нины.

- Какая уж тут любовь. Ты же еще совсем мальчишка. А я свободная женщина, на себе не испытывавшая чувства материнства, рождения ребёнка, заботы и уход за малышом. Я пустая женщина. Чувства любви мне неизвестны, и никогда и ни кому их не дарила. Свою жизнь я просто прозябаю, живу одним днём. Тебе признаюсь честно. Со многими мужчинами я встречалась, но почему-то они все меня бросали, сами уходили от меня. Твой друг Слава, морячок, ярый и крепкий парень, он мне очень нравился, и как видишь, он тоже бросил меня, ушёл к другой женщине. Сегодня появился ты и сразу ставишь мне какие-то условия, нарушив их, ты также как и остальные мужчины, оставишь меня одну. Я сама не пойму, чем же я хуже остальных женщин, а? Скажи, пожалуйста? – со стулом придвинувшись вплотную к Коле, впилась своими глазами в его лицо, приняв мину ожидания.

- Ниночка, ты только сейчас всё до ниточки рассказала о себе. Какая ты есть на самом деле. Вот по этой причине уходят от тебя мужчины. А чтоб так не случилось, как с запиской Вячеслава, хочу тебя предупредить заранее, чтоб знала, как дальше вести себя со мной. Теперь внимательно послушай мои условия, если хочешь со мной дружить. В противном случае сейчас накину на себя пальто и мигом навсегда покину твою квартиру. Если ты не возражаешь, то я их оглашу:

- Первое – жениться на тебе я не собираюсь.

- Второе – в землянку к нам не ходить, не заводить знакомства с моими родителями и членами семьи.

- Третье – не следить, не шпионить за мной.

- Четвёртое – в случае моего знакомства с другой женщиной или девушкой, не мешать нашей дружбе.

- Пятое – я буду приходить к тебе тогда, когда будет у меня желание и свободное время без предварительного принуждения, вернее по содержанию записки Славы, для подготовки выполнения будущего супружеского долга.

Как видишь, условия совсем несложные. Я их поставил для того, чтоб ты могла спокойно отнестись к разрыву наших отношений потому, что я пока не планирую обзавестись семьёй, - немного выплеснув водки в стакан Нины, предложил выпить за условия, которых он только что высказал.

Излагая свои требования к Нине, Коля внимательно изучал её реакцию на такие кабальные условия, которых она обязана соблюдать. Но как ожидал Коля, нервных выпадов и вспышки характера она не проявляла, внимательно вслушивалась в каждое его слово, не перебивая и не мешая разговору.

Она медленно взяла свой стакан, встала, шагнула вплотную к Коле, держа на уровне своих плеч стакан, сияющими глазами вцепилась в глаза Коли. От такой резкой сложившейся ситуации он растерялся, не зная, как дальше поступить и машинально встал, полагая, что Нина двинет стаканом с водкой по его лицу. Но получилось совсем иначе. Она обеими руками обняла Николая за шею и со страстью присосалась к его губам.

- Ну, ты, Николай, даёшь! Я впервые в жизни встречаю такого парня, который бы мне поставил какие-то условия,- присаживаясь на свой стул, с любопытством наблюдала за Колей, продолжая разговор.

- Наглец, но молодец! Больно ты смелый мальчик! Я же могу за твои требования вышвырнуть тебя из моей квартиры, но этого делать не буду за твою смелость и откровенность. Я даже благодарна за это! Давай присаживайся, выпьем за тебя. Полностью и безоговорочно принимаю твои условия. Сегодня тебя домой в твою землянку не отпущу. Завтра утром встанем пораньше, позавтракаем, и ты вернёшься домой. Такой вариант тебя устраивает? Если ты согласен, то давай за это, за нашу дружбу мы выпьем и закрепим глубоким поцелуем.

Нина, приоткрыв свой маленький ротик с пухленькими губами, почти одним глотком проглотила всю жидкость из стакана и принялась закусывать, заставляя Колю последовать её примеру. Эта записка перевернула и внесла непредвиденные поправки в жизни Николая. Изменилась ситуация.

Первое знакомство.

Зима 1960 года стояла очень холодной и ветреной. Морозы достигали свыше 40 градусов ниже нуля. В начале марта этого года к своим родственникам, проживающим в соседнем небольшом одноэтажном брусчатом доме управления «Печорлесосплава», приехали из деревни Большое Окатово Кировской области молодая, красивая девушка с братом Геннадием. Немногим позже сюда приехали их мама, Елькина Наталья Ильинична с женой Геннадия Марией Алексеевной и сыном Серёжей. Девушка устроилась работать стрелочницей на железнодорожной станции «Печора», а Геннадий – трактористом на левом берегу реки Печоры.

Узнав подробности о приезжей девушке, Юлия Андреевна говорит сыну:

- Коля, ты видел соседскую девушку? Я была у Кати Елькиной по своим делам, а там была девушка, зовут её Любой. Она пришла с работы, и мы познакомились с ней. На внешность она красивая, в меру полненькая, приветливая, хорошенькая такая. Ты с этой девушкой ещё не встречался? Рекомендую познакомиться. Муж Кати сильно болеет. К нему часто вызывают скорую медицинскую помощь. Боюсь, что он долго не проживёт.

- Нет, мама, пока её я ещё не видел и тем более, не встречался с этой девушкой. Для меня достаточно хватило одного знакомства с Машей. Как закончу учёбу, тогда будет видно, - догадавшись, к чему его мама затеяла этот разговор, коротко ответил он.

Однажды ранним утром начала марта, проходя мимо дома Елькиных, Коля услышал тревожные крики и плачь женщин, доносившийся от их дома. Коля остановился в надежде на то, чтоб уточнить причину плачи и оказать посильную помощь. В это время на крыльцо вышла незнакомая ему раньше молодая симпатичная девушка в телогрейке, вытирая белым платочком свои глаза. Её выразительное, красивое, белое лицо с маленьким носиком ему как-то сразу глубоко запало в душу, задело его сердечные струны. Встретившись взглядами, они молнией поразили друг друга, любовная искра промелькнула между ними.

Остановившись, придя в себя, Коля медленным шагом подошёл к калитке ограждения дома, не обращая внимания на злую, лающую собаку с широко раскрывающимися челюстями и большими белыми клыками, с брызгающейся белой пеной изо рта, привязанной на длинную железную цепь. Девушка спустилась с крыльца. По деревянным мосткам медленно подошла к калитке, внимательно вглядываясь и изучая подошедшего молодого человека, который так же заинтересованно смотрел ей в лицо. Коля догадался, что это именно та девушка, о которой рассказывала мама. Придя в себя, Коля криком попытался успокоить лай злой цепной собаки, но крик постороннего человека пса только больше разозлил. Крича во весь голос, пытаясь заглушить лай собаки, Коля спросил у девушку, внимательно приглядываясь к её приятному лицу.

- Девушка, что случилось? Может, вам нужна какая-то помощь? Неужели Влас Капидович умер? За последнее время он часто и серьёзно болел.

- Да, в нашем доме случилось несчастье. Пришло горе. Сегодня с нами не стало дяди Власа. Врачи скорой помощи пытались спасти его, но это им не удалось. Он умер, - с горечью выразив эти горькие слова, девушка снова приложила платочек к своим мокрым глазам.

Видя такое горе и глубокое, тяжёлое душевное состояние незнакомой девушки, Коля хотел как-то помочь, успокоить её, но в этот момент машинально снял со своей головы шапку ушанку, шагнул к ней навстречу и также с глубоким состраданием сказал:

- Успокойтесь. Слезами горю не поможешь. Если какая-то помощь нужна, я полностью в вашем распоряжении. Наша семья живёт вот в этой землянке, показывая рукой на полуразвалившуюся землянку.

- Хорошо. Я передам ваши слова тёте Кате,- продолжая внимательно изучать внешность своего собеседника, сказала она.

Расстроенная происшедшим тяжёлым потрясением, она не стала продолжать разговор, медленно повернулась и направилась в дом, понутив голову.

После получения печального сообщения о смерти соседа, Коля вернулся домой и предложил маме пойти к Елькиным, побыть вместе с ними.

Елькин Влас Капидович, участник Великой Отечественной войны, испытавший на себе немецкий плен, где в течение трёх суток висел, повешенный вниз головой, испытавший адские боли, когда ему под ногти заталкивали иголки, добиваясь этим, немцы издевались над ним. Они хотели получить у него сведения о дислокации их войсковой части. Но, Елькин В.К. ни словом не обмолвился на их зверские допросы и издевательства. Ни на один их вопрос не ответил, не предал.

Тогда немцы, не добившись своей цели, его бездыханное, истерзанное тело, как кусок мяса, выбросили в холодный дровяник. К счастью, в тот же день Советские войска освободили от немцев это село и спасли жизнь Власа Капидовича.

У Коли постоянно бурлила в голове мысль об этой девушке. На следующий день, после работы, позавтракав, Коля решил немного отдохнуть, лёг в постель. К нему подошла мама и тихо прошептала:

- Коля, давай сходим к Елькиным, навестим покойного. Им, наверное, нужна какая-то помощь? А уже потом ты ляжешь отдыхать.

- Хорошо, пошли,- поднимаясь из постели, ответил он.

У гроба стояли несколько пожилых мужчин и женщин, у изголовья рядом с мужем сидела жена Власа. На скамейке, расположенной вдоль стены, сидели женщины в чёрных платках. Тело Власа Капидовича до плеч накрыто белой простыней, у ног лежали бумажные деньги, принесённые посетителями. В доме пахло запахом хвои. Возле окна стояли венки. На крыльце стояла крышка гроба, обшитая красным материалом. Гроб с телом установлен на табуретках в середине комнаты, зеркала накрыты материалом.

Мама, переступив порог комнаты, с низкими поклонами перекрестилась несколько раз. Она положила к ногам покойного несколько рублей. Придерживаясь за край гроба, подошла к Екатерине, обняла её, вытирая свои мокрые глаза белой тряпочкой. Николай, осмотревшись, кивком головы поздоровался с людьми, положив правую руку на своей груди. Сделав несколько шагов к гробу, положил к ногам покойного приготовленные деньги.

Ознакомившись с обстановкой в комнате, Коля взглядом пытался найти приехавшую в Печору девушку, но в комнате её не оказалось. На кухне у печки копошились какие-то женщины. Отодвинув занавеску кухонной двери, Коля полагал, что та девушка находится там, но и тут её тоже не было. Побыв в комнате ещё некоторое время, Коля вернулся домой и лёг отдыхать.

На третьи сутки были назначены похороны Власа Капидовича с выносом и прощанием возле дома в одиннадцать часов. Приехавшие из кладбища мужчины, долбившие мёрзлую землю могилы, сообщили, что там всё готово, можно выезжать. Поскольку на одной печке в доме Елькиных было мало места для приготовления пищи, поэтому женщины готовили дополнительно на плите Филипповых.

Коля помогал грузить гроб с телом Власа Капидовича в кузов грузовой автомашины. Кроме грузовой машины «Печорлесосплав» выделил автобус. За грузовиком следовал на кладбище автобус с людьми. Загрузив в автобус закуску и выпивку для поминания, эта девушка присела на первое сидение, придерживая сумку с продуктами. Коля стоял в конце автобуса и периодически пытался поймать взгляд этой красавицы, но она почему-то постоянно отводила глаза, не допуская жгучего его взгляда. В процессе похорон Коля снова попытался как-то приблизиться к ней, но она всякий раз увиливала от его прикосновений.

Закончив процесс похорон, попрощавшись с Елькиным Власом Капидовичем, многие сели в автобус, а оставшиеся люди поднялись в кузов грузовой машины. В это раз Коля помог девушке подняться в кузов. Стоя на ногах, придерживаясь за кабину и борта кузова. Ехали молча. Коля стоял сзади этой девушки, одетой в бостоновом пальто синего цвета, сшитой в виде клёша с широким подолом, с широким чёрным каракулевым воротником и такой же женской шапкой. В этой верхней одежде она выглядела очень элегантно.

При поворотах и ухабах Коля пытался одной рукой придерживать её, но она каждый раз резко отбрасывала его руку. Осмелев, он попытался завести с ней разговор, познакомиться поближе, хотя бы на первый раз узнать, как зовут эту красавицу. На одном из ухабов она сильно пошатнулась, и Коля успел захватить её за талию, удержав её от падения за бор машины.

Ехать в открытом кузове при морозе и встречном ветре создавало крайне плохое ощущение, хотя скорость машины была маленькой. Девушка обернулась лицом к Коле, сделав благодарственную мину и приятную улыбку, сказала:

- Большое Вам спасибо. Если бы не Вы, наверное, я бы выпала за борт автомашины, - пытаюсь прикрыться от встречного ветра воротником пальто.

- Не стоит благодарности. Вы повернитесь спиной к кабине, так меньше будет продувать.

- Да, Вы правы, как же я сама сразу не догадалась. Ещё раз спасибо,- медленно повернулась лицом к Коле.

При каждой встряске Коля пытался удерживать девушку, держа руку наготове, но вплоть до конечной остановки, он ни разу больше к ней не прикоснулся. Когда подъехали к дому, Коля помог девушке спуститься с кузова машины. Выбрав удобный момент, осмелев, он решил поближе познакомиться с девушкой.

- Вы извините меня, мы с вами в который раз уже встречаемся, а я не знаю, как Вас звать?- как бы стесняясь, спросил Николай.

- Меня зовут Любой. А, Вы – Николай. Вот и познакомились. Мне о Вас рассказывала тётя Катя,- с некоторым стеснением говорила она.

Немного посидев на поминках, Коля хотел продолжить начатый, но не оконченный разговор с Любой. Она постоянно была занята домашними делами и совсем не обращала на него никакого внимания, хотя Коля наблюдал за каждым её движением. Он решил, что сегодня не стоит больше её тревожить со своими разговорами. Попрощавшись, вернулся домой и поймал себя на мысли, что Люба очень понравилась ему и, кажется, он влюбился в неё.

Лучшая пора в жизни человека – любовь. Любовь, какова же она на самом деле? Что за чувства? Что творится с влюблённым человеком в это время? От мысли, что он влюбился, скажем, с первого взгляда, у него кровь приливает к лицу от этого слова. Любовь! Сколько он слышал и читал о ней от людей, в книгах и песнях! А как вести себя, если ты действительно по уши влюблён?

Весна уверенной поступью шагала по земле. Ранней весной земля пахнет не только испарениями да берёзовым соком лесов, а теперь слилась она с приятным запахом дышащей земли и ласкающих душу лучей яркого солнца.

Свежий воздух, наполненный острыми ароматами просыпающейся природы, бодрит, наполняя сердце надеждой на лучшее будущее. Снег по берегам реки Печоры чернел, оседая всё ниже и ниже. Появились заводы, окружающие серо-голубой ледяной пояс, полосой чистой воды, отделив его от берегов. Вскоре река освободится от льда. Сосновый лес, радуясь теплу и солнцу, оживает на радость людям.

Каждый раз, выходя из землянки, Коля машинально обращал внимание на соседский дом, где проживала Люба, ему хотелось хотя бы на миг увидеть её. Познакомившись поближе, Коля назначал свидания с ней, но она не сразу согласилась на это, находила разные причины отказа. Такое её поведение ещё больше подзадоривало его. Что бы он ни делал, чем бы ни занимался, её красивый образ постоянно светилось в его памяти. Он искренне ждал жарких встреч, объятий, поцелуев, но, видимо, чего-то не доставало между ними, отсутствовал тот горячий пыл обмена и взаимности, стремления притяжения друг к другу.

В этот период в небольшой квартире у Елькиных вместе проживали три семьи. Жили весело, дружно. Молодёжь организованно ходили в кино и на танцы. Алевтина, жившая с мужем в том же доме, встретившись с Колей, спросила:

- Николай, почему Вы не ходите на танцы? Мы ещё ни разу не встречали Вас на танцах. Может, не умеете танцевать? В чём причина? Это дело не хитрое, мы ко всему Вас научим. Кроме того, у нашей Любушки пока кавалера нет. Долго не мешкайте, будьте смелей. Она девушка видная, красивая, а вдруг кто-то раньше Вас завоюет её сердце. Подумайте об этом, пока у неё постоянного ухажёра нет, не упустите момент. Проявите инициативу, займитесь ей! Очень советую! Мне кажется, что она Вам нравится, скажу по секрету, Вы ей нравитесь, она сама мне об этом сказала. Передаю её слова по большому секрету и прошу не сообщать ей о нашем разговоре.

Слова Алевтины были крайне убедительными. От мысли, что он может навсегда потерять любимую девушку, у него спёрло дыхание, закипели мозги, душа ушла в пятки, покраснел, как зрелый помидор. До Коли только дошло, что Алевтина абсолютно права.

- Спасибо за совет. Я обязательно подумаю и решу, как мне поступить. Честно говоря, Люба мне нравится, но она к развитию нашей дружбы относится как-то холодновато. В связи с учёбой у меня свободного времени остаётся маловато. Вот скоро закончится учебный год, тогда окончательно ей займусь, - как бы оправдываясь, говорил Коля.

В сосновом парке, на открытой танцплощадке звучала танцевальная музыка, были слышны весёлые голоса и смех веселящейся молодёжи. Вечером в землянку к Коле зашёл Славик Мартынов в своём парадном костюме. Посидев и послушав граммпластинки в исполнении ряда известных певцов, положив руку на Колино плечо, сделав серьёзную мину, спросил:

- Ты чего хандришь, один сидишь в своей берлоге бобылём, когда на танцплощадке весело отдыхает молодёжь? Теперь вечера наши свободны, учёба в школе закончилась, пора отдыхать. Поднимайся со своей табуретки, одевай свой бостоновый костюм и повеселимся на танцплощадке, там полно девушек, может, ты познакомишься с красивой, милой девушкой.

- Славик, у меня уже есть хорошенькая девушка, её зовут Любой. Она живёт рядом с нами в брусчатом доме треста «Печорлесосплав». Мы с ней встретились на похоронах её дяди Власа. Люба мне нравится и, кажется, я влюбился в неё, но у нас как-то не совсем хорошо налажены взаимоотношения. В этом виноват я. Самому надо проявлять инициативу, чаще встречаться, пока кто-то другой из парней не завоюет её сердце.

- Да, да! Ты абсолютно прав. Бери инициативу в свои руки. Она, наверное, скромничает, набивает себе цену. С таким парнем как ты, на мой взгляд, любая девушка пойдёт хоть на край света. Значит, ты плохо ухаживаешь за ней. Скромность – хорошо, но сложа руки сидеть, опустив голову, как страус в песок, дома протирать штаны, это никуда не годится. Пойми, любая девушка сама первой к парню не подойдёт. Сейчас мы с тобой пойдём к твоей Любушке и все вместе пойдём на танцплощадку. Ты согласен? - делал внушения своему другу опытный в этом деле Мартынов.

- Ты прав! Под лежащий камень вода не течёт. Пошли!

- Быстро переодевайся! Я тебя буду ждать на улице, - попрощавшись с Юлией Андреевной, Славик вышел во двор.

Опираясь за штaketник возле калитки, Коля во весь голос закричал, пытаясь заглушить лай злой собаки, глядя в окна дома.

- Люба! Лю-ба-а-а! Выходи! Нам надо поговорить!

На крыльцо вышла Алевтина, за ней вышел её муж, продолжая жевать, держа в руке кусочек хлеба. Видимо они в это время ужинали.

- Что случилось? – подходя к калитке, спросила Алевтина.

- Ничего не случилось. Мы хотели бы вас с Любой пригласить на танцы. Уж больно хороший сегодняшний вечер. Весь наш сосновый парк полон людьми. Приходите на танцплощадку, там мы вас будем ждать, - громко говорил Коля.

- Хорошо! Мы только что говорили об этом. Подойдём! – повернувшись, спешно вошла домой.

Весь вечер Коля танцевал в паре с Любой. После танцев они вдоль крутого берега прошли до управления Печорского речного пароходства. Николай попытался обнять и поцеловать Любу, но она всякий раз оказывала яростное сопротивление и, наконец, не выдержав, остановившись, глядя в упор Колины глаза, с любопытством спросила:

- Николай, ты зачем распускаешь свои руки? Я этого не люблю! Если ты хочешь со мной дружить, впредь веди себя прилично, в противном случае мы с тобой серьёзно поссоримся. Ты, наверное, этого не хочешь? Я не из тех девушек, как ты этого себе представляешь, - изучая реакцию Николая на её слова, твёрдо и убедительно говорила она.

- Люба, ты, пожалуйста, извини меня за мои необдуманные действия. Я полагал, что влюблённые молодые пары обнимаются, целуются, вот я решил поступить с тобой таким же образом, и в этом не вижу никакой порочности или греха. Но, раз тебе от этого

становится хуже, то я буду себя ограничивать, воздерживаться от пылких чувств. И всё же я не совсем понимаю, как можно дружить с девушкой без объятий и поцелуев? – в недоумении спрашивал Коля.

- Может некоторым девушкам это нравится, а мне вот, нет, этого я просто не люблю, – спокойно ответила она.

Разговаривая на разные темы, дискутируя некоторые вопросы семьи, любви, брака, взаимности, они незаметно дошли до дома. Перед прощанием договорились о времени и месте следующей встречи. Коля, забыв данное им слово, снова попытался на прощание обнять и поцеловать Любу. Но она, приложив свои пальцы рук к Колиным губам, тихо прошептала:

- Коленька. Ты не забывайся. Держи себя в руках и не расслабляйся, не позволяй себе лишнего. Хорошо! Я согласна. Встретимся возле управления «Печорлесосплава» в восемь часов вечера. Спокойной ночи! – помахав рукой, тихо приоткрыла дверь калитки и медленно вошла в дом.

Как-то раз днём Николай со Славиком проходили мимо дома Елькиных. Во дворе заметили Алевтину с племянником. Остановившись, Коля окликнул Алевтину, поздоровавшись, спросил:

- Скажи, пожалуйста, Люба дома или на работе?

- После работы она уже отдохнула, а теперь занимается вышиванием. Это у неё хобби.

Может позвать её к вам?

- Если можно, разрешите к вам зайти. Я бы хотел посмотреть её рукоделье, - заглушая лай собаки, кричал Коля.

- Хорошо! Вы постойте! Я передам вашу просьбу Любе, - торопясь, зашла в дом.

В это время Гена Бабилов удерживал собаку за ошейник. Время шло, а Алевтина почему-то долго задерживалась дома. Не дождавсь её, Коля спросил Геннадия:

- Слушай, ты сможешь удержать собаку, если мы войдём в дом?

- Конечно, удержу! Только вы постарайтесь быстро пробежать!- прокричал Гена.

Открыв калитку, убедившись, что Гена крепко удерживает вырывающегося из его рук, поднявшегося на задние лапы собаку, Коля бегом пробежал по настилу из досок в приоткрытую дверь дома. За ним таким же путём бежал Славик, но, не добежав до крыльца, Пират вырвался из рук Геннадия и успел схватить Славика за штанину, укусив ногу, вырвав кусок его брюк. Досталось бы Славика от злой собаки больше, если бы не разрывающие уши крики Алевтины. Ударив Пирата, она оттащила упирающегося пса к собачьей будке. Прицепив на короткий поводок, вернулась к Мартынову. Приподняла штанину. Люба с Алевтиной обработали открытую рану. Выйдя в коридор, Славик передел свои окровавленные, - и передал разорванные брюки Алевтине. Она их сполоснула и, улыбаясь, подойдя к нему поближе, сказала:

- Пока наденьте брюки моего мужа. А твои разорванные штаны оставьте пока у нас. Как они высохнут, я их отремонтирую. Вы их ещё поносите. Согласны?

- Прекрасно! Вы же видите, что брюки вашего мужа мне велики, в них я не смогу ходить. Мои брюки можно высушить горячим утюгом. Дома надену другой костюм, - сказал Славик.

- Укус собаки может вызвать бешенство, тебе обязательно надо обратиться к врачу, иначе могут возникнуть тяжёлые последствия. Вы пока посидите здесь, а я схожу в управление «Печорлесосплава» и вызову скорую помощь. Прошу мне не возражать. Славик, у тебя большая рана, с этим не шутят, - закончив свои внушения, Алевтина покинула помещение.

Врач скорой медицинской помощи похвалила Алевтину за качественную обработку раны, и, перевязав, повелительно сообщила:

- Молодой человек, я вас забираю в больницу, рана серьёзная. Рентген покажет, не повреждена ли кость.

- Мне можно поехать с вами? – напрашивался Коля.

- Посторонней помощи нам не надо. Мы сами справимся. Сейчас помогите своему товарищу дойти до машины скорой помощи.

Николай помог Славику зайти в машину.

- Славик, следом за вами я пойду в больницу. Если тебя не положат в больницу, то помогу тебе дойти до дома.

Врач, услышав разговор между друзьями, заходя в кабину водителя, обернувшись к Коле, сказала:

- В таком случае, молодой человек, садитесь в машину, проводите товарища.

Астрахань.

В период дежурства к Коле подошел командир части Корчажинский А.В., нагнувшись к нему, почти в ухо, сказал:

- Николай Иванович, зайдите ко мне в кабинет, нам с Вами предстоит серьезный разговор. Ладно, сейчас пойдемте со мной.

Филиппов Н.И. после окончания спецшколы. Лейтенант. Ему 25 лет.
Город Астрахань 1961 год.

Встревоженный таким вниманием командира, Коля направился к нему в кабинет, по пути следования думал о неизвестном в предстоящем разговоре, предполагая и сопоставляя ход прошедших в части событий. Он считал, что ничего плохого не совершал и причины вызова в присутствии бойцов в свой кабинет, которое случалось крайне редко, он даже представить себе не мог. Свои служебные обязанности выполнял не хуже других, если не лучше, за собой не чувствовал никакой вины и похвалы тоже. Может, что-то случилось дома в его отсутствие? Не успокоившись, Коля зашел в кабинет командира части в большом раздумье.

- Присаживайтесь, пожалуйста, поближе ко мне,- указывая рукой на стул рядом с его столом.

Присев на указанное место, он все свое внимание направил на своего авторитетного и уважаемого им командира. Наступило некоторое молчание, видимо, Корчажинский А.В. собирал свои мысли и прикидывал, с чего лучше начать разговор.

- Николай Иванович, я внимательно изучил Ваши анкетные данные, вашу службу в рядах Советской армии. Знаком с условиями вашей семейной жизни. Дело в том, что вчера меня пригласили в городской отдел Комитета госбезопасности и интересовались Вашей персоной. Кроме положительного я им сообщить ничего не мог. Сегодня в четырнадцать часов Вас приглашают на какое-то собеседование. Вот по этому адресу в указанное время Вы должны быть там, - передал в

руки Коли небольшой листок бумаги с написанным на нем адресом. На сегодняшний день освобождаю Вас от работы. После собеседования можете идти домой.

О том, что вы идете в КГБ, никому ни слова: ни родителям, ни друзьям, ни невесте, особенно бойцам расчета. Это должно остаться тайной для всех окружающих вас людей. Очень надеюсь, что вы умеете сохранять тайны. Если бойцы будут спрашивать, почему я освободил Вас от работы, скажите им, что направил на обследование в поликлинику. Договорились? Действуйте! Вы свободны,- пожав Колину руку через стол, он присел на место, а Коля вышел из кабинета, не представляя себе, о чем с ним будут беседовать в Комитете госбезопасности.

Следующие встречи и собеседования в Комитете государственной безопасности проходили в свободное от работы время. На одной из последних встреч Колю ознакомили с приказом о направлении его на годичные офицерские курсы в город Астрахань. Обучение армейской профессии будет проходить совместно с основной учёбой по пожарной безопасности с 15 июня 1960 года.

Под диктовку сотрудника отдела Комитета госбезопасности Коля написал заявление о бессрочном неразглашении тайн, касающихся системы КГБ.

Поездом прибыл в город Астрахань. По указанному адресу Коля нашел место прохождения его учебного центра. Дежурный контрольно-пропускного пункта сопроводил Колю к казарме трехэтажного кирпичного здания. Его разместили в комнате на втором этаже.

Длинные широкие сквозные коридоры напомнили ему период армейской службы в разведшколе на территории Германской Демократической Республики в городе Берлине. Все четыре железные койки в комнате были аккуратно заправлены. Принявший его документы работник управления учебного заведения, сказал, показывая на пустые койки:

-Вы здесь заселяетесь первым. Занимайте любую койку. Столовая, спортзал, учебные классы находятся на первом этаже. Завтрак в 8 часов, обед -13, ужин - 18 часов. Расписание занятий будет висеть на доске объявлений возле дежурного. Сегодня вы свободны, можете отдыхать. С завтрашнего дня начнутся ваши занятия,- сообщив эти основные сведения, вышел из комнаты.

Коля выбрал себе кровать возле окна с правой стороны. Разложив свой скудный скарб, вышел на улицу с целью знакомства с местностью, куда он только что прибыл. Высокий забор, обшитый обрезными досками с кирпичными столбами, определяющий территорию учебного заведения. Высокий забор не позволял разглядеть, где и как расположены соседские здания, промышленные объекты, за исключением портовых башенных и консольно-козловых кранов, высоких берегов могучей реки Волги.

Как в обычном военном гарнизоне, с левой стороны от КПП находился плац, спортивная площадка со всеми спортивными снарядами, хозяйственные постройки, гараж с большими воротами. Справа, возле самого КПП, магазин с яркой вывеской. По всей территории в гарнизоне шумели листвою лиственные деревья. Перед самым входом в казарму гирляндами блестел работающий фонтан, окруженный деревянными скамейками, покрашенными в зеленый цвет. В середине фонтана виднелась голая фигура девочки, опирающаяся правой рукой на опору, подобно высокому сосновому пню, на ладони правой руки сидела птица, подобная голуби. Вокруг было много фруктовых деревьев.

Пройдя к КПП, Коля решил подойти к берегу реки Волги и, как обычно, поздороваться с ней, помыть руки, набрав в ладони чистой речной воды, сполоснуть лицо. Но у самой проходной вертушки КПП вахтенный остановил его, спросив:

-Товарищ, покажите ваши увольнительные.

-У меня нет увольнительного, - в недоумении, ответил Коля.

-Тогда вернитесь в учебную часть и возьмите увольнительное, у нас здесь полузакрываемое подразделение. Вы извините, у нас таков порядок,- как бы извиняясь, говорил дежурный, поправляя широкий поясной ремень, на котором держалась кобура с пистолетом Т.Т.

Секретарь учебной части выписала увольнительные, с указанием времени возвращения. Коля пошел к реке. С большим удовольствием выполнив ритуал встречи с рекой, придуманный им еще в детстве, в знак приветствия и уважения к воде, одного из основных чудес света, поддерживающих жизнь на земле, всякого живого существа и растительности. Решил найти подходящее место для рыбалки на удочке, которой пока у него не было.

Вернувшись с прогулки, встретил в своей комнате троих парней, сидящих за столом, каждый держал перед собой стакан, наполненный чаем. Увидев Колю, как по команде все встали, обернувшись лицом к нему.

- Звать меня Николаем. Сюда приехал из Печоры Коми АССР. Давайте познакомимся,- протягивая руку к расположенному поближе товарищу:

- Я, Шостенко Виктор Сергеевич, прибыл из Нижне-Яренска, далее, Борисов Геннадий Лукич - из Ульяновска, Михалин Сергей Семёнович - из города Горький.

- Прошу за наш стол! Кстати, чай вкусный, свежий, - показывая обеими руками на свободный стул, первым проявил инициативу Борисов Г.Л.

После первого знакомства все сели на свои места, обхватив стаканы, затягивая в себя с шумом горячий чай, не спуская глаз присоединившегося к ним нового товарища. Коля присел за стол, Борисов из заварного чайника налил половину стакана заварки и дополнил стакан кипятком из алюминиевого чайника. При дальнейшем знакомстве выяснилось, что все они женаты, имеют по одному ребенку, кроме Михалина С.С., у которого две дочери. У всех армейская специальность - радиотелеграфист первого класса, как и у Коли. О том, что они направлены на эти офицерские курсы по линии органов системы госбезопасности, умолчали, об этом Коля мог только догадываться. Ведь все они подписывали расписку о соблюдении тайны секретности их службы в системе КГБ.

На следующий день, после подъема, утренней физзарядки и заправки постели, перед строем командир взвода зачитал список личного состава, разделив по отделениям. В состав первого отделения вошли все жильцы комнаты номер шесть, где они проживали, плюс Гумеров Михаил Гаврилович, из Ростова на Дону, Кулагин Виктор Михайлович - Комсомольск на Амуре, Савушкин Петр Михайлович-из Котласа. Командиром отделения назначили Михалина С.С., который был старше по возрасту, да и ростом выше остальных.

На первом же уроке начальник курсов Орлов Валентин Михайлович, работник управления комитета госбезопасности, открыл секреты работы в системе КГБ. Проверив список курсантов по классному журналу, внимательно и пристально взглядом изучая каждого курсанта. В своем вступительном слове сказал:

- По решению генерального штаба наших вооруженных сил в связи с возросшей угрозой возникновения новой мировой войны с применением ядерного оружия, назревает острая необходимость оперативного перехвата и своевременного выяснения места дислокации радиоточек противника. Ведение современного боя может быть успешной при первостепенном, обязательном уничтожении радиотелеграфной связи противника и его командного пункта.

Главное Разведывательное Управление министерства обороны СССР решило подготовить резервную группу из гражданского населения, ранее отслужившего в армии сержантского и рядового состава в запасе по армейской профессии радиотелеграфистов, работающих в системе ВОХР министерства Водного транспорта.

Здесь, в Астрахани, из всех уголков Советского Союза собрались радиотелеграфисты, работающих в пожарно-технических частях морских и речных портов. Под прикрытием этой учебной базы, занимающейся подготовкой офицеров и командиров пожарно-технических частей водного транспорта, было принято решение о подготовке офицеров Комитета госбезопасности по ускоренной, сокращенной программе в течение одного календарного года с узкой направленностью, по изучению радиопеленгации с параллельным обучением вашей гражданской профессии на этих курсах. Первые два часа учебных занятий в классах будете изучать предметы противопожарной безопасности, а

остальное время - изучение предмета радиопеленгации. За короткое время восстановим освоение радиоприема и радиопередачи на радиостанциях, выезды в поле по отработке пеленгационной работы.

У нас полузакрытое учебное заведение, поэтому выход в город разрешен после занятий по увольнительным до 23 часов. Вы получите форму одежды речников и спецодежду работников противопожарной безопасности. Общее построение в форменной одежде, в остальное время можете одеваться в гражданскую одежду или как вы пожелаете. Прием пищи по расписанию. Вся информация по занятиям будет висеть на доске объявлений возле учебной части. Хочу особо предупредить всех присутствующих, что вы являетесь сотрудниками Комитета госбезопасности, давали письменные заявления по соблюдению секретности, особенности системы госбезопасности, прошу об этом помнить каждую секунду вашей повседневной жизни. У кого ко мне какие-то вопросы есть? Молчим. Тогда приступим к занятиям.

Учебники по противопожарной подготовке получите в библиотеке, по предметам КГБ на временное пользование получите отдельно с последующим возвратом. Ваши тетради, конспекты по нашим предметам после экзаменов остаются у нас, а по противопожарной части можете сохранить у себя. Школьные принадлежности приобретаете на свои средства. Армейскую военную форму вы можете получить лишь тогда, если будете состоять в штате отдела Комитета госбезопасности. А теперь вы являетесь курсантами пожарно-технической школы. Понятно!

Я вижу, что у всех на учебных столах имеются письменные принадлежности. Это замечательно. В первую очередь нам надо выбрать старосту класса. Какие будут предложения?- глядя на сияющих за столами курсантов, спросил Орлов В.Н.

Подняв руку, получив ответ преподавателя кивком головы, Коля встал с места, громко представился:

- Курсант Филиппов! Предлагаю избрать старостой класса Михалина Сергея Семеновича,- замолчав, ожидая реакцию преподавателя и класса.

- Других предложений нет?- спросил Орлов В.М.

- Нет!- хором ответил весь класс.

- Кто за то, чтоб старостой класса избрать на весь учебный год Михалина Сергей Семеновича, прошу голосовать.

Весь класс проголосовал единогласно, избрав Михалина С.С. старостой. Обернувшись к Николаю, выразил свое недовольство Сергей Семёнович.

- Николай, разве я тебя просил, чтоб ты меня выдвинул старостой класса? Зачем мне лишние хлопоты?

- Ты представляешь, Сережа, весь класс томительно молчит, вот я и прервал это молчание. Извини, у меня получилось машинально. Если что, то я буду тебе помогать. Хорошо, хоть какое-то начальство будет жить в нашей комнате,- вдобавок пошутил Коля.

- В классе прекратить разговоры,- глядя на Колю. Продолжим тему нашего урока.

В следующее воскресенье, когда на курсах не проводились учебные занятия, кроме игр, спортивных соревнований, экскурсий, коллективного похода в кино или на какую-то постановку в театр, всей комнатой решили взять увольнительные и в гражданской одежде пойти в город. Пешком пройти по центральным улицам города Астрахани, купить карту города, попить пива с сушеной воблой и приобрести некоторые учебные принадлежности для будущих занятий, предложенных преподавателями. А, узнав об их плане, к ним за компанию присоединился Миша Гумеров - мужчина среднего роста, с красивыми чертами лица, крупно волнистой кудрявой шевелюрой, с прекрасной памятью, весёлый говорун и знающий много анекдотов. Он рассказывал смешные анекдоты с прибаутками, красиво излагал суть, и его рассказы всегда заканчивались бурным смехом окружающих его ребят.

Посоветовавшись между собой, ребята комнаты номер шесть решили уважить просьбу веселого говоруна, принять в свою компанию. За неделю учебы некоторые курсанты объединялись в свои группировки по интересам, их наклонностям, характерам, запросам. В итоге, курсанты из шестой комнаты не стали искать себе друзей из других комнат. Они почти все свободное время, даже включая перемены между уроками, находились вместе. Так получилось, что никто из них не курил, не разбрасывал вещи, во время сна ночью никто не храпел, аккуратно заправляли свои койки, комнату содержали в чистоте и порядке.

При выписке увольнительных в учебной части староста Сергей Семенович Михалин-представительный мужчина, всегда внимательный, умеющий слушать собеседника, серьезным внешним видом, высокого роста, выше одного метра девяноста сантиметров, имеющий приятно блестящую лысину, как говорят, «потерявший драгоценные кудрявые волосы на чужих подушках». Хотя эта метафора к нему совсем не подходила из-за его серьезного вида. Он на полном серьезе предложил выписать увольнительные на неделю, чтоб каждый день не изводить бумагу на эти увольнительные, секретарь ему ответила:

- Вы меня ребята извините, но этого сделать я не имею права, всем пятерым выпишу только на сегодняшний день до 23 часов. Этот вопрос, выдача увольнительных на неделю, согласуйте с руководством школы. С вашим предложением, товарищ Михалин, я согласна, в этом случае для меня значительно облегчилась бы работа.

Согласовав вопрос с увольнительными с курсантами, Сергей Семенович обратился к начальнику курсов Орлову В.М, который ему ответил:

-Я лично отвечаю перед законом за всех вас и ваше здоровье. На наших курсах сохраняется определенный режим полу-закрытости. Организована вахтенная служба. Ведется учет за вашими выходами за пределы границ учебного заведения. Кроме того, что вы, будущие офицеры, находитесь в казарменном положении, это не позволяет устав, наше положение. Так что, прошу извинить меня, но выдать увольнительные на целую неделю разрешить не могу, да и на это не имею никаких прав.

При первом же походе в городе ребята купили необходимые учебные принадлежности, удочки, продукты, которых не было в магазине на территории учебного заведения, посидели на открытой площадке кафе с большими матерчатыми навесами над столами, потягивая из пол литровых стеклянных граненых пивных кружек пенистое пиво, прикусывая сухой воблой. Довольные покупками, они вернулись на курсы до ужина, оставив на вахте свои увольнительные, их появление дежурный отметил в журнале время прибытия, поглядывая на корабельные часы, висевшие на стене.

Через некоторое время, подыскивая какой-то нелегальный выход за пределы учебного заведения, по малозаметной проложенной тропе возле гаражей Николай Иванович пришёл к забору. Он заметил, что в ограждении выбиты три доски. Держались они на гвоздях верхней части досок. При приложении небольших усилий, доски свободно задвигались. Совсем близко от лаза находился берег реки Волги, заросший по берегу кустарниками. Та же тропа привела его к месту, где кто-то из его предшественников рыбачил на удочку. Возле самой воды из досок была сооружена площадка. В кустах валялся стул, консервная банка с земляными червячками, довольно-таки длинное удилище без лески. Пройдя немного вниз по течению реки, он обнаружил подобное сооружение, найденному выше. Значит, определил Коля, кто-то здесь рыбачит, наверное, тут рыба уже прикормлена и ждет очередного корма, подумал про себя он. Наверное, нужно самому найти подходящее место, обустроить так же, как эти участки рыбалки.

Вернувшись в казарму, Коля рассказал друзьям об удачной находке. После занятий все четверо решили посмотреть Колину находку. Пройдясь по берегу, решили пока не заводить новые места, а временно попользоваться этими участками. Если подойдет хозяин этих мест, лишь тогда они подготовят себе новое место.

В следующие выходные друзья вместо выхода в город решили пойти на рыбалку, если будет подходящий день. Им повезло. Выписав увольнительные, пошли вдоль берега на место рыбалки. По пути под навозными шлепками от пасшихся лошадей и коров набрали червей. Заготовили себе удилица, выбирая их как можно прямой и длинной. Геннадий Борисов пошел за пивом.

Придя на место, забросили удочки, развели костер. Ниже по течению реки на небольшом пологом песчаном участке позагорали, покупались в реке. Наловили довольно-таки много крупной рыбы, в основном сазан. Отдохнувшие, подзагоревшие, с хорошим уловом рыбы, спрятав удилица и черви, подошли к КПП. Дежурный остановил их, интересуясь добычей.

- Ребята! Вы рыбу купили на базаре? И по какой цене эта свежая рыба?

- Это наш улов. Возьмите себе на уху. Берите! Берите! Сколько вам надо. Мы рыбачили ради интереса. А теперь не знаем, что делать с рыбой. В столовой нас кормят нормально, нам вполне хватает,- говорил Виктор Шостенко.

- Зачем добру пропадать. Спасибо. Пожалуй, на уху я возьму пару рыбин. Вам советую сейчас пойти на кухню. Ваш повар Мария Григорьевна приготовит вам отменную уху или пожарит. Она в этом деле мастак, профессионал. Думаю, что вам не откажет.

На следующий день Мария Григорьевна на обеденный стол сама принесла дополнительное блюдо жаренной, вкусно пахнувшей рыбы, кроме общих блюд в столовой. Поглядывая на принимающих пищу ребят, немного стесняясь, сказала:

- Ребята, вы извините меня. Рыбы принесли многовато, но приготовить для всех, было бы маловато. Вашей рыбой я угостила начальство, да и мы, работники столовой, сами попробовали. Спасибо вам!

- За что спасибо? Мы отдыхали на берегу Волги, между делом решили немного порыбачить. Нам с этой рыбой деваться было некуда, а выбросить - жалко. Вот мы Вам и принесли. Вы хорошо и вкусно готовите. Питания в столовой нам вполне хватает,- взглядом изучая повара, говорил Михалин С.С., придерживая ложку в руке.

- Если Вы не возражаете, в следующий раз мы рыбы принесём больше, может тогда хватит всем? Как вы, Мария Григорьевна, на это смотрите?- спросил Коля.

- Смотрю только положительно,- улыбнувшись, бегло блеснув карими глазами на сидящих за столом курсантов, повернулась и ушла на кухню.

Чтоб дойти до места рыбалки через КПП приходилось пешком делать большой круг. Для этого надо было брать увольнительное. Чтоб каждый раз не выписывать увольнительные, ребята решили ходить на рыбалку прямым путем, минуя вахту, прямо через лаз в заборе. Пользуясь этим проходом, они в любое время дня и ночи теперь могли уйти за пределы территории учебного заведения. Этот секретный проход часто выручал их, о котором знали всего пять человек, и каждый выход через него обсуждался коллективно, которое оставалось не доступным для остального личного состава курсантов.

С этих пор, для официальности, пользуясь увольнительными, по согласованию с главным шеф-поваром, ребята брали алюминиевое ведро в столовой и уходили на рыбалку, обеспечивая учебное подразделение рыбными блюдами собственного улова. Зная об этом, курсантов комнаты N 6 прозвали «кормильцами», а иногда «рыбаками».

За небольшой промежуток времени со дня начала учебы, многие курсанты познакомились с женщинами и девушками, однако, комната номер шесть в этом плане значительно отставала. Первым на эту тему разговор начал Виктор Шостенко:

- Коля, ты среди нашей «великолепной пятерки» единственный холостой парень, а до сих пор не обзавелся какой-нибудь Астраханской девушкой. В чем дело? Может, ты чем-то болен? Мораль тут не причём. Многие наши «холостяки» давно уже завели себе подружек. Может тебе надо помочь? Так мы это быстро сварганим,- с усмешкой и хитрой дикцией говорил он.

- У меня в Печоре осталась девушка. А здесь как-то пока подходящей принцессы я не встретил.

Полагаю, что я еще успею, особенно не тороплюсь с этим делом,- спокойно ответил Коля на язвительные слова Вити.

В один из воскресных дней был организован выезд в центральный городской кинотеатр нового кинофильма, инициатором которого был секретарь партийной организации учебного заведения Кулагин Павел Сергеевич. Почти на весь взвод предварительно выкупили билеты в кино. Для этой поездки выделили курсовой автобус. Выезд был организован за один час до начала сеанса. Перед поездкой водитель автобуса предупредил курсантов, что после просмотра кинофильма курсанты сами должны добираться до расположения учебной части, так как на обратный рейс автобуса не будет, кроме того, до СЛИП-3 регулярно ходит городской рейсовый автобус.

Приехав до кинотеатра, а до начала киносеанса оставалось еще много времени и «великолепная пятерка» решила попить по кружечке пивка. Перед заходом в кинотеатр стояло много молодых людей, которые, встречая подходящих у входа в кинотеатр, спрашивали билеты в кино, так как в кассах их уже не продавали.

- Нет ли у вас лишнего билета? Если есть, то продайте, пожалуйста, хоть один билетик. У меня сегодня есть свободное время, а завтра работа, времени свободного не будет. Говорят, что хороший фильм. Если есть возможность. Выручите меня, - подойдя к «пятерке», обратилась молодая, в розовом с оборочками красивом платье девушка.

Ребята внимательно выслушали просьбу девушки, переглядываясь между собой, почему-то все как один посмотрели на Колю, который так азартно изучал красивое личико с рыжими маленькими веснушечками милой незнакомой девушки. Выслушав ее обращение, наступила пауза молчания, которого первым нарушил Михалин Сергей Семенович.

- Да, у нас действительно есть один свободный билет. Берите! У меня есть кое-какие дела в городе. За билет рассчитаетесь с Николаем,- вытащив билет из нагрудного кармана речного черного кителя, протянул его девушке.

- А как же Вы?- глядя на него своими немного выпуклыми глазами с оттенком радости и удивления, сказала она, резко перекинув взгляд на Колю, который принял такое непредвиденное решение своего товарища.

Получив из рук Сергея билет, посмотрев ряд и место, она подошла к Коле, глядя ему в лицо с ласковой доверчивостью, набрав смелости, спросила:

- Простите, а у Вас какой ряд и место?

- У меня второй ряд и седьмое место,- смущаясь, ответил Коля.

- Да, у меня тоже второй ряд. А, место восьмое.

В процессе сеанса кино, они, сидя рядом, часто переглядывались друг с другом, но ни словом не обмолвились между собой. Они продолжали молчать, чтоб соседям не мешать смотреть кино.

После окончания кино, выйдя на асфальтированную площадь перед кинотеатром, по периметру которого были установлены скамейки на чугунной основе, друзья, включая девушку, собрались вместе. Девушка, вытащив из дамской розового цвета сумки, импонирующей ее платью, достала кошелек и вытащила из нее денежную купюру стоимостью десять рублей. Повернувшись лицом к Коле, сказала:

- Николай, если не ошибаюсь, так назвал Вас ваш товарищ, щедро уступивший свое место мне. У меня нет мелочи, сдача у Вас будет?

- Прежде чем говорить о сдаче, нам бы очень хотелось с вами познакомиться поближе, узнать хотя бы Ваше имя? - ответил Борисов Геннадий Лукич, опередив Николая.

Меня зовут Галина Яковлевна Яковлева, работаю в плановом отделе аппарата управления Астраханского речного пароходства. Спасибо Вам и особенно вашему товарищу, отдавшему мне свой билет в кино. Вы, наверное, приезжие, я раньше здесь в городе Вас не встречала,- глядя на друзей, нежным женским голосом говорила она.

- С расчетом за билет пусть решает Николай. Уступивший Вам свой билет в кино наш уважаемый Михалин Сергей Семенович, я, Геннадий Лукич Борисов, это - Виктор Сергеевич Шестенко, стоящий рядом с Вами - Николай Иванович Филиппов, и Михаил Гаврилович Гумеров. Мы действительно гости города Астрахани, как Вы изволили себя заметить. Вместе отдыхаем по случаю выходного дня,- за всех доложился Борисов Г.Л.

- Очень приятно, что мы познакомились. Так что, Николай, у вас сдача есть или нет. Может в кассе поменяют мою десятку на более мелкие купюры?

- Галина Яковлевна, менять Вашу десятку не надо. Этот билет в кино наш подарок за первое с вами знакомство. Если Вы располагаете свободным временем, мне бы хотелось, чтоб Вы на некоторое время стали нашим гидом, показав и рассказав о вашем городе Астрахани, если, конечно, это возможно,- высказался Коля.

- А почему бы нет! Из меня плохой гид, но кое-что могу вам рассказать и даже показать, коль Вы так желаете,- сказала она.

- У нас с ребятами еще кое-какие дела необходимо справиться в городе, а Вы с Николаем пройдите, поближе познакомьте его с особенностями и памятными местами города, раз он проявил такую инициативу. В следующий раз мы попросим Вас быть для нас экскурсоводом,- снова вклинился в разговор Геннадий.

- Хорошо, как Вы пожелаете,- положив десятку в кошелек, поворачиваясь к Коле, сказала она.

Пройдясь по городу, Коля с Галиной зашли в кафе, поели по пирожному, попили кофе. Уставшие, они подошли к подъезду пятиэтажного жилого дома, где жила Галина вместе с родителями в двухкомнатной квартире.

Не столь многословная, но грамотно и кратко излагающая мысль, она симпатичная, с красивой женской фигурой, ярко рыжими естественными от природы волосами с мелкими кудряшками, с фигурными полненькими ножками на высоких каблуках в туфельках, тоже под цвет платья, выглядела как принцесса из сказки. Немного посидев на скамейке возле подъезда в окружении плодовых деревьев, Коля посмотрел на свои ручные часы.

- Николай, ты куда-то торопишься? Может, я задерживаю тебя, периодически поглядываешь на свои часы? Если есть у тебя время и желание, то пойдете к нам, попьем чаю, познакомишься с моими родителями. Они у меня милые, гостеприимные, приветливые и добрые. Раньше я домой еще ни разу не приводила мальчика, но Вы мне понравились, вот сегодня решила познакомить моих родителей с моим парнем. Вы извините меня, может, я сама навязываюсь Вам, но это мое предложение, просто для знакомства,- извиняясь, краснея и бледнея, еле подбирая нужные слова, в какой-то спешке, говорила она.

- Я согласен, чашку чая выпил бы с большим удовольствием. Но вот удобно ли это будет для тебя. Мы только сегодня первый раз встретились с тобой, и сразу же решила познакомить меня с твоими родителями. Как-то это мне не совсем по себе. Но раз ты так решила, то пошли, познакомимся, - согласился Коля.

С этого времени постоянным гостем в семье Яковлевых появлялся Коля. Его принимали как своего члена семьи. Мама Галины Вера Васильевна предлагала ключи от их квартиры, но Коля категорически отказался, мотивируя тем, что он живет в казарме, где временно прописан и, тем более, что у них строгий контроль, пропускной режим, выход в город разрешен только по увольнительным, время пребывания за пределами территории учебного заведения фиксируется в журнале, полувоенная дисциплина. В их квартире всегда чистота и порядок, достаток в семье. Свою единственную дочку они просто обожали, и к их счастью она выросла не капризной, не избалованной девушкой, не в пример некоторым обеспеченным материально семьям, о детях которых ничего положительного не скажешь.

Оставшись дома одни, глядя в упор в Колины глаза, видимо после долгих размышлений, отец Гали, Борис Васильевич спросил:

- Николай Иванович, как Вам наша семья? Я за вами постоянно наблюдаю с первого дня появления в нашей квартире. Мне кажется, моя дочка Вам нравится, и она отвечает взаимностью. С вашим появлением в нашей семье она стала совсем другой: веселой, доброй, просто как будто летает на крыльях, расцвела как роза, Вы дали ей второе дыхание. Я к чему это так веду лирическую речь моих умозаключений? Если вы друг друга любите, может, Николай Иванович, после окончания учебы останетесь у нас в Астрахани? Вы с Галиной поженитесь, создадите семью. Были бы достойной парой. Нам с Верой Васильевной очень хотелось породниться с Вами. Николай Иванович, за мои слова не осуждайте меня, каждому родителю хочется, чтоб их дети были счастливы в семейных узах.

- Борис Васильевич, Ваша дочь Галина мне очень нравится, о вашей семье я самого высокого мнения. Дело то в том, что на учебу в Астрахань меня отправила организация, которая оплачивает мою учебу и после окончания я обязан вернуться на прежнее место работы с последующим повышением в должности. Я не хочу вас огорчать, «лучше горькая правда, чем сладкая ложь». Галина мне очень нравится, но желание создать сейчас семью пока не могу. Мне необходимо получить высшее образование, создать основную базу для обеспечения нормальной жизни в моей будущей семье. Если будет нормальная постоянная связь между нами, тогда будет видно, как нам поступать, закончив свою оправдательную речь, Коля замолчал, в ожидании какого-то упрека со стороны Бориса Васильевича.

- Вот что вас попрошу, Николай Иванович, этот разговор я затеял по своей дурости. Об этом никто, кроме нас с тобой, знать не должен. Договорились? Спасибо Вам за откровенность, успокоили меня, развеяли мои сомнения и дурные мысли. Именно этого от Вас я ожидал, как честного, порядочного и честного душой человека.

Близился к концу учебный год в Астрахани. Усердно занимаясь подготовкой к сдаче экзаменов, Коля не забывал посещение квартиры Яковлевых, где всегда были рады его приходу. Отношения между Галиной и ним стали еще ближе и теплей. Галя была готова на все, чего бы ни пожелал Коля, она желала близости, но Коля в опасных моментах всегда удерживал свои чувства, опасаясь худшего, не дай бог, Галина забеременеет. Если это случится, то у него все планы на будущие рухнут.

Каждый раз, встречаясь с Галиной, он ни на минуту не забывал свой родной суровый северный край. Реку Печору, - мать - кормилицу, темную, сырую землянку, своих родных и близких, хотя здесь, в Астрахани у него есть душевная, красивая, порядочная и добрая подруга, любящая его, чего нет у него дома, но душа и сердце его были там, на родной земле.

- Николай, неужели мы с тобой так расстанемся, за последнее время ты постоянно снишься мне во сне. Мои родители привязались к тебе, как к родному, уважают и ценят тебя. Я тебя очень люблю и готова уйти, уехать с тобой на край света, только ты позови, я на все готова, бросить работу, родителей, только бы быть с тобой вместе. Разве ты этого не видишь и не понимаешь? Ты своим отношением ко мне разбил моё сердце, так не оставляй меня здесь, одну, возьми с собой в твою Печору. Я буду делать все, чтоб понравится твоим родителям, а если не понравлюсь им, то обратно вернусь домой, с разбитым сердцем, расколотой душой, без сожаления. Что бы ни случилось со мной на твоей родине, я не буду держать на тебя зла и обиды. Если захочешь, то я возьму отпуск и с тобой вместе съезжу в Печору, - прижавшись к Коле, умоляющим голосом, полупшепотом объяснялась в своей любви к нему, сидя на скамейке возле их дома.

Таких приятных, ласковых слов в его адрес Коле услышал из уст Галины впервые. От избытка чувств его сердце заколотилось, забурлило. Он не представлял себе, как сейчас ему поступить, ответить на правдивые слова искренне любящей его подруги, с которой кроме поцелуев и объятий ничего не происходило только по его вине. Он признавал это и корил себя за прошедшее, но самое главное - не оступился, не лишил своей девушки

целомудренности, когда призналась ему, что кроме поцелуев с мальчиками у неё ничего не было, кроме того парня, до встречи с Колей, тоже ничего не было.

- Дорогая моя, любимая, ты разве не понимаешь, что я не могу просто так сломать твою жизнь. Да, мы с тобой уже люди взрослые, не дети, можем поступать по своему усмотрению, как позволяет наша совесть. Признаюсь тебе честно. В Печоре я имел близкие отношения с женщиной, но ведь это женщина, которая имела близость с мужчиной. В этом деле у меня мало практики, а с честной девушкой, как с тобой, у меня никогда такого не было. Вот по этой причине поступить с тобой, как с женщиной, моя совесть не позволяет. За это прости меня, если сможешь.

Ты знаешь, что наша семья живет в землянке, постоянно нуждается материально, сейчас наша семья живет на одной зарплате отца, брат Геннадий служит в армии. У нас дома нищета, да постоянные распри. В такой обстановке ты там и одного дня не выдержишь. Кроме того, если ты возьмешь отпуск и приедешь к нам, то кем ты им представишься? Моей невестой? Тогда мой отец, в первый же день положит спать нас вместе в одной комнате с моими братьями. И что из этого получится? Такого позора я не желаю. Поэтому спешить нам не надо. Давай, будем обмениваться письмами, а там сложившиеся обстоятельства покажут, как нам с тобой поступать дальше,- оправдывался Коля перед Галиной, пытаясь убедить ее, чтоб она не допустила ошибки.

В начале июня закончились занятия и экзамены по системе Комитета госбезопасности. По всем предметам, включая огневую подготовку и радиопеленгации, зачеты и экзамены Коля по линии Комитета госбезопасности сдал на одни пятерки. Теперь начались экзамены по основной рабочей профессии. Из двенадцати изучаемых на курсах предметов ни по одному из них не имел ни одной троечки кроме оценок: хорошо и отлично. На доске объявлений Коля прочитал:

- 28 июня 1961 года, в честь завершения учебы, с 18 часов в актовом зале учебного заведения состоится выпускной вечер.

В этот день, на утренней линейке начальник курсов Орлов Валентин Михайлович перед строем сказал:

- Вот и наступило время расставания. За календарный учебный год вы обрели свежие, новые знания. С завтрашнего дня вы покинете это учебное заведение. Прибыв на постоянное место работы, вы, как командный состав, получите новые назначения по вашей полученной здесь специальности. Благодарю всех за добросовестную учебу, дисциплину и порядок. Сегодня вечером с 18 часов в актовом зале состоится торжественный выпускной бал, где вы получите документы, свидетельствующие об окончании учебы в нашей школе. После получения документов объявляется вечер отдыха. Как исключение, вы можете пригласить сюда своих друзей, девушек, знакомых. Будет играть духовой оркестр.

После линейки Коля пошел к Яковлевым. Галины дома не оказалось. Она вместе с отцом ушла к родственникам. Побыв у них некоторое время, сообщив Вере Васильевне о выпускном вечере, попив на кухне чая со свежими пирожками, Коля решил вернуться на курсы, но хозяйка дома настояла:

- Николай Иванович, они уже давно вышли из дома, наверное, скоро вернутся, посидите. Займите себя чем-нибудь, у нас дома много художественной литературы, полистайте наши семейные фотоальбомы.

Действительно, ждать долго Галю с Борисом Васильевичем не пришлось. Зайдя в комнату, Галина бросилась на Колю, обняв его, при родителях поцеловала в щечку, долго не отпуская, прильнув к его лицу, шепотом сказала:

- Как же я тебя люблю!

Освободившись, она спросила:

-- Николай Иванович, ты давно нас ждешь? Мы с папой сходили к нашим родственникам, отнесли кое - какие продукты питания. Хорошо, что ты дождался нас. Давайте попьем чаю с мамиными пирожками, после чего мы с тобой погуляем или сходим в кино. Хорошо!

- Ждать долго вас не пришлось. Мы с Верой Васильевной только что попили чай с удачными, вкусными пирожками. Сегодня у нас вечером состоится прощальный выпускной бал, на вечере будет играть духовой оркестр. Начальник учебного заведения разрешил пригласить на вечер своих друзей и знакомых. А у меня, кроме вас, в Астрахани близких и знакомых нет. Вот решил вас всех пригласить на наш прощальный вечер,- поглядывая на чету Яковлевых, уверенно говорил Коля.

- Мы с Верой Васильевной уже оттанцевались. Бал, веселье, танцы - дело молодых. Вы с Галиной потанцуйте, а мы, наверное, посидим дома. Правильно я рассуждаю?- поглядывая на своих домочадцев, спросил Борис Васильевич.

- Верно,- спокойно ответила Вера Васильевна,- мы свое уже оттанцевали.

Понимая, что Галина последний раз гуляет с любимым человеком по ее городу Астрахани, где она водила Колю, держась за руку, по всем заветным местам. Проголодавшись, покушали в кафе, побывали на речном пассажирском порту. Переодевшись в нарядное платье, пошли на курсы, где учился Коля.

Дежурный КПП поприветствовал их, безоговорочно пропустил Колю с Галей через вахту. Они немного посидели в комнате. Под разными предложениями ребята быстро ретировались из комнаты, оставив их одних.

Постучавшись в дверь, торопясь, зашел в комнату Борисов Г.Л., запыхавшись, приложив руку к груди, видимо сильно торопился, сообщил:

- Ребята, в актовом зале полно народу. Быстро спускайтесь, для вас мы заняли два места,- высказав, тут же развернулся, захлопнул за собой дверь.

Начальник курсов сам открыл торжественное собрание. Духовой оркестр сыграл «Гимн Советского Союза». Во время исполнения гимна весь зал стоял по стойке «смирно». Сделав короткое вступительное слово, Валентин Михайлович Орлов стал собственноручно вручать свидетельства об окончании курсов, каждому потряхивая руку. Получив красную корочку, размером 10 на 15 см, присев на свое место, раскрыв корочки, передал Галине. Она внимательно изучила их, прикрыв свидетельство, обернувшись к Коле, возвратив ему документ, ласково, полупшепотом, наклонившись к нему, сказала:

- Молодец! Учебу окончил без троек.

После завершения торжества, курсанты быстро вынесли кресла-скамейки в коридор. Духовой оркестр начал играть вальс. До десяти часов вечера играла музыка. Коля с Галей потанцевали несколько танцев, вышли на улицу. Через заветный лаз в заборе вышли к реке Волге, где Коля со своими друзьями ловил на удочку рыбу. Только перед рассветом Николай проводил свою подругу до входных дверей ее квартиры.

Прощаясь, вытирая носовым платком мокрые свои глаза, жарко обнимая и целуя Колю, который так же взаимно отвечал на ее чувства, сильно огорчился, что наступает конец пылающим платоническим отношениям между ними.

- Николай, завтра, извини, не завтра, а уже сегодня у тебя отправление поезда в семь часов утра. Можно, я приду тебя провожать к железнодорожному вокзалу?- умоляющим голосом спросила она.

- Любимая моя, делать этого не надо. Тебе скоро надо уже собираться на работу. Сейчас заходи домой, заведи будильник и хоть немного поспи перед работой.

- Какой тут уже сон? Я все равно не засну!

- Галочка! Я не хочу, чтоб ты опаздывала на работу. Тогда тебе надо от железнодорожного вокзала до места твоей работы пройти приличное расстояние, а это займет много времени. Давай сейчас попрощаемся! Как приеду домой, в первый же день сразу напишу тебе письмо. Договорились? Как получишь мое письмо, немедля дай ответ.

Крепко обнявшись, подарив друг другу жаркий поцелуй, дрожащими руками, кулаком вытирая свои мокрые глаза, Галя тихонько открыла дверь. Не отрывая глаза от Коли, помавав рукой, задала зашла в квартиру, медленно закрыв за собой дверь.

Заняв свое плацкартное место в вагоне на железнодорожной станции города Астрахани, положив вещи, Николай вышел из вагона в надежде встретить Галину. Заходил в здание вокзала железнодорожной станции, прошелся вдоль перрона, но Гали так и не встретил, она не приехала на его проводы. Когда поезд тронулся, Коля понял, что он убедил свою подругу, чтоб она не приходила на железнодорожную станцию. Значит, она поступила правильно, но тут же допустил, что Галина могла проспать, так как легла в постель уже на рассвете.

Приехав в Печору, Коля в этот же день Галине Яковлевне отправил пространное письмо, где изливал свои пылающие, влюбленные чувства к ее персоне.

Перед началом занятий в спецшколе.
Астрахань 1961 год.
Золотенков И.О., Смирнов Л.З.,
Михалин С.С., Маврик М.К., Филиппов Н.И.

Перед началом занятий. Астрахань 1961 год.
Гумеров М.Г., Филиппов Н.И.

Перед началом занятий.
Первый ряд: Филиппов Н.И., Подобед О.Д.
Второй ряд: Сычугов П. А., Савушкин И.М.
Кулагин П.С. Город Астрахань 1961 год.

На отдыхе. Город Астрахань 1961 год.
Золотенков И.О., Иванова Г.В., Филиппов Н.И.

В парке города Астрахани в увольнении. Шостенко В.С., Борисов Г.М., Филиппов Н.И., Орлов В.М., Шкарин Н.Н. 1961 год.

Взвод перед началом практических занятий.
Город Астрахань 1961 год.

На СЛИП-3. Вид на реку Волгу.
Город Астрахань 1961 год.

Свадьба.

Ранним июльским утром пассажирский поезд прибыл на железнодорожную станцию «Печора». Одевшись, забрав чемодан, Николай вышел из вагона на перрон.

Глубоко вздохнув свежим утренним воздухом просыпающегося дня, Коля обрадовался мысли:

- Вот и встреча с родной землей, со своей надеждой и тревогой. Что изменилась за период его годовичного отсутствия в родном городе, как дома дела со здоровьем родных и близких, как сложится его судьба на работе? И тут же вспомнил о Галине из Астрахани и Любушке, с которой познакомился прошлой зимой на похоронах Власа Елькина.

Подходя к землянке, его собака Пальма своего хозяина сразу не узнала. Увидев приближающегося человека к землянке, поднялась после сна, напыжилась, заурчала. Но, видимо, по запаху учуяла, что хотя Коля долгое время не появлялся дома, завизжала, большими прыжками побежала ему навстречу, виляя хвостом и задом, прижав свои уши. Сходу прыгнула на него, коснувшись Коленной груди. Опустившись на землю, она пыталась повторить прыжок, определяющей ее действия. На этот раз Пальме повезло, она двумя передними лапами повторно коснулась хозяина.

Оставив возле подъезда чемодан, Коля от землянки поднялся на песчаный берег реки. Осмотревшись, спустился на каменистый берег, чтоб лично представится, поздороваться с кормилицей, рекой Печорой, с выполнением принятого им обряда: мытьём речной водой своего лица, брызгами и бросанием плоского камня по поверхности воды. Обе лодки находились на месте. На дне большой лодки рыбьей чешуи не оказалось. Баня закрыта на замок. Половина длинного причаленного к берегу плота уже находилось на сухом берегу.

Пальма, попив водички, помотав головой, долго смотрела на Колю, пытаясь определить его настроение, ожидая каких-либо приказаний. Собака снова приготовилась прыгнуть к Колиной груди, приподнявшись на задние лапки, но получив отказ, присела, мотая хвостом.

Поздоровавшись с рекой, по крутому песчаному сыпучему склону берега Николай поднялся к землянке. На Колин стук в дверь никто не отозвался, видимо все еще спали. После третьей попытки, более сильной и продолжительной, кто-то подошел к двери. Послышался мамин голос:

- Кто там?

- Мама, это я! Открывай!

Мама отцепила крючок, открыла дверь и сходу обхватила сына за шею, целуя по щекам мокрыми губами. Коля позволил маме исполнить ее пылкие страсти материнской любви к своему старшему сыну. Отец поднялся с постели, заправив ночную рубашку под кальсоны, и тоже обнял его. Услышав крик и плач мамы, ребята выбежали из детской комнаты, и таким же способом встретили своего старшего брата.

Перед завтраком каждый из членов семьи получили подарки из Астрахани. В тот же вечер Коля написал письмо Галине в Астрахань. Решил, что по пути в ВОХР он отпустит письмо в почтовый ящик.

В своем кабинете начальник части Корчажинский А.В. внимательно изучал документы Коли, полученные им в Астрахани. Вернув свидетельство, изучая загоревшее лицо своего подчиненного, сказал:

- Молодец, оценки хорошие, похвально! Мне очень бы хотелось Вас, Николай Иванович, оставить здесь в Печоре, учитывая ваше материальное положение в семье, но извините, в Печоре свободной должности для Вас, как комсостава, нет. Имеется должность старшего инспектора в районном центре Троицко-Печорска в затоне пристани «Троицко-Печорск». В разгар лета там нужен наш работник. Вы уж извините меня, но дать Вам полный отпуск не могу.

Николай Иванович, прошу извинить меня за любопытство, только это пусть останется между нами. Как закончили обучение в школе КГБ? Наверное, трудно было совмещать

две полярных программы обучения одновременно? – не вдаваясь в подробности, поинтересовался он.

- Основное время занятий на курсах выделялось освоению предметов системы Комитета госбезопасности. Занимались огневой подготовкой. Изучали Советские и мировые радиотехнические средства и новейшие методы радиопеленгации, ориентирование на неизвестной местности, само выживание и так далее. По основным предметам системы КГБ сдали экзамены, получили соответствующие документы, воинские звания. С этими документами я должен пойти в Печорское отделение КГБ, а там скажут, как мне дальше действовать.

По противопожарному делу на выпускных экзаменах и по другим изучаемым предметам получил только отличные и хорошие оценки, нет ни одной тройки.

- Николай Иванович, в КГБ могут Вам предложить работу у нас в городе Печоре. Я лично хочу попросить Вас, чтоб Вы, конечно же, на Ваше усмотрение, отказались от их предложения. Нам срочно и крайне необходимо закрыть брешь в Троицко-Печорске, там уже второй год нет нашего сотрудника. Это моя личная просьба. Помогите нам, очень прошу Вас, - убедительно говорил Корчажинский А.В., добавив. После встречи с работниками КГБ зайдите к нам, получите аванс и подъемные, они Вам пригодятся на новой работе.

На следующий день Коля зашел в кабинет начальника отдела комитета госбезопасности. В общении между ними вопроса о представлении ему постоянного места работы в штате системы комитета не поднималось. О предстоящей дальнейшей его работе Коля сообщил:

- Через две недели меня отправляют на постоянную работу в затон пристани в Троицко-Печорска. По прибытию на новое место работы должен ли я выполнять какие-то поручения? - поинтересовался Коля.

- О Вашем прибытии в Троицко - Печорск будет информирован только начальник отдела КГБ Троицко-Печорского района товарищ Пыстин М.С. Ознакомившись с новой вашей работой, выбрав удобное для Вас время, лично познакомитесь с Михаилом Сергеевичем Пыстиным. Как исключение, он может предложить выполнить какое-то поручение, но Вы являетесь с сегодняшнего дня нашим, пока внештатным сотрудником отдела. О том, что Вы являетесь нашим работником, должен еще знать первый секретарь Троицко - Печорского райкома партии товарищ Мудраков Борис Васильевич. Хочу напомнить, Вы являетесь сотрудником нашей системы, кроме названных мной первых лиц, по занимаемым ими должностям, никто об этом знать не должен, включая ваших родных, близких и друзей. С этого момента, когда Вы дали согласие работать в нашей системе, являетесь закрытым, секретным «агентом», как говорят в народе, хотя и внештатным. В любое время, на любой работе Вы обязаны соблюдать дисциплину и в случае необходимости в первую очередь должны выполнить наши задачи, кроме того, Вы давали присягу на верность и преданность своей Родине,- спокойно и нравоучительно говорил начальник отдела КГБ Печорского района Алексей Иванович Тереньтьев.

Вернувшись в свою «берлогу», Коля узнал, что семья Любы Елькиной получила квартиру где-то в конце города Канина. (Город Печора разделился на две части: железнодорожная - градообразующее предприятие железнодорожники; речная – Канин - с главным предприятием - Печорское речное пароходство). Разговаривая с Алевтиной, Коля попросил ее:

- Меня направляют на постоянное место работы в Троицко-Печорск. В период моей учебы мы с Любой не обменивались письмами. За этот период может она вышла замуж? Или есть у нее какой-то парень? Об этом я ничего не знаю. Если сейчас у Любы нет постоянного парня, то мне бы хотелось встретиться с ней, поговорить, восстановить нашу дружбу. Мне она нравится. Алевтина, помоги мне организовать с ней встречу?

- Николай Иванович, скажу Вам по секрету, за период Вашего отсутствия в городе, она в разговоре между нами частенько вспоминала о Вас и только с положительной стороны. Сейчас какой-то сосед по их новой квартире пытается завести с ней дружбу, завоевать ее сердце игрой на баяне, но он какой-то больной, полуслепой, нигде не работает, не служил в армии.

Вы сами знаете, что такие женихи у наших девушек не в большом авторитете, пылающей любви к таким парням не питают. Могу уверенно сказать, что любви между ними нет. Она сегодня отдыхает после ночной смены. Если у Вас нет серьезных сердечных дел, то вечером пойдемте к ним вместе с нами, мы с мужем как раз намечали навестить их. Там Вы и поговорите с Любой.

После длительной разлуки Коля при первой же возможности стал появляться в квартире Елькиных. Наталья Ильинична Елькина, мама Любы, всю свою сознательную жизнь работала на тяжелых колхозных работах, а в последнее время в качестве свинарки на колхозной свиноферме села Большое Окатово Кировской области. Колю принимала с особыми почестями, угощая прекрасно испеченными выпечками.

В семье Герасимовых (девичья фамилия Натальи Ильиничны, Герасимова) было восемь детей. Выйдя замуж за Елькина Андрея Капидовича без любви, по настоянию их родителей, она родила шестерых детей. Ее муж во время Великой Отечественной войны пропал без вести. Наталья Ильинична больше замуж не выходила и одна вырастила и воспитала двоих детей, Геннадия и Любу.

Добродушная, строгая, справедливая, прямая, приятная на внешность, компанейская, с красивым сильным певчим голосом, знающая слова многих песен, рукодельница, прекрасная хозяйка Наталья Ильинична понравилась Коле. До приезда в Печору она тридцать лет проработала в колхозе.

Ее старший сын Геннадий Андреевич с 1935 года рождения окончил школу механизаторов. Как механизатор широкого профиля, работал на тракторах, бульдозеристом на торфозаготовках, машинистом на автокранах.

Сразу после окончания школы, сестра Геннадия Люба поступила работать стрелочницей на разъезде железнодорожной станции «Свече». После окончания школы механизаторов Геннадий женился, взяв себе в жены девушку Марию Алексеевну Хомякову из села Ангушовка.

Работники колхоза, по тогдашним Советским законам, при себе не имели паспортов, жили, как «крепостные крестьяне». Они не имели право менять место жительства без разрешения правления колхоза и сельского совета. Получив специальность механизатора, Геннадий Андреевич Елькин был направлен на работу в МТС (машинотракторную станцию).

При помощи его дяди Михаила Ильича Герасимова - работника милиции, он сумел получить паспорт. Оставив в деревне маму с сестрой, Геннадий с женой и маленьким сыном Сергеем уехал на работу на торфоразработках.

Зная, что в городе Печоре проживает дядя Елькин Влас Капидович, из торфоразработок семья Геннадия выезжает на работу в Печору. Жена Геннадия Мария Алексеевна устроилась на строительных работах штукатуром-моляром, Геннадий Андреевич - трактористом.

Оставив пустой родной дом в деревне Большое Окатово, Наталья Ильинична Елькина переехала жить в Печору. В небольшом брусчатом доме, предназначенном для радиоузла, рядом с управлением здания треста «Печорлесосплав» в одной маленькой комнате дружно проживали три семьи.

Поскольку мест в детских садах не оказалось, Наталья Ильинична ухаживала за своим внуком Сережей дома, ведя домашнее хозяйство.

Узнав о том, что когда-то бывший друг Любы Николай Филиппов вернулся после годичной учебы в Печору, новый жених Любы Алексей решил не упустить свой шанс, попросить руку и сердце Любаши. Он с букетом цветов и бутылкой водки подошел к дому

Елькиных. Увидев его в окно, Люба совсем растерялась, но убежать из дома возможности уже не оказалось. Тогда она решила спрятаться под железной кроватью, закрывшись подзором, успев предупредить маму:

- Мама, этот больной, слепой идет к нам свататься! Я его не люблю и замуж за него не выйду! Если он зайдет к нам, ты скажи ему, что меня нет дома.

Наталья Ильинична «почетного» гостя приняла, но даже не предложила присесть, сообщила с холодной мимикой, что Любы дома нет и без нее ему здесь делать нечего. Поняв, что его появление в их доме принимают нежелательно, с цветами и бутылкой водки обратно вышел из квартиры, представив, что ему в сватовстве отказано, и дорога к ним закрыта.

При очередной встрече за столом в доме Елькиных Коле сообщили, что парень Любы приходил к ним свататься, но Люба не захотела выходить за него замуж и спряталась под кровать. Ее жених ушел ни с чем.

Выслушав такое неприятное сообщение для Коли, он проявил решительность, отодвинув стул назад, встал и заявил:

- Любушка мне очень нравится. До поездки в Астрахань мы с ней немного дружили. Так получилось, что мы с ней не писали письма друг другу. После окончания учебы мне предложили постоянную работу в Троицко-Печорске. Там обещают выделить квартиру. До отъезда времени остается совсем мало.

Любушка, я прошу тебя, выходи за меня замуж! На наше бракосочетание прошу согласия у Натальи Ильиничны, Геннадия Андреевича и Марии Алексеевны?

Все сидящие за столом совсем не ожидали такого разворота событий. В растерянности и с изумлением смотрели на Колю, который так решительно, спонтанно поставил всех в трудное положение.

Наступило молчание. Теперь взоры всех сидящих за столом были направлены в сторону Любы в ожидании ее решения. В это время Люба внимательно, не отрывая глаз, в упор смотрела в глаза Коли, изучая его реакцию на сказанные им судьбоносные слова, серьезно или просто так, в шутку, высказал свое решение взять ее в жены?

В раздумье, на некоторое время Люба ладонями приклонила лицо. Она медленно поднялась из-за стола. Внимательно посмотрев окружающих ее родных людей, перевела свой пыливый взгляд на Николая. Убедившись, что он не шутит, говорит от чистого сердца, со всей серьезностью, после небольшой паузы, сказала:

- Я согласна выйти замуж за Николая,- снова опустив голову, присела, ладонями рук повторно прикрыла свое лицо, стесняясь показать стыдливость и смущения.

- Люба, ты хорошо подумала, дав согласие выйти замуж за Николая? Ты бы не спешила с ответом. Еще раз подумай! От этого зависит вся твоя будущая жизнь,- обняв свою дочь, сказала Наталья Ильинична.

- Да мама! Я решила выйти за него замуж, если только Николай сделал свое предложение от чистого сердца, на полном серьезе, я согласна,- глядя на Колю, говорила Люба.

- Хорошо! Раз такое дело, давайте отметим это большое событие,- вставая из - за стола, говорил Геннадий Андреевич, направляясь к Коле.

- Если разрешите, то я быстренько сбегаю в магазин,- второпях сказал Коля.

Вернувшись из магазина, сидя за столом, обращаясь к Наталье Ильиничне, Коля спросил:

- Раз здесь сегодня мы предварительно договорились о соединении наших сердец с Любашей, я бы хотел попросить вас завтра принять меня с моими родителями подойти к вам со сватовством и сразу же отсюда поехать в ЗАГС с заявлением о регистрации нашего брака с Любой. Для раздумья, после подачи заявления, до регистрации брака выделяется одна неделя. Если вы согласны, то я сейчас же займусь подготовкой этого крайне важного для нас мероприятия. Если вы согласны, то завтра в одиннадцать часов мы будем у вас.

На второй день родители Коли и двое его друзей Андрей с Толиком в указанное время, с цветами, выпивкой и закуской зашли в квартиру Елькиных. Как было заведено в старину, попросили согласия, руки и сердца невесты для создания молодой семейной пары. От родителей обеих сторон получили согласие на бракосочетание.

Быстро накрыли стол. С поздравлениями, торжественно отметили начало большого и серьезного события. Коля с Любой и с друзьями поехали в ЗАГС для подачи заявления. После ЗАГСа за накрытым столом будущих молодоженов ожидали их родители.

- Наталья Ильинична, с вашего разрешения и с соглашения Любы, я бы сегодня хотел забрать ее к нам домой,- глядя на маму Любы, сидящую за столом напротив молодых, спросил Коля.

- Николай, как только в ЗАГСе вы распишитесь, тогда можете забрать Любушку к себе домой. Сейчас пусть пока поживет дома. Завтра ей надо на работу. Все ее вещи здесь. Поэтому моего согласия ухода Любы из дома не будет,- твердо и уверенно сказала Наталья Ильинична.

- Вы тут решаете за меня, а меня не спросили, как я хочу поступить?- вмешалась в разговор Люба, встала из-за стола и бегом выбежала на улицу.

Следом за Любой последовал Коля, вышли и его друзья. Успокоившись, все вернулись и сели за стол.

- Николай, ты серьезный мужчина, порядочный. Как-то не совсем хорошо получается, когда жених приводит свою невесту к себе домой еще до свадьбы. У нас так не принято. Современная молодежь стала совсем другая, не то, что раньше. Я сомневаюсь, а вдруг ты мою дочь обманешь после первой же проведенной совместной ночи, ты отправишь Любу обратно к нам домой, передумаешь жениться на ней. Такого позора мы не вынесем. Нет, до свадьбы Любушку мы вам не отдадим. После свадьбы забирай к себе домой. Как в ЗАГСе распишетесь, то только тогда она станет твоей законной женой, тогда поступай с ней, как пожелаешь,- убедительно говорила Наталья Ильинична.

- Николай Иванович, до сегодняшнего дня ты спокойно жил без Любы. Потерпи, пожалуйста, недельку. Как справим свадьбу, тогда и уводи ее к себе домой,- вмешалась в разговор Мария Алексеевна.

- Люба, как ты сама решишь, так и поступай, - добавил Геннадий Андреевич, глядя на свою сестру.

- Хорошо! С первого дня нашей свадьбы я буду жить у Николая вместе с ним, а до свадьбы пока я буду жить здесь,- согласилась Люба.

За день до свадьбы, сидя на скамейке возле землянки рядом со старшим сыном, Иван Никитич затеял разговор:

- Коля, ты только не обижайся. В стародавние времена, когда сын в первый раз приводил свою жену к себе домой, первую ночь с невестой проводил его отец, а потом с одобрения отца, сын продолжал жить с женой. Как ты на это на это смотришь?

- Папа, да ты совсем сошел с ума! Зачем затеял этот разговор? Неужели ты хочешь первую ночь провести с Любой вместо меня, а использовав ее, передашь мне, как бы по инстанции. Тебе мало, что в Ижме бросил нас одних с больной, битой тобой мамой, ты ушел жить к другой женщине. А теперь ты хочешь испортить мою семейную жизнь? Сейчас не те времена. Считаю, что ты бредишь, в тебе говорит водка. Если замечу неладное, отец, имей в виду, тебе будет очень плохо, запомни это! Я свои обещания всегда выполняю и заранее тебя предупреждаю. Тогда берегись! - со злостью, грубой интонацией, зажав кулак, еле сдерживая себя, серьезно говорил Коля.

Он встал со скамейки, со злостью плюнул перед собой, продолжал сверлить глазами отца и широкими шагами ушел от него.

В день бракосочетания, 27 августа 1961 года к 11 часам собрались в ЗАГСе родственники со стороны жениха, невесты и друзья. При расчете за услуги ЗАГСа требовалась плата 1 руб. 50 коп. У Коли была денежная купюра стоимостью 10 рублей. В

кассе ЗАГса сдачи от десяти рублей не оказалось. Тогда работница ЗАГса обратилась к друзьям Коли:

- Ребята, может у вас есть мелочь? Или разменяйте десять рублей.

- Вот Вам полтора рубля,- отозвался Геннадий, брат Коли, отдавая деньги.

- Теперь, Коля, твоя жена принадлежит мне, так как за нее заплатил я, а не ты!- пошутил он и все хором расхохотались.

Молодожены расписались в журнале регистрации бракосочетаний, обменялись обручальными кольцами, послушали нравоучительные нотации заведующей ЗАГсом, послушали вальс «Мендельсона», выпив по бокалу шампанского, молодожены и гости приехали в землянку.

Дома у Коли к их приезду из ЗАГса были уже накрыты столы. Возле подъезда землянки весельчак и балагур баянист Брызгалов встречал молодоженов с веселой музыкой. С цветами и поклонами их встречали Микушевы, Елькины, Чупровы, Вокуевы. В доме молодым определили почетные места. Молодожёны принимали поздравления, скудные подарки. После выпивки спиртного гости весело заговорили между собой.

Накинув на плечи ремни баяна, растянув меха, выдав несколько аккордов на мотив частушек, баянист во весь голос заорал:

- А ну, давайте, повеселим молодоженов задорными частушками, песнями, дадим ногам жару.

Первой из-за стола вышла Мария Тимофеевна. Набросив на плечи яркий шелковый платок, захватив с широко раскрытыми руками по концам платка, резко встряхнув головой, игриво подошла к баянисту, громко запела.

Говорят, что не красива.
Не красива, стройная.
Меня красивый парень любит.
Значит я достойная.

После небольшой паузы, продолжала под звуки музыки.

Говорят, что некрасива,
Я от этого не прочь.
Некрасивые родители,
А в кого же будет дочь.

Не красивая родилась
Начала было тужить.
Я на то расположилась
И не всем красивым быть.

Выскочив с места, подойдя к Марине Тимофеевне, подплясывая под музыку, продолжил Геннадий Андреевич:

Изменил меня мотаня,
Думает заплакаю.
А я такого, прости господи,
Из глины сляпаю.

За Геннадием Андреевичем частушки продолжила Вокуева:

Изменил, так не поглядывай
На личико мое.

Расцвело или повяло,
Это дело не твое.

Изменил меня мотаня,
Изменил да кается.
Он желал, жалеть и будет,
Только не сознается.

- Давайте, заменим тему «Измены», продолжая играть, закричал баянист:

Запевай подруга песню,
Запевай котору хошь.
Про любовь только не надо,
Мое сердце не тревожь.

Наломаю куст сирени
И тебе подруга дам.
Одинаковое горюшко
Разделим пополам.

Уставшие, задыхаясь, снова сели за стол, выпив, закусив, вышли во двор, продолжая петь частушки:

У мотани моего
Волосы волнистые.
Я его не заменю
На горы золотистые.

Веселились, гуляли, пели целый день. Выбрав подходящий момент, молодожены оставили веселившихся людей и незаметно ушли к Елькиным. Там собрали необходимые Любины вещи и принесли их домой к Николаю. Свадьба продолжала гулять.

Уже поздней ночью убрали столы. Гости разошлись по домам. Родители Коли копошились в детской комнате, готовясь уложить молодоженов в постель. По указанию Ивана Никитича, под его присмотром Юлия Андреевна матрац накрыла новой простыней и подушку наволочкой. На этот раз ребят спать уложили в зале.

Когда утром молодожены встали с постели, то постель убирать стала мама Коли, не дав выполнить эту работу Любаше, предупредив ее:

- У нас заведено так, что на первую ночь для молодоженов постель стелит мама жениха, а после проведенной ночи она сама же должна убрать постель,- глядя на Любу, объяснила Юлия Андреевна.

Стесняясь, покраснев, стыдясь, не возражая словам и действиям Колиной мамы, Люба вышла из детской комнаты. С проверкой о проведенной первой ночи в детскую комнату зашел Иван Никитич. Собирая новую постель, Юлия Андреевна показала мужу испачканную часть простыни. Тот, кивнул головой, вышел из детской комнаты. Повеселел.

Второй день свадьбы гуляли у Елькиных. Тот же баянист продолжал веселить народ, играя песни, частушки, танцевальную музыку. Молодожены вернулись в землянку уже поздно ночью. На этот раз свою постель постелила уже сама Любаша.

До отправки Коли на постоянную работу в Троицко-Печорск оставалось три дня. Эти три дня пролетели как одна минута. Одержимый любовью к своей молодой жене, Коле очень не хотелось расставаться с ней, но прежде всего – работа. Это закон жизни.

На речную пристань Колю проводили всей семьей, включая Елькиных и друзей. Теплоход «Заря» пришвартован к пристани. Пассажиры заходили по широкому трапу от пристани на теплоход, показывая билет матросу. Уже в теплоходе Люба спросила мужа:

- Николай, ты не возражаешь, если иногда после работы я останусь отдыхать у своей мамы? У вас дома ребята балуются, шумят. Сам понимаешь, какой отдых в такой обстановке?

- Хорошо, можешь иногда ночевать у мамы, но не превращай это в систему. Как устроюсь на месте новой работы, получу жилье, сразу приеду за тобой,- крепко обнял и поцеловал жену.

Ещё раз, крепко обняв, и спешно поцеловав мужа, Люба последней из провожающих вышла из теплохода на пристань. Матросы убрали трап. Теплоход медленно отошел от пристани. На пристани Люба прижалась к маме, прислонив к ней свою голову. Юлия Андреевна платочком вытирала свои мокрые глаза. Остальные провожающие руками махали вслед уходящему вверх по течению реки теплоходу.

Троицко-Печорск.

Разрывая и разбрасывая небольшие кудряшки речной волны, теплоход «Заря» своим острым носом отшвыривал от бортов серебряно-бриллиантовые сережки водяной струи, оставляя за собой на синих гребнях светло-пенистую полосу, а сзади, за кормой - серый турбулентный след от гребных винтов теплохода.

Заняв свое место в салоне, Николай Иванович положил чемодан на краю сиденья, присел рядом. Коля плыл в неизвестность, ожидая чего-то нового, не испытанного раньше, но непременно интересного. Самостоятельная работа, знакомство с новыми людьми, новое место жительства, свадьба, молодая красивая жена - будоражили его мысли под шум работающего дизеля теплохода.

Поднявшись на верхнюю палубу, Коля любовался золотистыми пологими берегами, на которые устремилась речная волна, крутой полосой стоящего зеленого леса с обрывистыми берегами, лугами и полями, бегущими навстречу теплоходу серыми и кудрявыми облаками, по обеим сторонам фарватера, белыми и красными бакенами, вешками, указывающими теплоходу путь створками.

Подплывая к населенным пунктам, расположенным вдоль берегов то с правой, то с левой стороны реки, капитан теплохода включал музыку, подавая звучную звуковую сирену, предупреждая пассажиров о предстоящей остановке. К маленьким деревням и селам теплоход причаливался носом к берегу, через узкий из досок трап пассажиры выходили, выгружали груз, почту и снова заходили на теплоход новые люди.

На пристани Лемтыбож шумной компанией прилично выпивший гармонист в тельняшке раздувал меха гармошки, интенсивно двигая палицами обеих рук. Эта веселая компания, видимо, после важных торжеств, поднялась на верхнюю палубу, где была большая свободная площадка, а по краю бортов размещались скамейки.

Женщины и мужчины, отложив свои чемоданы и сумки, под музыку гармониста продолжали петь частушки, подпрыгивая и стуча каблуками, по очереди сменяя друг друга, пели:

Гармонист, гармонист
С кухни поварешка.
Не бывать тебе на моде,
Кабы не гармошка.

Ты пляши, ты пляши,
Ты пляши не дуйся.
Если жалко сапогов,
Босиком разуйся.

До того я доплясала,
Похвалил меня отец.
На работу ты ленива,
А плясать-то молодец.

Говорит старуха деду:
Я в Германию поеду.
Что ты, старая карга,
Туда не ходят поезда.

Супостаточка моя,
Эдока обрезка.
На печи она спала,
В валенок залезла.

Целоваться не умеешь,
Не ходи и провожать.
Это мне не интересно,
Только рученьку пожать.

Милый в армию поехал,
Белы штанишки надел.
Простокваши нахлебался,
Всю дорогу пропердел.

Полюбила лейтенанта
И майора хочется.
Говорят, что у майора,
По земле волочится.

Глядя на веселую компанию, вместе с другими зеваками, незаметно подошли к пристани «Троицко-Печорска». Выйдя на берег, Коля попросил у встречающего кого-то из теплохода, где и как ему попасть в контору затона пристани «Троицко-Печорска». Молодой человек показал направление, куда идти и рассказал, как найти контору речного участка затона.

В конторе водного участка пристани «Троицко-Печорска» начальника на месте не оказалось. Оставив свои вещи у секретаря, Коля в первую очередь решил посмотреть территорию затона с его ремонтными мастерскими, базой ремонтирующихся катеров, речных судов. Возвратившись в контору, секретарь сообщила:

- Нашего начальника водного участка пристани Троицко-Печорск величают Иваном Васильевичем Белоусовым, он Вас ждет в своем кабинете. А, Вас, простите, чуть помолчав, кажется - Николай Иванович Филиппов. Да, я начальнику так и передала. Заходите, пожалуйста, указывая рукой на рядом находившуюся дверь начальника.

- Спасибо!- глядя на секретаршу, сделал пару шагов вперед, постучав в дверь, и тут же услышав басистый голос начальника, открыв дверь и смело вошел в кабинет.

Иван Васильевич встал из-за стола и медленным шагом подошел навстречу к Коле, протягивая вперед правую руку. Поздоровавшись, начальник предложил присесть на ближайший стул от его стола.

- Вы, Николай Иванович Филиппов? На нашем участке уже второй год отсутствует работник госпонадзора. Речные суда в рейс выпускаются без осмотра надзорной инспекции, ослаблен контроль по соблюдению требований на объектах производственной базы и жилищно-бытового комплекса, зданий и сооружений. Мы стараемся соблюдать эти требования, но очень важно, когда эти требования выдвигает специалист, у которого есть знания и определенные права, вплоть до закрытия производственных объектов, запрета выпуска в рейс плавсостава и даже дисциплинарного наказания, включая материально ответственных лиц. Вся документация по всей вашей линии находится у главного инженера Борисова Виктора Михайловича, кстати, он скоро вернется из отпуска. Вот Вам ключ от его кабинета. Если нет ко мне вопросов, то пойдете со мной. Я покажу, где Ваш рабочий стол и сейф, - закончив ознакомляющий инструктаж, наступило молчание в ожидании вопросов.

Первый год семейной жизни Филипповых.
Село Троицко-Печорск 1961 год.

- Все понятно, вопросов к Вам у меня нет, - ответил Коля, медленно вставая с места.

В кабинете главного инженера Иван Васильевич, остановившись перед Колей, сказал:

- Николай Иванович, забирайте ваши вещи, и я Вам покажу, где Вы временно будете жить. Кстати, каково ваше семейное положение?

- Я женат, только недавно сыграли свадьбу. У меня детей пока нет. Жена работает на железной дороге, - проинформировал Коля.

- У нас здесь железной дороги нет, но, полагаю, что вашей жене какую-то работу найдем.

Выйдя за территорию водного участка, они подошли к первому от проходной вахты двухэтажному брусчатому с одним подъездом дому. Зайдя в подъезд, поднялись на второй этаж.

Постучав с правой стороны дверь, вскоре прозвучал за дверью женский голос:

- Кто там? Заходите, дверь открыта!

- Александра Ивановна, вот привел к вам постояльца, на временное проживание, как раньше договаривались. Покажите ему комнату, где он будет жить, - сказав эти слова, он тут же повернулся и медленно закрыл за собой дверь.

- Здравствуйте! Я, Александра Ивановна! - представилась хозяйка квартиры.

- Я, Филиппов Николай Иванович! Направлен сюда на постоянную работу в качестве инспектора госпонадзора. Женат. Только недавно справил свадьбу. Жена пока осталась в Печоре. Как здесь обустроюсь, ее сразу же привезу сюда, - доложил хозяйке квартиры.

- Николай Иванович, вот ваша комната, - показала рукой на дверь, находящуюся прямо против входной двери в квартиру.

Эта дверь в комнату была плотно закрыта. Хозяйка квартиры молчала, задумавшись, подперев правой рукой свой подбородок, чуть наклонив голову, глядя прямо сверлящими глазами на собеседника, пытаясь определить его реакцию на предстоящее важное

Семья Филипповых на прогулке
по селу Троицко-Печорск.
Жена Люба беременна.
Ноябрь 1962 года.

сообщение:

- Здесь раньше жила моя мама. Она умерла два года назад. С тех пор комната почти пустует. Иногда туда заходят наши дети. Их двое, оба мальчика. Вот эта наша спальня,- показав рукой на рядом расположенную дверь.

Снять обувь и верхнюю одежду Вы можете в коридоре. Воду берем из колодца. Вот Вам ключ от вашей комнаты. Мой муж Малетин Алексей Семенович - капитан теплохода. Сейчас он в поездке. Если у Вас возникнут какие-нибудь вопросы, обращайтесь.

Открыв дверь в свою комнату, Николаю в нос ударило нежилой пустотой, пылью, сыростью. В комнате одно большое окно. В левом углу от входной двери печка высотой до самого потолка. Доски пола обшарпаны, большие щели между половыми досками, плинтусов нет. Комната площадью 10 кв.м., длиной - 2м., шириной - 5м., в том числе печь занимает 2 кв.м. Сразу видно, что комната давно пустует и требует ремонта. Но делать было нечего, как-то надо уживаться на новом месте.

Раздевшись, Коля сел на чемодан. Это единственный и первый предмет в квартире, который может послужить, как стол и стул. Хорошо, что из дома взял с собой алюминиевую кружку, стакан, ложку, вилку, белье нательное, постельное и полотенце. Осталось придумать, на чем спать.

Пройдясь по комнате, решил обратиться к хозяйке.

Войдя в коридор, заметил, что Александра Ивановна, на кухне занимается приготовлением пищи. Подойдя к ней, спросил:

- Простите, пожалуйста, мне бы где-то на временное пользование взять матрас, подушку и одеяло. Вы можете мне помочь?

- Николай Иванович, идите к Белоусову И.В. Эти вещи попросите у него, он Вам поможет. У нас есть большое двухэтажное общежитие, поэтому все эти вещи у них имеются. Только поторопитесь, он редко появляется в своем кабинете.

- Спасибо! Я сейчас побегу к нему.

Иван Васильевич написал записку на имя коменданта общежития, чтоб она под расписку, на временное пользование, выдала указанные вещи.

Комендант общежития Вера Васильевна попросила двух свободных от работы ребят, чтоб они помогли полученные вещи перенести в Колину комнату. На вещевом складе она выдала полутора спальную кровать с панцирной сеткой, матрас, две подушки, одеяло, эмалированный чайник, две табуретки, два оцинкованных ведра, две кастрюли, сковородку.

На вечерней планерке начальник водного участка Колю представил перед своими работниками. Утром следующего дня он приступил к работе, начав с изучения основных документов и мероприятий, проведенных его предшественником, приказов и распоряжений, изданных руководством пристани по его части работы.

В первую очередь в квартире Коля побелил печку известковым раствором, стенам придал зеленоватый оттенок с парижской зеленью, затем покрасил белой краской оконные рамы. В столярном цехе взял рейки для плинтусов и укрепил их к полу возле стен. Перед самым отъездом в Печору за женой решил покрасить пол, рассчитывая на то, что за период его отсутствия половая краска высохнет.

После возвращения главного инженера из отпуска Коля заметил, что в его кабинете постоянно собираются люди. Проводятся совещания и Колин рабочий стол здесь совсем не к месту. На эту тему решил поговорить с Виктором Михайловичем. Оставшись наедине, Коля начал разговор:

- В кабинете охраны труда и техники безопасности довольно-таки много свободного места, по площади почти не меньше, чем Ваш кабинет. Вы здесь часто проводите совещание, планерки. Мой рабочий стол в вашем кабинете лишний. Виктор Михайлович, разрешите перенести мое рабочее место в кабинет ОТ и ТБ.

- Правильно мыслите, Николай Иванович. В принципе, я не возражаю, но только после согласования этого вопроса с начальством. Но, там находится главный механик, к которому так же приходят много посетителей?

- Я даже определил место для моего стола, он будет стоять рядом с инженером ОТ и ТБ Львом Григорьевичем Ильиным, а против нас, возле окна - стол главного механика Игнатьевского Василия Федоровича.

- Хорошо, хорошо, это ваше дело, куда расставите ваши столы! Я полагаю, что Иван Васильевич одобрит ваше предложение. Честно признаться, это надо было бы сделать мне самому, но с таким предложением не представлялось возможности.

Осень постепенно входил в свои права. Северные ночи стали темней и длинней, а по утрам трава от инея серебрилась. Небо опускалось ниже с нависшими обрывистыми облаками, участились дожди с холодным ветром и мокрым снегом. Вдоль берегов реки у самой кромки воды на земле появилась белая полоса замерзшего тонкого льда. Лиственные деревья пожелтели, лес постепенно переделся в свою золотую с зеленью мантию. Сырой воздух бередил душу. По утрам старые деревянные мостики, ведущие к производственным объектам, соединяющим жилые дома и поднимающиеся к райцентру Троицко-Печорска, белели от замерзшей росы. Все предвещало о приближающейся зиме, когда весь приписанный к водному участку судоходный транспорт придёт на постой в акваторию затона.

В своей крохотной комнатке, полученной впервые в его жизни, Николай писал многословные письма домой уже не на имя своих родителей, а ставшей для него родной - жене. На каждом конверте делал надпись: «Вскрывать лично адресату». Это для того, чтоб их личные секреты, чувства и мысли, между мужем и женой, могли принадлежать только им. Но особо важные события Коля разрешал сообщать окружающим членам семьи на усмотрение жены. На его письма Люба отвечала более короткими ответами, и завершались они просьбами скорейшей встречи с ним. Для начала совместной самостоятельной семейной жизни Коле казалось, что все необходимые вещи уже имеются в наличии, вот только не хватает одного - нет его жены рядом с ним.

За период холостяцкой жизни в Тр-Печорске, Коля познакомился с семьей врача, прибывшего в затон после окончания Горьковского медицинского института Громовым Михаилом Васильевичем и его женой Еленой Николаевной. Они поженились еще в студенческие годы, учились на разных факультетах в одном мединституте и дипломы об окончании института получали одновременно. Очень красивая семейная пара. В обращении с людьми они простые, эрудированные, добродушные, общительные, пользовались большим авторитетом среди населения затона.

Семья Громовых жила в первом подъезде двухэтажного дома общежития и занимала одну комнату на втором этаже. Они так же, как и Коля, ожидали улучшение своих жилищных условий. Михаил Васильевич числился в аппарате управления пристани, а его жена - терапевт по полученной профессии, работала в райбольнице Тр-Печорска. В их семье пока не было детей. Как выяснилось, сидя за рюмкой медицинского спирта, их работа в Тр-Печорске временная.

По закону, после окончания института, каждый выпускник в течение трех лет был обязан отрабатывать по месту их направления, а после окончания этого срока они планировали приехать к своим родителям в город Горький. Видимо, по этой причине не заводили первого ребенка.

Хозяева квартиры Малетины принимали Колю, как своего родного человека. В период обеда или ужина, если Коля оказывался дома, они всегда приглашали его за стол покушать вместе с ними. Частенько Коля принимал их приглашение, а если он отказывался, то Александра Ивановна приносила еду ему в комнату.

Длинными, темными осенними вечерами, в ожидании скорейшей встречи с молодой женой, Коля вместе с хозяевами квартиры часто коротал вечера за игрой простые народные картежные игры: в подкидного, дурака, козла, 66. За проигранную партию

иногда получали «щелбаны» по лбу или под столом громко кричали петушиным голосом: «Ку-ка-ре-ку-у-у». Когда игра в карты надоедала, брали в руки домино или лото.

Наконец, почти перед самым закрытием судоходства, когда по реке полным ходом шла шуга, начальник ВОХР Корчажинский А.В. разрешил Коле выехать в Печору с отчетом о проделанной работе.

После приезда Коли в Печору, Люба уволилась с работы, мотивируя увольнение переменной места жительства. Родители Коли отдали сыну большой красивый сундук, который был самым ценным домашним предметом в их семье. Этот сундук, когда-то принадлежавший родителям Юлии Андреевны, и был передан, как свадебный подарок, набитый необходимыми домашними предметами своей дочери, а теперь этот сундук, как по наследству, перешел во владение их старшему сыну Николаю.

Особой примечательностью сундука было то, что при открытии и закрытии замка сундука фигурным ключом, звучала медно-струнная музыкальная мелодия. Снаружи сундук разукрашен разноцветными узорами, окаймленными небольшими вырезами с медной отделкой, придающими рисункам четкий оттенок и выразительность изображений. Края сундука заделаны медной полоской, по торцам - вырезные медные ручки. На этот сундук длиной около одного метра и высотой не больше семидесяти сантиметров садились, как на скамейку. В трудные, голодные времена находились покупатели этой семейной драгоценности, но, несмотря на эту нищету, Юлия Андреевна сумела сохранить сундук, как память и семейную реликвию.

Наталья Ильинична отдала две пуховые подушки, ватное одеяло, посуду. Когда начали упаковывать вещи, то оказалось, что подарки друзей Коли - чугунный угольный утюг и небольшое зеркало куда-то пропали.

В последний рейс на зимовку в Троицко-Печорск отправлялся теплоход «Заря». Для перевозки вещей Николая начальник ВОХР выделил грузовую автомашину. Попрошавшись с родными, молодожены речным транспортом отправились на новое ими, еще не ведомое, но самостоятельное и постоянное место жительства.

Как назло, отойдя от речной пристани «Печора», погода резко поменялась в худшую сторону. Минусовая температура воздуха, холод, сильный ветер, слякоть, часто менялась на плотный снегопад. С трудом пробираясь между идущими на встречу теплоходу большими пластами льда, извиваясь и петляя между ними, теплоход продолжал свой тернистый путь на место зимовки. Бакены и вешки, определяющие границы движения водного транспорта, были уже убраны.

Опытный капитан теплохода «Заря» Олексюк Мирослав Петрович, зная фарватер, как своих пять пальцев, смело вел свое судно на постой к приписанному затону, опасаясь остаться на зиму в середине реки с пассажирами. Кроме того, теплоход отяжелел от прилипшей наледи. Палуба, стекла капитанской рубки, иллюминаторы, борта теплохода выше ватерлинии, покрылись толстым слоем льда.

Поднявшись на палубу, Люба от холодного ветра прижалась к мужу. Потный, в масляной телогрейке, с пожарным (красным) топором в руке, к ним подошел матрос и басистым голосом предупредил:

- Молодые люди! Спускайтесь обратно в салон. Там тепло. Находится на палубе опасно для жизни.

Они тут же вернулись и заняли свои места.

- Коля? А, вдруг двигатель нашего теплохода поломается, и мы останемся в теплоходе в середине реки. Или гребные винты забьются льдом? Тогда что же будет с нами?

- Нам особо расстраиваться не стоит. Во-первых, капитан теплохода опытный речник и знает фарватер, как поступить в таких случаях. Во-вторых, мы уже скоро будем в Троицко-Печорске. Третье, теплоход поднимается вверх по течению реки. Если же теплоход остановится, перестанет двигаться вперед, то течением реки мы обратно доплывем до Лемтыбожа или Печоры, а там нас встретят другие катера. Давай не расстраивайся,- спокойно ответил Коля.

В первый же день после прибытия в Троицко-Печорск, видя поношенное чужое имущество, Люба повелительно распорядилась:

- Коля, не годится начинать нашу семейную жизнь на предметах домашнего обихода, принадлежащих чужим людям. Завтра же купим посуду и мебель, а полученные вещи вернем коменданту общежития.

В магазинах Троицко-Печорска в продаже стола не оказалось. А имея свою комнату, жить без обеденного стола было не совсем удобно. Тогда Коля решил сам смастерить самодельный стол. Он пошел в столярную мастерскую. Рабочие дали ему несколько строганных обрезных досок, из которых он собрал стол, укрепив ножки стола к столешнице буквой «Х». Когда молодожены сели за стол, то он оказался слишком высоким, почти до плеч. Тогда Коля обрезал ножки стола. Его первую столярную работу, выполненную без посторонней помощи, одобрил и даже похвалил сосед по квартире Малетин Алексей Семенович, считавшийся авторитетом в их семье.

Комнату украшала купленная высокая этажерка с четырьмя фанерными полочками с фигурно вырезанными по вертикали ножками, установленная в переднем углу возле окна. На полочки Люба повесила белые узорчатые с вышивками накидки. Купили часы - будильник с медной окантовкой, настольную электролампу, кухонный инвентарь, кровать, матрас, два стула. Теперь, зайдя в комнату, они оба были счастливы и рады своему первому собственному семейному очагу.

Через некоторое время начальник Тр-Печорского водного участка Печорского управления речного парохода Белоусов И.В., после разговора с рабочими, подошел к Коле, спросил:

- Николай Иванович, какое образование у вашей жены? Имеет ли она какую-то специальность?

- После окончания семи классов она сразу устроилась работать стрелочницей на железнодорожной станции,- ответил Коля.

- У нас в промтоварном отделе магазина освободилось одно рабочее место. Может твоя жена поработает продавцом? Спросите у нее.

- Хорошо. Но, у моей жены нет никакой практики работы продавцом,- ответил Коля.

- Опыт приобретается практикой. Все мы в своей жизни начинали с неизвестного. Пусть ваша жена завтра подойдет к заведующей магазином Антонине Ивановне. Она об этом уже извещена,- пожав руку Коли, они разошлись.

По договоренности с руководством затона для Николая Ивановича привезли целую машину дров - швырок. Коля и сосед Лыуров Сергей Семенович разгрузили машину возле сарая - дровяника. Чурки дров были разной длины, поэтому короткие складывали отдельно, а длинные - которые не входили в топку печки - отдельно. Сергей Семенович отдал козел, на котором пилят дрова, хорошо наточенную пилу с двумя ручками. Длинные чурки молодожены распилили пополам. Соседским тяжелым колуном Коля расколол дрова и готовые для топки паленья сложили в отведенный им сарай.

После свадьбы прошло уже много времени, а Люба все не говорила своему мужу так ожидаемого в их семейной жизни - о ее беременности, хотя для этого дела прикладывали достаточно усилий. Первым на эту тему заговорил Коля.

- Любаша, может, нам надо обратиться на приём к врачу? Выяснить в чем дело? Семья без детей – не полная семья. Ребенок в семье сближает родителей, создает более тесные отношения между ними.

- Коля, виноватой я себя не считаю, что до сих пор не беременна, но и тебя виноватым не признаю. Ты посмотри на семью Поповых. Они оба молодые, образованные, обеспеченные, работают на хороших должностях, живут вместе уже несколько лет, а детей до сих пор не имеют. Я слышала, что они хотят взять ребенка из детдома. Таких бездетных семей много. Я не сомневаюсь, что у нас с тобой дети обязательно будут. Прошу тебя, успокойся, напрасно не рви свое сердце.

Вот еще один пример. Дядя Миша по моей маминной линии, женился на родственнице тете Зое. Они оба участники Великой Отечественной войны. Поженились, но своих детей заводить не решились. Взяли на воспитания мальчика Валентина из детдома, усыновили и считают его своим ребенком.

Раз у наших родителей на свет божий появились дети, включая и нас с тобой, значит, дети наши будут обязательно. Чем же я хуже моего брата Геннадия, у них уже родился первый мальчик Сережа. Так что, я абсолютно уверена, что в ближайшее время тебя обрадую,- убеждала своего мужа Люба, как бы оправдываясь.

Через некоторое время после этого разговора жена стала проявлять какие-то прихоти в еде: попросила соленой речной рыбы, кислой капусты, иногда появлялась беспричинная тошнота и даже рвота. На чистом, красивом ее лице появились желтые пятна.

После этого разговора прошло немного времени, как Люба заявила:

- Коля, у меня появились признаки беременности, поэтому наша соседка Александра Ивановна предлагает сходить к гинекологу, провериться. Как ты думаешь, стоит ли это делать?

- Хорошо, завтра ходим вместе, тебя там посмотрит врач, а я подожду тебя в коридоре.

Выйдя из кабинета врача, Люба сразу обняла мужа, несколько раз поцеловав и, глядя на него, с радостью сообщила:

- Врач признала, что моей беременности уже три месяца. Вот так, а ты сомневался. Сегодня же, придя домой, об этом напишем письмо родителям. Порадуем их.

Маленькое живое существо уже давно давало о себе знать, толкаясь в чреве будущей мамы. Постепенно полнеющий живот Любы уже был замечен в размере. Вместо платья она стала надевать халаты. На работе остерегалась поднимать тяжелые тюки с тканевыми материалами. Почти постоянно чувствовала слабость, усталость. Дома от боли ходила по комнате, держась обеими руками за низ живота, ныла, ойкала, в поисках успокоения ложилась на кровать, ища себе более удобное место.

Понимая, что жене тяжело, и к этому он сам как-то причастен, Коля пытался как-нибудь облегчить ее приступы боли, но вместо этого получал:

- Отстань! Мне и так тяжело! Ты только мешаешь. Тебе бы такие болевые чувства, наверное, ты тоже мотался.

Вскоре Любовь Андреевна вышла в дородовой декретный отпуск. Врач гинеколог с райцентра почти ежедневно посещала на дому, проверяла ее артериальное давление, и решила положить её на сохранение ребенка в родильное отделение больницы. Там она находилась почти целый месяц. Предвидя первые тяжелые роды, врачи решили отправить Любу в республиканское родильное отделение города Сыктывкара самолетом АН-2 в лютый мороз.

Общими усилиями с соседями по квартире Любу обеспечили тёплой одеждой. На дорогу Малетины дали толстую овечью шубу, большие серые валенки. Александра Ивановна собрала все необходимое для новорожденного ребенка. До этого она показывала Любе, как пеленать ребенка, кормить грудным молоком, мыть и ухаживать за хрупким малышом. В машине скорой медицинской помощи Любовь Андреевну повезли в аэропорт. Коля с врачом помогли ей подняться в салон самолета и присесть. Кроме Любы в рейс отправились еще три пассажира. Коля хотел полететь вместе с женой в Сыктывкар в качестве сопровождающего, но Люба категорически возразила. Прощаясь, она зарыдала. Немного успокоившись, вытерев слезы, обняла и поцеловала мужа. Заикаясь, сказала:

- Ты не расстраивайся, не переживай, у меня все будет в порядке. О моей поездке сообщи в Печору.

- Хорошо, только ты береги себя. Слушайся лечащих врачей и обязательно выполняй все их требования,- еще раз бережно обняв и поцеловав жену, Коля вышел из самолета.

В республиканском роддоме Любу поместили в отдельной темной палате, окна которой были зашторены плотным материалом. Врачи принимали все усилия, чтоб снизить очень высокое артериальное давление и подготовить ее к родам.

Дочке Ольге 6 месяцев.
Троицко-Печорск, май 1963г.

По телефону Коля почти ежедневно разговаривал с главным врачом роддома, интересуясь состоянием здоровья жены, просил разрешения навестить ее, но каждый раз получал отказ. Однажды главврач сообщил, что у роженицы приросший к спине плод и может быть принят метод «Кесарево сечение», когда ребенка достают от роженицы хирургическим путем через живот.

Через несколько дней после разговора с главврачом Люба родила ребёнка естественным путем с серьезными послеродовыми осложнениями, но не без помощи врачей. Ребенка вытащили специальными приспособлениями, так

называемыми «Клещами», который закрепляется к голове выходящего из чрева матери малыша на белый свет.

Днем 12 декабря 1962 года родилась девочка весом 4 кг 220 гр. и ростом 52 см. Имя родившейся девочки было известно – Ольга. Еще в период беременности молодожены согласовали это имя между собой. Если родится мальчик, то назовут его Андреем, в честь Любиного отца, погибшего в начале Великой Отечественной войны и дедушки Николая Андрея, без вести пропавшего в лагерях «УхтаПечорлага», по материнской линии, а если девочка, назовут Ольгой - это имя было в моде в то время.

Пролежав в роддоме еще две недели, наконец, Любу выписали. Николай прилетел в Сыктывкар за членами своей семьи, купив обратные билеты до Троицко-Печорска на тот же рейс. Несмотря на шум и гул в салоне самолета, весь период полета девочка спала, не просыпаясь. В аэропорту Тр-Печорска чету Филипповых ждала машина скорой медицинской помощи.

Дома в комнате было уютно и тепло, так как к их приезду Александра Ивановна второй раз потопила печь. На временное пользование она дала оцинкованную ванну для мытья малышки, которая на первый период служила как детская кровать. Свое живое произведение родители первоначально клали с собой в постель и, периодически смотрели на лежавший между ними крохотный комочек новой жизни. Люба кормила ее грудным молоком.

Семья Филипповых с дочкой Ольгой.
Село Троицко-Печорск 1963 год.

Несмотря на неплохой аппетит малышки, переполненным материнским грудным молоком, груди Любы сильно болели. Она часто выцеживала молоко в стакан, а иногда просила мужа отсасывать сосочки её груди, чтоб хоть немного облегчить боль от выжимания. Купали ребенка на кухне, предварительно обогрели комнату.

На территории пристани был небольшой брусчатый ведомственный клуб, расположенный рядом с домом,

где жили Филипповы. Дом культуры, как называли речники, уже давно не функционировал, был закрыт на замок. Как-то раз начальник пристани Белоусов И.В. пригласил Колю к себе в кабинет, и, глядя сверлящими глазами, пытливо изучая его, сказал:

- Николай Иванович, на территории пристани много молодежи. На все культурные мероприятия они ходят в райцентр, а наш клуб постоянно закрыт, так как нет заведующего клубом. Мы тут посоветовались и решили предложить эту должность Вам по совместительству на полставки, а это 42 рубля в месяц, поработать в качестве заведующего нашим клубом. Мои заявки на счет работника клуба к руководству райцентра и пароходству сделаны уже давно, а результатов никаких. Прошу вас, выручите, пожалуйста, населению затона свой клуб необходим.

Наступила пауза. Оба молчали, изучая друг друга. Коле никогда не приходилось заведовать клубом. Он не мог представить себе эту работу и с чего начинать, но подумал, что денежки в начинающей семейной жизни не помешали бы. Наконец, Коля начал разговор:

- Иван Васильевич, спасибо Вам за доверие, но работать в качестве заведующего клубом мне не приходилось. Для этого нужны какие-то знания, организаторские способности. Эту работу я не потяну. Поищите другого человека,- снова наступила пауза, но какая-то тягостная.

- Погодите, не торопитесь с ответом,- медленно хлопнув ладонями обеих рук по накрытому зеленым сукном письменному столу. Тут нет никакой сложности. Клуб маленький, всего восемьдесят посадочных мест.

Наш типовой клуб укомплектован всем необходимым инвентарём и оборудованием. В клубе установлена киноаппаратура, радиоузел, имеется радиоприёмник с проигрывателем, всё, как в сельском клубе.

Я предлагаю начать свою работу со знакомства с заведующим районным домом культуры Кустовой Зинаидой Васильевной. Она опытный работник, уже много лет работает на этой должности. Завтра мы с тобой поедим к ней, познакомьтесь. Зинаида Васильевна введет Вас в курс дела, и с завтрашнего дня я напишу приказ о назначении Вас на должность заведующего клубом.

Да, в штатном расписании есть единица - уборщица клубом. Предлагаю посоветоваться с Вашей женой, быть техническим работником клуба на полставки с окладом 20 рублей в месяц.

Перед планеркой подойдите ко мне, желательно с положительным результатом,- не дождавшись Колиного ответа, Белоусов И.В. встал из-за стола и направился к выходу. Коли ничего не оставалось, как последовать за ним.

Завхоз пристани привела семью Филипповых в клуб. Там было холодно и сыро. По описи она передала будущему заведующему клубом материальные ценности. Положила на небольшой круглый стол ключи от клуба и торжественно объявила:

- Принимайте наше культурное заведение. Наведите порядок. Надеюсь, что в будущем здесь будут проходить танцы, показывать кино, читать лекции, проводить собрания и другие общественные мероприятия.

На улице стоял трескучий мороз. Многоснежная зима показала свой жестокий характер сильными ветрами, метелями. На доске объявлений конторы управления пристани висело красочно оформленное объявление, бросающееся в глаза, о проведении закрытого

Филиппова Л.А. за прилавком универмага.
Село Троицко-Печорск 1963 год.

отчетно-выборного партийного собрания. Место проведения собрания на этот раз было назначено в клубе, а не в кабинете начальника пристани. Территория клуба, подходы к нему и крыльцо были очищены от снега. Уже по воскресным дням проходили танцы под радиолу и баян, показывали кино. В клубе перед проводимыми культурными мероприятиями обе печки топились два раза в день.

Коммунисты первичной партийной организации водного участка подходили к клубу. Их у входа встречал всегда приветливый, добродушный главный механик пристани, секретарь парторганизации Василий Федорович Игнатъевский. На отчетно-перевыборное партсобрание прибыл сам первый секретарь промышленного Троицко-Печорского райкома партии Мудраков Борис Васильевич. Раздевшись в раздевалке, коммунисты проходили в зал, занимая место в первых рядах, слушая музыку долгоиграющей пластинки.

В назначенное время секретарь парторганизации открыл собрание, объявив, что здесь присутствует первый секретарь райкома партии. Заслушав отчетный доклад и выступления коммунистов, включая Мудракова Б.В., тайным голосованием был избран новый состав партийного бюро из пяти человек, куда вошли Николай Иванович и Игнатъевский В.Ф. Работу старого состава партийного бюро коммунисты признали удовлетворительной.

После закрытия партсобрания вновь избранный состав членов партбюро остался в клубе для избрания нового секретаря партийного бюро. Поскольку численный состав партбюро маленький, то голосование решили проводить не тайным, а открытым голосованием. Первым с предложением выступил Игнатъевский В.Ф., выдвинув кандидатуру в качестве секретаря партбюро Филиппова Николая Ивановича. От неожиданного предложения Коля растерялся, покраснел, стараясь отвести свою кандидатуру.

- Товарищи, у меня же нет никакого опыта работы в качестве секретаря партбюро. В новом составе партийного бюро есть коммунисты с большим партийным стажем, знающим работу затона и людей. Я только недавно прибыл сюда и вы, как мне кажется, поспешно поручаете малознакомому человеку такое важное партийное поручение. Предлагаю избрать секретарем партийного бюро Игнатъевского Василия Федоровича. Он опытный, знающий и уважаемый в коллективе работник.

В порядке поступления предложений первым голосовали за Николая Ивановича. Все вновь избранные члены партбюро проголосовали «за», только Коля проголосовал «против» себя. Таким образом, Филиппов Николай Иванович, впервые в своей жизни, в возрасте 25 лет, будучи еще молодым коммунистом, партийный стаж которого был меньше трёх лет. В нарушение Устава КПСС, он возглавил первичную партийную организацию затона Троицко-Печорска, являвшейся одним из крупных по численности коммунистов парторганизаций района.

С избранием на пост секретаря партбюро Николая Ивановича первым поздравил Мудраков Б.В., крепко сжимая и потряхивая его правую руку. За ним последовали остальные.

У Любви Андреевны закончился двухмесячный послеродовой отпуск. Так как ее прежнее место работы было занято другим продавцом, она из промтоварного отдела «Универмага» перешла в продовольственный отдел. Малышку Люба кормила грудным молоком, поэтому часто приходила с работы домой. За период ее отсутствия хлопоты по уходу за ребенком ложились на мужа, у которого по этому делу уже был богатый опыт.

Охота.

Злая, морозная зима постепенно уступала свои позиции натиску красавицы весны. Большие снежные сугробы уменьшились. В посёлке обнажились деревянные настилы

тротуаров от снега. Раскисли проезжие части дорог. Воздух свеж и чист, большая влажность. Солнце поднималось все выше и выше, оно согревало и бредило душу. Река Печора и его приток Мылва освобождались от ледяного панциря. Поля выше поселка Абар переоделись пожелтевшей прошлогодней травой, местами чернеющими пятнами земли и белыми полосками тающего снега в низинах. Их опоясывала зеленая хвойная полоса леса с еще голыми лиственными деревьями. Проснулись птицы, радуясь весне, и все животные в лесу.

Однажды, играя вечером в лото, Алексей Семенович, как бы случайно, начал разговор, укладывая на свою карту круглые картонные пыжи от ружейного патрона:

- Сегодня на работе услышал разговор между мужиками о том, что в этом году в лесу много зайцев. Вот скоро уже майские праздники. Хотелось бы попробовать свежего мяса зайчатины. Николай Иванович, давай в предстоящие выходные сходим с тобой в лес, поохотимся, а вдруг нам повезет, встретим какую-то дичь или зайца?

Наступило молчание, упорно глядя на Колю, ожидая ответа.

- А что, хорошая идея! Я согласен! Не помню, когда в последний раз стрелял из ружья. Это было еще до службы в армии, когда мы с моим другом Калинин Володей охотились на диких уток на реке Печора.

В субботу после работы мужчины занялись подготовкой снаряжения: почистили свои ружья, сложили самозарядные латунные гильзы в патронташи, подготовили свои болотные сапоги, так как в лесу местами лежал еще снег, сыро, влажно, лужи.

Ранним утром, когда только, только забрезжил рассвет, в дверь Колиной комнаты тихонько постучал сосед, уже готовый к выходу из квартиры, и в полголоса сказал, чтоб не разбудить остальных.

- Николай, я жду тебя у нашего подъезда. Выходи.

Коля быстро встал, надел на себя приготовленную с вечера одежду. Пытаясь не разбудить членов семьи, украдкой, не спеша, вышел на улицу. Возле крыльца в наружные грудные карманы морского шерстяного кителя Коля положил латунные гильзы с пулями «жиган». Это на тот случай, если невзначай встретит в лесу крупного опасного зверя. Для которого выстрел из заправленной гильзы дробью, хотя крутой, все равно, что укус комара. Для этого он эти патроны сложил поближе и не попутать с гильзами, заряженными дробью.

В патронташе у Коли патрон, разложены по номеру дробин, начиная от маленьких размеров для мелкой дичи, как куропаток или рябчиков, а дальше - отдельно для крупной - глухари, косачи, в том числе и на зайцев.

Накинув на плечи ружья, охотники направились в лес в сторону Абара. Пройдя поля, бережно ступая на землю, обходя лужу и скрипучий хрупкий снег. Перед заходом в лес они зарядили ружья, держа их на весу. Малетин вплотную приблизился к Коле, наклонившись к нему, оглядевшись кругом, пытаясь разглядеть, нет ли поблизости какой-нибудь цели, полупшепотом предложил:

- Николай Иванович, если ты не возражаешь, я пойду в лес приблизительно в 50-70 метрах от тебя. Будем шагать медленно, аккуратно, бесшумно, пытаясь не наступать на валежник, лежавшие на земле сучья деревьев, двигаться вдоль опушки, но чтоб мы видели друг друга. В случае встречи дичи или зайца, находившегося на моей стороне, выстрела не производить, дабы не поранить партнера. Если же дичь поднялся с земли, то в этом случае стрелять можно. Если ты с этим согласен, то давай приступим к делу.

- Хорошо! Меня это вполне устраивает, тем более, что я впервые в жизни иду на боровую дичь и мне, как начинающему охотнику, удобнее следовать по краю опушки леса. Пока Вы зайдёте в лес, я постою на месте, и как дойдете до определенного разрыва между нами, помашите рукой и мы начнем движение вперед. Спасибо за инструктаж.

Получив от Малетина сигнал, Коля медленным шагом пошел вдоль опушки леса, озираясь по сторонам и прислушиваясь к каждому шороху и звуку. Кроме карканья ворон и чириканья воробьёв, проводивших переключку между собой, других посторонних

звуков он не слышал. И вдруг, со стороны Алексея Семеновича с большим шумом вылетела перепуганная сорока в Колину сторону, треща и предупреждая об опасности находящихся поблизости птиц и зверей.

От неожиданности такого разворота событий перед началом охоты, охотники остановились, оба присели в ожидании восстановления спокойствия в лесу. Сорока села на верхушку ели, находившегося почти на середине открытой местности. Дождавшись установления тишины и спокойствия, по установленному сигналу, охотники двинулись вперед. Так, оглядываясь по сторонам, крадучись, почти бесшумно они дошли почти до половины открытой местности, не встретив никакой живности и птиц.

Вдруг в открытом поле что-то зашумело и звуки раздавались с правой стороны от Коли, мимо которого он только что прошел. От неожиданности Коля вздрогнул, растерялся и быстро направил ствол ружья в сторону шума. Оказалось, что заяц лежал на снегу, прижав свои длинные уши вдоль туловища. Видимо выжидал, когда опасность его минует, и лишь тогда он убежит со своего места. Но его нервы не выдержали, и заяц решил спастись излюбленным его методом-бегством. Пробежав несколько метров, высоко прыгая вверх, резко остановился возле кучи серого снега. Пока заяц бежал, Коля быстренько взвел курок ружья. На щелчок курка заяц поднял свои длинные уши, махая ими по сторонам, упорно глядя на Колю, ожидая дальнейших его действий.

Расстояние между ними было не так большое, примерно 30-40 метров. Ждать было нечего, если чуть помедлить, то «косой» рванет со своего места и попробуй на ходу попасть в цель. Пока заяц изучал незваного гостя, Коля медленно нажал на спусковой крючок ружья, постоянно держа мишень на мушке ствола, направленного на зайца.

От резкого удара приклада ружья по плечу, Коля пошатнулся назад, чуть не упал в лужу, которую он только что обошел. Хорошо, что не выпустил ружье из рук. Сработала его реакция на опасность. Он успел другой рукой схватить ствол своего ружья и прикладом опереться о землю. Так он спасся от позора.

Коля успел заметить, что выстрела заяц резко спрыгнул вверх, и как-то совсем неуклюже попытался побежать дальше, но его голова медленно поникла, падая ему на грудь, и он лег на бок, высоко поднимая свои длинные задние ноги, имитируя ими движение бега, только сотрясая воздух, передние лапки двигались поочередно. Тело зайца еще содрогалось, когда Коля подбежал к своей жертве. Ему самому не верилось, что заяц вот-вот очнется и побежит подальше от него. Эта мысль осенила его. Бросив ружье на снег, Коля схватил зайца за уши. Приподняв его, и лишь тогда сообразил, что теперь этого зайца из своих рук уже не отпустит. Так, в всячем положении держал зайца до тех пор, пока к нему на помощь не прибежал, весь запыхавшись, Алексей Семенович.

Придерживая зайца за уши, охотники стали изучать добычу, куда же попали дробины в тело зайца. Оказалось, что одна дробишка попала в голову, чуть ниже глаз, вторая - в шею, а третья - в живот.

Поблизости от добычи они нашли сухое место. Малетин А.С. вытащил из своего вещмешка термос с крепким горячим чаем. Взяв в руки по кусочку бутерброда, позавтракали. Алексей Семенович дал Коле районную газету «Заря Тимана» для того, чтоб не испачкать кровью вещмешок и в неё завернуть ещё тёплое тело зайца.

- Ну что, для начала нашего похода в лес результат неплохой. На праздничный стол наши женщины приготовят закуску из зайчатины, - потряхивая правую руку Коли, торжественно сказал Малетин А.С. А, теперь пойдем дальше, может еще повезет и мне.

На большие, черные, изрядно выпуклые, открытые, с полусогнутыми белыми ресничками глаза зайца Коля боялся посмотреть. Теперь уже корил себя за убийство зверя, за которым так охотно, с некоторой страстью, готовился. Сейчас горько пожалел, что так спешно нажал на спусковой крючок ружья, убив безвинного зверя, чтоб съесть за праздничным столом его вкусное мясо.

Решили продолжить поиск добычи по тому же направлению. Зайдя в лес, через некоторое время Алексей Семенович подстрелил первого рябчика. На этот раз Коля

поздравил его с успехом. Затем Николай стрелял по летящему рябчику, но не попал в мишень. Мясо, пух и перья улетели. Малетину удалось застрелить еще второго рябчика.

В лесу они ходили около двух часов. Довольные добычей, вернулись домой, а дома еще все спали.

Как снимать шкуру зайца Коля не имел никакого представления. Здесь практическую помощь оказал Алексей Семенович, но он только контролировал и показал, как это надо делать.

Линяющая шкура, которую заяц в этот период менял с белого на серый цвет, в целях наружной маскировки от чужих глаз, опасности и лучшего укрытия.

Голову, передние лапки, потроха зайца Николай отдал Лютовым для их собаки. Короткий пушистый хвостик, который еще не менял и задние лапки, на которые «косой» садился, Коля оставил себе, положив их на сушку. Задние лапки зайца применялись дома как щетка, а пушистый белый хвостик - для украшения.

На следующий день из Печоры в гости приехала к молодоженам в Троицко-Печорск мама Любы Наталья Ильинична Елькина. Вечером того же дня, когда Николай сделал вылазку на охоту. Мамаша (так со дня свадьбы Коля звал Наталью Ильиничну) привезла из Печоры целое эмалированное ведро свежего свиного мяса. В их семье всегда для мяса держали поросят. Тем более, что в годы войны и в послевоенные она работала свинаркой в колхозе, и у нее был богатый опыт по их содержанию. Когда Наталья Ильинична увидела принесенные Любой на стол очищенную от шкурки тушку зайца, она встала из-за стола, подошла к Коле, обняла его и несколько раз поцеловала, окрестила и с какой-то нежностью в голосе сказала:

- Спасибо тебе, Николай! Дай Бог Вам здоровья! Я вижу, что моя дочь попала в хорошие руки. Пусть в вашей семье процветает любовь, уважение, достаток и счастье. Любите, цените и берегите друг друга.

Партконференция.

На теплоходе «Заря» в середине лета приехали в Троицко-Печорск родители Коли. Юлия Андреевна не выпускала из рук свою первую внучку Олечку, которая постоянно капризничала, иногда плакала вплоть до посинения. В таких случаях всю ответственность за состояние своего ребенка Николай брал на себя. За это время он уже разобрался, как успокоить свою капризную малышку и из рук мамы ребёнка брал в свои руки. Нежно укачивая, быстро успокаивал свою маленькую дочку.

Как-то раз, сдавая ведомости сбора партийных взносов коммунистов парторганизации в бухгалтерию Троицко-Печорского райкома партии, Николай Иванович в коридоре встретил проходящего мимо него первого секретаря тов. Мудракова Б.В. Поздоровавшись за руки, Борис Васильевич пригласил его в свой кабинет.

Не понимая повода приглашения, Коля растерялся, полагая, что, наверное, случилось что-то плохое. Зайдя в кабинет первого секретаря райкома партии, Мудраков Б.В., стоя возле своего стола, предложил Коле присесть поближе к нему, рукой указав на стул. В ожидании разговора, наступило молчание. Борис Васильевич внимательно следил за каждым движением Николая, сверлящим взглядом изучал его лицо, манеру поведения и, наконец, первым начал разговор.

- Николай Иванович, хорошо, что я Вас встретил. Вы освободили меня от особого приглашения, которое планировалось на завтра, - помолчав некоторое время, стал задавать вопросы.

- Как здоровье Вашей малышки? Какие трудности в работе? Как улучшить работу коллектива работников водного участка? Ваше мнение о руководстве предприятия и так далее.

На все вопросы Николай отвечал коротко, не вдаваясь в подробности, совсем не понимая, зачем устраивает первый секретарь допрос. После состоявшейся беседы в виде вопросов и ответов, наконец, Борис Васильевич выдал главное.

-Я внимательно рассмотрел Ваше личное дело. По всем параметрам Вы характеризуетесь положительно. Проявляете инициативу, неплохо выполняете общественную работу. Посоветовавшись между собой, мы пришли к выводу, поменять Вам постоянное место работы, пригласив Вас в аппарат Троицко-Печерского райкома партии в качестве инструктора организационного отдела с окладом 95 рублей в месяц. Вы подумайте над моим предложением, посоветуйтесь с женой. В отделе партучета возьмите чистый личный листок по учету кадров, и завтра в десять часов я жду Вас в этом кабинете, желательно с положительным ответом.

Попрощавшись с Мудраковым Б.В., Коля взял в отделе партучета чистый лист бланка и вернулся домой. Вечером за ужином Коля рассказал Любовь Андреевне о предложении Мудракова Б.В.

- Мне кажется, что тебе надо дать согласие о переходе на новое место работы. Это же рост по служебной лестнице. Кроме того, там заработная плата повыше. Как работнику вышестоящего органа власти поскорее могут дать настоящую квартиру,- глядя на мужа, вслух размышляла жена.

В райкоме партии Борис Васильевич в своем кабинете представил сотрудникам аппарата Николая Ивановича. Заведующий по организационно-партийной работе Пигулин Николай Дмитриевич показал письменный стол, за которым он будет работать. Ознакомил с кругом его служебных обязанностей и закрепленных за Колей первичных парторганизаций, которых он будет курировать, и, естественно, будут частые командировки, так как эти организации находятся далеко за пределами от Троицко-Печорска.

В ноябре в Троицко-Печерский райком партии проводил отчетно-перевыборную партийную конференцию. От всех первичных партийных организаций были избраны делегаты, которые собрались в районном доме культуры. Отчетный доклад первого секретаря райкома партии был уже готов. Естественно, в такой торжественный день было хлопотно. Каждый отдел райкома подготовил свой раздел в отчетном докладе, который компоновал сам Борис Васильевич. В тот день работники орготдела Николай Иванович и Подоров Юрий Михайлович в доме культуры вели регистрацию прибывших делегатов. На партконференции прибыл первый секретарь Ухтинского горкома партии Воробьев Иван Титович, как полномочный представитель от вышестоящей партийной организации.

Отчетно-перевыборная партконференция открылась своевременно. Абсолютное большинство избранных делегатов прибыло. С отчетным докладом выступил первый секретарь Тр-Печорского РК КПСС тов. Мудраков Б.В. После доклада и выступлений делегатов тайным голосованием был избран новый состав бюро райкома партии. На должность первого секретаря Троицко-Печерского райкома вновь избран Мудраков Борис Васильевич. Секретарём по идеологической работе - Трубачёва

Уже поздно вечером после завершения работы отчетно-выборной партконференции в своем кабинете Николай оставался один, подбирая материалы для своей работы на следующий день. В это время в кабинете секретаря райкома находились заведующие отделами и Воробьев И.Т. Они отмечали успех не плохо прошедшего важного мероприятия. Уже прилично выпивши, громко смеялись и веселились, разговаривая между собой. Секретарь по производству Сурсяков С.С. рассказывал смешные анекдоты.

В кабинет орготдела зашел Воробьев Иван Титович, подошел к столу Николая Ивановича, опираясь одной рукой о стол, чуть наклонившись, тихо спросил:

- А, что Вы тут делаете, молодой человек? Рабочий день давно уже закончился. Вам пора домой. Наверное, там Вас ждет Ваша семья,- и взял листок бумаги, который планировал выполнить Коля на завтра.

Прочитав содержимое в плане, одобрительно кивнул головой.

- Молодец! Не все работники аппарата так поступают. Как Ваша фамилия?- изучая пристальным, внимательным доброжелательным взглядом, спросил этот высокий белобрысый симпатичный мужчина из Ухтинского ГК КПСС.

- Филиппов Николай Иванович, инструктор отдела,- вставая с места, ответил Николай.

Отойдя от Колиного стола, немного наклонившись, опираясь задом о соседний стол, Воробьев И.П. продолжал пытливо изучать стоящего перед ним молодого человека, до сегодняшнего дня не знакомого ему.

Приблизившись к Николаю Ивановичу, чуть наклонив свою голову, так как он был выше ростом, спросил:

- Николай Иванович, у Вас нет желания поработать в организационном отделе Ухтинского горкома партии?- и замолчал в ожидании ответа, добавив. У нас есть одна свободная вакансия,- снова наступила пауза, только из коридора доносился громкий смех после услышанного смешного анекдота.

От такого неожиданного предложения Коля совсем растерялся, покраснел, руки отяжелели, ноги обмякли, мысли разбежались в разные стороны. Понимая, что надо ответить: - «Да, согласен». А он продолжал молчать. И тут на помощь отозвался сам Иван Титович.

- Жизнь в городе совсем иная. Там есть перспектива. Я заметил, что Вы заволновались. Этого следовало ожидать. По Вам заметно, что работать в городе Ухте Вы согласны. В таком случае я сегодня же переговорю с Борисом Васильевичем на эту тему. Так что, соглашайтесь, Николай Иванович,- продолжая изучать внешность собеседника.

- Конечно, я согласен работать в городе Ухте. Только вот согласится ли дать перевод Борис Васильевич,- дрожащим голосом сообщил Коля свое решение.

- Об этом не волнуйтесь. Завтра Вы узнаете результаты.

А теперь Вы можете спокойно идти домой. И сообщить об этих новостях вашим членам семьи. Полагаю, что это состоится без большой задержки, лишь бы было ваше желание,- пожав Колину руку, Иван Титович, не оглядываясь, спокойно вышел из кабинета.

От неожиданного развития таких важных событий Николай еще немного посидел в кабинете. Одевшись, закрыл за собой на замок дверь кабинета. Уходя из райкома, ключ от кабинета сдал вахтеру.

Бегом примчался домой. Ужин был уже на столе. Подержав свою дочь на коленях, а в это время она при поддержке за ручки могла шагать, узнавала своих близких, могла кушать из маленькой ложки, но, несмотря на это, продолжала сосать мамино грудное молоко.

Сидя за столом, Коля, после некоторых раздумий, решил сообщить жене эту волнующую его душу новость о предстоящей новой работе уже в аппарате Ухтинского горкома партии в городе Ухте. От такой новости у Любы открылся рот, и чуть не выронила вилку из рук. Она соскочила с места и шмыгнула на колени мужа, вцепилась обеими руками за шею мужа и сладко поцеловала. Закончив это приятное мероприятие, долго и пристально, нежно и ласково смотрела, блестя и сверкая глазами на Колю. Наконец, после томительного молчания сказала:

- Какой же ты у меня молодец! Несомненно, надо соглашаться на перевод в Ухту. Почти каждый житель Троицко-Печорска мечтает переехать жить в город. Эту новость я сейчас же сообщу Малетиным и тут же соскочила с колен мужа, но Коля успел схватить ее за руку и удержать. Она остановилась, глядя на него в недоумении.

- А что тут такого? Это же потрясающе хорошая новость! - со смущением и некоторым негодованием смотрела на своего мужа, не понимая его.

- Пожалуйста, садись на место. Давай покушаем спокойно. Андреевна, это пока только разговоры, предварительное соглашение. Результатов пока нет. Вот когда Мудраков Б.В. подпишет мое заявление о переводе на другую работу и, кроме того, когда я подам заявление в Ухтинский горком партии, вот тогда можно уже открыто сообщить нашим друзьям о нашем решении переезда. А пока, очень прошу тебя, пожалуйста, об этом

никому и ничего не говори,- освобождая руки и помогая жене присесть на стул, он успокаивал Любовь Андреевну.

На следующий день Николай Иванович пошел на работу немного раньше обычного, так как планировал быть в первичной партийной организации больницы пос. Нижняя Омра. Там назревала обстановка возбуждения персонального дела на руководителя предприятия по поступившей жалобе от одной работницы медперсонала. Кроме того, он планировал зайти в прекрасную библиотеку поселка, где было много полезной технической литературы, чего не было в районной библиотеке Троицко-Печорска.

Получив необходимые документы с отдела партучета, и уже собираясь в дорогу на рейсовый автобус, маршрутом между Троицко-Печорском и Нижней Омрой, в кабинет зашла секретарь Бориса Васильевича Мудракова, подойдя к Николаю Ивановичу, полупшепотом сообщила:

- Николай Иванович, Вас к себе в кабинет приглашает первый секретарь, пожалуйста, зайдите прямо сейчас. Он Вас ждет.

В кабинете Мудракова Б.В. находились двое - он и Воробьев И.Т. Не вставая с места, Борис Васильевич попросил присесть Николая Ивановича поближе, рукой указав на стул, находившегося против него, только через длинный стол, куда обычно садились члены бюро райкома партии. Присев на указанное место, Коля принял выжидательную позицию, уже зная, о чем сейчас пойдет разговор. На столе перед первым секретарем райкома лежало личное дело Николая Ивановича. Мудраков Б.В. внимательно и пристально с удивлением посмотрев на Колю, начал разговор.

- Николай Иванович, сегодня Вы планировали ехать в Нижнюю Омру, может Вам дать мою служебную автомашину? Водитель Вас довезет и обратно вернется сюда, а когда Вы закончите том Ваше дело, он приедет за Вами.

- Борис Васильевич, не стоит беспокоиться, рейсовые автобусы ходят регулярно. На ближайший рейс я успеваю. Кроме того, мне там нужно еще зайти в библиотеку.

- Хорошо. Было бы предложено. Езжайте автобусом.

Я сюда Вас пригласил по поводу Вашего разговора с Иваном Титовичем. И что же Вы решили?- чуть наклонив голову, приняв выжидательное выражение лица с некоторым удивлением.

Коля хотел встать с места, обе руки положив на стол, но поняв его намерения, Мудраков Б.В. опередил его, взмахнул рукой и тихо произнес:

- Сидите! Сидите! Вы не на армейской службе.

- Борис Васильевич, от такого судьбоносного предложения, как работа в аппарате Ухтинского горкома партии я бы не отказался. Если, конечно, Вы дадите мне перевод. Этот вопрос согласован с женой,- и наступила пауза, молчание, которое Коле казалось вечным, в ожидании ответа.

- Полагаю, что Вы приняли правильное решения, но сейчас пока отпустить Вас я не могу. Решим так. Вы разберётесь с делом по Нижней Омре, и через неделю я Вас отпускаю с переводом в Ухтинский горком партии,- обернувшись к Воробьеву И.Т.,- добавил. Иван Титович, такое решение Вас устраивает?

- Да, конечно,- спокойно ответил Воробьев И.Т.

- Так и решили,- вставая с места, Борис Васильевич через стол протянул руку Коле, а за ним и Воробьев Иван Титович, попрощались.

- Спасибо вам,- чуть наклонив голову, тихонько отодвинув стул, Николай Иванович вышел из кабинета первого секретаря Тр-Печорского райкома партии.

В отделе ребята поинтересовались причиной приглашения Коли в кабинет Мудракова Б.В., но он ответил им, надевая пальто, уклончиво:

- Дела! Он вызывал по моей перспективе,- и не стал дальше вдаваться в подробности, понимая, что они все равно узнают, зачем первый приглашал его к себе в кабинет.

После приезда из Нижней Омры, Коля рассказал своей жене суть разговора, которая состоялась в кабинете первого секретаря райкома партии. Николай попросил Андреевну,

чтоб она о переезде в Ухту пока никому не рассказывала, хотя об этом вопрос был уже окончательно решен на высшем уровне. Но Любовь Андреевна где-то проболталась, и к вечеру уже весь водный участок затона знал, что семья Филипповых через неделю выезжает на постоянное место жительства в город Ухту.

В аппарате райкома партии его сотрудники смотрели на Колю с завистью и удивлением. Мол, как же так, он совсем недавно работает в аппарате, а тут на тебе, сразу перевод в Ухтинский горком партии, о чем мечтают многие работники райкома. Наиболее близкий Коле из орготдела Подоров Юрий Михайлович, с которым заочно учились на одном курсе Ленинградской ордена Ленина лесотехнической академии, но только на разных факультетах, больше других был заинтересован в установлении истины скорого перехода на постоянную работу в Ухту.

- Николай Иванович, признайся честно, у тебя, наверное, есть какой-то близкий знакомый, если не первый секретарь Ухтинского горкома партии, или из его секретарей, пригласить тебя на работу в аппарат? Наверное, в городе Ухте, таких, как ты много? Зачем же так из провинции, простого инструктора орготдела, пригласить к себе на постоянную работу? Тут есть какая-то причина? Будь другом, признайся честно, я никому об этом не скажу. Все останется между нами. Честное пионерское!- хлопнув тихонько по Колиному плечу, наклонившись, чуть скривив лицо, стал выжидать ответа.

- Юрий Михайлович, успокойся и передай другим, которые мысленно завидуют мне в этом вопросе, что никакой мохнатой руки в Ухтинском горкоме партии у меня нет. В Ухте у меня действительно есть тетя Аня, родная сестра папы, которая не грамотная, работает швеей в швейной мастерской, она беспартийная, рядовая труженица. Скажу больше, я даже не знаю где находится здание Ухтинского ГК КПСС. Причину моего приглашения на работу в Ухту я не знаю. Полагаю, что Мудраков Б.В. мою кандидатуру на продвижение предлагать бы не стал, так как здесь, в Троицко-Печорске, нахожусь совсем недавно, у меня пока даже нет высшего образования, и ничем не отличаюсь от остальных работников аппарата, тем более, что партийную работу я только осваиваю, мало опыта. Так что, Юрий Михайлович, я полагаюсь только на случайность или первый секретарь Ухтинского горкома партии тов. Воробьев Иван Титович большой психолог, понимающий душу человека. Вот так-то, Юрий Михайлович,- ответив ему тем же хлопком по плечу, и спокойно вышел из кабинета, оставив своего товарища в размышлении.

В конце рабочего дня, в пятницу, Мурдаков Б.В. подписал заявление Николая Ивановича о переводе его в Ухтинский горком партии. После работы в орготделе за рюмкой водки устроили символические проводы. Закуску и выпивку организовали на свои средства. Особо теплые слова и успехов на новой работе выразили Сурсяков В.М., Подоров Ю.М., Пигулин Н.Д., Окатов М.В., Трубачёв, но самый большой подарок преподнес Мудраков Б.В.- кроме приятных пожеланий, он досрочно, на один рабочий день, в субботу, освободил Колю от работы.

Вечером того же дня Малетины собрали прощальный ужин. К этому времени все вещи Филипповых были уже упакованы, уложены, за исключением постельной принадлежности.

На следующий день, в субботу, из Ухты прибыла крытая тентом автомашинка с продовольствием. Обратный рейс в Ухту обычно был пустым. Николай Иванович договорился с водителем, чтоб он его семью и вещи повез в город. Еще до обеда автотранспорт подъехал к дому, где жили Филипповы. Друзья и соседи помогли погрузить вещи. Попрощавшись, Любовь Андреевна с ребенком села в кабину, а Николай устроился в кузове. Почти в середине пути до Ухты, в поселке Вой-Вож водитель остановил машину возле столовой. Приоткрыв тент заднего борта, крикнул:

- Молодой человек! Вы там живы? Дорога здесь не ахти, хорошо, что нигде не застряли. Давайте спускайтесь, сейчас в столовой подзаправимся, а дальше дорога до Ухты будет немного лучше. Авось, доедем без происшествий.

В углу столовой Любовь Андреевна поменяла мокрую и испачканную одежду Олечки. Пообедали и двинулись дальше. По пути останавливались в пос. Крутая, Асфальтитовый родник. По своим делам водитель заехал, свернув от основного пути, в пос. Изваиль, где шофер предложил купить натуральное коровье молоко для малышки, предупредив, что у этой хозяйки самое жирное и вкусное молоко.

Ухта.

Впереди появились очертания города Ухты. Проехали аэропорт, поселок Озерный, перед мостом через реку Ухту, в честь которой именован город, повернули влево и направились вдоль правого берега реки в гору на Набережную улицу. По словесному описанию, который рассказал Николай водителю, подъехали прямо к подъезду, где жила тетя Аня.

Не ожидая такой скорой встречи, вначале тетя Аня растерялась, заходила по маленькой комнатухе взад-вперед, размахивая руками. Взяв Олечку на руки, присев на табуретку, распорядилась, чтоб ее муж помогал выгружать вещи из машины. Рассчитавшись с водителями, мужики зашли домой, а там уже был накрыт стол. Проворная, энергичная, небольшого роста, красивая, в прямом смысле этого слова, женщина хлопотала, пригласила отметить встречу.

На следующий день, в воскресенье, всей семьей, включая тетю Аню и дядю Ваню, пошли знакомиться с городом. Прошли мимо круглой площади Мира, в центре которой стояла скульптура с тремя человеческими фигурами, держащими на вытянутых вверх руках наш круглый земной шар, направились на Первомайскую площадь. Остановившись на площади, где стоит мраморный памятник В.И. Ленину, тетя Аня показала здание Ухтинского горкома партии, где вскоре предстояла работа ее племянника, а рядом, на Первомайской улице, вход в подвальное помещение, где работала она в швейной мастерской.

Далее последовали по Первомайской улице и свернули в парк культуры и отдыха, спустившись вниз по широкой лестнице. Пройдясь по парку, вернулись домой по улице Чибьюской. Хорошо, что этот день был солнечный и светлый, без осадков, хотя осень уже заканчивалась, сильных заморозков на улице еще не было.

В понедельник вместе с Анной Никитичной немного раньше начала рабочего дня отправились в город. Николай Иванович зашел в здание Ухтинского ГК КПСС. Поздоровавшись с вахтером, подойдя поближе к нему, чтоб осведомится, но вахтер его опередил:

- Молодой человек, вы пришли сюда рановато. Обычно первым приходит на работу Иван Титович, видимо он скоро подойдет,- поглядывая на свои ручные часы. Вы, пожалуйста, присядьте,- показывая рукой на ряд стульев возле стен коридора.

Поблагодарив, Николай Иванович присел на ближайший стул. Ждать долго не пришлось. Открылась входная дверь и в здание вошел Иван Титович. Коля быстро встал, вытянувшись по стойке «смирно». Увидев уже знакомого ему человека, с которым познакомился мимолетом в Троицко-Печорске и, пригласив его к себе в аппарат на работу, приблизился и крепко пожал Колину руку.

- Здравствуйте! Хорошо, что Вы подошли пораньше, а то у меня с утра назначена поездка на Ярегу. В таком случае Вам бы меня пришлось долго ждать. Там назревают большие мероприятия, поэтому я появился бы только к концу рабочего дня. Пойдемте со мной, в кабинете решим все Ваши вопросы,- медленно поднялся по лестнице, покрытой красной с зелеными краями ковром.

За ним последовал Николай Иванович. Иван Титович открыл кабинет своим ключом. Коля остался ожидать приглашения в секретарской. Дверь хозяин кабинета оставил за

собой открытой. Раздевшись, выйдя из гостевой смежной комнаты, подойдя к письменному столу, пригласил Колю войти в кабинет.

- Присаживайтесь, пожалуйста,- указав рукой на стул. Николай Иванович, кажется, так Вас величают, если память мне не изменяет, вы взяли с собой заявление о переводе? Передайте мне, я подпишу, - прочитав заявление о приеме его на работу, спросил:

- Простите, в Ухту Вы приехали один или с семьей? - наступило молчание в ожидании ответа, и тут же добавил. Где вы остановились?

- В Ухту я приехал с семьей. Остановились в бараке у моей тети,- коротко ответил Коля.

Внимательно рассмотрев внешность Николая, в верхнем углу заявления наложил визу. Немного поразмыслив, продолжил разговор.

- Прямо сегодня свободной квартиры у нас нет, но в течение этой недели вам выделят комнату в малосемейном общежитии, а в будущем, улучшим ваши жилищные условия. Возьмите Ваше заявление. Как подойдет Алексей Иванович Терентьев, заведующий орготделом, зайдите к нему. Он поставлен в известность о Вас. Алексей Иванович введет Вас в курс дела, и сегодня же можете приступить к работе,- поднявшись с места, через стол, чуть наклонившись, на прощание подал руку.

В своем кабинете Алексей Иванович дотошно расспросил Николая Ивановича о семье, родителях, службе в армии, его интересах, учебе, дальнейших планах, получив из первых уст полные сведения о подчиненном ему работнике. При разговоре выяснилось, что они земляки.

Бывший кадровый офицер, полковник, артиллерист, с боями прошедший всю Великую Отечественную войну, ранен, контужен, орденоседец, родился и вырос в селе Ижма, а Николай Иванович - в деревне Вертеп Ижемского района. Передав в руки Николая чистый бланк листка по учету кадров, повел его в кабинет орготдела, где за одним из двух столов кабинета сидел, занимаясь бумагами, инструктор отдела Ветошкин Виктор Васильевич. Увидев своего начальника, быстро отодвинул бумаги от себя и встал. Алексей Иванович подошел к нему, поздоровавшись за руки, обернулся в пол-оборота к Коле, сказал:

- Знакомьтесь, это наш новый работник, Николай Иванович Филиппов.

Виктор Васильевич вышел из-за стола и первым подал руку Коле, крепко потряхивая, глядя ему в глаза, сказал:

- Очень рад нашему знакомству, я, Ветошкин Виктор Васильевич. Значит, будем работать вместе, - и замолчал.

- Вот Ваш рабочий стол,- показывая рукой на пустой стол с чернильным прибором на столешнице. Заполните анкету, напишите автобиографию. С вашими заполненными бумагами зайдите ко мне. Сегодня у вас первый рабочий день в аппарате Ухтинского горкома партии,- развернулся и вышел из кабинета.

Худенький, щупленький, в поношенной, но в чистой рабочей одежде, в больших не по размеру яловых сапогах, муж тети Ани Песков Иван Иванович, сидевший в местах, не столь отдаленных, в разговоре с часто тюремным жаргоном. По его лицу можно было сразу определить, что этому человеку в жизни было суждено быть в тюрьме, хотя в обращениях с собеседником был вежлив, многословен и было заметно, что любитель выпить спиртное.

Анна Никитична носила фамилию первого мужа Бородуля (девичья - Филиппова). По ее рассказу она его очень любила. Отсидевшая десять лет в тюрьмах за десять колосков пшеницы с убранных колхозного поля и после освобождения, выхода на волю, в Ухте познакомилась тоже с вышедшим из заключения Бородулей Василием Ивановичем, у которого была жена, дети и свой дом на Украине. Аня с мужем жили дружно, любя друг друга, но сердце Бородули В.И. принадлежало его первой жене и детям, он об этом не скрывал от Анны Никитичны и это ее тяготило. В один из прекрасных летних дней Бородуля заявил Анне Никитичне, что решил навестить свою оставленную семью на Украине и обещал вернуться в Ухту.

После его отъезда прошло уже много времени. Предчувствуя что-то не ладное, Аня взяла отпуск и поехала на Украину по тому адресу, где проживал ее муж. Она украдкой наблюдала за жизнью мужа, стараясь не попадать ему в глаза, не посмеив войти в чужой дом, и нарушить покой любимого его человека. Честная, добродушная, с горячим сердцем, она все отдавала мужу, но счастье и покой его решила не нарушать. Анна Никитична так и не встретилась с любимым мужем, хотя видела его не один раз, не подошла к нему. А, так хотелось кинуться в его объятия, но совесть не позволила сделать такой поступок. Со слезами в глазах, с разбитым счастьем, в мучениях и горем, с жалостью к детям, она вернулась в Ухту одна, без любимого ею мужа.

При выезде из Троицко-Печорска в Ухту в семье Филипповых сохранилась общая сумма денег 500 рублей. Тогда такие деньги считались большими, так как буханка хлеба стоила 20 копеек, а одна коробка спичек - 1 коп.

На работу Николай Иванович ходил не в поношенном костюме, но бостоновый костюм, купленный еще в Германии, одевал только по праздникам или на какие-то торжества. В квартире Анны Никитичны этот дорогой костюм после встречи с первым секретарем Ухтинского ГК КПСС тов. Воробьевым И.Т. Николай не стал укладывать в чемодан, а повесил на вешалке вместе с вещами тети Ани. Свои сбережения Николай Иванович не стал прятать куда-то, хотя бы в чемодан, а положил во внутренний грудной карман пиджака костюма.

После работы надо было сходить в магазин за продуктами питания, так как жена была занята по уходу за Олечкой. Из кармана Коля решил взять деньги, но там их не оказалось. Тогда он подошел к жене и спросил:

- Андреевна, в кармане пиджака денег нет. Ты куда-то их переложила? У меня с собой денег на покупки не хватит.

- Я их не брала. Может, ты положил деньги в другое место. Давай вспоминай. Посмотри внимательней.

- Нет, сегодня утром из общей суммы я брал на работу три рубля, остальные остались на месте.

Николай Иванович, растерявшись, вывернул все карманы, но денег нигде не оказалось. В это время Анна Никитична была еще на работе, а Иван Иванович, по словам Андреевны, утром ушел из дома и до сих пор не возвращался.

После прихода с работы тети Ани Коля попросил в долг у нее немного денег, из магазина принес необходимые продукты.

Грех в воровстве пал на Ивана Ивановича. Поздно вечером, весь в грязи, сильно пьяный, еле удерживаясь на ногах, он зашел в комнату. Анна Никитична принялась трясти за грудь своего мужа. Вначале он отпирался, что не брал ни каких денег, но когда увидел топор над головой, который держала Анна Никитична, то тут же поднял руку вверх, сразу отрезвел. Во избежание трагедии, Николай успел вырвать из ее рук топор, швырнув его под кровать.

- Признайся, это ты украл из кармана деньги Николая! На какие же деньги ты нажрался водки? Говори, гад!

- Хорошо! Хорошо! Только не убивайте меня! Сейчас все расскажу. Да, деньги из кармана вытащил я. Мне надо было расплатиться с моими долгами, а то те крутые ребята хотели расправиться со мной. Но у меня еще немного осталось. Вот ваши деньги! Забирайте! - вытащив из кармана остатки 127 рублей, и замолк, в ожидании наказания.

Анна Никитична возвратила остаток денег Николаю. Сидя на полу, понуриив голову, наклонившись, опираясь обеими руками о пол между растянутыми ногами, Иван Иванович сидел, периодически пытаясь поднять голову. В злобе, трясясь, шлепая кулаком по плечу своего мужа, она вытащила его в коридор.

- Я долго терпела твои постоянные пьянки, дурные выходки. Мое терпение лопнуло. Уходи, убирайся из моей квартиры и больше никогда сюда не появляйся, чтоб духа твоего

здесь не было, не попадайся в мои глаза! Гадина! Ты понял! Больше сюда ни ногой! Басто! - громко хлопнув дверью, оставив Ивана Ивановича в коридоре.

Малосемейное общежитие.

В конце первой недели в аппарате горкома партии Алексей Иванович пригласил Николая Ивановича в свой кабинет. Предложил присесть поближе. Спросил, как осваивается на новой работе. Всегда доброжелательный, приветливый, улыбчивый Алексей Иванович в конце беседы из стола достал ключа с привязанной к ключу небольшой бумажкой. Надев очки, преподнёс бумажку с ключом поближе к лицу.

- Тут отмечен адрес: «Проспект Космонавтов дом № 6 комната номер 41». Николай Иванович, принимайте ключи от вашей комнаты в малосемейном общежитии. Переходите на новое место жительства. Этот дом, малосемейное общежитие, недавно введен в эксплуатацию, расположен на окраине города. Если нужна какая-то помощь, обратитесь ко мне,- выйдя из-за своего стола, подошел к Николаю, вручив ключ от комнаты, крепко пожал руку.

Весь сияющий, радостный, возбужденный с доброй вестью, Коля влетел в квартиру тёти Ани, чуть не сбив с ног свою жену. Крепко обняв её, несколько раз поцеловал, стараясь попасть ей в губы. Не понимая в чем дело, Любовь Андреевна пыталась подставлять свои щеки. Освободившись от объятий мужа, с удивлением спросила:

- Что случилось? К чему такие лобзания? Не томи, объясни причину твоего восторга? Неужели дали квартиру?

- Да, моя сладенькая! Да, дали комнату в благоустроенном малосемейном общежитии. Понимаешь, это же наша комната. Своя! Теперь мы с тобой ни от кого не зависимы. Как Анна Никитична вернется с работы, мы все сразу пойдем посмотреть, что за жилье нам предоставили.

В секции было шесть комнат. Общая кухня, где две газовых плиты, две раковины. На кухне уже были четыре тумбочки, расположенные возле стены. Туалет один, общий. Сорок первая комната находилась второй от входа в секцию, справа. Осмотревшись, решили открыть дверь в комнату. Услышав шарканье ключом, жильцы соседних комнат вышли в коридор, проявляя любопытство.

- Здравствуйте! Наконец появились хозяева этой давно пустующей комнаты. А то мы хотели уже сделать из этой комнаты игровую для наших малышей,- стоя возле своей входной двери, левой рукой придерживаясь за косяк, а правой - периодически прикладывая папироску к своим губам и пытаясь выпускать дым колечками изо рта. Немного помолчав, добавила:

- Кстати, меня зовут Ольга, фамилия Самойлова. Как вас звать, величать? Где работаете?

- Я, Филиппов Николай Иванович, работаю в горкоме партии. Это моя жена, Любовь Андреевна. Вот моя родная тетя Аня, наша дочь, Олечка,- поспешно ответил Коля на заданные вопросы.

Вышедшие все жильцы секции из своих комнат, окружили их. Николай Иванович открыл дверь. Зайдя в комнату, все последовали за ними, стараясь оценить, какая жилая площадь в этой комнате, озираясь кругом. И опять та же Оля снова начала говорить:

- Ого, к нам в сети попала крупная рыба, работник нашего горкома партии. Девочки! Ша! Этот мужчина нас, наверное, прижмет к ногтю, и мы все будем паиньки,- выражаясь блатным жаргоном, сама расхохоталась над своими же выражениями.

- Оля, успокойся, мы видим впервые этого человека и сразу же ты оцениваешь его таким строгим, а может он совсем другой, поживем, увидим,- заступилась за Николая Ивановича полненькая, чернявая с черными глазами женщина, держа на руках мальчика.

- Меня зовут Мария Лабезная,- будем знакомы.

Остальные вошедшие в комнату, сразу не представились. Как бы заглаживая нанесенную обиду, Самойлова продолжила разговор, подойдя поближе к Николаю:

- Мой муж работает на автобазе. Для перевозки ваших домашних вещей он может помочь с автотранспортом, он там механик, тоже не хухры-мухры, а какой-то да начальник.

- Да, это было бы очень кстати. Мы бы завтра же могли переехать сюда, конечно, если возможно такое,- как бы извиняясь, выразился Коля.

- У нас на завтра есть заявка на перевозку вещей по городу. Если нужно, то я смогу договориться с водителем, чтоб он перевез и ваши вещи. Я сегодня схожу к нему и договорюсь, только скажите адрес, куда подъехать и в какое время,- отозвался муж Ольги.

- Наш адрес ул. Набережная дом 7, средний подъезд барака, мы дома будем целый день. Спасибо вам за помощь,- поблагодарил Николай Иванович.

- За спасибо сыт не будешь,- громко добавила его жена.

- Это как положено, первая встреча с соседями, за наше знакомство мы обязательно встретимся за накрытым столом в тот же день, как только переедем сюда,- согласился Николай, поглядывая на свою супругу, ожидая ее реакции на такое обещание. В ответ она головой кивнула одобрительно.

На следующий день мимо барака проехала машина. Накинув на себя пиджак, Николай выбежал на улицу. ГАЗ-51 проехал дальше. Развернувшись, подъехал к подъезду. Водитель помог погрузить вещи. Николай Иванович с Анной Никитичной сели на сундук в кузове, Андреевна с Олечкой - в кабине. Мужики из секции помогли занести вещи в комнату. Рассчитавшись с шофером, не заходя домой, Николай пошел за покупками в ближайший магазин. Когда зашел в свою секцию, то увидел, что на сдвинутых в середине кухни в двух столах накрытых клеенкой, была уже закуска.

Собравшись за столом, наполнив граненые стаканы на половину водкой, Николай Иванович встал, выпрямился, обойдя взглядом присутствующих за столом, которые пристально следили, наблюдая за каждым его движением, пытливо ожидали вступительного слова:

- Мы искренне рады нашей встрече. Спасибо вам за помощь. Хочется, чтоб вы нас приняли в вашу дружную секционную семью. Совместная общественная жизнь семей нашей секции чтоб не огорчала нас. Мы постараемся оправдать ваши надежды и будем принимать участие во всех событиях и делах нашей молодежной секции,- закончив свою короткую речь, Коля замолчал в ожидании реакции сидящих за столом, держащих в руках стаканы.

Самойлова, сидевшая против Николая, поднялась с места, глядя на хозяина торжества, сказала:

- Я думала, что представитель власти (этим словом уязвив самолюбие Коли) будет читать нам лекции о морали и как вести себя в общечитии, а оказалось, что он совсем прост и даже мил, пусть Любушка не сердится за такую лесть. Поднимаем наши стаканы за пополнение наших рядов. За встречу! - и первая, после чоканья, залпом влила в себя всю жидкость содержимого стакана.

По поведению Оли Николай понял, что до встречи в кухне она уже прилично хлебнула спиртного. Этот процесс повторили еще и еще раз. Самойлов вынес из комнаты радиоприемник с проигрывателем и грампластинки. Поставили столы по своим местам и открыли танцы. Еще раз подкрепившись, стали петь песни, ведущим был Николай, который знал слова исполняемых им песен, но Маша Лабезная пела красивым, приятным голосом, была проворнее его в песенном жанре.

В этот же вечер Николай Иванович получил полную информацию о каждом жильце секции. В частности, Лабезная Маша работала штукатуром-маляром на стройке. Ее муж Николай в это время служил в армии на Байконуре, она осталась с сыном Володей, который только недавно начал ходить. У мужа в городе жили две сестры, одна была

замужем, имела двоих детей, вторая - одинокая. Обе сестры Николая работали в системе торговли.

Кнопик Василий Иванович - брак официально не зарегистрирован, а работал таксистом.

Самойлов - механик автоколонны. Его жена Оля - работала по формовке домовых панелей на ЗКБИ, ребёнок устроен в дошкольное детское учреждение.

Далее Эльвира - худенькая, небольшого роста, общительная, с приятным мягким женским голосом, одна, без мужа воспитывала девочку, ребенка носила к кому-то из своих знакомых.

В конце общего коридора секции, против комнаты Самойловых, жила Евгения учительница математики, раньше проживала в поселке Вис, в школе учила детей начальных классов, у нее девочка ходила в детсад.

В комнате рядом с кухней жила Вера, всегда спокойная, уравновешенная и немногословная, работала в столовой, к ней иногда приходил молодой ухажер, конечно, с ночевкой, работавший на заводе УМЗ, всегда под шафе, но не буйный.

Дом номер шесть по проспекту Космонавтов. В это время здесь даже не было других зданий, стоял самой последней. Далее болото, речка Чибью с его развалившимися крутыми берегами, огородами вдоль берегов с обеих сторон и кусты ягодников.

Большая, дружная, неунывающая, как будто одна большая семья, секция жила дружно, весело проводила свое свободное время после работы. Женщины и мужчины по очереди, гуртом ходили в общую городскую баню, а оставшиеся дома, ухаживали за детьми. После отпущения грехов в бане, собравшись все в секции на кухне, выкладывая из своих кухонных столов-тумбочек свою приготовленную еду, принимались выполнять принятую однажды ими привычку - соблюдать закон Генералиссимуса России Суворова:

- После бани продай свои последние кальсоны, но выпей на здоровье,- обычно говорила перед началом застолья Ольга.

Длинными, темными вечерами иногда в одной из комнат собирались играть на интерес в карты или в лото. Николай Иванович, неся ответственность за заочную учебу в ордена Ленина Ленинградской лесотехнической академии им. С.М. Кирова штудировав литературу, выполняя контрольные или курсовые работы.

Однажды, придя домой после работы, раздевшись, Николай вышел на кухню, чтоб заморить «червячка», заметил, что дамы, собравшись в кучу, что-то шепотом обсуждали между собой.

Озорная, как обычно, с блатными выходками, Ольга Самойлова решила разыграть, проверить на сообразительность, пошутить над работником горкома партии.

Она подошла к Коле, потягивая дорогую папироску «Беломорканал», левую руку приложив ниже груди, с хитрецей покачивая головой, в упор глядя на Николая, спросила:

- Николай Иванович, Вы можете, прыгая на одной ноге, громко, во весь голос, произнести:

- Славное море, священный Байкал?- и замолчала, ожидая ответа.

- Конечно, смогу. А, что за вопрос? Я что-то не пойму смысла вашего вопроса?

- Совсем ничего, никакого смысла. Мы все уже попробовали. Вот решили спросить Вас, сумеете ли Вы это сделать,- чуть прищурившись, приняла выжидательную мимику и добавила:

- Надо обязательно смотреть вверх, при этом поддерживая ладонью подбородок, а второй рукой держаться за левое ухо. Вытянутую вперед левую ногу высоко поднять и держать прямо перед собой. В такой позе, по моей команде, начнете высоко прыгать на одной ноге и громко кричать:

- Славное море, священный Байкал. Это Вам понятно?

- Я так никогда не прыгал на одной ноге в такой позе. Но, раз Вы уже смогли выполнить такое сложное физическое упражнение, то я попробую.

Приняв предложенное положение, Николай стал прыгать на одной ноге, вытянув вперёд вторую ногу, правой рукой держась за левое ухо, стал громко кричать, закрыв глаза:

- Славное море, священный Байкал,- повторив несколько раз, крича во весь голос на всю секцию.

Когда Коля закончил кричать и прыгать, встав на обе ноги, опустив руки, к нему в плотную подошла Оля, положив руку ему на плечо, громко крикнула:

- Сунь палец в попу, чтоб ты не скакал. («Сунь палец в попу» предложения Ольги были в ругательском жаргоне, поэтому изменены). Все женщины захлопали в ладоши, громко смеясь над Колей, который выполнил такую шутку-глупость.

- Николай Иванович, простите меня, дуру. На работе мы пошутили над нашим начальником цеха. Он выполнил с большим усердием все условия розыгрыша. Эту шутку он принял всерьёз и сказал, что за такие «штучки» нас лишит премии. Как Вы с нами поступите?

Покраснев, сам же над собой смеясь, взяв в руку стакан с подстаканником чая, прихватив кусочек хлеба, ушел в свою комнату, скрывшись от позора.

В горьком партии за Николаем Ивановичем закрепили курирующие им первичные партийные организации поселка Вой-Вож, завод «Прогресс» и парторганизации пос. Водный, Ухтинский леспромхоз в городе Сосногорске с его лесопунктами и Сосногорской лесобазой, в городе Ухте - БКПС, УМЗ, УРМЗ, городская районная больница, аппарат управления «Главкомгазнефтьестроя» и т.д.

Партийные собрания в первичных парторганизациях, как всегда, проходили вечером после окончания рабочего дня. Николай Иванович, прежде чем идти на партсобрание, знакомился с коллективом предприятия, особенностями производства, заранее перед собранием готовил свое выступление, проверял у секретаря партбюро готовность и решение партсобрания. Перед собраниями иногда приходилось забежать домой, чтоб что-нибудь перекусить, а в большинстве случаев, прямо с работы уходил на партсобрание, как обычно, поздно приходил домой, за что постоянно проявляла свое недовольство Любовь Андреевна, сомневаясь и ревнуя мужа.

Комната в малосемейке оказалась по жилой площади самой большой, целых 20 квадратных метров. Олечке купили детские ходульки. Посадив ее туда, она бегом носилась по комнате, интересуясь маленькими колесиками, которые сильно скрипели при движении.

Как-то раз, Андреевна сидела на кровати, а Николай держал ребенка на своих коленках, ложечкой подкармливая свою дочь. Наевшись, она замотала головой, отталкивая ложечку с кашей от себя. Оля попыталась спуститься на пол. Коля удерживал ее, но она упорно сопротивлялась, задрав голову вверх, глядя на отца, сердилась, фыркала губами, видимо ругала папу за его упорство.

Пытаясь успокоить ребенка, опустил ее на пол. Оля тут же развернулась и, подняв руки вверх, соединив свои пальчики в маленький кулачок, шатаясь, дрожа, трясясь, широко расставив ноги, самостоятельно, без поддержки, пошла к кровати, к маме. Андреевна подхватила свою дочь, расцеловала. Олечка отталкиваясь, защищалась руками, и снова захотела спуститься на пол. Отпустив дочь на пол, она пошла вдоль кровати, страхуясь только одной рукой. Дойдя до конца кровати, развернулась и теми же шаткими манерами самостоятельно дошла до папы. Отец подарил ее теми же любезными подарками, что и мама.

Сообщив об этом соседям, Самойлова вышла на кухню. Остановившись на проходе из кухни в коридор, во весь голос заорала:

- Ура-а! Ура-а! Девки, у нас большое событие. Несите сюда по рублю! Олечка Филипповых с сегодняшнего дня пошла сама, самостоятельно, одна. Это большое событие обязательно надо отменить.

Первым из своей комнаты к заявителю вышла Любовь Андреевна, затем Лазебная, за ней и остальные. Самойлов, самый послушный и отзывчивый, мигом сбежал в магазин.

В малосемейку часто после работы и в выходные дни приходила Анна Никитична, всегда с подарками для ребенка и продуктами питания для взрослых. Любила Олечку и нянчилась с ней, баловала, как умела и могла, видимо по той причине, что у нее своих детей не было.

На этот раз сказала, чтоб они пришли к ней за картошкой. Она дала большие санки, сваренные из труб. Наложила целый мешок картошки, чтоб не ходить в морозы из одного конца города в другой. Уложив груз на санки, окутав потеплей картошку, Николай с Любой потащили санки. Под гору санки сами понеслись. Долго не думая, Коля предложил жене:

- Слушай! Давай сядем на эти санки и покатаемся вниз, а то приходится удерживать эти тяжёлые сани. Сядем и вспомним наше детство, когда катались на санках. Вот! Садись!

- А вдруг со стороны завода пойдет какая-нибудь машина? Я боюсь! Ты один поезжай. Я пойду пешком.

Осмотревшись кругом, убедившись, что идущая в сторону города машина еще далеко, а Николай уже сидел на картошке, опираясь ногами, удерживая сани, Люба быстро уселась на длинные большие сани сзади мужа, обхватив его обеими руками.

- Там еще далеко идет машина в нашу сторону. Может, пока подождем, пусть проедет, а потом мы уже спустимся? – сказала Люба.

Николай Иванович, чуть приподнявшись, посмотрел, далеко ли она находится. Убедившись, что они еще успеют скатиться, с радостью и криком, вспомнив свое детство, сильно оттолкнулся обеими ногами. Грузенные сани медленно тронулись с места, постепенно набирая ход. Ногами он помогал ускорению движение санок. Радостные, веселые, с криками и радостными воплями все ближе приближались к основной дороге, идущей от поселка в город. Там, где начиналась дорога по улице Нагорной, был крутой поворот. Стыковка дорог Набережной улицы проходила в середине спуска к реке и поворотом дороги, идущей из поселка УРМЗ.

Когда катящиеся на большой скорости тяжелые санки приближались к основной дороге, грузовая машина уже появилась на спуске. В этот момент Коля понял, что вот-вот случится беда. Они столкнутся с идущей машиной. Николай стал тормозить сани обеими ногами. И вдруг его осенило, тонкие полозья саней врезались в снежную дорогу и никак не поворачивались, катились только прямо.

- Андреевна, прыгай из саней в снег, спускайся, отцепись,- во весь голос орал Николай, обернувшись в пол-оборота, глядя на приближающуюся к ним машину.

Андреевна растерявшись, еще сильнее прижалась к мужу, вместо того, чтоб исполнить его команду.

Водитель машины заметил катящиеся на высокой скорости большие сани с людьми. Предвидя столкновения, резко затормозил. Машина остановилась, но повернувшись на пол-оборота, юзом продолжал катиться по заснеженной дороге вниз. Медленно сбавляя скорость, перед самым поворотом и подъёмом на Нагорную улицу остановилась. Николай заметил, что дверь кабины со стороны шофера была открыта и возле дверей торчала голова водителя.

Коля изо всех сил пытался затормозить, остановить тяжелые санки, но результатов никаких, валенки скользили, не цепляясь за дорогу. На большой скорости санки выскочили за основную дорогу и остановились. Николай вылетел из саней в сугроб, разбив нос и поцарапав лицо. Рядом с ним в снегу оказалась его жена.

Очнувшись, полежав еще немного, Коля проверил, целы ли руки и ноги. Пошевелился, значит, позвоночник цел. Приподняв голову, открыл глаза. В это время Люба уже пыталась подняться на колени, барахтаясь в снегу:

- Коля, ты живой?- плачуще-дрожащим голосом спросила она.

- Кажется живой, только небольшой шум в голове и, наверное, что-то с лицом,- ответил Николай. А, ты как?

Не вытираясь и не вытряхиваясь от снега, Коля помог жене подняться на ноги и вывел ее на дорогу. Помог ей вытряхнуться, а потом принялся за себя. Водитель, выйдя из машины, безмолвно наблюдая за всем происходящим.

- Вы что, сошли с ума! – подойдя к Коле, схватил его за грудки и хорошенько встряхнул.

- Вы же могли погибнуть, а мне за вас дорога в тюрьму,- оттолкнув от себя, добавил.

- Хорошо, что машину развернуло и так обошлось. Хотя еще бы один метр, машина задавила бы вас, тогда беды не миновать,- смягчившись, сказал шофёр.

Посмотрев на погнутые полозья саней,- водитель сказал:

- Может, вам помочь, я довезу вас до места, куда вам надо?

- Наверное, мы справимся сами. Вам большое спасибо, что своевременно затормозили. Раз мы остались живы, то до дома как-нибудь доберемся. Вам надо освободить дорогу. Прощу извинить меня, я виноват,- ответил Николай.

Водитель завел машину, дал задний ход, выехав на правую сторону дороги, немного проехав, остановил машину. Он помог выправить полозья санок, погрузить картошку. Убедившись, что у баловников все в порядке, поехал дальше.

Снежной примочкой у Николая остановили кровь, текущую из носа. Андреевна носовым платочком почистила лицо супруга. Приведя себя в порядок, тронулись в путь. Оказалось, что у Любви Андреевны нет ни одной царапины.

Горком партии.

Ухтинский горком партии готовился к отчетно-перевыборной партийной конференции района, намеченной на конец марта. Аппарат работников горкома был полностью занят подготовкой к партконференции. На отчетно-перевыборное собрание прибыл сам первый секретарь Коми обкома партии Иван Павлович Морозов. Партконференция на пост первого секретаря Ухтинского горкома партии избрала Кочурина Николая Николаевича, а его предшественника Воробьева Ивана Титовича назначили председателем Коми обкома профсоюза, находившегося в столице республики в Сыктывкаре.

В конце зимы Николаю Ивановичу дали для его дочери место в детяслях. Когда Олечку привели в первый раз в ясельную группу детского сада, она так сильно и обидно заплакала, вцепившись за папино пальто, то воспитатели еле-еле взяли ее на руки. Целый

Курсы секретарей парткомов предприятий лесной промышленности при Коми ОК КПСС.
Филиппов Н.И. первый слева в третьем ряду. Июнь 1969 г. Город Сыктывкар.

день она капризничала, никому не давая покоя, постоянно кричала, «папа», «мама». Но вскоре привыкла и без шума и капризов ходила в группу.

Любовь Андреевна устроилась стрелочницей на железнодорожной станции «Ухта». Эта работа ей была известна, только вот посменная двенадцатичасовая работа, особенно ночная смена, ей не нравилась, но работать ей было больше по душе, чем дома сидеть с ребенком.

Перед майскими праздниками в аппарате городского комитета партии в актовом зале собрался актив города. На заседании рассматривался вопрос подготовки к праздникам, оформления наглядной агитации, шествия праздничных колонн, порядка в городе.

Забрав ребенка из садика, Николай дома в кухне застал милых дам уже веселенькими, они почему-то все были в платках. Перед Любой был таз на табуретке. Ей голову мыла Лазебная Мария, которая была ближе остальных к семье Филипповых и в большинстве со своим сыном находились в их комнате.

Оказалось, что женщины красят свои волосы хной, подбирая кому какой цвет подходит ближе к лицу. Ольга Самойлова, смотревшая за ловкими руками Лазебной, свои жгучие глаза нацелила на Колю, выпустив колечками изо рта сине-голубовато-серый папиросный дым:

- Николай Иванович, у Вас на голове перхоть имеется? Если есть перхоть, то мы можем помочь избавиться от нее.

- Да, конечно имеется, - спокойно ответил Никола

- Так это запросто.

После Любы Маша Вам помоеет голову этим же раствором, чем моет голову Вашей жены, и как пить дать, мы избавим светлую Вашу головушку от белой перхоти, раз и навсегда. Согласны?

-Предложение заманчивое, вот только моей жизни этим пользоваться никогда не приходилось, - в сомнении и раздумье ответил Коля, немного помолчав, добавил.

-Чему быть, того не миновать. Я согласен, если это поможет избавиться от нее, - уходя в свою комнату из кухни, ответил Николай.

Чуть выше глаз с окутанной платком головой, Андреевна зашла в комнату, подойдя поближе к мужу, сказала:

-На кухне тебя ждет Маша. Бери старое полотенце, накинь их себе на плечо, чтоб не испачкать рубашку, марш на кухню.

Присев на табуретку, пододвинув поближе к себе эмалированный таз с темно – коричневой жидкостью, Николай приготовился принимать процедуру по устранению перхоти, но к нему подошла Лазебная и, положив руку ему на плечо, язвительно выразилась.

- Николай Иванович, прежде чем занимать это место, надо хорошенько помыть волосы. Так лучше пристанет краска. Давайте я помогу Вам помыть голову. В этом тазике, - показывая рукой на оцинкованный полукруглый таз, из которой чуть заметно поднимался пар. Я помогу помыть Вашу шевелюру, а затем уж приступим к покраске, - хлопотала Маша Лазебная.

С обвязанной полотенцем головой, Николай, после покраски, зашел в свою комнату, и занялся уходом за дочкой, совсем забыв, что через пять минут он должен смыть нанесенную хну теплой водой, которая грелась в оцинкованном ведре на газовой плите. Об этом Коля вспомнил с большим опозданием от указанного времени. Выбежав на кухню, увидел, что в ведре вода уже кипит. Женщины, помыв голову, занимались сушкой волос. Он быстро развернулся и зашел в комнату Лазебной. Увидев, что Николай Иванович до сих пор ходит с обвязанной головой, ахнула.

- Вы что, сошли с ума, до сих пор не вымыли голову! Разве так можно? Я же предупреждала Вас, что смывать краску через пять минут и не позже, - со злостью, огорчением и какой-то смешной ухмылкой высказалась она.

- Давай, бегом на кухню, я помогу помыть Вашу голову. Запомните, Николай Иванович, я не виновата в том, что так долго ходили с наложенной на голове хной. Вместо удаления перхоти Вы покрасили свои волосы в рыжий цвет, - бегом следуя за Колей на кухню.

После мытья головы Николай подошёл к зеркалу, висевшему на стенке в кухне. В зеркале появилось отражение совсем другого человека, абсолютно не похожего на него, он был совсем рыжий, рыжий. От удивления женщины, находившиеся на кухне, ладонями закрыли свои рты, чтоб не расхохотаться от смеха, и как-то не обидеть Николая, спокойно наблюдая за его действиями перед зеркалом.

Рассматривая по сторонам, тормоша обоими пальцами рук рыжие, скомканные кучки волос, ещё до конца не осознав, что же случилось с его начинающими сесть волосами. Немного отступив назад, продолжал ворочать головой, рассматривая свою уже рыжую голову издали, оценивая, как она смотрится.

Обернувшись назад, лицом к дамам, они все обомлели от увиденного искажённого лица Николая Ивановича. Всегда вульгарная Ольга Самойлова не выдержала, расхохоталась во весь голос, и немного наклонившись вперёд, обеими руками захлопала по своим коленкам. Её поддержали остальные женщины, продолжая ржать на разные голоса. В растерянности Коля продолжал стоять на месте, не понимая и не зная, как вести себя дальше. И вдруг его осенило. Дело было сделано, делать было нечего. Он, так же как и все, начал смеяться сам над собой, поддерживая весёлую компанию.

Насмеявшись от души, держась за животы, наконец, постепенно женщины стали успокаиваться, приходив в себя. Растерянный Николай Иванович продолжал стоять на месте. К нему подошла Самойлова, спокойно потрогав мокрые рыжие волосы Коли, как бы полшутя съязвила:

- Да, с таким внешним видом можно напугать людей, а не то, чтоб идти на работу в городской комитет партии, там сразу уволят с работы. Здесь выход только один – постричь волосы Николая Ивановича под «Котовского».

Мария Лазебная вмешалась в разговор, спросив Олю:

- Что значит под «Котовского»?

- Это значит, что постричь волосы полностью, и голова будет как арбуз, лысая.

От такого предложения у Коли побежали мурашки по спине. В недоумении сам не понимал, как поступить, ведь Самсонова сказала правду. В таком виде на самом деле он выглядел смешным, как клоун.

В разговор вмешалась Эльвира:

- Подождите, девочки. Зачем же такие крайности. Стригут на лысо волосы больные или вшивые люди. А Николай Иванович деловой, авторитетный человек, который всегда в кругу большого количества людей, работает в высшем органе городской власти. Нам надо найти другой выход.

- Есть же какие-то смывающие средства, удаляющие хну? Может, нам поменять цвет волос от рыжего на чёрный? - продолжала обсуждать всегда спокойная Вера.

- Есть у меня такое средство. Только я их покупала уже давно, срок его использования, наверное, истекло. Да и сама ещё не проверила, как действует это средство, - включилась в разговор Лазебная.

- Так чего же ты молчишь, неси сюда, пока волосы Николая Ивановича не высохли. Изучим аннотацию. Попробуем действие препарата на практике,- в повелительном тоне распорядилась Ольга.

Делать было нечего. Всем коллективом секции включились выручать из беды Николая Ивановича. Прочитав вслух инструкцию по использованию этого средства, Мария Лазебная обработала им волосы Николая. По истечению указанного времени повторно помыли хозяйственным мылом его голову. Когда все процедуры закончились, то оказалось, что действительно, ярко рыжий цвет волос посветлел, но появились полосы неровности при смывании краски. Волосы стали полосатыми, цвета серо-буромалинового, не лучше прежнего пугающего рыжего цвета.

Совсем расстроившись, почти не спав всю ночь. Утром позавтракав, с расстроенными чувствами Николай ушёл на работу. Не раздеваясь, в пальто и шапке, сидел за своим письменным столом, размышляя, как вести себя дальше.

Первым в его кабинет зашёл Заварзин Алексей Петрович. Высокий, симпатичный, с красивой и грамотной постановкой речи, располагающей к себе собеседника, отец двух девочек, ранее работавший главным инженером Боровского леспромхоза, с которым с первых дней работы в аппарате Ухтинского ГК КПСС Николай познакомился. Они подружились, откровенничали, помогали друг другу. Об их дружбе знали работники аппарата и одобряли их взаимопонимание.

Николай Иванович рассказал о случившейся беде своему другу, показав разукрашенные

волосы. Он снял шапку и попросил совета Алексея Петровича, как и что ему дальше делать.

- В дамском зале городской парикмахерской у меня есть знакомая, подруга моей жены. Мы сейчас же идём к ней, и она поможет облегчить твоё горе, кстати, которое не совсем смертельное. Женщины красят свои волосы не только в рыжие, чёрные, но и в зелёные, седые, бордовые и какие только цвета существуют на земле, так что ты не расстраивайся, не

забивай свою голову чепухой. В парикмахерской я тебя с ней познакомлю, а на работе скажу, передам Алексею Ивановичу, что ты с утра поехал в Ухтинский леспромхоз проверить подготовку к проведению партийного собрания. Ведь как-то надо замазать твоё отсутствие на работе. До обеда высохнут твои волосы, а после обеда ты вернёшься в горком партии.

В дамском зале парикмахерской мастер снова помыла волосы Николая Ивановича, обработала каким-то раствором. После этих процедур посадила его в кресло-сушилку.

После обмена партийных документов коммунистов ГПТУ-9.
Фото на крыльце Ухтинского горкома партии. Ухта 1977 год.
Мудраков Б.В., Панчук А.С., Мохначева В.А., Саблина П.М., Филиппов Н.И.
Некрасов В.П., Юдин А.А., Дивин В.И., Логинов Б.А., Михайлов, Сысоев.

Женщины, заходя в дамский зал, с большим любопытством смотрели на Николая, который сидел в дамском кресле под сушилкой, интересуясь личностью мужчины, который красит свои волосы.

Мастер действительно хорошо знала свою работу. Рассчитавшись, Николай с большим сомнением и тревогой подошёл к зеркалу-трельяжу, боясь взглянуть на себя. И всё же решившись, увидел себя в зеркале, что теперь стал почти совсем таким, каким был раньше. Если только сильно приглянешься, его волосы стали чуть-чуть темней прежнего. Попрощавшись, сразу пошёл на работу. В первую очередь зашёл в кабинет Алексея Петровича, сняв свой головной убор, поблагодарил своего друга за его помощь, пожимая правую руку. После этой церемонии Алексей Петрович, глядя на Колю сообщил:

- Николай Иванович, о твоём временном отсутствии я ничего не сообщил Алексею Ивановичу. Они с самого утра сидят у Кочурина Николая Николаевича, видимо рассматривают какие-то важные мероприятия. Так что врать мне ему не пришлось. Мало ли кто по какой-либо причине из работников может задержаться, а у тебя, молодой человек, причина задержки была уважительной. Так что, давай, приступай к работе. Как будто ничего с тобой не случилось, об этом знаем здесь только мы с тобой, и больше никто.

Партшкола.

Весело и торжественно проходили праздники 9 мая, День победы в Великой Отечественной войне. Торжественное шествие праздничных колонн с флагами, портретами членов политбюро ЦК КПСС, транспарантами, с криками «Ура! Ура!». Колонны с демонстрантами прошли вдоль трибун, в которых находились известные люди города, члены бюро горкома партии и горисполкома. После торжеств на Первомайской площади люди со своими семьями и друзьями собирались в своих квартирах за столом с горячительными напитками, продолжали праздновать. Николай усердно готовился к защите курсовых и сдаче экзаменов в Ленинградской Ордена Ленина лесотехнической академии имени С.М. Кирова.

В конце мая заведующий орготделом Ухтинского ГК КПСС Алексей Иванович Терентьев пригласил Николая Ивановича к себе в кабинет. Предложил присесть поближе к себе. Постукивая по очереди четырьмя пальцами правой руки по стеклу, лежащему на зелёном сукне столешницы, долго и пристально изучал своего собеседника, не решаясь начать разговор. Наконец, вздохнув, решил:

- Николай Иванович, в адрес Ухтинского горкома партии из Коми обкома партии пришла разнарядка направить двух работников аппарата на очную четырёхгодичную учёбу в высшую партийную школу в город Горький. Посоветовавшись с членами бюро горкома, решили остановиться на Вашей кандидатуре. После окончания ВПШ (Высшей партийной школы) Вы вернётесь на постоянную работу в Ухте. Это большое доверие и в перспективе рост по партийной линии, - закончив это очень важное сообщение, Алексей Иванович замолчал в ожидании ответа.

От неожиданного сообщения Николай покраснел, голова пошла кругом, мысли путались, не зная какой дать ответ. И вдруг вспомнилось, что он продолжает заочную учёбу в Ленинградской лесотехнической академии.

- Алексей Иванович, в настоящее время я готовлюсь к сдаче экзаменов в Ленинградский ЛТА. Как же быть в таком случае? Выходит, мне надо бросать заочную учёбу? - Николай замолчал в ожидании ответа.

- Это решать Вам. Сегодня после работы посоветуйтесь с женой и завтра сообщите мне, какое примите решение.

Придя домой с работы, в разговоре за ужином Коля сообщил жене о предложении Терентьева А.И. направить его на очную учёбу в город Горький. Услышав такое

огорчительное сообщение мужа, Андреевна прикинула. В её глазах появилась влажность, лицо покраснело, от волнения задрожали руки, громко окликнула ребёнка, резко отодвинув от себя блюдо с едой.

- Иванович, сколько ночей ты не спал, уйму литературы прочитал, с большим трудом выполнял контрольные и курсовые работы, неужели тебе своих трудов не жалко? И сейчас ты по вечерам готовишься к экзаменам. Как же мы одни с Олечкой будем жить, ты подумал об этом? Ведь ты уедешь в этот Горький на четыре года, и ты не будешь знать, как здесь нам живётся,- вытирая кулачком слёзы, говорила жена, косо и со злостью поглядывая на мужа.

На эти слова Николаю было отвечать нечем, она резала правду-матушку и была абсолютно права. Понимая, что оставлять одних жену и маленькую дочку на мизерную заработную плату, а значит на нищету, мучения и страдания, было бы преступно со стороны Николая, но для раздумий времени не оставалось, необходимо было принять какое-то решение.

- Андреевна, успокойся, это же только предложение поехать на учёбу в высшую партшколу. Алексей Иванович на раздумье и согласование поездки дал всего одни сутки. Я завтра могу дать отрицательный ответ,- оправдываясь, говорил Коля.

- У меня окончательного своего решения по этому вопросу нет. Твои опасения о трудностях оправданы и абсолютно правильны. Поэтому, давай обсудим, как мне поступить в таком случае,- наступила долгая мучительная пауза, жена шмыгнула носом, платочком вытерев мокроту с глаз и носа:

- Думай сам, ты муж, глава семьи, хозяин. Думай не только о себе, но и, пожалуйста, о нас с дочкой тоже,- закончив речь на высоких нотах, встала со стула и направилась на кухню.

Увидев, что у Любви Андреевны глаза на мокром месте, Лазебная пристала к ней, как банный лист, с расспросами, для выяснения причин её расстройства, так как за совместную жизнь в малосемейном общежитии она ни разу не видела её в таком возбуждённом состоянии. В сердцах Люба рассказала Маше причину своего расстройства. Ужин прошёл в молчании, но уже без слёз. Шевеля серым веществом головного мозга, Николай уцепился за интересную мысль и решил поделиться этим с Андреевной:

- Знаешь, мне кажется, есть один очень интересный вариант, «когда волки сыты и овцы целы»,-прижавшись к жене, решил изложить ей задуманное.

- Если ты не возражаешь, то, решим так, но только об этом никому ни слова. Если ты нарушишь обещание, испортишь весь смысл моей затеи, и от этого нам обоим будет только плохо.

Суть дела в том, что в Горьком при вступлении в высшую партийную школу надо обязательно сдавать вступительные экзамены и только на положительные оценки, только в этом случае зачисляются в число студентов. При получении хотя бы одной отрицательной оценки, зачисления в студенты не допускается. Так вот, этот вариант моих действий нам подходит.

На последнем экзамене, независимо какой предмет сдавать, я проваливаю экзамен, получаю двойку, оценку неудовлетворительную. Вот тебе и результат. Таким образом, Ухтинский горком партии выполняет решение обкома партии, направив своего работника на учёбу, а я как «тупой», не грамотный, проваливаю экзамен и возвращаюсь домой к семье. Ну как тебе моя задумка? А заочную учёбу в академии я обязательно буду продолжать и даю тебе честное «пионерское» слово, будь она эта учёба крайне трудным, но я её всё равно закончу, получу высшее образование,- поделившись со своими сокровенными мыслями с женой, Николай замолчал в ожидании продолжения разговора.

Обернувшись к мужу, и ещё ближе прижавшись к нему, почти не мигая, глядя в глаза Коли, она ответила:

- Вот видишь, когда ты сильно захочешь, всегда находишь выход из создавшегося трудного положения. Молодец! – обняв обеими руками его за шею, присосалась своими пухленькими губами к губам мужа, отступившись, продолжила.

- В таком случае, при условии, что ты именно так и поступишь, я согласна отпустить тебя в Горький. Высшая партийная школа обойдётся и без тебя. Ты нам нужен здесь.

- Хорошо. Так решили и постановили. Завтра я сообщаю Алексею Ивановичу, что получил согласие супруги для выезда на вступительные экзамены в высшую партийную школу.

Успокоившись, всей семьёй пошли навестить Анну Никитичну, которая, как им показалось, уже давно не появлялась у них. Надо было проверить причину её отсутствия, может она заболела, или ещё что-нибудь.

В начале рабочего дня Николай Иванович зашёл в кабинет заведующего орготделом горкома партии, который встретил его у входа в кабинет. Поздоровавшись за руки, Алексей Иванович, засунул руку в карман брюк своего чёрного костюма, а другой рукой на весу держа папироску, принял позу выжидания ответа стоя, не отходя от Николая.

- Ну, что скажете, молодой человек? С женой посоветовались насчёт поездки в Горький? – глядя в упор в глаза собеседника.

- Моя жена не возражает, чтоб я поехал в Горький. Правда, узнав об этом, что четыре года учёбы в отрыве от семьи, вначале сильно огорчилась, даже заплакала, а подумав, дала согласие на выезд.

Выслушав ответ Николая Ивановича, затянув посильней папироску, выпуская дым, вернулся на своё место, продолжая наблюдать за Колей.

- Николай Иванович, на вступительные экзамены вместе с Вами выезжает Клохичин Виталий Михайлович, инструктор промышленно-транспортного отдела. Он имеет высшее образование, двоих детей. Кстати, он тоже дал согласие на поездку. Хорошо, я так и доложу «первому» о Вашем решении.

Узнав о решении Николая выехать на очную учёбу в высшую партийную школу, Алексей Петрович Заварзин, мотая головой от удивления, приставив указательный палец к своим вискам головы, серьёзно глядя на своего товарища, с удивлением в голосе сказал:

- Ты, это, с ума не сошёл? Зачем тебе высшая партшкола? Или ты планируешь вечно работать в партийной системе? Мой тебе совет – не дури, Николай Иванович. Откажись от поездки, пока не поздно. Семья дороже, чем эта учёба. Почему же ты сразу не посоветовался со мной. Одна голова хорошо, а две лучше. Нашему начальству важнее выполнить принятые решения вышестоящих партийных органов, чем подумать о благосостоянии и сохранении семьи своего сотрудника.

- Алексей Петрович, и как же теперь я буду выглядеть перед нашим руководством? Возврата назад нет. Клохичин В.М. тоже вместе со мной отправляется в Горький, хотя у него уже двое детей, – возразил своему другу Николай, так и не раскрыв ему своего коварного плана.

Перед отъездом на учёбу, в секции устроили шумные проводы, и тут Ольга Сомойлова стала успокаивать Любовь Андреевну, держа в руках гранёный стакан с красным вином «Портвейного».

- Любушка, не унывай и не расстраивайся. Посмотри на Машеньку Лазебную. Её мужа целых на три года забрали в армию. Она дома одна осталась содержать и воспитывать ребёнка. Бери с неё пример. Твой же едет на учёбу для получения высшего образования, а не на какую-то службу в армии, чтоб отдать свой долг Родине. Наша дружная секционная семья не даст тебе пропасть. Кроме того, у Николая Ивановича будут каникулы. Он будет навещать нас. А твой муж, Машенька, служит в армии уже второй год, а в отпуск ещё не приезжал. Вот мой добрый совет, Николай Иванович, без раздумья езжайте в свой город Горький, учитесь, получайте диплом высшего образования, а мы здесь как-нибудь перекантуемся без Вас, – закончив свою трогательную речь, Сомойлова опрокинула стакан с тёмно-коричневой жидкостью в рот, положив торжественно пустой стакан на стол.

Рано утром следующего дня Любовь Андреевна проводила своего мужа до железнодорожной станции «Ухта». Вместе с Николаем зашла в плацкартный вагон. Ещё до посадки в вагон Люба познакомилась с Ключихиным В.М. и его женой, которая так же без большого огорчения, но с некоторым сожалением, провожала мужа на учёбу.

Покачиваясь в вагоне под монотонный стук колёсных пар плацкартного вагона о стыки железнодорожных рельсов, Николай думал, как рассказать о своём принятом решении по провалу вступительных экзаменов с Виталием Михайловичем. Где-то в середине пути до Горького, допивая бутылку водки, Коля решил спросить у собеседника:

- Виталий Михайлович, у вас уже есть специальность строителя, высшее образование. Зачем же ещё одно высшее? В городе оставили детей и жену одних. Правильно ли мы с тобой поступили, приняв такое решение?

- Я понимаю тебя. Руководство Ухтинского горкома партии видимо считают нас с тобой перспективными работниками. Им пришла разрядка свыше. Они эту разрядку выполнили. Как правило, секретари городских, областных и районных комитетов партии имеют по два высших образования, включая высшую партшколу.

Высшая партийная школа рассчитана на повышении статуса партработника, но гражданской профессии она не даёт, получает высшее образование. Честно тебе признаться, партийная работа меня лично не прельщает, работы по моей профессии предостаточно. Я решил просто выполнить решение обкома партии – съездить в Горький, посмотреть высшую партийную школу и обратно вернуться домой в Ухту.

- А, как это так можно?- с удивлением спросил Николай.

- Очень просто – провалить один из четырёх вступительных экзаменов,- как бы шутя, ответил Виталий Михайлович, размахивая руками. Вот так, милый мой. Моя жена об этом знает и поступок мой одобряет.

Такого ответа Николай от Виталия совсем не ожидал, хотя он сам самостоятельно принял такое же решение, чтобы вернуться к семье, но признаваться в этом своему собеседнику не стал и в принципе был предельно доволен тем, что это открылось не от него, а от Виталия Михайловича.

- Вот это здорово ты придумал. Я их одобряю целиком и полностью, принимаю для руководства и исполнения. В таком случае предлагаю провалить последний экзамен.

Если же мы провалим первые экзамены, то нас сразу же отчислят, и с позором отправят раньше положенного времени домой. Как ты на это смотришь?- одобрительно весело, глядя на Виталия, спросил Коля.

- Положительно, только положительно!- приподнявшись из-за стола, качаясь, подал правую руку Николаю. Они вышли в коридор, довольные заключением весомого для их жизни антипартийного заговора с целью возвращения к своим семьям.

На железнодорожную станцию города Горького пассажирский состав поезда прибыл днём. Несмотря на то, что им в горкоме партии дали маршрут поездки на городском транспорте до высшей партийной школы, они решили доехать на такси. До начала вступительных экзаменов прибыли на два дня раньше. Передав документы вахтёру гостиницы партшколы, зарегистрировались. Вахтёр повёл их по длинному широкому коридору, на полу которой был настелен красный с зелёной каймой ковёр. Стены коридора высотой метра полтора от пола обшиты деревянной панелью под цвет дуба. Дежурный поселил их в двухместный номер гостиницы с большим, широким и высоким окном. Красивые оконные шторы соответствовали цвету стен. Деревянные кровати. Постель накрыта цветным плотным покрывалом. В комнате две тумбочки, письменный стол, графин, наполненный водой на хрустальной подставке с двумя стаканами. В углу от входа – умывальник, на стене большое зеркало, а с другой стороны небольшой холодильник, возле кроватей лежали небольшие коврики, вешалка с плечиками.

Выходя из комнаты, остановившись, вахтёр сказал:

- Кухня, туалеты и душевые в конце коридора. Библиотека работает до семи часов вечера. Там можете получить по вашим пропускам необходимую литературу для сдачи

экзаменов и вопросы в билетах. У нас в гостинице режим строгий, после одиннадцати часов вечера двери гостиницы закрываются. Столовая находится рядом с учебным корпусом. Желаю удачи,- приветливо улыбнувшись, вахтёр вышел из комнаты.

Проживая в одном номере, они числились в списках разных групп. В библиотеке взяли учебники для подготовки к сдаче экзаменов, экзаменационные билеты. Занеся их в свою комнату, вышли через проходную вахты знакомится с городом.

Во всех группах экзамены начинались в одно и то же время. График расписания сдачи экзаменов висел на доске объявлений в учебном корпусе и в гостинице. Предписывалось первым предметом сдавать экзамен по географии, затем – математике, сочинение и последним – историю.

Первый экзамен оба сдали на оценку – хорошо. Математику Виталий Михайлович сдал отлично, а Николай – хорошо. По сочинению Коля получил оценку отлично, а Виталий – хорошо. Наконец, настал кульминационный момент. Каким образом провалить самый лёгкий из сдаваемых экзаменов предмет – историю КПСС, которую оба неплохо знали.

- Виталий Михайлович, я не могу представить, как мне вести себя на экзамене. На любой взятый билет без подготовки я могу ответить и получить хорошую оценку. Но как изложить экзаменуящему преподавателю существо вопроса? Каким образом исказить, уклониться от правильного ответа, которого я знаю?- с волнением спрашивал совета Николай.

- Во-первых, взяв в руки экзаменационный билет, надо попросить отвечать сразу, без подготовки. Говорить не по содержанию вопроса. Больше пауз. Чаще повторять слово «забыл». Преподаватели будут задавать направляющие вопросы, даже не касающиеся данного вопроса в билете, с целью выявления знания предмета. Лучший выход из этого – молчание, или «не знаю», «забыл». Эти «волшебные» слова преподаватели очень не любят. Нам нужно этими словами постоянно парировать. Именно так я буду отвечать на экзамене и тебе советую. Это наш последний шанс. Но есть ещё один выход. Если уже не получится получить оценку неудовлетворительную, то есть, провалить экзамен, то приехав домой, просто не ехать в Горький, найти какую-то уважительную причину - вот такой мой совет, мой дорогой друг,- улыбнувшись, закончил Виталий.

- Да, ты прав. После экзаменов мы вернёмся на прежнее место работы. Все работники аппарата на нас будут смотреть как на двоечников, проваливших экзамены в высшую партшколу, вступительные экзамены.

Конечно, многие о нас с тобой плохо подумают, может кое-кто скажет какие-то неприятные слова прямо в лицо. И всё этот морально несправедливый позор нам предстоит перенести, при этом соблюдать спокойствие, но мы будем знать, за что терпим обиды, главное – за сохранение и покой семьи. Как я полагаю, Виталий Михайлович, нас обеих на прежней работе ожидают довольно-таки большие неприятности. Хорошо, если бы обошлось только моральным внушением, боюсь, что нас после такой позорной командировки уволят из аппарата горкома партии, предложат другую работу.

- Такой исход событий вполне реален, но мы будем знать, за что пострадали,- заключил Виталий Михайлович.

В итоге, последние экзамены по истории оба провалили. Хорошо, что ещё за незнание предмета единицу не поставили, двойка тоже государственная оценка. Но самую главную и основную задачу они успешно выполнили – в число слушателей Горьковской высшей партийной школы они не вошли.

В этот же день они сдали в библиотеку полученные учебники, заполнили обходной лист, бегая по кабинетам, собирая подписи ответственных лиц, получая оскорбительные слова, а в лучшем случае – унижительную мимику. Сдав ключи от номера в гостинице, поездом отправились в обратный путь домой, закупив продукты на дорогу и спиртное.

Приехали в Ухту поздним вечером. Зайдя в свою секцию малосемейного общежития, в коридоре и на кухне света не было. Коля постучал в свою дверь, но сразу за дверью никто

не ответил. Вынув из кармана ключи от входной двери, решил ещё раз тихонько постучать, чтоб не разбудить ребёнка. На этот раз прозвучал сонный голос Андреевны:

- Кто там? У нас все дома, слышался скрип панцирной сетки железной кровати.

Не дождавшись прихода к двери жены, Николай свои ключом открыл дверь, встретившись лицом к лицу с супругой. Бросив за дверью свой небольшой картонный коричневый чемодан, не раздеваясь, обнял жену, которая ответила тем же. Олечка проснулась, встала на ноги и стала прыгать на кровати, хлопая в ладоши, закричала:

- Папа! Папа! Папа приехал!

Быстро скинув пальто, Коля взял на руки свою дочку, обнимая и целуя её в щёчку. В коридоре включился свет. На шум в комнате Филипповых первая вышла встречать Николая Маша Лазебная. За ней последовали остальные женщины секции. На кухне женщины быстро накрыли стол. Перебивая друг друга, задавали разные вопросы, на которые Коля отвечал с юмором.

В городском комитете партии Николаю Ивановичу сделали глубокое моральное внушение.

- Николай Иванович, скажи честно, по какой причине вы оба завалили последний экзамен, как мне кажется, самый простой. Ведь по остальным предметам у вас даже не было троек? – интересовался Алексей Иванович.

- Я не хотел оставлять мою семью одних на мизерную зарплату жены. Хочу Вам признаться, что последний экзамен по истории я с большим трудом завалил, умышленно, чтоб вернуться домой,- объяснялся Коля.

- А, Клочихин В.М. тоже провалил эти экзамены по взаимной договорённости? Он же грамотный, образование высшее, начитан, эрудирован. Вы объявили нам бойкот, стовор. В результате серьёзно подвели меня. Ведь было бы намного проще, если бы вы, отказались от поездки, мы бы нашли другие кандидатуры, или хотя бы вы сдали все экзамены, но в итоге отказались от продолжения учёбы в высшей партийной школе,- продолжал воспитывать Алексей Иванович своего работника.

Получив приличное моральное внушение, Клочихина В.М. через месяц перевели на постоянную работу в аппарат треста «Промстрой», а Николай Иванович оставался в аппарате горкома партии.

УХТИНСКИЙ ЛЕСПРОМХОЗ.

В начале ноября заведующий организационным отделом Ухтинского горкома партии Алексей Иванович Терентьев по телефону пригласил Николая Ивановича к себе в кабинет. Усевшись на ближайший стул у входных дверей кабинета, держа наготове небольшой блокнот с синей обложкой. Николай принял выжидательную позу в ожидании получения указаний начальника отдела, полагая, что надо срочно выполнять какое-то поручение, которые нередко ему давались. Стуча пальцами рук по стеклу столешницы, показывая рукой, Алексей Иванович предложил:

- Николай Иванович, присядьте, пожалуйста, поближе. Нам с вами предстоит не совсем приятный, как мне кажется, разговор,- немного помолчав, обсосав свои губы, видимо волновался, продолжил разговор.

- За период работы в аппарате горкома партии Вы кое-чему научились, набрались опыта работы по партийной линии. Мы, посоветовавшись с руководством, решили Вас направить на постоянное место работы по Вашей будущей профессии, старшим инженером конструкторского бюро Ухтинского леспромхоза, хотя в настоящее время у Вас пока нет высшего образования, с расчётом укрепления этой крупной партийной организации. Ваш переход на эту работу согласован с директором леспромхоза Курбатовым Анатолием Дмитриевичем.

До конца этой недели Вы ещё поработаете у нас, подтянете, какие у Вас по работе остались хвосты. Да, чуть не забыл, Николай Иванович, у Вас ещё не использован очередной трудовой отпуск. Вы можете сразу его использовать, а если пожелаете, возьмите компенсацию, - не дождавшись ответа, добавил:

- Вы хорошо знаете структуру Ухтинского леспромхоза, курировали им, Вам и карты в руки. Надеюсь, что мы с Вами увидимся ещё не раз. Желаю успеха и удачи, мне было с Вами приятно работать.

- Спасибо Вам, Алексей Иванович, за отеческую заботу обо мне и моей семье, за Ваше доверие и практическую помощь. Если что-то было не так, то за это прошу извинить, - в прощальном тоне, волнуясь, говорил Николай.

Дома, узнав из уст мужа о перемене места работы, Любовь Андреевна очень огорчилась, сидя за столом в комнате. Долго молчала, опустив голову, наконец, сказала:

- Иванович, как же это так, ведь нам в Ухте живётся неплохо, у нас здесь устроена в детский садик Олечка, у обеих работа в городе. Почему тебя направляют работать в какой-то леспромхоз, который находится в Сосногорске? Выходит, что нам снова надо менять место жительства? Попроси у своего начальства в горкоме партии, чтобы тебе дали работу в городе Ухте, а не в Сосногорске, где город задыхается сажей от газоперерабатывающего завода,- высказавшись укоризненно, в упор глядя на мужа.

- Андреевна, этого я сделать не могу по той простой причине, что я учусь в лесотехнической академии на лесоинженера, строителя лесовозных дорог. Руководство горкома партии направляют меня на инженерную должность, хотя инженером пока не являюсь, нет высшего образования. Меня туда направляют без моего согласия, они этот вопрос моего трудоустройства решили сами между собой.

Давай решим лучше, как мне поступить, взять отпуск или компенсацию? Думаю, лучше взять компенсацию и со следующей недели приступить к новой работе. Как ты думаешь?

- Поступай так, как тебе лучше. Мне все равно,- замолчала, продолжая ладонью руки смахивать крошки со стола.

- Ты знаешь сама, что сидеть без дела дома я не могу, с понедельника я поеду в леспромхоз, буду осваивать работа конструктора, тем более, что там многих уже знаю. Коллектив управления леспромхоза молодой, активный. Думаю, что долго туда из Ухты ездить не придется. Кстати, директор Ухтинского леспромхоза Курбатов Анатолий Дмитриевич тоже живет в Ухте, а на работу ездит в Сосногорск.

На этот раз в надежде на перемену назревших событий, в связи с переменой места работы мужа, Любовь Андреевна даже вида не показала любопытным соседкам малосемейки. Всё шло без изменений, как и прежде, но убедившись, что её муж плотно занимается переводом на работу в другой соседский город Сосногорск, наконец, не выдержала и сообщила Лазебной, что со следующей недели Николай меняет место своей работы. Сразу Лазебная не поверила этому и попросила Любу повторить, не шутит ли она. Но убедившись в расстроенных чувствах своей подруги, приняла серьезный вид.

В воскресенье всей секцией малосемейки устроили вечер проводов Николая Иванoviча на новое место работы, и как всегда, Ольга Самойлова со своими коварно – смешными выходками весело вела сидящую за общим столом компанию на кухне.

В ночь перед первым рабочим днём на новом рабочем месте Николай почти не засыпал, ворочаясь с боку на бок, мешая тем самым нормальному сну своей жены. Уже под самое утро Любовь Андреевна соскочила с кровати, швырнув свою половину одеяла на мужа. Поднявшись, махая руками, закричала на него:

- Ты что же это делаешь? Себе и мне покоя не даёшь! Мне целый день предстоит беготня от одной стрелки к другой, чистить и переводить стрелки, а ты на работе перебираешь какие-то бумажки, треплешь языком. Ты понимаешь разницу в труде – мою и твою. Бери одеяло, свою подушку и ложись на пол, там поступай, как хочешь,- выхватив и вырвав из рук мужа одеяло, швырнула его на пол.

От крика Андреевны спокойно спавшая дочка проснулась, присев в своей детской кроватке, заплакала, протирая своими маленькими кулачками мокрые от слёз глаза. Переступив через валяющееся на полу одеяло, Коля взял на руки ребенка, медленным шагом ходя по комнате, успокаивал лежавшую на руках дочку. Олечка вложила свой большой палец в рот вместо соски, быстро успокоилась. Заснула. Николай уложил дочь на своё место.

Андреевна накрылась покрывалом, легла, отвернувшись к стенке. Коля выполнил приказ жены – лёг на пол. Вскоре зазвенел будильник. Первым поднялся Николай, собрал завтрак, помыл и одел свою дочь, пытаясь не шуметь в комнате.

Не выспавшиеся, они оделись и вместе с ребёнком пошли на работу. Любовь Андреевна со своей хозяйской сумкой с обедом и рабочим инструментом, куда входили красный и жёлтый флажки и сигнальный рожок, размещённые в одном чехле. Коля повёл ребёнка в ясельную группу детсада и направился на автовокзал, где было уже полно народа.

Люди на посадочных площадях ждали автобусы по направлению в посёлок Водный, Ярегу, Дежнево, Подгорный, Сосногорск. Когда Сосногорский автобус подошёл к стоянке на посадку, водитель открыл передние и задние двери, пассажиры кинулись лезть в автобус, толкая друг друга. Николай наблюдал за всем этим процессом.

Когда же большинство пассажиров зашло в автобус, Николай подошёл к задней двери почти уже последним, перед ним обеими руками плотный мужчина толкал за спину мужчину, у которого только на половину тела вошло за дверь автобуса. Он во весь голос кричал:

- Граждане, в середине ещё потеснитесь! Прошу ещё немного, пожалуйста, ещё чуть-чуть! Если я опоздаю на работу, то меня с треском выгонят с работы. Хорошо! Давайте ещё немного потеснитесь.

Этот кричащий гражданин всё-таки зашёл в автобус, а следом за ним, толкаясь, вошёл и тот плотный мужчина. Коле ничего не оставалось, как ожидать следующего автобуса.

Приехав в железнодорожную часть города Сосногорска, по улице Нагорной Николай Иванович спустился к двухэтажному деревянному дому, огражденным штакетником и земельным участком с зелёными насаждениями, внутри которой виднелись две фигуры постамента оленя с маленьким оленёнком. Поднявшись по лестнице здания, войдя в коридор, его встретил ночной сторож. Остановившись перед Николаем, держа руки ниже пупка, скрестив их, изучая вошедшего в контору неизвестного ему человека, спросил:

- Молодой человек, Вы пришли рановато. Обычно первым на работу приезжает директор, вот он уже скоро должен подъехать. Вы присядьте и здесь подождите,- показывая рукой на скамейки.

Действительно, вскоре зашёл в коридор директор леспромхоза А.Д. Курбатов. Поздоровавшись со сторожем, кивнув головой, подошёл к Николаю Ивановичу, первым подав руку, поздоровавшись.

- Пойдёмте в кабинет,- показав левой рукой на широкую лестницу, ведущую на второй этаж, и быстрыми шагами пошёл по лестнице, за ним последовал Николай.

Зайдя в свой кабинет, Анатолий Дмитриевич оставил дверь открытой за собой. Пока он разделся и не присел за свой письменный стол, Коля оставался в приёмной, ожидая приглашения.

Быстро пересмотрев, находящиеся перед ним на столе бумаги, отложив их в сторону, сказал:

- Николай Иванович, чего же Вы там ждёте, заходите в кабинет.

Присев поближе, Коля подал директору заявление о приёме его на работу в качестве старшего инженера конструкторского бюро Ухтинского леспромхоза. Прочитав заявление, Курбатов А.Д. придвинул лист поближе к себе. Взял из письменного набора авторучку, внимательно посмотрел на бывшего работника аппарата горкома партии, и будущего его подчинённого, спросил:

- Где и кем работает Ваша жена?

- Моя жена работает стрелочницей на железнодорожной станции Ухта. Дочка устроена в ясельную группу детского сада. Живём в малосемейном общежитии,- не ожидая дополнительных вопросов, которые могли поступить, Николай решил выложить всё сразу, но директор его опередил:

- У нас в Сосновке скоро сдаётся в эксплуатацию сорока квартирный дом. Если Вы не возражаете, то возможно мы решим вопрос с Вашим жильем и устройством Вашего ребенка в детское учреждение, - завершая разговор, подписав заявление, стал ожидать ответа.

- Мы будем благодарны, если эти важные для моей семьи вопросы будут решены положительно. Я согласен переехать жить в Сосногорск, - волнуясь, с таким быстрым решением этих важных бытовых вопросов, ответил Николай.

- Скоро на работу из Ухты приедет начальник отдела конструкторского бюро Станислав Григорьевич Березин, он Вас познакомит с вашими служебными обязанностями. В 13 часов у нас в красном уголке состоится совещание с руководством лесопунктов. Вы вместе со Станиславом Григорьевичем зайдите на совещание, и я представлю им Вас, хотя некоторые из них уже знакомы с Вами,- закончив разговор, Анатолий Дмитриевич отложил заявление в угол стола и пододвинул лежавшие журналы и бумаги к себе, дав этим понять, что разговор окончен.

- Вы свободны, можете идти. С сегодняшнего дня приступайте к работе, - спокойно продолжил разговор и сразу принялся смотреть журнал.

Приехав одним рейсовым автобусом из Ухты, шумной компанией, весело разговаривая между собой, работники аппарата управления леспромхоза зашли в контору. Высокий, стройный, симпатичный, Березин С.Г. первым подошел к Николаю Ивановичу, поздоровавшись за руки, зашли в кабинет конструкторского бюро. Станислав Григорьевич показал свободный письменный стол, за которым Коле предстояла работа.

Познакомившись с работниками отдела, первым в кабинет конструкторского бюро зашел секретарь партийного комитета Лихачев Николай Васильевич. Поздоровавшись за руку, пододвинув под себя свободный стул, присел рядом с Николаем, сказал:

- Поздравляю Вас, Николай Иванович, с прибытием в наш коллектив. Ты со многими нашими работниками леспромхоза уже знаком, так что тебе и карты в руки. Как примешь дела, освоишься, зайти ко мне в партком, у меня для тебя есть одно небольшое партийное поручение.

- Если не так срочно, то через некоторое время я забегу к Вам, - ответил Коля, изучая взглядом собеседника, пытаясь понять причину вызова его в парткабинет.

Проживая в городе Ухте, а ездить ежедневно в город Сосногорск на работу за 25 километров, постоянно толкаясь в набитых, переполненных пассажирами автобусах, было не совсем удобно. Николай рано уходил на работу и приезжал с работы поздно, поэтому Любовь Андреевна проявляла недовольство, что, заботы, по уходу за ребенком, легли на неё. Хорошо, что иногда Анна Никитична брала ребенка из детсада, ухаживала за ней.

Поездки на работу в Сосногорск из Ухты продолжались больше одного месяца.

Незадолго до сдачи в эксплуатацию жилого дома №3 по улице 40лет Коми АССР в городе Сосногорске, построенного на средства леспромхоза, Анатолий Дмитриевич пригласил Николая Ивановича к себе в кабинет. Там уже находились: главный инженер Суетин Роман Иванович, заместитель директора Устиловский Георгий Иванович, председатель рабочего комитета профсоюза Шубин Иван Михайлович, секретарь, партийного комитета Лихачев Николай Васильевич, начальник конструкторского бюро Березин Станислав Григорьевич, начальник планово-экономического отдела Балыбина Ия Ивановна.

Зайдя в кабинет, Николай Иванович растерялся, не представляя причину его вызова к руководству, но по выражениям улыбающихся лиц, сидящих на стульях вдоль стены,

понял, что предстоит какое-то приятное событие, перебирая в голове важные моменты на новой его работе.

Приоткрыв правую дверцу тумбы своего письменного стола, Анатолий Дмитриевич взял в руки связку ключей и отсоединил связку из двух ключей с картонной этикеткой с номером квартиры. Выйдя из-за стола, он подошел к стоящему у дверей Николаю Ивановичу.

- Руководство леспромхоза совместно с профсоюзным и партийным комитетами решили Вам выделить однокомнатную квартиру в новом доме. Вручаю Вам ключи от Вашей квартиры. После устранения небольших замечаний, полагаю, в конце этой недели, государственная Комиссия подпишет акты по сдаче в эксплуатацию жилого дома, и можете перевозить Вашу семью из Ухты в Сосновку. Поздравляю, - передав ключи Николаю Ивановичу, крепко пожал ему руку.

Все сидящие захлопали в ладоши. От неожиданно случившегося события Коля совсем растерялся, не зная как ему поступить и что сказать в ответ за столь щедрый подарок.

- Огромное Вам, Анатолий Дмитриевич, спасибо за дорогой подарок. Этого пока я не заслужил, полагаю, что выделили мне квартиру авансом на будущее. Я постараюсь оправдать Ваше доверие своим трудом, - волнуясь, оглядываясь на присутствующих, почти торжественно, как когда-то в школе, поступая в пионеры, давал клятву, говорил Николай.

Анатолием Дмитриевич вернулся к своему письменному столу. Коля продолжал стоять у входной двери, держа в руке ключи от новой квартиры. Он почувствовал, что ключи стали горячими, греются в зажатой ладони. От избытка чувств и волнения он их действительно сильно зажал в своей ладони, чтоб их как-то не выронить. Поняв это, расслабил кулак.

- Большое Вам спасибо. Если я Вам не нужен, то разрешите идти, - глядя на директора, обратился Николай.

- Да, конечно, идите, - присаживаясь на своё место, в спокойном тоне сказал Анатолий Дмитриевич.

Зайдя в кабинет конструкторского бюро, сидящая против его стола, молодая, очень даже симпатичная, с пухленькими губками, чёрно-карими глазами, красиво уложенными волосами, выразительно приятным лицом, не так давно окончившая институт, прекрасно сложенной женской фигурой, холостая девушка Шандарова Лиля Николаевна, остановившись от письма, подняв голову, положив авторучку, спросила:

- Николай Иванович, если не секрет, по какой причине Вас приглашал к себе в кабинет Анатолий Дмитриевич, - приняв выражение ожидания.

Коля спокойно подошёл к своему письменному столу, опираясь левой рукой о столешницу стола, вынул из кармана брюк ключи от своей будущей квартиры и на вытянутой вперёд руке, придерживая двумя пальцами, показал их Лиле Николаевне, потряхивая ими.

- Лилечка! Вот по какому поводу! Анатолий Дмитриевич вручил мне ключи от однокомнатной благоустроенной квартиры в новом доме, в Сосновке. Такого щедрого подарка я никак не ожидал, - улыбаясь, автоматически ответил Николай.

От удивленного и восторженного вида Николая Ивановича, Лиля встала, вышла из-за стола, и с развёрнутыми руками по сторонам подошла к Коле. Впившись в лицо Николая со светящимися глазами, искренне и с восторгом, прокричала:

- Поздравляю! Вот это здорово! Вот это дорогой и замечательный подарок! Теперь вам не нужно будет ездить на работы из Ухты в Сосногорск. Я очень рада за Вас. Разрешите мне подержать Ваши ключи.

Приняв ключи, она высоко подняла их над головой, сделала пару полных оборотов тела на одном месте, глядя на ключи.

Остановившись, весело глядя на Николая, сказала:

- Такой дорогой подарок необходимо обмыть, иначе зимой в вашей квартире будет холодно. С Вас причитается,- вернув ключи Николаю, виляя тазом тела медленным шагом пошла на своё место.

- Без сомнения, обязательно обмоем, чтоб ключи не сломались,- пошутил Коля,- Как подойдёт Станислав Григорьевич, обсудим как, когда и где. Он же у нас голова.

Всем отделом решили, что такое большое событие надо отметить. В начале обеденного перерыва Николай Иванович зашёл в кабинет Анатолия Дмитриевича с просьбой, использовать кабинет конструкторского бюро для проведения небольшого фуршета после окончания рабочего дня.

Такое благословление было поучено с приглашением на это мероприятие самого директора.

Получив согласие, Николай Иванович, уже осмелев, попросил аванс в счёт будущей полочки. Получив деньги, женщины аппарата леспромхоза занялись накрытием стола. Начальник ОРСа леспромхоза отпустил необходимые продукты. Фуршет прошёл на высоком уровне с поздравлениями и яркими речами.

В этот день Коля приехал домой с работы со значительным опозданием. Андреевна была хмурой, злой. Анна Никитична держала на коленях Олечку, у которой в руках была круглая баранка. Наконец, Люба решила выпустить свой внутренний кипящий пар, видя, в каком состоянии появился её муж.

- Где же ты так долго шлялся?- чуть не рыдая, со злостью глядя на мужа, спросила она, и, не дождавшись ответа, добавила:

- Мы уже два раза разогревали ужин, ждали тебя, а ты где-то гуляешь, веселишься. У тебя нет ни совести, ни жалости к нам,- высказав свои обиды, присела на край кровати.

Выслушав обидные нравоучения и внушения, не сказав ни слова, Коля вышел на кухню, где оставил сумку с продуктами: колбаса, тушёнка, копчёная треска, рыбные консервы и бутылка водки. Сумку с продуктами занёс в комнату и с шумом поставил на стол.

Женщины и дочка с удивлением наблюдали за действиями Николая. Отойдя от стола на середину комнаты, засунув руку в карман, заявил:

- А теперь внимание на меня, мои дорогие дамы. Причина моего сегодняшнего поведения, опоздания, а вернее моей задержки на работе, вполне уважительная. Да, вполне уважительная!

Из кармана медленно, с выходкой, Коля вытащил ключи от новой квартиры в Сосновке. Высоко подняв их, стал болтать, звеня ими, и с торжеством заявил:

- Сегодня я получил ключи от новой однокомнатной квартиры в Сосновке. Мы обмыли нашу квартиру в отделе нашего леспромхоза. А вы на меня пускаете пыль, катите телегу.

Андреевна соскочила с кровати, из рук мужа выхватила ключи, обняла его и несколько раз поцеловала. Отойдя в сторону, держа в ладони ключи перед лицом, выразилась, не давая ему спуска.

- Это не оправдание. Гулянку в конторе можно было бы перенести на другой день.

На шум в комнате Филипповых без стука в дверь вошла Маша Лазебная, и громко заявила:

- К чему такой шум, а драки нет?

Председатель профкома Ухтинского ЛПХ Шубин И.М. делает доклад в день «Работников леса».

Увидев, что Любовь Андреевна с высоко поднятой рукой на весу держит ключи, звеня ими, с весёлой улыбкой на лице, вся сияющая, Лазебная остановилась, раздвинув руки по бокам, приняв удивлённый вид, обомлела, открыв рот:

- Неужели Николай Иванович получил ключи от квартиры? Вот это да! Вот это новость! Так в чём же дело? Их надо обязательно обмыть, выхватив ключи из Любиных рук, не дождавшись ответа, Маша выбежала в коридор, звеня ключами, как колокольчиком, заорала во весь голос:

- Девочки! Бегом сбор на кухне! Филиппову Николаю Ивановичу дали квартиру, тут же развернулась и вошла в комнату, вернув ключи Любе, обняв и поцеловав её в щёчку, спросила:

- В каком районе находится ваша квартира?

- В Сосновке,- коротко ответил Коля.

Вскоре комната Филипповых наполнилась соседями, живущими в секции. Каждый норовил подержать ключи в своих руках. Сумку с продуктами, лежащими на столе, Лазебная торжественно приподняла и на вытянутой руке вынесла на кухню, положив их на стол Филипповых.

Орден Ленина возле входа в здание аппарата управления Ухтинского ЛПХ.

23 октября 1966 года в доме культуры газовиков в Сосновке проводилось торжественное собрание лесозаготовителей Ухтинского леспромхоза по поводу вручения коллективу предприятия большой правительственной награды, ордена Ленина. На собрание прибыли лесозаготовители Ухтинского, Боровского, Троицко-Печорского и других леспромхозов комбината «Печорлес», передовики лесной промышленности Коми республики, первый секретарь Коми обкома КПСС Иван Павлович Морозов, руководители города.

Большой зрительский зал заполнен полностью, нет свободных мест. В 16 часов начинается торжественное собрание, посвящённое вручению Ухтинскому леспромхозу ордена Ленина. Короткой вступительной речью открывает собрание секретарь партийного комитета предприятия Николай Васильевич Лихачёв. Под сводом зала величественно звучит гимн Советского Союза. Под звуки марша в зал вносится Красное знамя Ухтинского леспромхоза. Его несёт строевым шагом знаменитый шофёр лесовоза Айювинского лесопункта, Герой Социалистического труда Алексей Иванович Терентьев. Ассистентами у знаменосца идут начальник Крутянского лесопункта Александр Алексеевич Судаков и мастер Сосногорской лесоперевалочной базы Софья Сергеевна Зайцева.

Председатель Ухтинского городского Совета депутатов трудящихся Гаврил Павлович Дуркин, бывший директор Ухтинского леспромхоза, зачитывает Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Ухтинский леспромхоз Министерства лесной,

целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР орденом Ленина с содержанием:

- «*За достойное выполнение семилетнего плана, успешное внедрение в производство новой техники и передовой технологии наградить Ухтинский леспромхоз Министерства лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР орденом Ленина*», подписанный в Кремле города Москвы 17 сентября 1966 года председателем Президиума Верховного Совета СССР Н.Подгорным и секретарём Президиума Верховного Совета СССР М.Георгадзе.

По поручению Президиума Верховного Совета СССР орден Ленина вручает депутат Верховного Совета СССР, первый секретарь Коми обкома КПСС Иван Павлович Морозов. Награду принимает делегация лесозаготовителей в составе директора леспромхоза А.Д. Курбатого, секретаря парткома Н.В.Лихачёва, председателя рабочкома И.М.Шубина и секретаря комитета комсомола В.Д.Семенюка. Прикрепив ордена Ленина к знамени леспромхоза, М.П.Морозов обращается к лесозаготовителям с приветственной речью:

- Ухтинский леспромхоз по праву считается передовым предприятием в Коми АССР. Это единственный леспромхоз в стране, удостоенный высшей правительственной награды, ордена Ленина. В леспромхозе впервые в стране строятся две лесовозные автодороги со стабилизированным покрытием. Успешно внедрена разработка лесосек методом узких лент с сохранением подроста. Ухтинский леспромхоз стал многоотраслевым хозяйством. Кроме заготовки леса налажена переработка древесины. Коренным образом изменилось отношение людей к производству. Каждый из лесозаготовителей считает себя рачительным хозяином на производстве, стремится внести свой вклад в совершенствование производства. Только от внедрения рационализаторских предложений среднегодовая экономия составила 96 тыс.руб. За счёт внедрения в производство новой техники и передовой технологии, различных усовершенствований и новшеств леспромхоз за семилетку получил 768 тыс.руб. экономии, а прибыль за это время достигла почти миллион рублей.

С высокой наградой коллектив леспромхоза поздравил первый секретарь Ухтинского горкома КПСС Иван Титович Воробьёв, начальник комбината «Печорлес» Леонид Алексеевич Козлов, председатель Сосногорского горисполкома Мария Павловна Трифонова, Начальник Ухтинского ордена трудового Красного знамени нефтегазового комбината В.Н. Мишаков, главный инженер Боровского леспромхоза А.М.Овсянников, директор Троицко-Печорского леспромхоза В.С.Сенин. Затем выступают представители Ухтинского леспромхоза: шофёр лесовоза В.В. Гусев, начальник лесопункта А.А.

Судаков, крановщик В.В.Никонов, директор леспромхоза А.Д.Курбатов. Они благодарят партию и правительство за высокую оценку труда лесозаготовителей, рассказывают о своих трудовых рубежах. В леспромхозе выросли сотни передовиков производства, настоящих мастеров своего дела.

Первый секретарь Коми обкома КПСС Иван Павлович Морозов вручает ордена и медали большой группе передовиков производства, награждённых правительственными наградами, в том числе 15 работников Ухтинского леспромхоза, а шофёру лесовоза Айювенского лесопункта Алексею Ивановичу Терентьеву - высокое звание Героя Социалистического труда - Орден Ленина и золотую звезду героя.

Орден Ленина получили: Курбатов Анатолий Дмитриевич - директор Ухтинского леспромхоза, Козлов Леонид Александрович - начальник лесокомбината «Печорлес».

Нижний ряд: Кауц В.Э., Мачулин В.Ф., Немзер Э.А.,
 Мальцев И.С., Михалёвич С.У.
 Верхний ряд: Нифантов А.М., Овсянников А.М.,
 Кондрашёв К.Е., Шемякин И.В., Копалин В.Н., Березин С.Г.
 Город Ухта, 2007 год.

Орден «Трудового Красного Знамени» получили: Габов Юрий Афанасьевич - бригадир комплексной бригады, Дуркин Гаврил Павлович - бывший директор Ухтинского леспромхоза, Одинцов Николай Иванович - бригадир комплексной бригады.

Орден «Знак Почёта» получили: Бортник Иосиф Иосифович - бригадир, Гусев Василий Васильевич - шофёр, Никонов Василий Васильевич - крановщик.

Медаль «За трудовую доблесть» получили: Бояров Иван Никифорович - автослесарь, Зеленкова Татьяна Григорьевна - обрубщица сучьев, Козлов Дмитрий Алексеевич - начальник лесопункта, Разов Изосим Иванович - старший механик, Сидоренков Пётр Алексеевич - тракторист, Слободчиков Александр Андреевичу - шофёр лесовоза.

Медаль «За Трудовое отличие» получили: Лютов Михаил Иванович – бригадир - механик, Судаков Александр Алексеевич - начальник лесопункта, Чернышева Татьяна Петровна - продавец ОРСа, Мейксин Александр Маркович - заместитель начальника комбината «Печорлес».

Экономическая учёба лесозаготовительных кадров в леспромхозе давала ощутимые результаты. На занятиях изучение предметов и отдельных тем проводилось на конкретных примерах с анализом каждого звена производства, затрат времени на каждый производственный цикл, экономию средств, материалов, топлива, электроэнергии, повышения производительности труда, рацпредложений, научной организации труда. Ежемесячно в каждом лесопункте в присутствии и непосредственном участии руководства леспромхоза проводились балансовые комиссии с участием руководителей цехов, мастеров, бригадиров, которые заняты на производстве и знают где, как и каким образом можно найти более экономный вариант в производственной деятельности.

Герой Социалистического труда Терентьев Алексей Иванович – шофер лесовоза Айювинского лесопункта Ухтинского ордена Ленина леспромхоза. Сентябрь 1966 года.

Первый секретарь Коми обкома КПСС Морозов И.П. прикрепляет орден Ленина к знамени Ухтинского леспромхоза на торжественном собрании коллектива предприятия в доме культуры «Горизонт».

На сцене: Морозов И.П. - первый секретарь Коми обкома КПСС, Курбатов А.Д. - директор Ухтинского леспромхоза, Лихачев Н.В. - секретарь парткома Ухтинского ЛПХ, Шубин И.Н. - председатель профкома Ухтинского ЛПХ. Город Сосногорск, сентябрь 1966 года.

Город Свердловск, 1970 год. Советский леспромхоз. Филиппов Н.И. слева четвёртый в нижнем ряду. Обмен опытом директоров и секретарей парткомов лесной промышленности.

Глухарь.

В середине зимы, как обычно, в Ижемский, Крутянский и Айювинский лесопункты руководство леспромхоза выезжало автобусом, а в большинстве случаев, на служебной машине ГАЗ-69, кабина которой частично была утеплена, однако, сидящим в автомашине было холодно и в дорогу одевались теплей.

Балансовая комиссия управления леспромхоза, возглавляемая директором Анатолием Дмитриевичем Курбатовым, членом комиссии начальником планово-экономического отдела Балыбиной Ией Ивановной, председателем рабочкома Шубиным Иваном Михайловичем и секретарём партийного комитета Филипповым Николаем Ивановичем ранним январским морозным утром в служебной машине ГАЗ-69 отправились в посёлок Керки Айювинского лесопункта. Председатель профкома И.М.Шубин взял с собой малокалиберную профсоюзную винтовку ТОЗ-16 и пачку патронов к нему.

Повернув от широкой дороги, ведущей из Сосногорска в Нижний Одес, на лесовозную дорогу в посёлок Керки, за мостом речки Айюва шофёр Орлюкевич Э.С. остановил машину, выйдя из кабины, поднял капот и занялся регулировкой системы зажигания, проверкой бензонасоса и топливопровода, так как двигатель стал работать перерывами, чихал, пытаясь заглухнуть.

Из холодного салона машины первым вышел директор. Пройдя к капающему под капотом машины водителю, Анатолий Дмитриевич спросил шофёра:

- Эдик, мы долго ещё будем стоять? В чём причина, почему двигатель работает плохо?

- Вчера вечером проверил. Всё работало нормально. Перед отправкой утром на автозаправке лесобазы бензобак заполнил полностью. Видимо, бензин не качественный. Сейчас продую бензопровод, возможно в этом причина. Бензонасос работает нормально.

Выйдя из машины, пассажиры ходили, прыгая, хлопая себя обеими руками, грелись, кто как мог. Увидев пролетающего вдоль дороги большого чёрного глухаря, Ия Ивановна остановилась, вытянув руку по направлению летящей птицы, во весь голос закричала:

- Мужики! Посмотрите, какой огромный глухарь пролетает мимо нас! Смотрите! Смотрите! Иван Михайлович, быстрее доставайте малокалиберную винтовку. Заряжайте. Как он сядет на ёлку, так мы его и застрелим. Поторопитесь!

Все остановились, любуясь, смотрели на спокойно летящую огромную чёрную птицу, вытянув свою длинную шею, медленно взмахивая широкими крыльями. Осторожный, чуткий глухарь летел вдоль дороги, не обращая внимания на возгласы и крики людей.

Пока Шубин И.М. доставал малокалиберку, заряжал его, глухарь улетел, скрылся с глаз. Подойдя к Курбатову, Балыбина И.И. с сожалением сказала:

- Как жалко, что мясо дичи улетело. Вот бы у нас после балансовой комиссии был бы на столе закуска из свежей дичи.

Двигатель машины заработал ровным ритмом. Прогазовав несколько раз на холостом ходу, Орлюкевич Э.С. предложил ехать дальше.

- Раз глухарь полетел вдоль дороги, он может сесть где-то поблизости от дороги. Давайте, очистите от наледи боковые стёкла дверей, и смотрите на верхушки деревьев, а чем чёрт не шутит, вдруг да глухарь сел на верхушке ели. Иван Михайлович, на всякий случай держите малокалиберную винтовку наготове. В такой холод глухарь далеко улететь не должен, - обернувшись, говорил Курбатов А.Д.

Выполнив предложение директора, взоры сидящих в машине были направлены на верхушки деревьев, где мог бы сидеть глухарь. Водитель сбавил скорость. Вдруг Николай Иванович вдаль увидел какой-то чёрный комок на верхушке высокой ели и скомандовал:

- Эдик, останови машину. Там что-то тёмное виднеется на верхушке ели. Только, пожалуйста, не глуши двигатель. Давайте, тихо откроем двери и присмотримся, вдруг да там сидит глухарь.

Когда присмотрелись, то на верхушке ели был какой-то чёрный нарост, сгустка ветвей. Убедившись в первой неудаче, поехали дальше, продолжая наблюдение. Немного проехав, Николай Иванович снова попросил шофёра остановиться. На этот раз на самом деле на верхушке высокой ели сидел большой чёрный глухарь, ворочая головой по сторонам.

Под шум двигателя тихо открыли двери машины с левой стороны, осторожно все вышли из машины, прижались к земле. Глухарь находился далековато, метров 70-80. Первым начал стрелять по глухарю А.Д. Курбатов. Сделав несколько выстрелов, пули пролетали мимо глухаря. Не понимая в чём дело, глухарь поворачивал голову на шум мимо пролетающей возле него пули.

Затем принялся стрелять по цели Шубин И.В., участник Великой Отечественной войны, - то же одни промахи. А, глухарь продолжал сидеть, слушая шум пролетающих пуль. Стрелял Орлюкевич – бесполезно. В пачке оставалось уже несколько патронов. Последним стрелять по глухарю начал Филиппов Н.И. Взяв в руки малокалиберку, Коля обратился к Шубину:

- Иван Михайлович, посмотрите на этикетку коробки патронов, может срок использования их уже истёк. Выпустили почти всю пачку патронов, и ни одним патроном в цель не попали. Поторопитесь, глухарь ждать нас не будет. В любую секунду может улететь, тогда ищи ветра в поле, пропал наш ужин с дичью.

- Всё в порядке, срок не вышел. Вы меньше говорите. Успокойтесь, остановите дыхание. Вы у нас последняя надежда, - полушёпотом говорил Шубин И.М.

Прицелившись, увеличил расстояние на прицельной планке, как его учили в разведшколе, медленно нажал на спусковой крючок.

Вдруг глухарь сорвался с места, и вертикально, как свеча, как-то совсем неуклюже, стал взлетать вверх, вместо плавного спуска с раскрытыми крыльями. Глухарь поднялся на высоту около 10-15 метров. Остановился. С раскрытыми крыльями с полусогнутой шеей вниз, под углом градусов примерно тридцати, падал на землю, скрывшись между кронами деревьев.

- Ура-а-а! Ура-а-а! – во весь голос закричала Балыбина И.И.

Подхватила поднимающегося с колен Николая Ивановича, который ещё держал малокалиберку в руке. Она обняла его и с шумом поцеловала в щёчку.

- Ай да молодец! Хорошо, что ты попал в глухаря прямо с первого выстрела. Но как мы его сейчас найдём? Снег глубокий. Кроме того, мы не знаем, куда глухарь упал? – растерянно говорила Ия Ивановна.

- Очень просто. Тесёмки своих унтов затяните потуже, чтоб в унты не попадал снег. Пойдём цепью на расстоянии друг от друга 15-20 метров. Смотрите внимательно. На снегу, куда упал глухарь, должна быть ямка. Кто первым найдёт глухаря, ему самый большой и вкусный кусок дичи,- давал советы директор леспромхоза.

Определив направление, куда мог упасть глухарь, разошлись на некоторое расстояние друг от друга, по команде Курбатова А.Д. цепью сошли с дороги, зайдя в глубокий снег, почти по пояс. Размахивая руками, где ползком, кто как мог, пошли вглубь леса, шутливо переговариваясь между собой.

Рядом с Николаем по глубокому снегу полз по-пластунски Орлюкевич Э.С., периодически останавливаясь, внимательно оглядываясь по сторонам в поисках ямки на снегу, он высказал своё мнение.

- Николай Иванович, а вдруг, глухаря ты ранил, и он куда-то далеко улетел? А если он ранен, но живой, как в таком случае мы его поймем? Он же легче человека и проворней на снегу. Надо было бы захватить с собой винтовку, на всякий случай.

- Эдик, я читал в какой-то книге об охотниках, где описан подобный случай, когда глухарь свечой поднимается вверх, то это означает, что от шока по инстинкту, он устремляется ввысь и, обессилев, стрелой падает вниз. Наш глухарь могучий, сильный, просто падал с раскрытыми крыльями. Мне хотелось бы в это поверить. Если же не найдём его, или ранен и убежит от нас, значит ему повезло. Раз ранен, то он обязательно погибнет. Давай, поползём дальше,- ответил Николай.

Самой крайней ползла Балыбина И.И., ворча на рыхлый снег, который мешал, затруднял движение. Вдруг Ия Ивановна поднялась на ноги, и во весь голос закричала:

- Ребята! Я вижу свежую яму на снегу! Ура-а! Я первая нашла глухаря! - уже не ползком, а на коленях, сгребая снег перед собой, отталкиваясь, торопилась к своей цели.

Ия Ивановна взяла погибшего глухаря и подняла перед собой, показывая всем о своей находке. Взяв глухаря за шею, жалея, ласково разговаривая полушепотом с мёртвым глухарём, поволокла по снегу, возвращаясь к машине по проторенной ею тропе.

Собравшись возле машины, каждый подержал глухаря, оценивая вес, радуясь удаче.

- Молодец, Николай Иванович, как «Ворошиловский стрелок», отлично сдал норматив по ГТО (готов к труду и обороне), - похлопывая уважительно по плечу, одобрительно говорил Иван Михайлович.

Приехав в посёлок Керки, глухаря отдали уборщице, которая заведовала и смотрела за квартирой для приезжих гостей и командированных работников леспромхоза.

- Не беспокойтесь, у меня большой опыт по приготовлению блюд из дичи. К ужину всё будет готово, - заявила хозяйка гостиницы.

Как правило, балансовые комиссии в лесопунктах начинались с приятных мероприятий: вручение наград, премий, поощрений передовикам производства.

На заседании балансовой комиссии на этот раз присутствовал герой Социалистического труда, шофёр лесовоза ЗИЛ-157 Алексей Иванович Терентьев, которому вручили медаль за доблестный труд в Великой Отечественной войне.

Если мысленно возвратиться к пережитому и вспомнить босоногое детство Алексея Ивановича, то оно покажется непростым, а просто героическим. Он родился и вырос в небольшой деревушке Аким, в двадцати двух километрах от села Усть-Ухта на крутом берегу реки Ижма. Без родителей остался совсем мальчиком – в тринадцать лет.

В самом начале войны отец погиб на фронте, а когда Алексею было пятнадцать в суровом сорок третьем году, после тяжёлой болезни умерла мать, оставив пятерых малолетних детей. Алексей был старшим в семье и все тяготы по уходу за семьёй легли ещё на неокрепшие его плечи.

Уже в семнадцать лет Терентьев А.И. стал колхозным бригадиром. Парень был смышленным, поэтому пожилые, умудрённые опытом люди прислушивались к его голосу. В тяжёлом трудном послевоенном 1947 году бригада Алексея Терентьева сумела заложить основу для будущего богатого урожая, а спустя ещё год – заняла одно из первых мест в Ухтинском районе по урожайности зерновых культур, хотя посевных семян было в обрез. Зерно сеяли дедовским методом – из лукошка. Бригадир строго следил, чтобы каждое зёрнышко нашло своё место в земле и дало всходы. Тогда его в шутку называли «конвоиром». Но Алексей не обижался, знал: «Любовь к земле, упорный труд не пройдут даром». И вот он высокий урожай. Алексей в числе других работников был награждён дипломом Министерства сельского хозяйства Коми АССР.

Отслужив в армии, Алексей снова вернулся в родной край и удивился – здорово выросли братья и сёстры. Младших уже не было в Акиме. Егор работал на сажевом заводе – другие учились. Алексей решил идти работать на завод, чтоб быть рядом с братом. Скоро по решению Ухтинского горкома комсомола Терентьева Алексея Ивановича направляют на работу в лесопункт Трошпиян, а затем шофёром в посёлок Керки Айювинского лесопункта Ухтинского леспромхоза, где он остался жить, женился и продолжает трудиться.

Вечером после завершения работы балансовой комиссии собрались в гостинице. К их приходу уже был накрыт стол. Во всех трёх комнатах было уютно и тепло. Всполоснув руки, сели за стол. Уважительная и обходительная Анна Михайловна, хозяйка гостиницы, которая жила в соседнем подъезде дома, принесла большой чугунок, придерживая белым полотенцем, вытащив из деревенской кирпичной печки. Убрав крышку чугуна, комната наполнилась вкусно пахнущим запахом свежей дичи.

- Приятного Вам аппетита. Я приготовила для Вас ещё другое второе блюдо, так как глухарь оказался очень крупным. Хочу сказать, что сердце вашего глухаря оказалось разорванным. Наверное, стреляли из ружья, патрон которого был заряжен очень крупной дробью.

Ранним утром следующего дня, позавтракав, комиссия отправилась в Сосногорск. Как ни старались увидеть где-нибудь боровую дичь, удача прошла стороной, они больше не увидели никакой живности, хотя на снегу свежие следы зайцев и куропаток встречались.

Перевод на новую систему планирования и экономического стимулирования отдельных предприятий наглядно показал, что новый подход к руководству хозяйством благоприятно оказывается на повышение экономической эффективности общественного производства. Теперь в проведении экономической реформы наступает второй, качественно новый этап – на новые условия планирования и экономического стимулирования переходят не отдельные предприятия, а целые отрасли. В связи с этим,

каждому предприятию предстояло решать много важных теоретических и практических вопросов и, прежде всего вопрос подготовки кадров.

Переход к новой системе социалистического планирования обязывает руководящие кадры овладевать методами экономического руководства. Учитывая, что экономические знания на данном этапе становятся непременным условием профессионального мастерства. Поэтому, шагая в ногу со временем, диктующим такой порядок, руководство ордена Ленина Ухтинского леспромхоза организовало «Университет экономических знаний», где обучается 57 инженерно-технических работников и служащих: начальники отдела, инженеры и техники управления леспромхоза, начальники лесопунктов, техноруки, бухгалтеры, экономисты, инженеры по техническому нормированию, начальники нижних складов и старшие механики лесопунктов. Занятия проходили один раз в месяц с отрывом от производства.

Программой на 1966-1967г. учебный год 16 часов отводился теме – «Перевод предприятия на новую систему планирования и экономического стимулирования». На этих занятиях были рассмотрены такие вопросы: как порядок перевода леспромхоза на новую систему, порядок разработки и утверждения показателей плана. Прибыль и её распределение, образование и использование фондов материального поощрения, социально-культурных мероприятий и жилищно-коммунального строительства, экономическое стимулирование предприятия, кредитование и расчёты, долгосрочное кредитование централизованных капитальных вложений, премирование работников предприятия и так далее.

В программу университета включён раздел «Хозяйственный расчёт предприятия», на изучение которого выделялось 12 часов. Особое внимание уделялось организации хозяйственного расчёта в лесопунктах, бригадах. Кроме того, для пополнения экономических знаний бухгалтеров, мастеров, бригадиров, десятников в лесопунктах созданы школы экономических знаний, в которых занимались 110 слушателей. В леспромхозе 20 человек заочно учатся в институтах, 18 – в техникумах.

В леспромхозе появилось новое подразделение – научная организация труда (НОТ), которую возглавил Николай Иванович Филиппов. При леспромхозе был создан Совет НОТ, куда вошли 7 членов. Функционировали 9 творческих групп в лесопунктах и на Сосногорской лесобазе. В работе этих группах принимали участие 96 человек ИТР, служащих и рабочих предприятия.

Всего за три месяца (сентябрь – ноябрь 1967 г.) по цеху лесопиления Сосногорской лесобазы внедрено в производство 14 мероприятий НОТ. Это позволило повысить производительность труда на 9,6%. Условная годовая экономия от снижения себестоимости выпускаемой продукции составила 23,2 тыс. руб., выручка от качества лесопроductии – 4650 руб. Затраты на внедрение этих мероприятий окупились за три месяца. Разработка мероприятий НОТ по раскряжёвке хлыстов, погрузке железнодорожных вагонов, в цехах лесопиления в Айювинском и Малоперском лесопунктах дали значительный рост производительности труда.

В расчёте на повышение эффективности лесопильного производства леспромхозом приобретены и установлены высокопроизводительные круглопильные станки Т-92 и Т-94. Выход обрезных пиломатериалов после их пуска в эксплуатацию вырос на 44%, против 20% при распиловке леса на прежних пилограмах.

За оборотные средства и основные фонды в условиях работы по новой системе предприятиями вносится плата. Работники леспромхоза заинтересованы в максимальном сокращении запасов основных фондов и вспомогательных материалов, незавершённого производства, готовой для реализации продукции и т.д., что является основным показателем стимула и заинтересованности в работе.

Кроме вывозки леса хлыстами автотранспортом в леспромхозе существовал молевой сплав леса водным путём по реке Ижма и её притокам. Общий объём сплава древесины

составлял свыше 130 тысяч кубометров. Общее руководство лесосплавом возлагалось на заместителя директора леспромхоза Устиловского Георгия Ивановича.

В лесосплаве многое зависит от уровня воды в реках: « южные» речки – Лемью, Верхний Одес, Нижний Одес вскрываются (освобождаются ото льда на три – четыре суток раньше рек), расположенных севернее (Айюва, Ванью). Это значит, что запань на реке Ижма до полного окончания ледохода ставить нельзя. Между тем, горизонт воды в «южных» будет стремительно падать, а для сплава леса каждый час является решающим. Потому, что основная масса леса, предназначенная к сплаву на катищах (берегах рек) скопилось у мелких рек. Вполне понятно, что задача эта трудная и сложная. При любой погоде, при любых горизонтах воды сплав леса проводится в самые сжатые сроки. Практика показала, что там, где существует крепкая дисциплина, чёткая организация труда, любые задачи при самых неблагоприятных условиях решаются успешно.

Главное – установка запани через реку Ижму. Срок очень жёсткий – всего одни сутки. Ответственные за проведение работ – начальник Сосногорской лесобазы Лукашенко С.К. и начальник запани Пузыревский В.С.

Приказом по леспромхозу назначаются ответственные лица на каждом катище, включая на сплавные работы, выделение дополнительных рабочих из других лесопунктов для проплава древесины и зачистки хвоста (уборке сортимента древесины от берегов для дальнейшего проплава к запани). В этот раз приказом по леспромхозу была создана бригада из работников управления леспромхоза в составе: Леонида Владимировича Данилова, Николая Ивановича Филиппова, Василия Поликарповича Олейник, Фёдора Михайловича Столярова по реке Ижме. На каждом складе, на каждом участке установлены точные сроки для проведения скатки и проплава. В местах массовых работ были установлены котлопункты, организовано круглосуточное горячее питание. Для полной гарантии и быстрого разбора заторов по берегам рек расставлены трелёвочные трактора, моторные лодки. С поступлением последних сортиментов, сгоном моля и зачисткой хвоста, с прибытием их на запань, на берегу реки Ижма собирается митинг в честь завершения лесосплава с вручением наград, поощрений, выступлением художественной самодеятельности, игр, танцев, гуляньем.

Встреча с медведем.

Ухтинский леспромхоз хозяйственным способом ежегодно строил сотни километров собственных лесовозных дорог, а в Малоперском лесопункте – две автодороги с твёрдым покрытием на щебенчато – битумной основе (асфальт). Эти дороги строились впервые в Советском Союзе, предназначенные для вывозки леса на многотонных лесовозах.

Для координации строительства лесовозных дорог в управлении леспромхоза функционировал дорожно-строительный цех (ДСЦ), возглавляемый Тимофеевым Александром Кузьмичём. Лежневые лесовозные автодороги прокладывались из брёвен по низким и болотистым местам, а грунтовые автодороги - по сухим. Дорожно-строительные бригады их прокладывали к лесным делянкам, где заготавливался лес. Для этого до начала строительства дорожного полотна проводились изыскательские работы по подбору наилучшего, малозатратного варианта по карте и на местности, после чего, начинались подготовительные работы по подбору трассы и подготовке земляного полотна.

В середине лета начальник ДСД Тимофеев А.К. готовился к выходу на изыскания для прокладки трассы к лесосеке Ижемского лесопункта. Как будущий строитель лесовозных дорог, студент – заочник ордена Ленина Ленинградской лесотехнической академии им. С.М.Кирова, руководитель группы НОТ леспромхоза Н.И. Филиппов по предварительному согласованию с начальником ДСЦ получил от руководства леспромхоза разрешение на выезд на изыскательские работы. Перед выездом в лес Николай Иванович собрал необходимые вещи: провизию, инструмент, лёгкий

металлический овальный двухведёрный баул с крышкой, охотничье ружьё 16-го калибра, патронташ с заряженными патронами дробью, картечью и пулями. Рано утром они с Тимофеевым А.К. отправились в назначенное место с шофёром лесовоза. По Иван-ёлской автодороге доехали до определённого места. Выйдя из машины, они направились в леса по межквартальной просеке.

Лес просыпался от сна. Солнце поднималось всё выше и выше, постепенно прогревая землю, которая парила, и что было особенно заметно, по небольшим лысынам и болотам, открытым местам, по краю леса, поднимался пушистый серый туман. Становилось всё жарче.

Межквартальная просека, где они проходили, была в основном прочищена. Большие деревья вырублены, и ровная лента просеки с голубым оттенком неба просматривалась далеко, но проход по просеке был затруднён, завален валежниками, мелкими кустарниками, рытвинами и большими выступами, остатками от поваленных деревьев и пней.

Пройдя по просеке километра два, впереди идущий Александр Кузьмич периодически оборачивался назад, поглядывая на своего спутника, который еле-еле плёлся за ним. Иногда вступал в разговор, подбадривая своего товарища.

- Николай Иванович, приблизительно через полтора километра пути будет лесной ручей, а за ручьём молодое редколесье и хороший бор с беломошником. Там мы сделаем небольшой привал, позавтракаем, расчехлим свои ружья. До пункта назначения идти нам ещё далеко, поэтому, немного надо отдохнуть, восстановить силы. Кроме того, нам предстоит пересечь большое болото, а там дальше пойдёт в основном сосновый бор и проходить будет легче.

- Александр Кузьмич, я совсем не устал. Ходить по лесу Вы уже привыкли, и я пытаюсь не отставать от Вас. Откровенно говоря, ночевать в лесу мне пока не приходилось, и не представляю себе, как в сыром, тёмном лесу ночевать. Мы с Вами выехали в лес на два дня. Меня совсем одолели вездесущие комары, они лезут в глаза, уши, становится жарко, начинаю потеть. Вы извините меня, я просто немного расслабился, это скоро пройдёт, всё восстановится. На привале немного отдохнем, скинем с себя лишнюю одежду, я надену накомарник, намажемся антикомарином, тогда будет веселее продолжать идти. По пути, может, встретим и подстрелим какую-нибудь боровую дичь на ужин.

Ручей оказался не глубоким, даже голенища бродовых сапог не пришлось поднимать. Большой правый берег зарос густой травой. Вода в ручье была темно-коричневой. Николай страдал жаждой, зачерпнул ладонями холодной воды, хотел было уже сделать хотя бы маленький глоточек, но Александр Кузьмич, наблюдавший за действиями своего спутника, окликнул:

- Николай Иванович, сырую воду из ручья пить не рекомендую. В воде из болота могут быть разные, опасные для жизни микробы. Поэтому немного потерпите. Там на возвышении мы сделаем привал, попьём горячего чайку из Китайского термоса. Вот руки и лицо сполоснем, немного освежимся,- как-то ласково по-отцовски говорил Тимофеев А.К.

Недалеко от ручья Александр Кузьмич выбрал на открытой местности удобное место для отдыха. Разложив свои вещи, позавтракали, расчехлили ружья, зарядили их. Тимофеев А.К. заинтересовался легким, удобным баулом, так хорошо разместившимся на спине Николая.

- Николай Иванович, такого рюкзака, какой у Вас, в продаже в магазинах я не встречал. Он удобен, легок, вместителен. Наверное, вы где-то заказывали? Я бы себе с удовольствием купил такую вещь. В него можно собирать ягоды, хранить рыбу и все что хочешь. Крышка удобная, разделяющаяся на две части, куда, как я полагаю, можно положить ружьё с чехлом.

Николай объяснил, что этот предмет подарил ему Турьев Владимир Николаевич,

гражданский муж своей тети по отцовской линии Бородули Анны Никитичны. Владимир Николаевич заядлый охотник и рыбак, у него золотые руки, очень разумный и порядочный человек. У него большой талант по художественной обработке дерева. Из дерева вырезает объемные рисунки. Знает места, где токуют глухари и веселятся косачи. Имея мотоцикл с коляской, часто на выходные дни выезжает в лес за ягодами, грибами и всегда приезжает домой с лесной добычей.

Наконец, дошли до большого длинного и широкого болота. На открытой поверхности болота кое-где виднелись маленькие зелёные сосенки. Вдали, почти на середине болота, виднелось озеро, заросшее по краям мхом. Перед началом болота сделали привал. На противоположной стороне болота виднелся мелколесье. Дальнейший проход по квартальной просеке на противоположной стороне болота было совсем незаметным. Они приложили максимум усилий, чтоб хотя бы приблизительно определить, откуда начать дальнейший проход по квартальной просеке, но найти его не смогли.

Расправив свои болотные сапоги, оба зашли на болото для поиска просвета на противоположной стороне, продолжения квартальной просеки. Наконец, Александр Кузьмич что-то подобное разглядел и для большей уверенности подозвал к себе Николая.

- Николай Иванович, подойдите, пожалуйста, ко мне. Мне кажется, что вон там имеется место, похожее на проход просеки, - показывая рукой на противоположный берег болота.

Полной уверенности у обоих в находке продолжения просеки в данном месте не было, но делать что-то надо, топтаться на месте смысла нет. Тогда Тимофеев А.К. предложил вариант выхода из данной ситуации.

- Сейчас мы на этом берегу болота вырубим несколько веток, нижние ветки небольших сосен срежем, а верхнюю часть - оставим. Вы останетесь на месте, где проходит просека, а я пойду дальше в том направлении, где виден проем. Если же мы не ошиблись в нашем выборе, то наш прямой путь по болоту отметим вешками.

Когда Александр Кузьмич отошел от Николая метров 150-200, то его тело было видно только на половину, чуть выше пояса. Испугавшись, что Тимофеев А.К. проваливается в болото, Николай стал кричать, чтоб он вернулся обратно, но на это Александр Кузьмич ответил:

- Николай Иванович, не волнуйтесь, я не провалился в болоте, это верхний слой болота оседает от моего веса. Если я буду проваливаться, то у меня есть толстый длинный шест, который меня выручит от беды. Тогда вы подойдете ко мне и спокойно вытащите. В таком случае нам придется обойти это большое болото, тогда нам будет трудней найти нашу просеку.

Смелый и отчаянный Александр Кузьмич, знающий лес и как вести себя в зыбком, плывущем болоте, все же двигался в сторону противоположного берега болота. Волнуясь, тревожась за опытного Кузьмича, Николай молил мысленно бога, чтоб ничего плохого с ним не случилось. Пройдя болото, Александр Кузьмич криком обратился к Коле:

- Николай Иванович! Я нашел просеку! Мы нашли правильный ориентир. Вы меня подождите. С вещами мы вернемся сюда и вешками отметим просеку по болоту.

Держа длинный шест на весу, опираясь короткой палкой о болото, примеривая каждый свой шаг ударом палки перед собой, Александр Кузьмич вернулся к Николаю. Отдышавшись, они попили по кружечке чая, несмотря на то, что солнце сильно припекало. Перед тем, как выйти на болото, понимая тревогу своего товарища, Тимофеев А.К. решил настроить его на хорошее настроение, успокоить.

- Это болото видимо когда-то уже давно было озером, а теперь постепенно высыхает. Из года в год, начиная от берегов, озеро зарастало мхом, постепенно суживая границы озера. Это видно по тому, что почти в середине болота открытая вода, куда садятся водоплавающие птицы. Мох нарастает слой за слоем. По берегам он толще, не так зыбкий, а чем ближе к воде, он тоньше, значит, становится опасней. Мы же с тобой находимся далеко от озера, поэтому никакой опасности нет. Мох на болоте сырой, мягкий, поэтому при давлении на него он сжимается и оседает.

Честно говоря, со мной уже не раз случалось, когда я проваливался в болото. Но вот такой шест, он меня всегда выручал. Тут самое главное надо освоить, не растеряться, опираясь на лежащий шест, выбираться, отползти ползком по шесту от зыбкого места.

Мы пойдем по болоту друг за другом на расстоянии пять-десять метров, стараясь не наступать на мой след, а проходить рядом, прощупывая короткой палкой перед собой и убедившись, что перед тобой нет ямы, можешь проходить дальше. Тут нет никакой опасности, это страховка. Но в случае провала, у Вас есть главный инструмент-шест. Кроме того, я с Вами буду рядом.

Собрав свои вещи, они направились по следу Тимофеева А.К. Когда до противоположного берега оставалось около шестидесяти метров, Николай отклонился от следов Александра Кузьмича. Запнувшись о кочку морошки, он резко шагнул вперед. Попытался опереться на путеводную палку, но она провалилась, вошла в болото. По инерции Николай шагнул вперед и наступил одной ногой рядом с палкой, и машинально приставил вторую ногу. Не успев опомниться, как выше пояса оказался в болоте. Холодная, грязная болотная жижа заполнила его болотные сапоги.

Вспомнив наставления Александра Кузьмича, Коля быстро грудью навалился на длинный шест, тем самым остановил дальнейшее погружение тела в болото. Немного успокоившись, отдышавшись от испуга, придя в себя, посмотрел в сторону идущего впереди, прощупывая перед собой проход Тимофеева А.К.

- Александр Кузьмич! Я провалился в болото! Без Вашей помощи выбраться отсюда я не смогу. Помогите!- закричал Николай испуганным дрожащим голосом.

Тимофеев А.К. остановился, повернувшись к Николаю, спокойно ответил:

- Николай Иванович, ничего страшного не случилось. Успокойтесь. Очень правильно сделали, что легли на длинную жердь. А теперь очень аккуратно снимите со своих плеч Ваш баул, затем вытащите путеводную палку. Сейчас я подойду к Вам, постарайтесь не двигаться.

Пока Александр Кузьмич подходил, Николай Иванович снял с плеч баул, вытащил из болота путеводную палку. Подойдя к Николаю, Тимофеев А.К. положил свой шест рядом с шестом Коли и, наступив на оба шеста, попросил:

- Теперь держись одной рукой за мою руку, а второй, опираясь на свой шест, выходите из болота. Кстати, как я Вас просил, привязали ли к поясному ремню за ушки голенищ свои болотные сапоги?

- Да, они привязаны.

- Вот и хорошо. Если бы Вы их не привязали, то они, заполненные болотной жижей, могли бы остаться в болоте. Давай, подтягивайся, выходи из болота.

Без больших усилий, с первого раза Николай подтянулся и сел на жерди. Снял свои болотные сапоги и вылил из них воду с жижей. Надев сапоги, снова привязав их за поясной ремень, накинув на плечи баул, оба направились к краю леса.

Дойдя до сухого места, остановились на привал. Коля снял сапоги, мокрую одежду. На ветках березы сапоги повесил вниз голенищем, чтоб вытекла лишняя вода, а одежду выжал и снова оделся. Пока Николай приводил себя в порядок после купания в болоте, Александр Кузьмич успел расставить вешки на просеки по болоту, сделать свежие затески повыше на деревьях для определения ориентира направления визеры. Вернувшись к Николаю, Тимофеев А.К. предложил подняться на бор. По пути набрать ключевой воды в походный котелок и чайник. Там на сухом месте развести костер и устроить обед.

- А где же мы возьмем ключевой воды?- спросил Николай.

- Как пройдем эту низину, по краю бора встретим ручей, на правом берегу есть несколько не замерзающих даже зимой ключей. Очень интересное место. Они расположены как будто каскадом, с небольшими водоемами в виде чайного блюдца. Мне кажется, что вода в этих ключах лечебная, так как вокруг них много разных звериных следов, хотя рядом протекает ручей. Так что, давай, зарядим наши ружья, нам надо быть готовыми ко всему, чтоб не попасть врасплох.

Ключи разграничивались между собой заросшими травой по краям. Они были разной формы и размеров. Некоторые из них достигали глубиной до 30-40 сантиметров, шириной -1,5-2 метра и располагались на разных уровнях. Нижние блюдца-раковины были разворочены, но ключи все равно работали, выталкивая чистую воду наружу в виде граненого стакана, повернутого вверх дном, выступая над поверхностью воды наполовину.

Набрав воды, они поднялись вдоль высокого песчаного берега по мелколесью на лесной бор, покрытый беломошником, а слева по низине густо росли молодые ели, сосны, березняк, покрывая низину сплошной зеленью. Земля соснового бора от беломошника казалась светлой, как после снегопада, только местами виднелись повалившиеся сосны от старости или болезней наполовину обрастающие сверху мхом.

Александр Кузьмич выбрал открытое место на краю обрывистого песчаного берега. Собрав сухой валежник, развели костер. Решили сварить походный суп из тушенки. Тимофеев А.К. занялся подготовкой обеда, а Николай - посушить свою одежду и с топором в руке направился вырубить несколько кустарников, чтоб повесить на них одежду возле костра. Направляясь к мелколесью, вдруг заметил, что кусты перед ним зашевелились, оттуда донесся какой-то шум и слабый треск сушняка.

В растерянности Коля остановился, прислушался, возня за плотными зелеными зарослями не прекращалась. Тогда Николай быстро вернулся к Тимофееву А.К. и сообщил ему о своих подозрениях. Оба в руки взяли ружья и стали прислушиваться.

Первоначально стояла томительная тишина, только вдали возле ручья чирикали птички. Но вдруг кусты зашевелились, и над мелколесьем появилась голова медведя. Мохнатые уши, черные круглые небольшие глаза впелись в глаза Николая, черный, как уголь, мокрый нос с двумя черными отверстиями с прорезью по краям, втянули в себя человеческий запах и дым костра. Ноздри бурого медведя то расширялись, то сужались. Нижняя щека медленно опустилась ниже, стали четко видны белые клыки нижней и верхней челюсти медведя.

И вдруг голова огромного медведя исчезла за кустами. Спустя некоторое время, снова появилась голова с поднятыми передними лапами, где четко виднелись длинные, черные, полусогнутые когти. Медведь стоял на задних лапах и продолжал изучать стоящих у костра людей.

Испугавшись от медведя, быстро взведя курки ружья, оба попятились назад ближе к костру. Не спуская глаз с хищника, Александр Кузьмич спрятался за Колину спину, медленно взял в руку горящую палку из костра и стал им стучать по крышке металлического баула Николая, покрикивая:

- Уходи! Уходи! Уходи!

На металлический звук, крики и метание горящего факела медведь среагировал. Помотав головой, прижав уши, большой зверь снова пропал за кустами. Тимофеев А.К. стал громче стучать и кричать. Тем временем, пока медведь скрылся за кустами, Коля перезарядил ружье разрывной пулей. На всякий случай курки ружей были взведены, стволы которых были направлены в сторону опасности. Крики и стук продолжались около двух-трех минут. Медведь больше не показывался.

Видя, что опасность миновала, Александр Кузьмич постепенно утихал, реже стал стучать по баулу, и наконец, совсем успокоился.

- Неужели медведь испугался и ушел от нас? - испуганным голосом спросил Тимофеев А.К.

- Похоже на то. Если бы медведь оставался на месте, то он бы наверняка показался из-за кустов, - ответил Коля полусмелым, имитируя голосу собеседника.

Наступила тишина, даже пение птиц прекратилось. Но изыскатели продолжали держать свои ружья наготове, еще подождав некоторое время, успокоились. Сели на поваленную сухую сосну и стали постепенно заниматься своими начатыми делами.

- Александр Кузьмич, Вы раньше в лесу когда-нибудь встречались с медведем?- решил

разрядить напряженную обстановку Николай, все же держа ружье наготове.

- Видеть их приходилось не один раз, но так близко, как сегодня, это первый случай. Не знаю, от чего медведь испугался. Мне кажется и шум, и огонь сыграли свое дело. Если бы медведь решил напасть на нас, то он давно бы это уже сделал, значит, испугался и ушел.

- Мне кажется, что не просто так медведь топтался на одном месте. Я схожу туда, где он находился и посмотрю в чем дело, чем он там занимался, а по пути принесу дровишек и палок для сушки одежды.

- Хорошо. Сходи и посмотри. Мне кажется, что хозяин леса чем-то был занят.

Полусогнувшись, держа ружье наготове, Николай направился к тому месту, где находился медведь.

Когда зашел в зеленую чащу, где находился зверь, то, на истоптанной траве увидел парящую кучу свежего медвежьего помёта, от которого дурно пахло. Еще пройдя немного вперед, озираясь по сторонам, Николай решил окончательно убедиться в бегстве медведя. По его следам стало понятно, что он действительно испугался, делая длинные прыжки вдоль низины и бора.

Вернувшись к месту медвежьего помета, Николай внимательно осмотрел место его нахождения.

- Александр Кузьмич, оказывается, мы с тобой медведя застали в момент его опорожнения. Вот целая куча свежего медвежьего помёта. От нашего шума, видимо, он испугался. От испуга и обосрался. Медведь большими прыжками ушел от нас, так что опасность миновала. Можно спокойно отдохнуть. Полагаю, что сюда он больше не вернется.

Одежда Николая возле костра быстро высохла, но болотные сапоги были мокрыми изнутри. Пообедав, перед выходом для дальнейшего следования по квартальной просеке, Николай заговорил:

- Вот мы с Вами так близко видели дикого медведя. Вернемся после завершения изысканий домой, и расскажем, как мы испугали крупного, сильного зверя. А у нас никаких доказательств нет. У меня есть предложение. Спичечную коробку я освобождаю от спичек и в эту пустую коробку наложу медвежьего помета. Вот это будет верным доказательством нашей встречи с хозяином леса.

- А что, это хорошая идея, но удобно ли носить с собой этот дурно пахнущий предмет?

- Я коробочку хорошо и плотно заверну в газету, так что никакого запаха не будет. Значит так и решим.

Дойдя до намеченного пункта, исследуемого квартала, определив место лесосеки, объем леса по размерам и плотности роста. Александр Кузьмич выбрал место для ночлега в лесу. Для этого развели большой костер, чтоб больше была площадь костра. Заготовили большие еловые лапы (ветви). Поужинав, стали дожидаться, когда костер совсем погаснет. На месте костра настлали в несколько слоев еловых лапок, на них настелили плащи и легли спать. Сразу уснуть в таких условиях было трудно, но свежий хвойный воздух, подогревающее тепло снизу, усталость, нервное напряжение от встречи с медведем, сказались на готовности ко сну. Рано утром, когда Николай проснулся, Александр Кузьмич уже рядом с их спальным местом развел новый костер для приготовления завтрака.

- Доброе утро, Николай Иванович! Как спалось на открытом воздухе? - как-то мягко и ласково спросил Александр Кузьмич.

- Ночь была прохладной, Вы не замерзли? - спросил Николая.

- Эти тяжелые большие еловые лапки, которыми Вы меня накрыли сверху, были теплым зелено-хвойным одеялом и некоторой защитой от комаров. Спал мертвецким сном, даже не просыпался. От погасшего костра и нагретой под костром теплой земли мне было тепло, хорошо спалось. Я даже не услышал, когда Вы встали и успели развести новый костер.

После завтрака занялись делом: замерами, затесками, подсчетами. Перед обедом

Николай решил немного пройтись по лесу в надежде подстрелить какую-нибудь боровую дичь, пока Александр Кузьмич занимался своими делами. Поход оказался удачным. С прогулки по лесу к костру Николай вернулся с двумя подстреленными рябчиками. На этот раз обедали уже мясом из дичи.

Выполнив работы на этом участке, изыскатели переменили место дислокации. Перешли поближе к делянке, где заготавливала лес комплексная лесозаготовительная бригада Артеева О.В.

На следующий день под конец рабочего дня изыскатели вышли на лесозаготовительный участок бригады. От неожиданной встречи знакомых людей перед самым концом работы, люди обрадовались. В котловом пункте повар накормила пришельцев. Изыскатели приехали домой уставшие. Дома в первую очередь приняли теплые ванны, чтоб смыть с себя пот и копоть.

О встрече с хозяином леса работникам аппарата управления леспромхоза и своим друзьям рассказали до малейших подробностей. Спичечную коробку с медвежьим пометом разместили в шкафу Александра Кузьмича в качестве вещественного доказательства.

Партбилет.

В начале марта 1965 года на отчетно-перевыборной профсоюзной конференции Николая Ивановича Филиппова избирают освобожденным председателем профсоюзного комитета Ухтинского леспромхоза. Если партийную работу он знал не плохо, то руководить профсоюзом ему предстояло впервые, где численность членов профсоюза было около 1500 человек. Комитет профсоюза подчинялся Коми обкому профсоюза лесной и деревообрабатывающей промышленности, который находился в городе Сыктывкаре, поэтому Николаю Ивановичу частенько приходилось ездить в столицу республики.

Работая в этой должности, он организовал курсы по обучению езды на мотоцикле с привлечением работников ГАИ. Слушатели курсов получили водительские права. Функционировали стрелковые и спортивные кружки на Сосногорской лесобазе и в лесопунктах, организовывал культурный отдых молодежи. На средства профсоюза приобрели для клубов в лесопунктах необходимые музыкальные инструменты.

В начале декабря 1968 года Николая Ивановича пригласили к заведующему организационным отделом Ухтинского горкома КПСС Смирнову Павлу Андреевичу.

- Николай Иванович, мы Вас пригласили сюда для собеседования. У нас есть предложение выдвинуть Вашу кандидатуру на должность секретаря парткома Ухтинского Ордена Ленина леспромхоза на следующем отчетно-перевыборном партконференции,- начал Павел Андреевич.

- А как же Николай Васильевич Лихачев? Он прекрасный вожак коммунистов, вполне соответствует занимаемой должности. Авторитетен. Лесозаготовители его уважают и ценят, - возразил Николай.

- Дело в том, что Николай Васильевич идет на повышение в должности. Он возглавит партийную организацию Вуктыльского района. Мы здесь посоветовались и решили остановиться на Вашей кандидатуре. Согласен?

После некоторой паузы и размышлений Николай попытался возразить, но Смирнов П.А. его возражения принял за скромность.

- Так и решили. Я докладываю первому секретарю горкома партии, что Вы даете согласие на эту работу.

Делать было нечего. Зная жесткий характер Павла Андреевича, его напористость, Николай не стал больше возражать. Они попрощались, и Николай выехал в Сосногорск.

Через неделю состоялась отчетно-перевыборная партконференция, где Николая Ивановича Филиппова избрали секретарем парткома Ухтинского Ордена Ленина леспромхоза.

В партийной организации было 9 цеховых парторганизаций во всех лесопунктах, на Сосногорской лесобазе, автоцехе и управлении леспромхоза, общей численностью свыше 200 коммунистов. В первичных цеховых парторганизациях работа была налажена не плохо, структуры и особенности каждой из них Николай Иванович знал по работе в профсоюзах, поэтому он быстро и легко освоился с этой новой работой.

На открытом партийном собрании Айювинского лесопункта рассматривали важный производственный вопрос, где присутствовал Николай Иванович. Перед началом собрания, которое проходило в клубе, подошла к Николаю Ивановичу пожилая женщина.

- Я, Анна Павловна. Вы, Коля Филиппов. В одно время Вы с братом Геннадием жили в доме – интернате в Сизябске, Ижемского района. Ваши родители с оленеводами ходили в тундру, а вас оставляли у нас. В то время я была воспитательницей дома – интерната. Вспомните. Конечно, я постарела. Здесь в школе работает учительницей моя дочка. Теперь я живу у дочери.

- Вы меня извините. Я заметил знакомое мне лицо, но никак не мог представить себе, что Вы, Анна Павловна, окажетесь здесь. Прошло столько лет, и мы снова встретились с Вами. Мне очень приятно, рад нашей встрече, - и обнял пожилую, хрупкую, небольшого роста женщину.

Она ответила тем же, прислонив к нему голову.

- Анна Павловна, давайте с Вами после собрания продолжим наш разговор. У нас есть что вспомнить. Сразу признаюсь, что мы с братом Вас любим и уважаем, от Вас много хорошего переняли, многому научились. Спасибо, что Вы есть. Искренне рад нашей встрече.

После собрания Анна Павловна пригласила Николая к себе домой. Они долго разговаривали на разные темы. Эрудированная, грамотная, она ничуть не изменилась в этом плане, только и появились морщинки на ее милом лице, стала сутулиться.

Из города Шатура в Керки приехал навестить Анну Павловну и родных ее сын Андрей. Его сестра Нина с мужем и тремя маленькими детьми с больной пожилой мамой жили в двухкомнатной квартире одноэтажного брусчатого дома с печным отоплением.

Посмотрев, как живёт семья сестры в Керках, Андрей решил забрать свою маму на постоянное место жительства к себе в Шатуру. Там у него двое детей, квартира трехкомнатная, благоустроенная. Семья живет в достатке и уход за состоянием здоровья мамы принял Андрей на себя.

Анна Павловна уехала в Шатуру, не снявшись с партийного учета, и не предупредив секретаря парторганизации о выезде – спешила.

О нарушении партийной дисциплины Николай Иванович доложил заведующему орготделом горкома партии Смирнову П.А.

- Такое нарушение устава КПСС не допустимо. Здесь есть и Ваша вина, Николай Иванович. Как хотите, но исправлять это положение необходимо. Узнайте, адрес ее нового места проживания и возьмите ее заявления о снятии с партучета, - посоветовал Павел Андреевич.

- Хорошо, Павел Андреевич, адрес Анны Павловны известен. Полагаю, что она пришлет заявление, - оправдывался Коля.

В это время на ВДНХ (выставка достижений народного хозяйства СССР) в городе Москве открыли павильон механизации лесной и деревообрабатывающей промышленности. Из Ухтинского леспромхоза на ВДНХ направлялись три человека. Директор леспромхоза Курбатов А.Д. предложил поехать Николаю Ивановичу в Москву. В свободное время съездить в Шатуру, побеседовать с Каневой А.П. и взять ее заявление о снятии с партийного учета.

Получив путевки на выставку ВДНХ, Николай Иванович, Артеев О.В. – бригадир

малой комплексной бригады на заготовке леса и Шильников В.В. - бригадир по раскряжевке леса, в одном купейном вагоне отправились в Москву. На второй день после прибытия в Москву они посетили свой отраслевой павильон. В администрации павильона отметили путевки. Ребята пошли посмотреть другие павильоны, а Николай Иванович отправился в город Шатуру.

Жители города путем расспросов посодействовали разыскать нужный адрес. Постучав в дверь квартиры, не спрашивая, кто там за дверью, Анна Павловна в цветастом передничке и с белой тряпкой в руке, открыла дверь.

От увиденного, что перед порогом стоит Николай Иванович, у Анны Павловны самовольно приоткрылся рот, удивленные глаза резко заморгали, тряпка, которую держала в руке, выпала на пол. Она на некоторое время ладонью одной руки прикрыла рот, а затем развела по сторонам обе руки.

- Ах, Николай Иванович, здравствуйте! Заходите, пожалуйста! Как я искренне рада видеть Вас! Какими же путями Вы меня нашли? Раздевайтесь. Вы извините, я в таком виде, - поправляя свои длинные седые волосы, заплетенные в одну уже не такую толстую косу, как раньше в Сизябске, обняла Николая и, отходя назад, добавила.

- Я занимаюсь подготовкой обеда. Вот, наверное, уже Андрюша с женой подойдут на обед. Кстати, Вы с нами разом и пообедаете, проведаете моюстряпню.

- Спасибо, Анна Павловна. Мы втроем приехали в Москву, и я решил навестить Вас. Как живете на новом месте, как Ваше здоровье? Но, конечно, у меня есть одно небольшое дело, которое мы с Вами должны решить.

- Конечно, конечно! Я знаю, в чем дело. Признаюсь, виновата. Спешила. Растерялась. Память стала оседать, пропадать, но по квартире пока справляюсь сама, малыши ходят в детсад, а взрослые находятся на работе. Вот так и коротаю время, читать уже не могу.

Анна Павловна пошла в другую комнату и вынесла конверт. Присев за стол рядом с Николаем Ивановичем, открыла конверт, вынула оттуда свой партийный билет и заявление в партком, написанное на школьном тетрадном листке в линейку.

- Это мое заявление в первичную партийную организацию об исключении меня из членов КПСС. Николай Иванович, вы сами видите, я уже не помощник партии, от меня толку – никакого. А обузой партии быть не желаю. Кроме того, я здесь никого не знаю. Поэтому я добровольно решила выйти из членства партии. Прошу еще раз извинить меня. Сразу после нашего приезда в Шатуру я написала это заявление, но как – то все забывала отправить заказным письмом с уведомлением. Я очень извиняюсь, что в такую даль Вам пришлось приехать ко мне за партбилетом.

На одном из совещаний с членами партийно-хозяйственного актива второй секретарь Ухтинского ГК КПСС Мудраков Б.В. в своём выступлении сообщил:

- Есть случаи, когда члены партии выезжают за пределы нашей республики на постоянное место жительства и не снимаются с партийного учёта. Это единичные случаи, но такой негативный пример произошёл в партийном комитете Ухтинского ордена Ленина леспромхозе. В итоге секретарю парткома Николаю Ивановичу Филиппову пришлось съездить в город Шатура за заявлением о снятии коммуниста с партийного учёта.

Услышав такое заявление, Николай покраснел, чуть не сгорел со стыда. Он поднялся с места и попросил слова для выступления по существу дела, но слова для выступления ему не дали.

Академия.

Через месяц после окончания спецшколы ГРУ Генерального штаба Министерства

Ленинградская Ордена Ленина лесотехническая академия им. С.М. Кирова.

обороны СССР у Николая Ивановича Филиппова 27 августа 1961 года в Печорском отделении ЗАГСа состоялась церемония бракосочетания с Елькиной Любовью Андреевной.

С этого времени началась совместная самостоятельная семейная жизнь Филипповых. Отгуляв свадебный процесс в Печоре, молодожёны переехали жить по месту работы Николая в село

Троицко-Печорск. Там Любовь Андреевна профессию стрелочника на железной дороге поменяла на

продавца. Торговала продовольственными и промышленными товарами в магазинах речников. Через два года Николая Ивановича пригласили на работу в аппарат Троицко-Печорского райкома партии, и он воспользовался этим предложением.

Работая в аппарате райкома партии, Николай усиленно готовился к заветной мечте, поступление на заочное отделение в институт. Для этого он регулярно занимался подготовкой к вступительным экзаменам, так как знания школьной программы уже позабылись, и он решил их восстановить.

В середине июня Николай Иванович вместе со своим сотрудником Подоровым Юрием Михайловичем взяли очередной трудовой отпуск и поехали в столицу Коми АССР в город Сыктывкар, попытать своё счастье, сдать экзамены в Сыктывкарский филиал Ленинградской ордена Ленина лесотехнической академии имени С.М.Кирова. В учебной части Николай заполнил заявление для его зачисления на лесоинженерный факультет, а Юрий Михайлович - на лесомеханический. На период сдачи экзаменов разместились жить в гостинице.

Первый экзамен по математике сдали на оценку хорошо. За русский язык и литературу получили удовлетворительные оценки. Волновались за написание сочинения и тут тоже получили по государственной оценке - тройке. За экзамен по истории – хорошо. Они дождались, когда на доске объявлений повесят список зачисленных будущих студентов в академию. В список были занесены их фамилии.

Обрадовавшись, они машинально обняли друг друга, глядя глаза в глаза, пытались найти хорошие хвалебные слова на предмет выполненной ими первоначальной цели.

- Здорово, с первой попытки мы, как бы шутя, выполнили первую и основную задачу. Честно говоря, я не был уверен в своих знаниях, что поступлю в институт, хотя об этом мечтал с детства,- опуская руки, говорил Юрий Михайлович.

-Несмотря на то, что я серьёзно готовился к вступительным экзаменам, у меня полной уверенности тоже не было. Хорошо, что у нас с тобой с первой попытки удалось поступить в институт. Если бы в этот раз я не поступил в институт, то на следующий год снова бы попытался повторить эту процедуру,- заявил Коля.

Спустившись к берегу реки Вычегда, прогуливаясь по парку, решили зайти на речной вокзал, пристань «Сыктывкар». В разговорах будущих студентов они слышали, что на пристани имеются дешёвые комнаты для отдыха пассажиров в период ожидания для отправки речным транспортом.

Они поднялись на второй этаж пристани и, обходя вокруг баржи, стали заглядывать в окна в поисках небольшого помещения.

- Николай Иванович, подойди сюда. Из осмотренных помещений эта комната самая маленькая, всего две койки. Давай встретимся с начальником пристани и попросим разместить нас сюда на пару дней. Мы же с тобой сейчас в очередном трудовом отпуске, имеем полное право на небольшой отдых после проведённых предельно напряжённых дней.

- Я с тобой согласен. Только всего пару дней. У меня жена в Троицко-Печорске осталась беременной, её выпирающий животик уже заметен. Она работает продавцом в промтоварном отделе «Универмага», где имеются тяжёлые тюки с тканевыми материалами. Боюсь, чтоб она тяжёлые вещи не брала в руки во избежание тяжёлых последствий при ношении в себе ребёнка.

На входных дверях этой комнаты висела табличка «Комната матери и ребёнка».

- Юрий Михайлович, мы с тобой из детского возраста уже выросли. Я сомневаюсь, что начальник пристани позволит нам пару дней пожить здесь,- попытался возразить Николай.

- Попытка не пытка! За спрос в лоб не дадут.

Ушлый и многословный Юрий Михайлович при встрече с начальником пристани в ход пустил всё своё красноречие.

- Вы посмотрите, на пристани почти нет ожидающих в зале ожидания пассажиров. Однокомнатные номера на втором этаже все пустые. Мы с Николаем Ивановичем перенесли напряжённые стрессовые дни в период сдачи вступительных экзаменов в Сыктывкарском отделении Ленинградского ордена Ленина лесотехнической академии имени Сергея Мироновича Кирова. В итоге - студенты первого курса. А после великих трудов решили пару дней отдохнуть на лоне природы.

В период сдачи экзаменов мы проживали в гостинице. Там плата за номер великовата, а здесь, на пристани, проживание за одни сутки в два раза дешевле. Наша зарплата не позволяет нам жить в гостинице, хотя мы оба являемся работниками аппарата Троицко-Печорского райкома партии. Наш оклад 95 рублей в месяц. Пожалуйста, убедительно просим Вас, разрешите нам пару дней отдохнуть в комнате «Матери и ребёнка», она у вас свободная и с видом окна на реку Вычегду. «Мы без воды и не туды и ни сюды», - выразился словами киноактера из кинофильма «Волга-Волга», в качестве лести добавил.

- Если же понадобится освободить комнату, мы безоговорочно освободим её, уступим место для женщины с ребёнком.

- Как же так? Вы работаете в аппарате райкома партии и у вас такие низкие оклады? Я полагал, что у вас хорошая зарплата. У меня и то выше, чем у вас.

- Хорошо. Вы меня убедили. Я покажу вашу комнату, исполню ваши пожелания, временно поселю в комнате «Матери и ребёнка». Заранее предупреждаю, что при проживании прошу соблюдать правила пожарной безопасности. Давайте ваши паспорта, их данные занесу в журнал.

Ребята, с вас возьму плату пока за одни сутки. Как из гостиницы выпишитесь, можете сразу с вещами занять эту комнату. Ключи будут у вахтенного дежурного.

Выписавшись из гостиницы, ребята пошли в продовольственный магазин. Купили бутылку водки «Московского», закуски и отправились на пристань. В каюте определились койками и накрыли на стол. В знак благодарности Юрий Михайлович пошёл к начальнику пристани пригласить его к себе в гости, но его на месте не оказалось. Вернувшись в каюту, вдвоём сели за стол. Выпив чуть больше половины бутылки водки, ребята захмелели. Подоров Ю.М. затянул первую песню, но Николай Иванович остановил его, предупредив, что на пристани уже много людей, ожидающих прибытия рейсового пассажирского теплохода «Ракета» на подводных крыльях. Юрий Михайлович прислушался к совету товарища и прекратил продолжение песни. Он встал из-за стола и вышел на улицу, оставив дверь открытой, чтоб проветрить каюту.

В синем небе нет ни единого облачка. Невидимые глазом жгучие лучи яркого солнца прижигали так сильно, что у стоящих на берегу реки берёз ветки от невыносимой жары прислонились к земле. Тишина вокруг, ни малейшего движения ветра. Большинство людей, находившихся на пристани, спустились на палубу первого этажа и ждали прибытия теплохода в тени.

Подойдя к открытой входной двери, Николай увидел белый теплоход на подводных крыльях. На полном ходу он выглядел как белая лебедь, собирающийся взлететь, раскрыв свои крылья, разрезая ровную голубую полосу стеклянной глади поверхности воды. Белая пена расходилась по бортам скорохода «Ракета».

Юрий Михайлович подошёл к Николаю, опираясь одной рукой о косяк дверной коробки, предложил, интересно выразившись:

- Что-то стало холодать, не пора бы нам поддать?

- В принципе, я согласен, но в такую невыносимую жару я бы немного воздержался от лишней рюмки водки. От выпитого спиртного и жары мне хочется полежать, отдохнуть и чуточку поспать. Хотя для моего организма достаточно пару рюмок, чтоб опьянеть.

- За наши славные дела мы выпьем раз, и выпьем два, чтоб завтра не болела голова, - словами песни из кинофильма, созывал своего товарища к столу.

Зайдя в каюту, Юрий Михайлович снял рубашку, майку, брюки. Аккуратно сложив их на спинку железной кровати. Бывший моряк, который как утка, жить без воды не может, подсев рядом с Николаем, сидевшим на своей кровати, предложил:

- В такую жару не грех всполоснуться в холодной воде. Предлагаю нырять прямо со второго этажа пристани. Это очень просто. Перелезем за ограждение борта баржи и прекрасный нырок в воду с высоты пяти-шести метров. Это же здорово, поплаваем.

- А как же после купания мы попадём в нашу комнату? Борта пристани высокие. Проходить в одних трусах среди одетых людей - неприлично, даже нехорошо. стыдно. И совесть не позволяет. Нет, Юра, прыгать в воду с пристани я не буду, да и тебе не советую. За такое дело начальник пристани нас немедленно выгонит из комнаты, - возразил Николай.

Уже опьяневший, храбрый моряк доводам своего товарища не внял и продолжал настаивать на своём.

- До того, как нам сесть за стол, я ходил к начальнику пристани, чтоб пригласить его к нам в знак благодарности, но его там не было. Дежурный сказал, что он сошёл на берег. Так что, начальника здесь нет.

Он встал и вышел в одних трусах на палубу. Находящиеся там люди с удивлением смотрели на полуголого человека, который постепенно перебирался за ограждение палубы пристани. Обернувшись, увидел Николая Ивановича, стоявшего возле дверей.

- Николай, давай раздевайся и следуй моему примеру. Такого случая, нырять в воду с большой высоты у нас с тобой больше никогда не будет.

Юрий Михайлович поднял руки вверх и, оторвавшись от борта баржи, с высоты прыгнул в воду. Николай посмотрел вниз, наблюдая за прыжком товарища. Он почему-то долго не всплывал на поверхность воды, и сверху было видно, как он под водой отплывает от баржи.

Следуя совету Юры, Николай в комнате быстро разделся, оставив одежду на спинке стула. Вышел на палубу, перелез за ограждение. Хотел повторить действия своего товарища, но горячая палуба жгла его ступню. Он не выдержал боли и с силой оттолкнулся от палубы, не подготовившись к нормальному прыжку в воду с большой высоты.

Пролетая мимо людей, стоявших у борта палубы первого этажа пристани, как лягушка-квакушка, с полусогнутыми руками и ногами, он заметил, как люди с удивлением наблюдали за ним. Прыжок оказался неудачным. Николай плюхнулся о поверхность воды животом, правда не совсем плашмя, а как-то наискось и боком. Уже под водой почувствовал боль в области шеи и с левой стороны в боку, плечи и колена. Выплыв на

поверхность воды, открыл глаза, стал искать, где находится Юра, а затем на удивлённых и смеющихся людей над ним у борта пристани. Увидев, что Николай нырнул, а просто падал с высоты, Юрий Михайлович подплыл к нему.

Николай стал отплывать от баржи и вдруг услышал крики, доносящиеся с пристани:

- Мужчина, Вы потеряли свои трусы в воде! Они позади вас! - доносился смех людей за горе-прыгуна с высоты.

Юрий Михайлович подобрал трусы Николая и передал ему, чтоб он в воде надел их. Когда он стал накидывать трусики на тело, то оказалось, что в трусах лопнула резинка. Так они доплыли до кормы пристани. По пути договорились, что Юрий Михайлович поднимается в их каюту, одевшись, принесёт Николаю одежду.

Поддерживая свои трусы, чтоб они не выпали, Николай Иванович на берегу дождался Юру с его одеждой в руке. После купания они продолжили застолье, но со второго этажа пристани прыгать в воду больше не стали.

В Троицко-Печорске через некоторое время Николай Иванович получил письмо из филиала академии о зачислении его в состав студентов первого курса и вариант по выполнению контрольных и курсовых работ. Прислали задание для выполнения первой контрольной работы по высшей математике.

Для решения полученных задач Николай прилагал немало усилий, но, несмотря на то, что его знания по математике в области школьной учебной программы были неплохими, без посторонней помощи решать их самостоятельно не получалось. Он стал сомневаться в продолжении затеянного им дела и мечты. Мысленно представив себе, что последующие контрольные и курсовые работы будут ещё трудней. Кроме высшей математики, будет физика с его формулами и задачами, общая химия и начертательная геометрия, сопротивление материалов, машиностроительное черчение и предметы по основной выбранной профессии. Но если он сейчас струсит при первых трудностях, то представил себя, как он сможет оправдаться перед родными, друзьями, и окружающими людьми. Посмотреть им в глаза и получить осуждение, отчуждение за его трусость, и при первой встрече трудностей забросил начатое им самим дело, учёбу в институте.

- Нет, этому не бывать! Трусом я никогда не был. Учёбу в академии не брошу. Пусть будет мне трудно, согласен, но трудности везде и всюду, только упорством надо их преодолевать,- решил про себя он.

Выход из этого положения оставался один, обратиться за помощью к преподавателю математике Троицко-Печорской средней школы. Она частично помогла и порекомендовала получить в Нижне-Омринской библиотеке соответствующую литературу по математике и другим предметам, так как эта библиотека одна из самых богатых в Коми АССР по наличию технической литературы.

Его первая контрольная работа, написанная в школьной тетрадке в клетку, пришла по почте после проверки с результатом - «Зачтено», хотя с некоторыми поправками, вернулась к нему. Получение первой зачтённой контрольной работы его вдохновило и придало большей уверенности в правильности его решения. Значит, начало есть. Теперь отступать некуда. И тут же представил себе:

- Что было бы, если б он огласил свои сомнения о прекращении учёбы в институте? Хорошо, что свои дурные мысли носил при себе, мучаясь и сомневаясь, коря и ругая себя. Слава Богу, что всё кончилось хорошо.

Из Сыктывкара стали поступать в адрес Николая Ивановича одна за другой задания по другим предметам. За консультацией по их выполнению он съездил в филиал академии.

Там в библиотеке ему выдали необходимую литературу и справочники. Над выполнением контрольных и курсовых работ самостоятельно и усердно корпел в основном ночное время.

Имея уже некоторый опыт и полученные зачтённые контрольные работы, за помощью к Николаю стали обращаться Подоров Ю.М., Корестылёв В.П.,- из Приуральского лесопункта, с которым познакомились в период сдачи вступительных экзаменов.

В декабре Николай Иванович получил вызов из филиала академии о предоставлении ему ежегодного оплачиваемого отпуска для выполнения лабораторных работ, сдачи зачётов и экзаменам. Для обучающихся студентов на первом-втором курсах - 30 календарных дней. Для обучающихся на третьем и последующих курсах - 40 календарных дней. В бланке вызова указывалась дата начала, и по какое число он должен получить отпуск. Как успешно выполнившему учебный план, оплатить 50% стоимости проезда до места обучения.

На основании полученного вызова в Троицко-Печорском райкоме партии ему дали отпуск 30 календарных дней с оплатой 80 рублей. Этих денег должно было хватить для питания, оплаты за проживание и проезд в обе стороны. Естественно, такая сумма полученных денег предельно мала, поэтому пришлось позаимствовать некоторые средства из скудного семейного бюджета.

Упаковав чемодан с вещами, контрольными и курсовыми работами, Николай Иванович самолётом прилетел в Сыктывкар. Недалеко от аэропорта снял под жильё маленькую комнатку у одной одинокой старушки, домашний адрес которой рекомендовала секретарь учебной части филиала академии.

На следующий день после приезда в учебном корпусе Николай Иванович получил студенческий билет и зачётную книжку студента лесотехнической академии. В назначенное время начались лекции по каждому изучаемому предмету. На доску объявлений повесили расписание занятий, время и место сдачи экзаменов.

В разговорах между абитуриентами выяснилось, что из Троицко-Печорского района в этом потоке прибыли на экзаменационную сессию: Подоров Ю.М., Филиппов Н.И., Корестылёв В.П., Пигулин Н.Д., из города Ухта, Балагуров А.М., Ивченко Б.И., Панков А.П., Корнюшин В.И., Мальцев И.С., Корнюшин-первый секретарь Ухтинского ГК ВЛКСМ, Мартынов В.М., Кузнецова и многие другие.

У многих абитуриентов, прибывших на сессию, некоторые контрольные и курсовые работы не были зачтены, поэтому они занимались списыванием работ, позаимствовав зачётные работы у знакомых однокурсников. Свои контрольные работы Николай Иванович отдал для списывания с уговором, что его работы будут возвращены ему в назначенное время перед экзаменами. Поскольку у него все контрольные и курсовые были зачтены, то он не пропускал лекции. Для чтения лекций приезжали преподаватели из Ленинграда, и всё услышанное из уст лекторов он заносил в конспект по каждому предмету.

На сдачу экзаменов Николай в аудиторию заходил одним из первых. Перед началом экзамена он усердно штудировал материал, перечитывал конспект, по ночам писал шпаргалки на узеньких полосках бумаги с мелким почерком, с сокращениями слов, о которых знал только сам. Но на экзаменах он ими никогда не пользовался, они служили для него, как запасной вариант, так как материал предмета он освоил и был уверен в своих знаниях. После сдачи экзаменов Николай Иванович отдавал шпаргалки своим знакомым. Часто случалось так, что его шпаргалки попадали в руки экзаменаторов. Но кто их автор, студенты всегда скрывали. Он сознательно писал шпаргалки, тратя на это драгоценное время, понимая, что этим он в голове закрепляет материал, и пока они свежи в памяти, Николай Иванович заходил раньше остальных, чтобы не волноваться и не мучать себя, стоя за дверьми аудитории и спрашивая результатов сдачи экзамена абитуриентами.

К высоким оценкам на экзаменах он не стремился, его вполне устраивала тройка,- государственная оценка, или зачёт, занесённый в студенческую зачётную книжку, основной документ студента.

Своевременно выполнив всю учебную программу и получив запись в студенческой зачётной книжке о переводе его на второй курс, вернулся в Троицко-Печорск. О своих успехах написал письмо своим родителям в Печору.

Первые два курса в Ленинградской ордена Ленина лесотехнической академии имени С.М. Кирова обучение проходило в городе Сыктывкаре. Там он сдавал следующие

дисциплины: историю КПСС, политическую экономию, диалектический и исторический материализм, научный коммунизм, иностранный язык, высшую математику, физику, общую химию, начертательную геометрию, геодезию с топографическим черчением.

Из 12 сданных на экзаменах предметов оценку отлично получил по начертательной геометрии, хорошо - 4 предмета, остальные - удовлетворительно.

С третьего курса учёба продолжалась уже в городе Ленинграде. Все контрольные, курсовые работы и рефераты Николай Иванович уже отправлял по новому адресу.

В ноябре 1963 году Николай Иванович меняет место работы и переходит из Троицко-Печорского райкома партии в Ухтинский горком КПСС. В тот же месяц его семья из Троицко-Печорска переезжает жить в город Ухту и первоначально размещается жить с семьёй у тёти Ани, которая с мужем жила в маленькой комнатухе двух подъездного барака по улице Нагорной.

По его запросу из ЛТА (лесотехнической академии) в Ухту присылают перечень литературы и справочного материала для выполнения учебной программы за третий курс. Уже набравшись практической работы над необходимой литературой, осваивает новые предметы и получает зачётные работы по теоретической механике, сопротивлению материалов с основами строительной механики, теории машин и механизмов, теории металлов, детали машин и подъёмно-транспортных устройств, гидравлика и гидравлические машины.

Завязалась тесная переписка с учебной частью ЛТА и профессорско-преподавательским составом, которые проверяли его контрольные и курсовые работы. Николай Иванович три раза посылал свою контрольную работу по сопромату и каждый раз они возвращались для доработки. Только за четвёртую контрольную работу Николай получил «зачёт». С получением зачётной работы он представил себе, что доцент академии (преподавателя) он всё же вынудил, не выдержали его нервы, и он сдался, не стал мучать студента - заочника и зря трепать свои нервы. Плюнул на всё и зачёл его работу, от этого только стало обоим легче, полагая, что этот настырный заочник от него никогда не отстанет.

Подобные казусы были и по другим предметам, но сопротивление материалов с его задачами и формулами Николаю Ивановичу давались труднее остальных.

Выполнив домашнюю учебную программу, Николай Иванович получил вызов на зимнюю сессию для сдачи лабораторных работ и экзаменов в городе Ленинграде. В этом городе ему ещё не приходилось бывать, хотя географическая карта, план города у него были куплены, по которым он пытался найти учебную базу, но по обозначениям определил только приблизительное место его нахождения.

Из Ухты самолётом по студенческому билету за половину стоимости авиабилета 27 руб. 50 коп. вылетел до Ленинграда. Прибыв в незнакомый ему город, сел в такси и доехал до главного учебного корпуса лесотехнической академии. Секретарь учебной части жильё предложила по нескольким адресам, расположенным в разных районах с многомиллионным городским населением. Он выбрал Выборгский район, поближе от учебного центра. Решив вопрос с жильем, уже налегке вернулся в академию. В своей кафедре получил всю информацию по дальнейшей учебе, переписал расписание занятий.

Встретившись с однокурсниками, Николай Иванович отдал свои контрольные работы для переписывания. Вместо посещения лекций многие занялись перепиской своих работ. Пошел привычный процесс постоянной беготни из одной аудитории в другой: защита контрольных и курсовых работ, сдача зачетов и экзаменов, выполнение лабораторных работ.

Первый экзамен по общей теплотехнике Николай Иванович сдал на оценку хорошо, по общей электротехнике, основам строительного дела, основам лесного хозяйства и промышленной таксации леса, лесного товароведения с основами древесиноведения, основам строительного дела и другим предметам, получил удовлетворительные оценки, что его вполне устраивало.

Учебную программу за третий курс он выполнил полностью и в студенческой зачетной книжке получил запись о переводе его на четвертый курс.

В студенческой среде сдача экзаменов по третьему курсу считался основным, и тот студент, выдержавший программу этого курса, мог считать себя уже полноценным претендентом на получение диплома высшего образования.

После трудных и напряженных дней, проведенных в большом, красивом и культурном центре страны в городе Ленинграде, перед вылетом домой Николай Иванович решил посмотреть достопримечательности города. Пешком прошелся по Невскому проспекту, озираясь по сторонам, посетил кунсткамеру, побывал в Эрмитаже и музее В.И.Ленина на Сердобольской улице Выборгского района, откуда В.И.Ленин с повязкой на лице уходил в Смольный от преследования жандармов. Было большое желание посмотреть "Золотую палату", Казанский и Исаковский соборы, но времени оставалось мало, душа и сердце тянули скорейшего возвращения домой, к семье.

С четвертого курса началось более глубокое изучение предметов по выбранной профессии. В Ухту на домашний адрес стали поступать задания по механизации лесоразработок и лесных складов, сухопутного транспорта леса и теории проектирования лесовозных дорог, водный транспорт леса, инженерно-строительные конструкции, экономика лесозаготовительного производства, организация предприятий. По этим и другим предметам лесной отрасли, до поступления на учебу в лесотехническую академию, Николай Иванович не имел ни малейшего представления. Кроме, как катера "Печорлесосплава" и речные буксирные пароходы сплавляли по реке Печоре собранные в пучки древесины в плоты или молевым способом сплавляли лес, часть которых при молевом сплаве оставался по берегам реки.

Из библиотеки лесотехнической академии по его запросу получал необходимую литературу и справочники по каждому предмету. На их изучение уходило много драгоценного времени. И все же учебную программу по выполнению домашних заданий в целом за четвертый курс выполнил, за исключением одной не зачтенной контрольной работы по теоритической механике и уже считал, что вызова на экзаменационную сессию на этот раз он не получит. И, видимо, в академии, пожалели его, прислали вызов.

По взаимной договоренности с женой, сразу после прибытия на место учебы, Николай Иванович без задержки отправлял письмо Любовь Андреевне с сообщением, как и где определился жить на период экзаменационной сессии. На этот раз он совсем забыл написать весточку домой, хотя конверт купил еще в Ухте.

Занятия шли полным ходом. Как-то раз, переходя из одной аудитории в другую, на проходе возле вахтера учебного заведения он неожиданно заметил свою жену, она взглядом сопровождала каждого студента, разыскивая среди них своего мужа. Вначале Николай совсем растерялся. Она или не она?

- Этого не может быть! Как же Люба нашла академию? Неужели что-то случилось дома или в Печоре? Как нашла эту аудиторию, где в это время ее муж слушал лекцию?

От удивления он обомлел и чуть из-под пазухи не выронил папку с конспектами. Машинально, почти бегом направился к жене. Придерживая папку в руке, он обнял ее и на зависть другим, коротко поцеловал жену в губы. Несмотря на взгляды присутствующих, Любовь Андреевна не смутилась и ответила взаимностью, обняв мужа.

- Здравствуй, дорогая! Как же ты меня нашла? С кем оставила наших детей? Ты, наверное, взяла отпуск? - засыпал вопросами свою жену.

- Язык до Киева доведет. Сюда приехала на такси. Нашла твою кафедру ЛИФ. Секретарь привела меня к твоему классу, где проходят ваши занятия. Вот дождалась тебя, когда зазвонит звонок на перерыв. Отпуск взяла всего на десять дней. Дети остались дома под присмотром их бабушки Наташи. Приехала в Ленинград поездом, так как у меня бесплатный проездной билет по железной дороге. Решила навестить тебя, проверить, как идет твоя учеба. Кроме того, ты не выполнил наш уговор, не сообщил нам, как и где устроился жить в этом городе.

- Ну, молодчина! Храбрая и смелая ты у меня жена. Честно признаться, здесь при встрече с тобой, я только вспомнил, что письмо домой не написал. Извини. Замотался. Следующую пару лекций я пропущу. Сейчас оденусь и мы с тобой поедем в трамвае на мою квартиру в Кировский район. Это рядом с Кировским тракторным заводом, который выпускает очень мощные трактора на резиновом колесном ходу. В комнате мы проживаем вместе с Пигулиным Николаем Дмитриевичем из Троицко-Печорска. Мы с ним работали вместе в райкоме партии. Ты, наверное, его помнишь, он несколько раз приходил к нам за моими контрольными работами.

Приехав в квартиру, осмотревшись, Любовь Андреевна заявила:

- Комната небольшая. У вас две кровати, тумбочка, стол, стулья, настольная лампа. Все, что нужно для студента у вас есть. Только вот места для меня здесь нет. Может твой товарищ Пигулин найдет другую квартиру, а мы здесь проживем вместе? Нет. Лучшие мы перейдем в ближайшую гостиницу от вашей академии. Как ты на это смотришь? Я получила зарплату и отпускные. Денег у нас хватит, - предложила Любовь Андреевна.

- Хорошо! Гостиница, так гостиница, я согласен. Сейчас мы с тобой поедем в гостиницу "Спутник". Это ближайшая от академии гостиница и номера там довольно - таки дешевенькие по сравнению с другими гостиницами.

В гостинице сняли двухместный номер. Андреевна осталась отдыхать, а Николай отправился на занятия. После окончания занятий вещи перевезли в гостиницу.

Выбрав свободное время, они сходили в Исаакиевский собор. Там по лестнице поднимались вверх для кругового обзора внешнего вида города-красавца сверху. Посетили Казанский собор с его длинным маятником, определяющим круговое вращение земли. Побывали в Эрмитаже. Набрав нужные продукты, через несколько дней Николай проводил жену до железнодорожного вокзала и отправил её в Ухту.

На лесоинженерном факультете в Сыктывкаре было 18 студентов и абсолютное большинство из них были из Коми АССР. В Ленинграде на лесоинженерном факультете уже было 26 человек. На четвертом курсе Николай Иванович познакомился с грузином из города Тбилиси Абзианидзе Георгием. Он прибыл на сессию из Грузии на своей новой, голубого цвета кузова, автомашине волге. Остановился и жил в одноместном номере люкс дорогой гостиницы "Москва". На лекциях не присутствовал, в перерывах между лекциями у студентов брал зачетные контрольные работы и их переписывал.

Как выяснилось позже, на три курса учебы в академии он потратил уйму времени, целых шесть лет. И на этот раз в Ленинград приехал, видимо, для отдыха, так как вызова на сессию у него не было.

Георгий обратился к Николаю Ивановичу с просьбой, чтоб в свободное время от занятий он помог ему переписать контрольные работы.

- Ты представляешь себе, что мой письменный почерк совсем не похож на твой почерк. Доцент, который проверяет твою контрольную работу, сразу поймет, что это не твоя работа, и тебе обратно вернет не зачтенным.

- А как же мне быть? Я хочу выполнить все свои контрольные работы, получить здесь вызов и ходить на лекции. И если удастся, то сдать какие-то предметы. За твои услуги хорошо заплачу. Мы можем жить у меня в гостинице. Послушай, не пожалеешь, помоги мне, пожалуйста. Век тебя не забуду. Спаси меня. Хочешь, я тебе подарю эту машину волгу,- сверля глазами своего собеседника, дирижируя руками, говорил Георгий.

- Хорошо! Я тебе помогу, но при одном условии, что писать ты будешь сам под мою диктовку. Машину твою я не приму и никакой другой помощи не возьму,- категорически заявил Николай.

На сдачу экзаменов в Ленинград Николай Иванович с Панковым Алексеем Константиновичем в самолёте летели одним рейсом. В пути до Ленинграда договорились, что будут жить вместе. В учебной части академии взяли несколько адресов квартир, сдающихся в аренду на период учебной сессии. По первому адресу, выбравшему ими, поехали в метро с пересадкой. Нашли нужную улицу и дом, который был далеко от

станции метро. На звонок в дверь, квартиру открыли не сразу, хотя за дверью был слышен шум и крик ребят. Когда хозяин квартиры открыл дверь, то возле него находились трое дошкольных мальчишек, любопытно изучающих взглядом пришедших к ним людей. Зайдя в квартиру, представившись, хозяин показал комнату для их проживания, назвал сумму оплаты. В квартире было грязно. На кухне за столом сидели и выпивали спиртное их гости. Они шумели, громко смеялись.

- Вы извините нас. Такая обстановка, что происходит у вас сейчас, нас не устраивают. Кроме ночлега нам нужен покой. Простите, но ваша квартира нам не подходит,- заявил Алексей Константинович.

Выйдя на улицу, решили вернуться снова в Выборгский район, поближе к учебной базе.

Это был небольшой одноэтажный старый бревенчатый дом, обшитый снаружи досками и покрашенный в синий цвет. Столбы жердевого ограждения территории участка дома накренились. Выцветшая старая краска дома разбухла и местами осыпалась. Дощатая кровля потрескалась, крыша веранды покрыта рубероидом. По сравнению с соседними домами, указанный дом по этому адресу показался им давно заброшенным домом, хотя на небольших окнах и веранде висели шторы.

- Алексей Константинович, может мы не по указанному адресу пришли? Уж больно старый дом.

- Раз добрались сюда, давай посмотрим, может в доме уютно, спокойно. Нам много не надо.

В доме проживали пожилого возраста финны, муж с женой. В разговоре выяснилось, что приход студентов на этот раз они не ожидали.

- Мы ждем приезда к нам наших гостей. Комнату вам сдать не можем. Если пожелаете, то можете разместиться в веранде. Там имеются две кровати, стол для занятий, стулья. Вы можете пожить в период вашей учебы. С вас много не возьму, - заявил хозяин.

Заочники переглянулись. Посмотрели их место проживания и решили больше не ходить по другим адресам.

- Хорошо. Мы остаемся у вас. Здесь рядом трамвайная и автобусная остановки. Поездки до академии без пересадок. Мы целые дни будем находиться на занятиях. Спать и вечерами заниматься места достаточно,- вёл переговоры Панков А.К.

- Для приготовления пищи мы пользуемся керосиновым примусом. Если вы будете пользоваться им, то за это будете платить дополнительную плату. О цене договоримся,- дополнил свое выступление хозяин дома.

- Мы принимаем ваши предложения. Примусом пользоваться будем. Перед и после занятий мы обычно пьем чай. Обедаем в академии,- сообщил Николай.

Жить в веранде было не совсем хорошо. Находиться там после занятий становилось холодно. Хозяева дали дополнительно по байковому одеялу. Кровати находились вдоль стены дома. Возле окон веранды стоял стол и два стула. Хорошо, что выделили настольный электросветильник, который грел и освещал веранду.

Однажды, проснувшись утром, Николай не смог сразу подняться с постели. От мороза его волосы примёрзли к спинке железной кровати. Пришлось прилично потрудиться, чтоб освободить и не оставить там свои волосы. Ночью от холода Николай одеялом прикрывал свою голову, дыша под одеялом. Выходящее из-под одеяла тепло постепенно замерзало, закрепляя волосы к металлической спинке кровати. После этого случая ребята решили поменять место жительства.

- Алексей Константинович, дальнейшее проживание в веранде для нас обоих становится опасным. Мы можем простудиться, заболеть, что крайне не желательно. Эти жадные люди могут поселить студентов даже в подвале или на чердаке под разваливающейся крышей старого дома, лишь бы им платили деньги. Здесь жить дальше не возможно, мы найдем другую благоустроенную квартиру,- предложил Коля. Они перешли на другое место жительства.

Вот и сдан последний экзамен за пятый курс учебы в академии. Николай Иванович в академическую библиотеку сдал полученную им техническую литературу. Получил запись в учебной части о его переводе на шестой курс. Купил подарки своим членам семьи: жене - духи французские, детям - игрушечного медвежонка, двух живых белых хомячков, размещенных в пол-литровой стеклянной баночке, которых он купил в последний день перед вылетом домой в зоомагазине. В этот момент в магазине для хомячков не было другой тары, поэтому предложили стеклянную банку, не совсем удобную для проживания хомячков.

Самолёт прилетел в Ухту в 16 часов. Получив свои вещи, Николай Иванович вышел из здания аэровокзала. Хотел было доехать до Сосновки на такси, но в кошельке денег на такси не набралось. Пришлось ехать на городском автобусе до остановки «Поворот». Там дождался маршрутного автобуса, идущего до Сосногорска. Наконец, приехав домой, он взволнованный, не стал доставать свои ключи от квартиры, решил нажать на звонок в квартиру.

Дверь его квартиры открыл работник Сосногорской лесобазы, работающий на раскряжёвке хлыстов. Николай Иванович растерялся. Он подумал, что перепутал номер своей квартиры и машинально посмотрел на номер соседской квартиры.

- Нет, это наша квартира. Почему в нашей квартире полураздетый чужой мужчина?- подумал он.

- Здравствуйте, Николай Иванович! Вы перепутали свою квартиру. Вам леспромхоз выделил двухкомнатную квартиру номер 68 на улице Маяковского дом 3. Это рядом с домом культуры, стадионом и котельной. Три дня тому назад я помогал перевозить ваши вещи. С приездом Вас. Ваша жена хотела сообщить Вам, видимо не успела. Заходите, попьём чайку или ещё кое-что. Мы вот тоже только начинаем осваиваться на новом месте.

- Спасибо! Извините, я об этом слышу впервые. Простите, спасибо за помощь, чай и за приятную новость. Я знаю, где находится этот дом.

Сразу после приезда домой Николай Иванович из пятислойной фанеры собрал домик для животных с отдельными отсеками для питания, отдыха, прогулок. Дети были предельно рады и довольны живым подарком папы.

Наконец, наступил завершающий этап изнурительного, тяжелого периода жизни Николая Ивановича в исполнении его заветной мечты, получения диплома об окончании академии и высшего образования, дающего право на карьерный рост на любой работе, так как при переводе на новое место работы всегда учитывается в первую очередь образование будущего работника. Учеба в техникумах или институтах, это большой практический опыт с общительной аудиторией людей, понимание и сближение со своим собеседником. Это важный спектр жизни человека, который помогает в адаптации и сближение с людьми. Учеба - это большая практическая школа жизни каждого человека. Пропустив эту школу - человек многое недополучил в своей фазе жизненного пути.

Выполнив домашнюю учебную программу за шестой курс, Николай Иванович выехал в Ленинград с большой надеждой, что, так же как и раньше, сдаст все зачеты, выполнит лабораторные работы, защитит курсовые и контрольные работы, сдаст экзамены и получит тему своего дипломного проекта.

На этот раз он остановился на прежней квартире по Выборгскому шоссе, где жили в последнее время с Панковым А.К. после ухода от финнов. Предварительно Николай вел переписку с хозяевами квартиры, которые держали для его проживания комнату на период сдачи экзаменационной сессии.

За шестой курс в академии сдал зачеты по промышленной электронике, новым материалом в технике, математическим машинам и программированию, применение атомной энергии в народном хозяйстве. На экзаменах получил положительные и хорошие оценки по основам техники безопасности и противопожарной технике, основам автоматики и автоматизации производственных процессов, дорожно-строительным

машинам и механизмам, организации строительства лесовозных дорог.

За весь учебный период в академии Николай Иванович выполнил десять курсовых работ и проектов. Защитил курсовой проект по деталям машин, курсовую работу по подъемно-транспортным устройствам и по основам строительного дела. Курсовой проект по сухопутному транспорту леса, курсовую работу по инженерным конструкциям, по организации и планированию, по основам автоматики производственных процессов, курсовой проект по организации строительства лесовозных дорог, по механизации лесоразработок и лесных складов. Выполнил не один десяток чертежей на типовых больших листах ватмана. В этом вопросе ему пришлось обратиться за посторонней помощью, конечно же, не бесплатно.

Наконец, учёба в Ленинградской лесотехнической академии подходит к концу. Осталось сдать последний и основной предмет по специальности "лесоинженерное дело", экзамен по сухопутному транспорту леса. К этому времени Николай Иванович уже взял и согласовал с заведующим кафедрой лесоинженерного факультета, профессором Ильиным Борисом Александровичем, свою дипломную работу на тему: "Проект Усть-Ухтинской лесовозной автомобильной дороги» (магистраль зимнего действия) ордена Ленина Ухтинского леспромхоза".

Готовясь к сдаче экзамена, он не спал почти всю ночь, занимаясь повторением материала по сухопутному транспорту леса. Перед выходом из квартиры Николай Иванович согрел чайник на газовой плите. Подкрепившись, вышел на трамвайную остановку. На улице было прохладно, шел небольшой мокрый снег (слякоть). За ночь на дорогах образовался гололед. Ожидая транспорта, которого, так долго не было, он стал замерзать и согревался, периодически подпрыгивая на месте. К остановке подъехала желтая волга с черными шашечными полосками по бокам. Автомашина остановилась. Таксист опустил боковое стекло передней левой двери и спросил:

- Молодой человек, куда Вас надо подвезти? Готов ехать в любой район города. За проезд оплата по счетчику, больше не возьму. Садитесь. У меня в салоне машины тепло.

- Мне тут недалеко, всего четыре остановки до лесотехнической академии. Еду на сдачу экзамена. Если возьмете меня, то я с удовольствием поеду с Вами.

- Хорошо. Садитесь. Мне все равно по пути. Поехали.

Таксист среднего возраста. Ему лет 30 или чуть больше. Водитель, держась за руль машины, периодически разглядывая, поворачиваясь к пассажиру, задавал разные вопросы:

- Откуда приехали в Ленинград? По какой профессии обучаетесь? По какому предмету сегодня держите экзамен?

На все вопросы Николай Иванович давал короткие ответы, понимая, что временное знакомство ни к чему его не обязывает. Видимо, любознательный таксист заполнял пустоту молчания и, задавая вопросы, расширял свой кругозор.

- Вы куда-то торопитесь? Мне кажется, что скорость машины великовата. Наверное, у вас шипованная авторезина на колесах машины? Ехать на большой скорости при гололеде рискованно, - спрашивал таксиста Николай.

- При малой скорости машину забрасывает больше, чем на повышенной скорости. У нас в городе при появлении гололеда, дороги посыпают песком, перемешанным с солью, которая вместе со снегом и льдом превращается в кашу, от которого быстро ржавеет кузов, днище и крылья машины. Сегодня эту трассу пока не обработали. Шипованную авторезину мы надеваем немного позже, когда наступают холода, - разъяснил причину езды на повышенной скорости таксист.

Проезжая по Выборгскому шоссе, перед поворотом на Сердобольскую улицу, имеется спуск дороги приблизительно пять градусов, а дальше шла низменная территория. С высоты проезжей части дороги зрительно казалось, что как будто едешь на уровне четырех-пяти этажей жилых домов.

В конце спуска по Сердобольской улице выходил трамвай № 18, поворачивающий

влево на Выборгское шоссе, шедший навстречу движущемуся такси, где ехал Николай. Трамвай № 9 и автобус № 113 ходили прямо по Выборгскому шоссе, не поворачивая на Сердобольскую улицу.

Когда такси был уже на середине спуска автодороги, водитель не сбавил скорость машины. А в это время с левой стороны по шоссе навстречу им шел автобус.

Заметив создавшуюся опасную ситуацию, водитель такси стал тормозить машину нажатием ногой на педаль тормоза, а не понижением скорости посредством переключения скорости коробки передач в сторону уменьшения. Резко нажав на педаль тормоза, машину стало бросать по ледяной поверхности шоссе из стороны в сторону. Таксист усердно крутил руль автомашины то влево, то вправо, пытаясь тормозить и выровнять ход машины. Такси на большой скорости развернуло на 180 градусов, продолжая катиться вниз по спуску. И как-то быстро снова самовольно повернулось в нужном направлении, быстро приближаясь к движущемуся навстречу трамваю № 18.

Расстояние между неуправляемым такси и трамваем быстро сокращалось. Создалась опасная ситуация.

- Аварии не миновать,- моментально мелькнула мысль в голове Николая.
- Неужели это конец!

Предчувствуя опасность, угрозу для жизни, Николай Иванович машинально наклонился вперед и медленно стал сползать с сиденья, пытаясь согнуть под себя ноги.

В этот момент он заметил, что водитель такси совсем растерялся. Он весь побледнел. Пытался что-то сказать или крикнуть, но звука голоса не происходило, рот оставался открытым. Шофер обеими руками крепко держался за рулевое колесо, уже не вращая его. Правая нога давила на рычаг ножного тормоза.

Первое, что пришло в голову Николая, это его семья, жена и дети, и сдать экзамен по сухопутному транспорту леса.

От резкого удара машины с трамваем, раздался сильный звук, скрежет и лязг металла, и сильный толчок вперед от резкой остановки такси.

Николай успел заметить, как желтый капот волги медленно входил в салон автомашины со стороны водителя под углом. Лобовое стекло машины медленно осыпалось, превратившись в мелкие плоские и белые кусочки, подобно снежинкам, падающим вниз. Ему показалось очень странным, как совсем неуклюже наклонилась на левое плечо голова водителя такси с полуоткрытым ртом и выпученными глазами.

В момент столкновения Николая закинуло в проем перед передним сидением машины. Он почувствовал резкую боль в голове и спине. Его сознание наполнило в светло-дымчатое, затем серое, постепенно темнеющее, беспредметное изображение, которое куда-то уходило. Ему стало легко и безразлично, что с ним происходило в это время. Тело не ощущало никакой боли. Спокойствие и равнодушие обуяло им. Стало совсем темно, пусто, и тишина-а-а-а...

С места дорожно-транспортного происшествия в бессознательном состоянии Николая Ивановича отвезли в больницу имени Мечникова, а погибшего водителя такси – в морг.

В больнице его разместили в реанимационное отделение. Врачи предпринимали все возможные меры для поддержки его организма в надежде на возвращение к жизни, хотя большой уверенности у них не было. По предварительным данным пациент получил серьезные травмы головы, позвоночника, гематомы, большие раны и ушибы. Больного ожидала трепанация черепа и замена костного мозга. В противном случае больной может остаться, если выживет, пожизненным малоподвижным инвалидом в коляске, а может и еще хуже.

Это случилось в январе 1968 года, когда Николаю Ивановичу было 32 года, его жене Любовь Андреевне-29 лет, старшей дочери Ольге-5 лет, а младшей дочке Светлане - всего 3 месяца.

Через неделю травмированный Николай Иванович пришел в сознание в больнице института имени Мечникова. Он с трудом приоткрыл глаза, так как веки были свинцово

тяжелыми и не слушались его. Увидев белый свет, понял, что лежит на спине в какой-то высокой светлой комнате на кровати. Попытался пошевелить руками, ногами, головой, но они не подчинялись ему. Он понял, что полностью парализован. От этой мысли ему стало плохо, и снова прикрыл глаза, пытаясь отбросить от себя дурные мысли о себе.

Немного спокойно полежав, снова приоткрыл глаза.

- Где я нахожусь? Почему кругом мертвая тишина? Где водитель такси? Как сложится учебы в академии? Что будет с моей семьей, и на какие средства они будут жить? - с этими мыслями пытался разобраться, пока не зная, какие травмы и повреждения он получил от ДТП (дорожно-транспортного происшествия).

Вдруг услышал легкий шорох возле его кровати. Пришла в голову, наконец, хорошая мысль.

- Значит, со зрением и слухом у меня в порядке.

Николай Иванович попытался посмотреть, кто находится с ним рядом. В голове сплошной гулкий шум, как будто рядом работает бульдозер. Резкая, колючая боль в голове. Попытка поворота головы не получилась.

Вдруг перед лицом появился кулак, от которого ёкнуло в его сердце. Он подумал, что этот кулак ударит ему по лицу, но большой, указательный и безымянный пальцы разомкнулись. Прозвучал негромкий щелчок. Это повторилось еще раз. Перед лицом Николая появилось незнакомое, с узенькой бородкой, лицо пожилого человека в белом халате.

- Молодой человек! Вы видите и слышите меня?- спросил приятно вежливый голос.

Не получив ответа, он еще раз выполнил эту процедуру и уже громче повторил заданный им раньше вопрос.

- Понятно. А теперь приоткройте рот. Если можете, скажите что-нибудь.

Николай понимал слова наклонившегося перед ним врача, но язык, губы и рот ему не подчинялись. Он понимал, что нужно дать ответ, но выполнить не смог.

- Хорошо! Вы меня видите, слышите и даже понимаете. Это хороший знак. Теперь я буду проверять Ваши органы и части тела на чувствительность. Буду задавать вопросы. Вы будете отвечать мне морганием ваших глаз. Моргнете один раз, только подольше обычного, этим подтвердите мой вопрос, отвечаете, "да", моргнете два раза - ответ отрицательный, - «нет».

Теперь мы с Вами будем учиться разговаривать не звуками, языком и словами, а эмоцией лица и глазами,- трогая отдельные участки тела, глядя на его лицо, спрашивая, как он чувствует себя в трогаемом месте, больно или нет,- говорил доктор.

Со слов доктора, проводящий осмотр, понял, что его жизнь висит на тоненьком волоске, которая в любой момент может разорваться. И тут же представил (сообразил) мысленно себе, что уже рядом с ним стоит в черной мантии "смерть" с острой косоулитовкой в одной руке, а другой - ласково манит, подзывая к себе. Рядом с ним в чистом небе маленький серый ангел-хранитель с крылышками по бокам, держит наперевес в руке весы жизни, тоже приглашает, просит к себе. Он на перепутье. Первый - самый легкий, шагнул влево к "смерти" и ушел навсегда в вечность галактики, на вечный покой. Второй - самый сложный - жизненный путь. В нем были жена, дети, работа, заботы и хлопоты, маленькая дочь, принимающая теплое мамино грудное молоко. Оставить их одних он не смог, не имел права. Он выбрал жизнь.

В больнице медицинского института имени Мечникова Николаю наложили гипс на область шеи, нижнюю челюсть и правое предплечье. Часто брали пункцию из его позвоночника. В течение целого месяца он находился в лежачем положении, почти в одной позе.

Медработники кормили только жидкой пищей, так как обе руки были парализованы. Костный мозг позвоночника заменили новым.

Студенты мединститута ходили к нему группами. Смотрели на Николая, как на живой экспонат. Трогая и рассказывая о его болезни, врачи-педагоги обучали своих студентов.

Ему эти экскурсии и прикосновения очень не нравились, но он был абсолютно беспомощен и никак не мог воспрепятствовать этим показам. Хотя он был в сознании и понимал, что превратился в живую мумию, большую живую куклу. Своей мимикой и взглядом Николай пытался выразить своё возмущение, но этого студентки почему-то не замечали.

Понимая, что он экспериментальный живой труп, не способный защитить себя ни словом, ни делом, усердно старался восстановить себя. В первую очередь посредством мышц начал тренировать пальцы рук и ног. Потом медленно двигать руки и ноги.

Заметив, что пациент стремится к жизни, ему медработники стали делать растирания и массажи на конечности. Наконец, сняли повязку с головы. Убрали гипс от предплечья. Появился голос, движение рук и ног. Пищу принимал своими руками. Но вестибулярный аппарат головного мозга был расстроен, по этой причине он не мог подниматься с постели и тем более - ходить.

За период болезни заведующий кафедрой ЛИФ профессор Ильин Б.А дважды посещал его в больнице. Навещали хозяева квартиры, где в последнее время он проживал.

Настало время, когда Николай стал подниматься с постели. Ему принесли костыли, и стал учиться ходить с их помощью. Скоро пошел на поправку. Сняли гипс с шеи и подбородка. Пошла нормальная речь. Неудобные высокие костыли поменяли на трости. Коллективное посещение студентов живого экспериментального учебного наглядного пособия прекратилось.

Лечащий его профессор-невролог Смирнов П.И., видя, что пациент уже почти нормален, который изрядно долго занимал койку в больнице института, решил отправить его домой самолетом в сопровождении своего медработника. В аэропорту "Ухта" их встретила машина скорой медицинской помощи из города Сосногорска.

Главный врач Сосногорской городской больницы Зверев предложил Николаю Ивановичу продолжить лечение в стационаре, но он от этой услуги отказался.

Восстанавливался он медленно и долго. Перемещался дома, опираясь за стены квартиры. На улице и на работе в движении держался за трость, которая была для него другом и помощником. Но когда уже окреп, вестибулярный аппарат стал работать лучше, свою любимую тросточку, в знак благодарности, поставил в темный угол. Строго настрого, угрожая указательным пальцем, предупреждал, чтоб тросточка больше никогда к нему не приставала, поставил на заслуженный отдых, полагая, может кому-то из его знакомых она поможет в сложный момент жизни. Жизнь вошла в нормальную колею.

По пути к месту отдыха на пару дней семья Коростылевых остановились в Сосновке у Филипповых. Зная, что жена Николая Любовь Андреевна работает билетным кассиром в железнодорожном вокзале станции Сосногорск, на нужное время и поезд заказали билеты и получили их с доставкой на дом.

В разговоре за ужином Владимир Петрович Коростылёв заявил:

- На экзаменационную сессию за шестой курс вызова я не получил, так как не сумел выполнить некоторые контрольные и курсовую работу. В Ленинград не поехал. Так получилось. Расслабился.

- Володя, тебя не отпустили с работы? Или сам по какой-то другой причине не выехал? Ты же понимаешь и прекрасно знаешь, что прибыв на сессию, ты у однокурсников переписал бы контрольные и курсовые работы. На месте получил вызов и сдал бы зачеты, экзамены, лабораторные работы. Со своим потоком, знакомыми однокурсниками вместе выполнил учебную программу, что многое упрощает, чем с незнакомыми заочниками. И получил бы тему своей дипломной работы. Теперь тебе будет трудней.

- Ты абсолютно прав. Возможности выехать в Ленинград у меня были, но тут я трусил, а теперь жалею. Я очень надеюсь, что ты мне окажешь помощь, и мы вместе защитим свои дипломные работы.

По запросу Николая Ивановича из академии в его адрес прислали расписание сдачи экзаменов за шестой курс. К указанной дате, без вызова в академию, он приехал в Ленинград для сдачи оставшегося последнего экзамена по сухопутному транспорту леса.

На этот раз остановился в гостинице "Спутник".

В коридоре возле входных дверей в аудиторию, где начинался прием экзамена, толпились ему незнакомые студенты. Все ждали начала приема экзамена, держа в руках контрольные работы. Дверь класса открылась. Придерживая одной рукой открытую дверь, профессор Ильин Б.А., оглядев присутствующих, в спокойном тоне объявил:

- Первыми на сдачу экзамена заходят три человека. После выхода студента из аудитории, далее заходим по одному. Кто из вас желает зайти первым? Прошу,- показав одной рукой в проем входной двери в аудиторию.

В толпе студентов наступила тишина. Волнуясь, заочники стали переглядываться между собой. Первым в аудиторию зашёл Николай Иванович. В след за ним в класс вошел профессор, прикрыв за собой дверь.

В аудитории за столом сидели три экзаменатора. Подойдя к столу, Николай вслух сказал свою фамилию, имя, отчество. Не переспрашивая, экзаменатор, сидящий за столом, записал его инициалы в экзаменационный лист и предложил:

- Пожалуйста, берите один билет, который Вам нравится.

Из сложенных в один ряд на столе экзаменационных билетов Николай взял билет из середины. После беглого прочтения содержания билета, вслух сообщил номер выбранного им билета, прочитал содержание вопросов в билете экзаменационной комиссии. Со стола взял чистый лист бумаги формата А4, присел за первый студенческий стол.

Он письменно наметил план изложения ответов на каждый из четырех вопросов экзаменационного билета. Подготовившись, первым попросился выйти к доске для изложения материала. Закончив объяснения по билету, на которые отвечал уверенно, без замешательства, получил дополнительных два вопроса. В конце ответов получил запись в своей студенческой зачетной книжке.

Студенты в коридоре окружили его и стали задавать вопросы, волнующие их. Он спокойно отвечал, успокаивая заочников. Отойдя в сторону, прислонившись к окну, успокоившись, сам не понимая, почему-то вслух самому себе сказал:

- Все, с экзаменами покончено. Осталось последнее, написать и защитить дипломную работу.

И тут же вспомнил слова своего отца "Закончив дело, гуляй смело". Чтоб окончательно успокоиться, прежде чем поехать в гостиницу, решил пройтись по старому лесному парку Ленинградской лесотехнической академии. До защиты дипломного проекта оставалось ждать уже не так долго, почти полгода.

В Ухте секретарь Ухтинского городского комитета партии Людмила Николаевна Новоселова к 14 часам пригласила Николая Ивановича к себе в кабинет, не сообщив причину вызова.

- Неужели я в чем-то провинился? Дела по работе в парткоме идут нормально. Может секретарь горкома партии хочет дать мне какое-то партийное поручение? Но ничего, на месте все узнаю,- подумал об этом и успокоился.

- Николай Иванович, у нас в горком партии поступила одна путевка в дом отдыха "Петродворец", который находится недалеко от города Ленинграда. У Вас предстоит защита дипломной работы. Мы решили выделить эту путевку Вам. Начало заезда в дом отдыха с 5 июня. Эта путевка как раз кстати. У Вас будет место проживания, питания, отдыха, время для подготовки к защите Вашей дипломной работы. Скажите, какую тему дипломной работы Вы выбрали?

- Тему дипломной работы выбрал исходя из соображений оказания практической помощи коллективу Усть-Ухтинского лесопункта Ухтинского леспромхоза в продлении эксплуатации зимней лесовозной дороги, что даст возможность получения дополнительной прибыли. Тему определил так: "Проект Усть-Ухтинской лесовозной автомобильной дороги (магистраль зимнего действия) Ухтинского леспромхоза».

Большое Вам спасибо, Людмила Николаевна, за дорогой, щедрый подарок. Ваше доверие я постараюсь оправдать,- поднявшись с места, Николай Иванович недолго

постоял в ожидании еще каких-то разговоров, но Людмила Николаевна тоже поднялась, подошла к Николаю Ивановичу и добавила:

- Идите в бухгалтерию и получите Вашу путевку.

Руководителем дипломного проекта Николая Ивановича был назначен заведующий кафедрой лесоинженерного факультета Ленинградской ордена Ленина лесотехнической академии профессор Борис Александрович Ильин. По его написанным учебникам студенты академии изучали и сдавали экзамены.

Материала для написания дипломной работы было достаточно. Использование магистральной зимней лесовозной автодороги заканчивалось в конце марта с развалом лесовозной автомагистрали в связи с наступлением распутицы и таянием снега. С этого времени доставка по зимней автомагистрали хлыстов леса лесовозным автотранспортом прекращалась на нижний склад Сосногорской лесобазы. Поэтому, требовалось создавать некоторый запас хлыстов на период бездорожья, чтоб не останавливать рабочий процесс нижнего склада.

Для того, чтоб зимний лесовозный магистраль работал дольше, необходимо было каким-то образом продлить срок эксплуатации магистральной лесовозной зимней дороги. Одним из способов было найдено путем наложения на зимнюю дорогу ледяного покрова, который позволял продлить срок пользования лесовозной автодороги.

Этот способ строительства и эксплуатации дороги на снежно-ледяной основе принял за основу своей дипломной работы Николай Иванович, так как весной лёд на дороге таял дольше, чем снег. В итоге, вывозка леса по снежно-ледяной дороге продолжалась дольше, чем по зимней дороге.

Все расчеты, описания, чертежи, экономические показания и основания в рукописной форме он отправлял руководителю своего дипломного проекта для проверки, согласования и утверждения. Профессор Ильин Б.А. возвращал материал со своими замечаниями и предложениями. Дипломная работа, написанная мелким почерком на листах бумаги формата А4, составляла 200 страниц, к нему прилагалось 12 больших листов ватмана с чертежами, диаграммами, расчетами и схемами.

В доме отдыха "Петродворец" Николая Ивановича разместили в двухместном номере. Соседом по кровати был житель города Ленинграда, который работал на "Путиловском" заводе. Интересный, шутливый, с забавными анекдотами, любитель спиртного, часто не ночевал в номере. Он хорошо знал город Ленинград и был знаком с основными его достопримечательностями, поэтому, когда у Николая было некоторое свободное время, сосед проявлял инициативу быть гидом, начиная с его квартиры и небольшого застолья перед экскурсией, уходили в город.

За период нахождения в доме отдыха Николай Иванович переписал свою дипломную работу на чистовую с хорошей твердой обложкой и красивым титульным листом. Некоторые листы ватмана с диаграммами и схемами перечертил и носил на утверждение к своему руководителю дипломного проекта профессору Ильину Б.А.

Настал день по защите дипломной работы. За последний процесс учебной программы в академии он волновался больше, чем за сдачу экзаменов и, видимо, его руководитель дипломного проекта заметил волнение своего ученика, стал успокаивать его перед заходом на защиту.

- Прошу Вас, главное, не волнуйтесь, держитесь бодро, расслабьтесь. Я буду на Вашей стороне. Вы всю работу выполнили сами и прекрасно знаете материал. Члены приемной комиссии авторитетные люди, знающие свое дело. Все они хотят, чтоб студент хорошо защитил свою дипломную работу. Удачи.

В присутствии членов комиссии Николай Иванович повесил на доске и читал все 12 листов ватмана. Членам комиссии передал свою дипломную работу для ознакомления. Председатель комиссии дал слово Николаю Ивановичу для защиты темы своей дипломной работы.

Присутствовавший на защите Коростылев В.П. на диктофоне записывал его защиту,

сделал несколько фотоснимков.

Все шесть членов комиссии были в основном среднего возраста, за исключением одного интеллигентного вида пожилого возраста, который, опираясь на трость, осмотрел все чертежи студента, подходя и останавливаясь у каждого листа. Вернувшись на свое место, снова, как и прежде, прислонил к трости свою старческую голову.

Защита дипломного проекта длилась больше одного часа. Когда Николай Иванович закончил свое выступление, то председатель комиссии обратился с вопросом к членам комиссии:

- Может, у кого из вас есть какие-то вопросы к студенту?

Тот пожилой член комиссии, сидя на стуле, выправился, поднял руку, как первоклассник, и направил его в сторону студента. Тоненьким, почти детским голосом спросил:

- На третьем листе ватмана справа от Вас, молодой человек, схема продольного профиля лесовозной автодороги построена на каком грунте? Это первое, и второе. С построением Вашей лесовозной зимней автомагистрали на снежно-ледяной основе, на какое время с наступлением весенне-летнего периода распутицы продлится эксплуатация этой дороги? У меня все.

Ответив на вопросы, Николай Иванович снял с доски свои чертежи и передал членам комиссии.

Поблагодарив членов комиссии, вышел в коридор. За ним вскоре последовал профессор Ильин Б.А.

- Молодец! Хорошая защита. Поздравляю. Завтра мы с вами встретимся у меня в кабинете в десять часов. Там поговорим. У меня для Вас есть кое-какие предложения. Жду.

Обернувшись к студентам, объявил:

- Комиссия объявляет перерыв на 30 минут. Для защиты дипломной работы приглашается Сергеев.

Для встречи с профессором Ильиным Б.А. в кафедру лесоинженерного факультета Николай Иванович приехал раньше назначенного времени. Дождавшись десяти часов, постучав в дверь и получив приглашение, зашел в кабинет заведующей кафедрой. Борис Александрович поднялся с кресла и пошел навстречу к Николаю Ивановичу, вытянув обе руки вперед. Встретившись, поздоровались рукопожатием.

- Здравствуйте! Здравствуйте! Присаживайтесь, пожалуйста! – показывая правой рукой на стул, вернувшись на свое место, продолжил разговор:

- У меня в кафедре освободилось место работы лаборанта. Антонина Ивановна перешла на другую работу, более высокооплачиваемую. Образовалась вакансия. Если не возражаете, я предлагаю Вам работу лаборанта в нашей кафедре. Антонина Ивановна проживала в здании лабораторного корпуса в комнате с отдельным входом. Кроме того, я предлагаю Вам поступить в аспирантуру и буду всячески содействовать Вам для продолжения Вашей учёбы. Простите, каков состав Вашей семьи, Николай Иванович? Где и кем работает Ваша жена? – пристально глядя на собеседника, принял выжидательную позу профессор Ильин Б.А.

- Я женат. Жена работает в системе железной дороги. Имею двух дочерей. Младшей скоро исполнится год, а старшей – шесть лет,- как бы стесняясь, говорил Николай.

- Дети – это хорошо. Я знаю, что Вы работаете на выборной партийной должности. Здесь этой работы я не гарантирую. Работу для Вашей жены найдем. Вы подумайте, посоветуйтесь с женой и решите, как Вам поступить. Жилье в здании лаборатории временное, полагаю, что в течение года Вы в Ленинграде получите квартиру. На это у нас имеются некоторые фонды и долевые участия в строительстве жилья. Вы согласны на мои предложения?- Борис Александрович замолчал в ожидании ответа.

- Спасибо за очень важные и заманчивые для меня предложения. Эти вопросы я согласую с моей женой. После разговора с ней я Вам дам ответ. Полагаю, что с ней сегодня же переговорю и завтра сообщу Вам о результате.

В тот же день на переговорном пункте телеграфа Николай Иванович переговорил с Любовью Андреевной на предмет их будущей работы, переезда в Ленинград и учебы в аспирантуре. Выслушав мужа, Любовь Андреевна в сердитом тоне заявила:

- Наплевать мне на твою аспирантуру, твою учебу. Никуда мы отсюда не поедим и место работы я менять не собираюсь. Тебе надо, вот и поезжай сам, а нас не тревожь,- и бросила телефонную трубку, прервав разговор.

Николай, зная жесткий и твердый характер своей жены, понял, что получил полный и категорический отказ. Значит, не видать ему ни учебы в аспирантуре и работы по избранной профессии, жилья в городе Ленинграде.

На следующий день, зайдя в кабинет профессора Ильина Б.А., Николай Иванович в мягкой форме отказался от предложенных ему услуг.

В ответ заведующий кафедрой лесоинженерным факультетом профессор Ильин Борис Александрович только пожал плечами и с сожалением сказал:

- Жаль. От таких предложений Вы, Николай Иванович, отказываетесь. Этим Вы многое теряете.

- Борис Александрович, огромное Вам спасибо за доверие и приглашение на работу в Вашей кафедре и тем более с положительным решением жилищного вопроса. Но Вы меня извините. После телефонного разговора с женой я вынужден отказаться от Ваших предложений. О чём приходится только глубоко сожалеть.

Получив диплом, выпускники Ленинградской ордена Ленина лесотехнической академии имени С.М.Кирова собрались на выпускной вечер в ресторане. Там присутствовал заведующий кафедрой ЛИФ профессор Б.А.Ильин. Выпускники фотографировались группами вместе с профессором и отдельно с полученными нагрудными знаками, спущенными в рюмку, заполненными коньяком.

Профессор Ильин Б.А. подарил Николаю Ивановичу свою книгу, вернее учебник, по которому студенты обучались по предмету сухопутного транспорта леса «Теория проектирования лесовозных дорог» с авторской записью на титульном листе: *«Уважаемому Николаю Ивановичу Филиппову на добрую память».*

Советско-Болгарская дружба.

Болгария, как социалистическое государство, окончательно образовалось после освобождения от оккупации фашистской Германии. Действующая конституция принята 4 декабря 1947 года. Это европейское государство в умеренном климатическом поясе. По природным условиям занимает переходную область между Востоком и Центральной Европой, на севере – Средиземноморьем, на юге – Балканские горы пересекают всю Болгарию с запада на восток.

19 мая 1934 г. В Болгарии произошёл государственный переворот, осуществлённый Военной лигой и политической группой «Звено». С этого времени была установлена военно-фашистская диктатура. Так называемое надпартийное правительство К.Георгиева, отменившего демократические завоевание масс, распущены профсоюзы и все политические партии. Этот режим продолжал функционировать до 19 мая 1935 года. В стране установилась монархо-фашистская диктатура царя Бориса.

Болгарский народ не мирился с преступной политикой фашистских правителей. Широкий размах она приняла после нападения Германии на СССР. Болгарская рабочая партия 24 июня 1941 года и Политбюро ЦК БРП взяло курс на вооружённую борьбу против немецких оккупантов и их болгарских пособников.

9 сентября 1944 года болгарский народ сверг монархо-фашистский режим. Власть в центре и на местах перешла фактически в руки рабочих и крестьян.

После референдума 22 ноября 1946 года было сформировано новое правительство Отечественного фонда, которое возглавил коммунист Георгий Дмитров.

На Парижской мирной конференции 10 февраля 1947 г. Был подписан мирный договор с Болгарией, подтвердивший национальную независимость, государственный суверенитет и территориальную целостность. 4 декабря 1947 г. Великое народное собрание утвердило конституцию Народной Республики Болгарии, юридически закрепившую победу принципов народной демократии.

18 марта 1948 года состоялось подписание Советско-болгарского договора о дружбе, сотрудничества и взаимной помощи. С этих пор стали бурно развиваться торгово-экономические и культурные взаимоотношения Болгарии с краями, областями и союзными республиками СССР.

По распоряжению Президиума Верховного Совета СССР и правительства Советского Союза на территории Коми АССР в Удорском районе был выделен большой лесной массив для вырубki и заготовки леса силами болгарских лесозаготовителей по нашей технологии лесоразработок, русской лесозаготовительной техникой для нужд Болгарии. Погрузка и выгрузка заготовленного лесоматериала в Болгарию отправлялась по железной дороге в сортиментах железнодорожными вагонами с нижних складов Кослана. С началом освоения лесозаготовок Коми обкомом КПСС и Совмином республики было принято решение, назначить куратором (шефством) над Болгарскими лесозаготовителями Ухтинский леспромхоз, как один из лучших и передовых предприятий лесной отрасли.

Для приёма болгарских граждан, прибывающих для лесозаготовки в Коми АССР, в Сыктывкаре было открыто болгарское представительство. Общее руководство по этим вопросам возглавил бывший работник Коми обкома партии Затуловский Игорь Яковлевич.

Объединение «Комилеспром» для нужд болгарских лесозаготовителей выделило новую лесозаготовительную технику, большие финансовые и материально-технические средства для строительства лесовозных дорог и обустройства посёлков Усогорск и Благоево.

В Ухтинском горкоме партии собрали руководство объединения «Ухталес», Ухтинского леспромхоза и болгарских лесозаготовителей. На совещании утвердили мероприятия по оказанию шефской помощи болгарам. С этого времени в Усогорск стали часто командировать работников аппарата управления леспромхоза, передовиков производства по оказанию шефской помощи и обучению болгарских лесозаготовителей.

Под руководством секретаря Ухтинского горкома КПСС по идеологии Новосёловой Людмилы Николаевны был создан общегородской совет Советско-болгарской дружбы. В состав совета вошёл Николай Иванович Филиппов, который в свою очередь возглавил общество Советско-болгарской дружбы в Ухтинском леспромхозе. Состав совета общества состоял из семи человек, наиболее активных и инициативных работников леспромхоза и его подразделений.

Про Болгарию и болгарских лесозаготовителей выпускались стенды, стенгазеты. Председатель Советско-болгарской дружбы Филиппов Н.И. читал лекции в лесопунктах о Болгарии и Советско-болгарской дружбе, выступал на эту тему на городском партийно-хозяйственном активе. По заданию городского общества «Знание» с лекциями выступал перед коллективами предприятий и организаций города.

Буквы русского языка составили братья болгары: Кирилл и Мефодий. Наша русская азбука названа Кириллицей по имени славянского просветителя Кирилла в середине 19 века. Кирилл (до принятия монашества, Константин) в 863 году создал славянскую азбуку, и с помощью брата Мефодия перевёл с греческого языка на славянский язык христианские богослужебные книги. Кириллица почти полностью совпадала с Глаголицей, одной из двух древнейших славянских азбук. Кириллица была составлена в восточной Болгарии в городе Преславе для приближения славянского письма византийскому. В 12 веке Кириллица вытеснила Глаголицу. Состав и формы Кириллицы изменились.

В городском комитете партии шло совещание с партийно-хозяйственным активом. С докладом выступил первый секретарь горкома партии Кочурин Николай Николаевич. За ним выступила Новосёлова Людмила Николаевна по Советско-болгарской дружбе и в заключение доклада сказала:

- За активную работу по пропаганде Советско-болгарской дружбы бюро городского комитета партии решило поощрить секретаря партийного комитета Ухтинского ордена Ленина леспромхоза Филиппова Николая Ивановича бесплатной санитарно-курортной путёвкой в Болгарию. Полагаю, что от поездки в Болгарию, увиденную воочию собственными глазами, его лекции будут ещё более содержательными и интересными.

Закончив свой доклад, закрыв папку, Людмила Николаевна немного задержалась возле трибуны, так как весь зал аплодировал её выступлению.

От неожиданно услышанного из уст секретаря горкома партии, одобрительных и поощрительных слов, Николай Иванович покраснел, горели его уши, сердце билось так, как будто вот-вот выскочит наружу. Рядом сидевший с ним секретарь парткома треста «Жилстрой» Шахов Борис Федотович локтем стал толкать Николая Ивановича, полушёпотом, повернувшись к Николаю, говорил:

- Николай Иванович, поднимись, поблагодари за аплодисменты. Они все аплодируют тебе.

Вместо того чтобы встать, скрестив обе руки на груди и делать низкие поклоны докладчику и залу, Николай Иванович, растерявшись, немного придвинулся вперёд и опустился ниже на скамейке. Хотелось ему спрятаться совсем, чтоб его, такого красного в лице, никто не видел. Аплодисменты постепенно затихли. Новосёлова Л.Н. села на своё место в президиуме. Ведущий собрание, заведующий организационно-партийным отделом горкома партии Смирнов Павел Андреевич объявил следующего выступающего.

Приехав домой в Сосновку после собрания, за ужином Николай Иванович решил сообщить жене о предстоящей поездке, выезде за пределы страны на санаторно-курортное лечение в Болгарию.

- Андреевна, на собрании партхозактива во всеуслышание Новосёлова Л.Н. объявила, что мне горком партии выделяет бесплатную путёвку в санаторий Болгарии. В горкоме партии раньше меня об этом никто не предупреждал. Это прозвучало для меня, как гром среди ясного неба.

С деньгами у нас в семье туговато, может мне отказаться от путёвки?- как бы стесняюсь и оправдываясь, глядя в упор в глаза жены, ожидая отрицательного ответа, спросил Николай.

- Разве можно отказаться от бесплатной лечебной путёвки в санаторий? Ты постоянно жалуешься на боли в желудке. Сам говорил, что даже во время твоей службы в армии питался отдельно диетическим питанием. Я думаю, что отказываться от путёвки тебе не надо. У нас бывали времена, когда было ещё трудней и всегда находили выход.

- Хорошо. Тогда я завтра же поеду в горком партии и получу путёвку,- спокойно выразился Николай, подойдя к жене, поцеловал её в щёчку.

Группа туристов из 18 человек в назначенное число и время собрались в коридоре первого этажа Коми обкома партии в Сыктывкаре. Собрав свои походные вещи в углу возле большого окна, люди толпились, знакомились между собой в ожидании руководителя делегации Затуловского Игоря Яковлевича. В итоге знакомства оказалось, что представителем из города Ухты, кроме Николая Ивановича, больше никого не было. Большинство из Сыктывкара, Удоры, Койгородка, Княжпогоста.

Со второго этажа обкома к путешественникам спустился руководитель делегации. Он представился по имени отчеству. Зачитав список прибывших, пригласил всех подняться на второй этаж в актовыв зал обкома партии для инструктажа. Первым слово взял секретарь обкома партии по идеологической работе Сюткин Альберт Фёдорович, после него – Затуловский Игорь Яковлевич. Он предупредил:

- Наличных советских рублей с собой в Болгарию иметь не более 300 рублей. Питание и обслуживание входят в стоимость путёвки. Лекарства брать желательно здесь на месте, так как за границей они значительно дороже. Вести себя за рубежом страны достойно, чрезмерно не употреблять спиртное. Билеты для проезда к месту отдыха и обратно уже куплены, - ознакомил со списком товаров, запрещённых для вывоза из нашей страны и из Болгарии.

В назначенное время группа собралась в зале ожидания железнодорожного вокзала железнодорожной станции «Сыктывкар». Игорь Яковлевич проверил присутствующих. К этому времени путешественники уже определились, кто и с кем будут ближе расположены друг к другу, определились, с кем будут ехать в одном купе железнодорожного вагона и дальнейшее пребывание в период отдыха.

Поездом доехали до столицы Болгарии-Софии. При выходе из купейного вагона их встречала куратор группы, красивая, одетая как цыганка, молодая, приветливая, постоянно улыбающаяся женщина. Она представилась по имени отчеству и повела их в гостиницу.

На отдых дала всего один час, а затем повела на обед в ресторан. После обеда дала ещё один час и в специально выделенном для экскурсии автобусе группу повезла по городу для ознакомления с городом. Из светлого автобуса выходили несколько раз, включая центральную площадь, ЦКБРП, храм Александра Невского, церковь святой Софии.

Переночевав в гостинице «София», после завтрака делегацию повезли по северной части страны с остановками в городе Пловдиве, Тырнове, Руссе, Варне, Бургасе. Обед состоялся в Тырнове. Поздним вечером приехали на черноморский курорт «Золотые пески». По пути до места отдыха и лечения почти все русские деньги потратили на покупки подарков, в основном болгарской керамики и тех предметов и вещей, которых днём с огнём не купишь в наших провинциальных городах. Зная, что русский рубль котируется и принимается в магазинах, как обменная валюта по их курсу, многие члены группы сумели припрятать некоторые суммы русских денег, в том числе Николай Иванович по негласному совету жены Игоря Яковлевича.

По прибытию на место, их разместили в двухместные, хорошо обставленные номера. Теперь Николай Иванович со своим новым товарищем из Кослана, председателем профкома Косланского леспромхоза Леонидом Васильевичем Калининным попали в номер, окна которого выходили на море. Для вновь прибывших посетителей в столовой накрыли столы. Поужинав, группа собралась у берега моря, где наметили дальнейший план организованного отдыха. В дальнейшем, каждый отдыхающий по своим возможностям выезжал на экскурсию, загорал, купался в море, посещал бары и рестораны, играл на настольных играх.

Коренной северянин Николай Иванович Филиппов в первый же день от солнечного загара «сгорел». Его тонкая светлая кожа надулась большими и малыми светлыми пузырьками. Лицо было красным, как зрелый помидор, губы вздулись и потрескались, поднялась температура тела, хотя старший по группе предупреждал, чтоб загорали утром и вечером до наступления жары. Но увлечший пляжной игрой в волейбол, Николай получил достаточно солнечных лучей, после чего почти весь период отдых на «Золотом» пляже ему пришлось осторожничать, лечиться, пропуская интересные мероприятия.

Еда в столовой была калорийной, вкусной, но хлеба давали только два тоненьких кусочка, что крайне огорчало Николая. Первоначально он обращался к работникам кухни и официантам с просьбой добавить хлеба, как обычно, чёрного. Но вскоре за это на него болгары стали искоса поглядывать с укоризной. Поэтому, в столовку он стал приходить со своим хлебом, купленным в магазине.

Если русские отдыхающие вели себя спокойно в барах и ресторанах, то немцы, французы, американцы и англичане вели себя по хамски, много пили, веселились, скандалили, чувствовали себя хозяевами курорта, так как у них с собой было много денег.

Они на курорте ведут себя также по-барски и развязно, как у себя дома.

Сохранив немного денег, записавшись на экскурсию в Пловдив, Николай Иванович перед отъездом домой, там купил чёрный портфель с двумя замками. Портфель оказался очень ёмким. На оставшиеся рубли в Москве купил четыре бутылки водки, восемь бутылок пива на дорогу и три батона докторской колбасы. Весь купленный продовольственный товар влез в портфель, в котором было три отсека, в каждом отсеке размещались в вертикальном положении четыре бутылки и по одному батону колбасы сверху.

Из Болгарии Николай Иванович всем своим друзьям и родным привёз подарки, в основном из керамики и дерева. После приезда домой делился о своих впечатлениях в Болгарии. Рассказывал о памятнике советскому воину Алёше, песня о нём в этот период был очень популярен, о перевале через Шипку и музее генералу Скобелеву, которое строила, оборудовала и содержала его жена. Естественно, лекции о Болгарии после его посещения у Николая Ивановича стали живыми, красочными, сопровождалась фотоснимками на переносном экране с кинопроектора.

Немзер Э.А.

Немзер Эдуард Абрамович родился 11 августа 1936 года в городе Москве в Сокольниках.

Отец шестнадцатилетним парнем записался добровольцем в Красную Армию. Воевал на Западном фронте, где наши дивизии дошли до Варшавы, но в результате значительного численного превосходства белополяков и поддержки их Антантой, вынуждены были с боями отойти до Белоруссии. В Витебске командир дивизии объявил красноармейцам об окончании гражданской войны и необходимости восстановления страны от военной разрухи. В 1924 году отец окончил Минский электротехнический техникум имени Троцкого. Работал, куда его отправляли: на заводах Урала, в шахтах Донбасса, строил линии электропередач в Узбекистане.

Немзер Эдуард Абрамович 1975 г.

Мать, Журавлёва Клавдия Ивановна, родилась в 1907 году в

Республиканский семинар лесозаготовителей в Пальюномском лесопункте Верхнепечорского ЛПХ. 1974 год.

бедной крестьянской семье в деревне Михайловка, Епифановского уезда Тульской губернии. Она рано осиротела и в голодомор ушла вместе со своей сестрой Любой пешком в Москву.

Родители встретились и поженились в Москве, где отец работал на заводе «Кожимит» начальником электроцеха, а мать была работницей одной из московских фабрик.

В детской памяти Эдуарда остались московские бомбоубежища, свет прожекторов в ночном небе, пронзительные звуки сирен,

заполненные людьми платформы и тоннели метро. В 1941 году завод, в котором работал отец, был эвакуирован в Горьковскую область. Здесь, в городе Богородске прошло детство Эдуарда Абрамовича. В многодетной, дружной, но бедной семье росли четверо ребятшек, первенца родители назвали Эдуардом.

Каждое лето после окончания седьмого класса отец устраивал Эдуарда на завод, где он с удовольствием трудился и с гордостью приносил свой заработок матери. Окончив школу, вновь стал москвичом в качестве студента Московского лесотехнического института, который окончил 1960 году по специальности машины и механизмы лесной промышленности и лесного хозяйства и военную кафедру – штурман ВВС. По распределению (выбрал сам) прибыл в комбинат «Печорлес» Коми АССР, который направил Немзера Э.А. в ближний Ухтинский леспромхоз (с учётом того, что его жена в это время была беременной) сменным механиком в Ижемский лесопункт. В посёлке их разместили в бараке. Устроившись, жена Софья Алексеевна с грустью сказала:

- Неужели надо было 5 лет учиться в институте, чтоб захватить в такую дыру.

Софья Алексеевна была городским жителем и никогда не видела лесных посёлков. Они познакомились в городе Богородске. Тогда она работала бухгалтером на кожесырьевом заводе, была сиротой и жила в старом родительском доме со своими старшими сёстрами. Женились с ней после 5 лет общения и переписки.

Директор Ухтинского леспромхоза Батырев М.И., коренной ленинградец, в мае 1962г. назначил Немзера Э.А. техноруком Ижемского лесопункта, а в августе 1964г. начальником ПТО Ухтинского леспромхоза.

Отработав 33 года практически на одном предприятии, Эдуард Абрамович уволился в связи с выходом на пенсию. Но в ноябре 1994г. его пригласили в Ухтинский лесотехникум возглавить службу охраны труда. В течение 14 лет был председателем Государственной квалификационной комиссии по специальности техник-технолог лесозаготовок (1982-1995г.г.).

Параллельно с работой по охране труда он занимался руководством по дипломному проектированию по специальности «Технология лесоразработок». Рецензированием проектов, участвовал в работе ГЭК.

В период работы в колледже награждён Почётными грамотами: Министерства лесного комплекса и транспорта Р.К., Министерства образования и высшей школы Р.К., Министерства промышленности и энергетики Р.К., администрации МОГО г. Ухта, имеет медали, является ветераном труда. Получил звание «Заслуженный работник народного хозяйства Коми АССР».

Слева на право: Рыжих Павел Сергеевич,
Немзер Эдуард Абрамович, Рыжих Максим Сергеевич.
Город Ухта, 2005 год.

В августе 2009 года Эдуарду Абрамовичу исполнилось 73 года, тогда он вышел на пенсию и прекратил свою трудовую деятельность.

Его дочь Галина с 1960 года рождения окончила Ухтинский индустриальный институт по специальности инженер – экономист. Работала в аппарате управления «Севергазпрома».

Дочь, Людмила с 1962 года рождения, окончила Сыктывкарский техникум советской торговли по специальности бухгалтер. Работала бухгалтером на базе

УРСа «Коминнефть».

Внук, Павел 1986г. рождения, окончил Ухтинский лесотехникум и Ленинградскую лесотехническую академию. Получил диплом с отличием по специальности «Машины и механизмы лесной промышленности». После службы в рядах вооружённых сил России работает в частном предприятии «Тэбуклес».

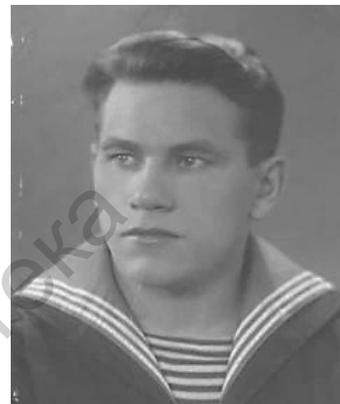
Внук, Максим 1990 г. рождения, окончил нефтегазопромысловый факультет УГТУ, диплом с отличием получил по специальности МОН (Машины и оборудование нефтепромыслов), работает по специальности на КС-10.

Мальцев И.С.

Мальцев Иван Степанович родился 13 сентября 1929 года в селе Савинобор Троицко-Печорского района Коми АССР.

Мать, Мальцева Анастасия Фёдоровна, работала в колхозе «Савинобор».

Отец, Мальцев Степан Степанович, с 1939г. работал начальником Дутовского лесопункта Троицко-Печорского леспромхоза. Мальцев С.С. в 1942 году был призван в армию. В сражениях с врагами был трижды ранен. За боевые заслуги имел ордена и медали. В 1945 году был демобилизован и вернулся в село Дутово, где продолжал работу на прежней должности. Затем его перевели начальником Усть-Илычского лесопункта. Возглавлял Роща-ёльский лесопункт, откуда их семья переехала в верховья реки Илыч. До выхода на пенсию Степан Степанович работал заведующим рыбпунктом.

Мальцев Иван
Степанович.
Город Ленинград 1954 г.

Мальцев Иван Степанович в 1944г. окончил семь классов Савиноборской средней школы.

В период летних каникул работал в лесопункте на разных работах. В 1947г. окончил курсы шоферов в г. Сыктывкаре. Два года работал водителем в Митрофановском лесопункте, откуда был призван в 1949 году в армию. В Ленинграде прошёл медкомиссию, после чего его направили в город Кронштадт на учёбу в электромеханическую школу на моториста торпедных катеров. После окончания курса матросов и повторной медицинской комиссии, его зачислили в учебный отряд подводного плавания в городе Ленинграде по армейской специальности радиотехнической службы в качестве гидроакустика с последующим направлением дальнейшей службы в г. Лиепая Латвийской ССР в дивизию подводных лодок (база).

С 1950г. служил на подводной лодке в должности командира отделения гидроакустиков.

На общефлотских учениях экипаж подлодки занял первое место, за что команде подлодки вручили бюст И.В.Сталина и завоевали право на атаку по цели в подводном положении. За отличное выполнение поставленной задачи командующим флотом Мальцев И.С. награждён ценным подарком и получил краткосрочный отпуск.

За успехи в боевой и политической подготовке и безупречную службу в рядах вооружённых сил Союза СССР контр-адмирал В. Дроздов вручил Мальцеву И.С. «Похвальный лист».

Перед окончанием армейской службы Мальцеву И.С. командование способствовало определить постоянное место жительства в городе Ленинграде, где получил паспорт и прописку в городе.

Но перед тем, как приступить к работе в городе, решил посетить своих родителей. Побыв дома, на обратном пути в Ленинград в

Мальцев Иван Степанович.
Город Ухта, 1972 год.

Троицко-Печорске не попал в рейсовый автобус, идущий в Ухту, поэтому остался в райцентре. По предложению директора рыбзавода Мальцев И.С. выезжает на курсы усовершенствования кадров плавсостава в город Ленинград.

Закончив учёбу, получив свидетельство судомоториста судов Северо-Западного

Мальцев И.С. с женой и её родителями. Ухта, 1979 г.

водного бассейна, вернулся домой. Работая на катере по реке Печоре, познакомился с работниками связи. Вскоре устроился на работу в Дутовский ЛПХ в качестве радиотехника связи. После наладки телефонной связи между подразделениями предприятия, началось строительство радиорелейной связи на участке г. Печора трест «Печорлесосплав» - Тр-Печорский ЛПХ с организацией в Дутово и Шердинно

ретрансляционных пунктов. Со строительством линий радиорелейной связи были сняты с эксплуатации установленные КВ радиостанции, работающие по системе АЗБУКИ МОРЗЕ.

Осенью 1961 года Мальцева И. С. перевели в г.Ухту в комбинат «Печорлес» начальником радиослужбы.

В это время комбинат «Печорлес» пользовался телефонной связью со своими предприятиями по арендным каналам и заказной системе, поэтому пришлось срочно построить радиорелейную связь Ухта-Боровая-Княжпогост-Айкино-Тракт с ретрансляционными пунктами. Улучшена радиорелейная связь на участке Ухта-Сосногорск-Керки-Малая Пера-Зеленоборск-Каджером. Построена новая радио-релейная связь на участке г.Ухта- Сосногорск-Иванельский ЛПХ- Верхне-Ижемский ЛПХ-Троицко-Печорский ЛПХ-Усть-Ильчский ЛПХ- Комсомольск-Якша.

Была налажена связь с мастерскими, вахтовыми участками, подвижными объектами на базе УКВ и КВ телефонной связи. Всего по комбинату ежедневно включались в эксплуатацию более 200 радиостанций, в том числе более 100 радиорелейных станций связи.

После упразднения комбината «Печорлес» и организации П.О. «Ухталес» строились линии связи до гаражей, нижних складов, погрузпунктов. Организована громкоговорящая диспетчерская телефонная связь управления с подведомственными предприятиями.

Производилась замена устаревшего оборудования связи на новое. Всю эту сложную технику телефонной связи обслуживали грамотные, любящие свое дело люди, больше самоучки. Старший инженер Наседкин В.В, инженер Цынгин Б.М., радио оператор связи Малькова Г.М. За что они были награждены Министерством связи СССР Знаком «Почетный радист СССР».

В 2003 году производственное объединение был ликвидирован. Иван Степанович Мальцев устраивается на работу в Ухтинский промышленно-экономический лесной колледж в качестве электромонтера.

Через семь лет в 2010 году Иван Степанович выходит на пенсию. Его общий трудовой стаж -66 лет. В возрасте 40 лет в 1969 году он заочно оканчивает Ленинградскую орден

Ленина лесотехническую академию им. С.М.Кирова по специальности машины и механизмы лесной промышленности и лесного хозяйства.

За особые заслуги в области освоения техники, эксплуатации средств связи, Мальцев И.С. награжден знаком «Почетный радист СССР», имеет медаль «Ветеран труда», медаль «Ветеран ВОВ», в 1999 году присвоено почетное звание «Заслуженный работник Республики Коми». Ему присвоено звание «Ветеран спорта», является членом Совета Ветеранов спорта, преподавал ученикам теорию и практику игры по шахматам. Имеет первый разряд по лыжам и шахматам. Является судьей 1 категории по шахматам. Награждён многими медалями.

Жена, Мальцева Роза Малиховна, работает в проектно институте нефти и газа УГТУ в должности ведущего инженера.

Копалин В.Н.

Владимир Николаевич Копалин, родился 30 января 1940 года в городе Ленинграде.

Отец, Копалин Николай Степанович, с 1913 года рождения, родился в поселке Верхняя Тойма Архангельской губернии. В их семье было семеро детей. Отец, столяр по профессии – обслуживал всю округу. Во время службы в армии выучился на механика по обслуживанию самолетов и остался на армейской службе.

Там в 1938 году встретил Зинаиду Егоровну с 1919 года рождения, уроженку Псковской области. Вскоре они поженились. И через год в городе Ленинграде, где проходила армейская служба Николая Степановича, родился первенец. Малышу выбрали имя Владимир.

Копалин Владимир Николаевич. 1999г.

Когда началась Великая Отечественная Война, Зинаида Егоровна с сыном переехали из Ленинграда на родину мужа в Архангельскую область.

Обслуживая самолеты, Николай Степанович участвовал в боевых действиях, дважды ранен, контужен, имел боевые награды. После окончания войны вернулся к семье, трудясь на производстве, занимая руководящие должности. В 1950 году в Архангельске родилась девочка – Елена.

После получения среднего образования Копалин В.Н. поступает в Архангельский лесотехнический институт. Летние каникулы в школьные и институтские годы учебы проводил в деревне Псковской области на реке Великой, работая на разных работах в колхозе.

В 1962 году окончил институт по специальности инженер механизации лесоразработок и сухопутного транспорта леса. Направление выбрал в Коми АССР.

Беседа с бригадиром на лесосеке.

Работники Приуральского лесопункта.

Прибыв в город Печору трест «Печорлесосплав», получил назначение на постоянную работу в Верхне-Печорский леспромхоз Троицко – Печорского района мастером Пальюнского лесопункта. С января 1963 года – технорук Приуральского лесопункта. В 1967 году назначен главным инженером Дутовского ЛПХ. С января 1973 года – начальник ПТО и главный инженер Боровского леспромхоза. Далее работал в объединении «Ухталес» начальником ПТО и заместителем генерального директора по производству. Семь лет работал в системе Газпрома. Неоднократно бывал на полуострове Ямал, в том числе на Бованенковском месторождении газа.

Жизнь в 1960 – 80годы была интересной, был энтузиазм в работе. В эти годы чувствовалась забота государства о лесозаготовительной отрасли. Постоянно обновлялась техника. Научно – исследовательские институты работали вплотную с производителями по выявлению резервов и роста производительности труда. Объединение «Комилеспром» часто проводило совещания по обмену опытом (до 4-х раз в год). В 1967,1970,1976 годы. В Коми АССР прошли Всесоюзные совещания по изучению работы новой техники и технологии на заготовке и переработке леса.

За добросовестный труд Копалин Владимир Николаевич неоднократно награждался почётными грамотами, денежными премиями, получил именные часы в золотом корпусе, ветеран труда и другие награды.

Копалин В.Н., Копалина В.Н.
Отдых на земле матери. Псковская обл.,
1997 год.

Жена, Копалина Валентина Ивановна, с 1940 года рождения в Курской области. Окончила в 1960г. медицинское училище в городе Сызрани. Получив специальность акушерки, по направлению выбрала Коми АССР и приехала в село Усть-Ильч. Там в 1962 году они познакомились и через четыре месяца поженились. В городе Ухте отметили свой «золотой» юбилей совместной семейной жизни.

Валентина Ивановна 50 лет проработала в медицинских учреждениях по своей специальности. Работа в посёлке (они жили поселковой жизнью 19 лет) отличается своеобразием. Ей часто приходилось принимать самостоятельные решения, порой в крайне сложных ситуациях.

Дочь Наташа 1965 года рождения. Окончила Сыктывкарский педагогический институт. Её дочка Юлия 1988 года рождения, получила высшее образование в Ухтинском государственном техническом университете. Семья Юли воспитывают сына Артёма.

Семья Владимира Николаевича имеют дачное хозяйство. Любят проводить свободное время на природе. Любители леса, всегда на зиму заготавливают грибы, ягоды, а Валентина Ивановна консервирует овощи и лесные сборы.

По натуре Копалин В.Н.- лидер. Это проявляется само по себе. Порой ему хочется отойти в сторону, но не получается. В школе - староста класса, председатель ученического комитета школы, в институте - секретарь комсомольской группы. В Дутово - секретарь в парторганизации, в Ухте - садово-огородного товарищества (СОТ) – председатель правления.

Несмотря на свой «третий» возраст, продолжал работать в УГТУ по заготовке и переработке леса при первом ректоре университета.

Владимир Николаевич считает:

Копалина В.И. за работой на компьютере.

- Самое полезное и значимое – это дружная семья, друзья.
Но, к сожалению, жизнь людей в лесозаготовительных посёлках переменялась в худшую сторону. Труд работников леса не востребован.

Глухариный ток.

За неделю до начала весенней 1967 года охоты на боровую дичь в Ухтинском районе (тогда Сосногорский район входил в Ухтинский) главный инженер Ухтинского леспромхоза Суетин Роман Иванович зашёл в кабинет секретаря парткома Филиппова. Присев на ближайший стул от Николая Ивановича, начал разговор:

- Такой бурной и скоротечной весны не помню, когда и случалось. Раньше в это время снег только подтаивал, а теперь яркое солнце, ветер, частые дожди, и круглосуточная плюсовая температура воздуха рано разбудили весну. В лесу снег растаял, на лиственных деревьях появились листочки, лес позеленел, повеселел, ожил, наполнился разными голосами птиц.

Недавно начальник Иван-Ельского лесопункта Серяков Андрей Андреевич показал мне место большого глухариного тока. Там он насчитал больше сорока штук глухарей. Этот глухариный ток находится недалеко от лесовозной дороги, что упрощает подъезд к току.

Я слышал, что Вы заядлый любитель рыбалки и охоты. С открытием весеннего сезона охоты на боровую дичь, предлагаю составить нам компанию с главным энергетиком леспромхоза Щукиным Анатолием Васильевичем. Если вы согласны, то предлагаю подготовиться к этому важному мероприятию, открытию охотничьего сезона. Как вы на это смотрите?

- Спасибо за приглашение. Я с большим удовольствием принимаю ваше предложение. Честно признаюсь, что на глухарином току охотиться на глухарей мне ещё не приходилось. И как вести себя на практике в такой обстановке представляю с трудом. Чтоб не навредить коллективной охоте, не испугать и разогнать глухариный ток, надеюсь, вы мне подскажите и научите как вести себя на охоте.

Турьев Владимир Николаевич.
1959 год.

Внимательно выслушав Николая Ивановича и получив положительный ответ, Роман Иванович решил немного рассказать об особенностях охоты в глухарином токе.

- Глухарь очень осторожная птица. Его называли глухарём по той причине, что когда самец при исполнении пения первого колена в виде «Чок, чок, чок» несколько раз подряд и периодически останавливаясь, в период молчания прислушивается и зорко смотрит, озираясь кругом, сидя на вершине самого высокого дерева. В это время глухарь видит каждое шевеление веток, слышит малейший шорох.

После чокания и короткой паузы продолжает свою песню-арию, вытянув шею, закрыв свои зоркие глаза и уши, произносит уже при этом совсем иной звук в виде шипения «Тишь, чу, ти-шиш-ш-чу-ш-шь» постепенно ниже опуская голову. Это шипение может быть длинным или коротким, вплоть до нескольких секунд. В этом период озорного, самозабвенного, страстного пения наступает самый ответственный момент для охотника. Только в этом момент шипения можно очень аккуратно, с большой осторожностью, бесшумно сделать один или два-три шага в сторону глухаря, которого решил подстрелить. Когда прекращается шипение, охотник прекращает движение и принимает позу «Замри» в любом положении. В противном случае глухарь -

созывала, хозяин свадебного глухариного сбора, сорвётся с места, и все глухари улетят, поменяют место токования. На звук глухариной песни прилетают другие глухари, некоторые садятся на деревья, а потом спускаются на землю, где проводят свой пир. Подход к глухарю с подветренной стороны.

Вот вкратце о самом процессе охоты на глухарином току. Остальное Вы увидите на месте охоты. Мы с Щукиным А.В. все покажем и расскажем,- закончил Роман Иванович.

До начала выезда на охоту они определились, что взять с собой и в какое время выехать на глухариную свадьбу. Разумный и рассудительный Анатолий Васильевич предложил выехать на охоту в субботу вечером, и не доезжая до места глухариного тока километра два-три, дожидаться рассвета в лесу, чтоб не опоздать до начала созыва глухариного праздника.

Не доехав до места глухариного тока на приличное расстояние, охотники остановились в сосновом бору. Развели небольшой костёр. Щукин А.В. с Николаем остались у костра, а Роман с Николаем пошли на ток для определения места укрытия, откуда должны начать свою охоту.

Перед рассветом, когда только начало поднимается солнце и стали просыпаться птицы, заполняя лес разными голосами, охотники направились на ток к месту укрытия. Они уселись под густыми лапками ели и молча стали ожидать первого глухаря, хозяина, организатора и охранника глухариного тока. Наконец, где-то далеко от них послышался шум разрезания тишины махом крыльев от полёта большой птицы, и снова наступила томительная тишина. Спустя некоторое время, появилось чоканье

Результат охоты 1966 год. Сосногорск.
«Встретились» на кухне.

первого колена пения глухариной песни. Глухарь усердно созывал на ток своих собратьев, не переходя на пение второй части своей песни.

- Роман Иванович, глухарь-зазывала почему-то долго не переходит к пению второй ступени своей песни? Может он забыл текст песни второго колена?- прижавшись к уху Романа, шутя, шепотом спросил Николай.

- Тихо. Сиди спокойно. Не шевелись. Будем ждать, когда на его клич прилетят другие глухари и ток разыграется полной страстью. Тут самое главное – осторожность и терпение.

На звуки пения заводилы - глухаря один за другим стали прилетать глухари. Лес ожил. Стало теплей. Медленно поднимался от земли туман. Глухарь продолжал петь свою песню от начала до конца, включая второе колено-шипение, продолжая сидеть на прежнем месте.

Откуда ни возьмись, вдруг на ёлку, где сидели охотники, сел глухарь. Роса и жёлтые иголки ветвей высокой ели посыпались на сидящих под деревом ребят. От неожиданности Николай вскинул ружьё для выстрела и хотел уже взвести курок, но Анатолий его опередил, незаметно задев локтем в бок Николая, предупредив мимикой и мотанием головы. Коля моментально принял позу «Замри».

Посидев недолго, глухарь куда-то улетел, разрезая воздух взмахами своих больших крыльев. Роман Иванович попытался проследить, в каком направлении он улетел, но густой елово-лиственный лес не позволил определить дальнейшее его направление.

Наконец, Роман Иванович первым медленно поднялся с места. Его примеру последовали остальные и, как по команде, вплотную прислонились друг к другу. Держи ружьё наготове, Роман Иванович шепотом начал говорить, глядя на Николая Ивановича.

- Ток в полном разгаре. Наступило время охоты. Теперь мы расходимся в разные стороны. Только во время исполнения второго колена песни глухаря Николай Иванович идёт прямо, а мы с Анатолием Васильевичем расходимся и движемся по краям на расстоянии 50-60 метров друг от друга. Будьте крайне внимательны, чтоб вместо глухаря при стрельбе не попасть в соседа. Предупреждаю, что надо идти тихо, бесшумно, внимательно смотреть под ноги, стараясь не соприкоснуться к веткам деревьев, крадучись двигаемся по направлению поющего глухаря, зорко оглядываясь и примечая кругом. Так как некоторые глухари сидят на деревьях, а многие ходят по земле, поэтому, надо быть готовым к стрельбе в любой момент. Основная и главная задача – крайняя осторожность и выстрел по цели в момент шипения-пения второго колена.

В случае создавшейся срочной необходимости сбора к себе (получением травмы, или, не дай бог, ещё чего-нибудь) стреляем в воздух дуплетом. Это, конечно, крайний случай. Выход из места глухариного тока отмечаем двумя дуплетами, тогда встречаемся у костра возле машины со своими трофеями. Давайте расходимся, а Вы, Николай Иванович, задержитесь на мосте, чтоб одновременно начать движение на ориентир - пение глухаря.

Пригнувшись, держа ружьё наготове, прислушиваясь к пению глухаря, Николай стал ждать, когда его товарищи дойдут до намеченного расстояния.

Через некоторое время раздался выстрел, за ним последовал второй. Николай Иванович подумал, что сейчас все глухари сорвутся с места и улетят с места тока, но этого не случилось, глухарь-завывала продолжал свою песню.

Следом за выстрелом Суетина Р. И. последовал выстрел Шукина А.В. Только после этого Николай стал медленно, крадучись, уже взведённым курком ружья, наготове, под пение второго колена песни глухаря стал двигаться вперёд с большей осторожностью. Он прошёл уже приличное расстояние. Мимо него пролетел рябчик. Николай вскинул ружьё, но рябчик уже скрылся за деревьями. Этот полёт только огорчил его и тут же вспомнил, что здесь он находится на охоте на глухаря, а не на рябчика. Хорошо, что дичь улетела, наверно, где-то ему в глаза попадётся глухарь, и он его не упустит.

Вот уже третий раз донёсся выстрел Романа, а Коле никак не везёт. И вдруг послышался где-то совсем близко полёт глухаря, затем небольшой шум в виде касания за деревья. Наступила тишина. Внимательно просматривая каждое в его округе дерево, медленно продолжал движение в сторону поющей птицы.

На верхушке высокой ели Николай заметил глухаря, который осторожно вертел головой, поворачивая шею, сжался, приник к верхушке, как будто слился с еловой лапкой. Глухарь сидел на большом расстоянии, метров шестьдесят, поэтому надо было очень осторожно подойти поближе, не показываясь в обзор глухаря, наконец, он подошёл на расстояние выстрела. Осторожно прицелился, плотней прижав приклад ружья к плечу, чтоб не было сильного удара от выстрела (отдача ружья назад от выстрела).

Любовь Андреевна выщипывает перья глухаря.
Город Сосногорск, 1967 год.

Любуясь большим чёрным глухарём, сидевшим на последней короткой ветке верхушки высокой ели, глухарь крутил головой, наблюдая за окружающей его средой. Держа на мушке глухаря, Николай мысленно молил бога, чтоб он не сорвался с места в полёт. Но вот чоканье закончилось, после короткого молчания началось шипение.

Николай плавно нажал на курок, постоянно держа глухаря на мушке. Раздался выстрел. Глухарь встрепнулся, раскрыв свои широкие крылья, пару раз взмахнул ими. Вместо взлёта, оттолкнувшись, касаясь веток ели, кувыркаясь, падал вниз и шлёпнулся о боровой мох. Коля молнией кинулся к нему, чуть не выронив своё ружьё, взялся за шею, поднял.

- Вот это да! Какой огромный и тяжёлый глухарь,- подумал он.

Внимательно смотрел на открытые чёрные глаза глухаря, окаймлённые жёлтой полоской, красный петушиный гребень и такого же цвета подбородок, с желтоватым клювом и небольшим остроконечным красным язычком. После этого он рассмотрел, куда попали дробинки. Их насчитал четыре штуки, включая шею.

Коле стало жалко глухаря, однако, азартный пыл охотника подавлял жалость. Но как примирить эти два чувства в душе охотника: любовь к природе, ко всему живому или вековечную заботу о своём желудке. В этом случае чувство охотничьего азарта возобладало, он не промахнулся, нажимая на спусковой крючок ружья.

Сложив голову глухаря под его крыло, с заметным волнением и ощущением удовольствия, первую добычу положил в вещмешок и аккуратно заложил за спину. Вскоре ощутил теплоту в спине, идущую от убитого глухаря. Выждав некоторое время, успокоившись, осторожно продолжал движение в направлении поющего хозяина тока.

Через некоторое время заметил глухарку, бегущую по земле. Николай замер на месте, пытаясь определить её путь. Глухарка прошла почти рядом с ним, чуть не столкнувшись. Глухарка прошагала дальше и остановилась, изучая незнакомое для неё живое существо, с любопытством смотрела, мотая головой, вытянув шею вверх, пытаясь определить наличие опасности. Но убедившись, что всё в порядке, медленно продолжала свой путь, осторожничая, постоянно поворачиваясь назад.

Когда глухарка отошла подальше, Николай приготовился стрелять по ней, но в суматохе забыл взвести курок. В этот момент поющий глухарь пел своё первое колено песни, поэтому Коле пришлось ждать второго колена. Пока ждал шипения, глухарка ушла уже далеко. Николай подумал:

- Значит, ей повезло. Пусть живёт.

Пока Николай искал другие цели, его соседи продолжали стрелять: Роман - два раза, Анатолий - ещё раз.

Продолжая осторожно двигаться в сторону поющего глухаря, он заметил, что навстречу ему идёт глухарка, видимо, та же, которая прошла возле него. Николай подумал, что глухарка решила ещё раз посмотреть на незнакомое ей животное. Коля вскинул ружьё и стал ждать, когда она подойдёт поближе. Заметив Николая в другой позе, глухарка остановилась, мотая головой, и повернулась боком к нему. Она зашевелилась, готовясь взлетать.

Страсть охотника кипела в нём, и он плавно нажал на спусковой крючок ружья. Грохнул выстрел. Глухарка сделала пару шагов в сторону и легла на бок, даже не раскрыв свои крылья.

Олечка держит тетёрку.
Город Сосногорск, 1968 год.

Если при первом выстреле Николай рысью побежал к подбитому глухарю, то на этот раз к глухарке пошёл с большой неохотой. Подобрал добычу, Николай решил вернуться к костру без предупредительного выстрела. Довольный охотой, развёл костёр. Вскоре вернулись его товарищи.

У Суетина Р. И. в рюкзаке было четыре глухаря, а Щукина А.В. - три. Охотники выложили на мох свою добычу. Когда Николай Иванович вытащил свою добычу, то оба его приятеля ахнули. От удивления их глаза округлились, а Роман Иванович обеими руками взялся за голову и, немного подождав, в упор глядя на Колю, как-то с досадой сказал:

- Николай Иванович, что же вы наделали, разве мало было глухарей? Вы же убили глухарку. Настоящие охотники в глухарок не стреляют. Да, в этом виноват я сам, так как вас не предупредил об этом.

- Ребята, извините меня. Я читал и знал об этом, что настоящие охотники в глухарок не стреляют. Это у меня получилось машинально. Эта глухарка прошла рядом со мной и обогнала меня, я тогда не смог стрелять в неё, она была уже далеко. Но она сама снова вернулась ко мне. Тут мой охотничий азарт и разум взяли верх. Простите меня, я больше на глухарок никогда ружьё не подниму.

Сёмга на кухонном столе весом 10кг и длиной 1,2м.
Город Ухта, 1978 год.

После удачной охоты, попивая чай у костра, охотники стали делиться между собой впечатлениями об охоте. Роман Иванович оставил в лесу глухаря-подранка, много времени потратил на его поиск, поэтому после небольшого отдыха у костра хотел снова вернуться на то место тока, где он его потерял, но Анатолий Васильевич категорически ему возразил.

- Роман Иванович, если вы сейчас снова вернётесь на ток, то нет никакой гарантии, что совершенно случайно

можете распугать, разогнать ток. На это место вы сможете приехать в следующий раз, когда ток закончит своё веселье. Если глухарь ранен тяжело, то он далеко не уйдёт, спрячется где-то под корягу, а если ранен легко - пусть живёт, может и поправится. Возвращаться туда сейчас нет смысла. Кроме того, мы ночь не спали, балагурили. Устали на охоте, держа себя в постоянном напряжении. Этой дичи, что мы настреляли, хватит не на один день. Этот глухариный ток действительно большой, их на токе осталось ещё много.

Охотники потушили костёр, забросав сырым песком во избежание повторного возгорания. Уставшие, довольные добычей, они вернулись домой в середине дня.

Выложив на кухонный стол трофеи охоты, Любовь Андреевна стала гладить рукой глухаря, поговаривая:

- Какой красивый и огромный глухарь. Иванович, тебе не жалко было стрелять в такого красавца? Почему так резко отличаются между собой эти глухари? Может эти птицы разные, совсем не похожи друг на друга? Этот чёрный, большой - глухарь, а другая - серая, меньше размером - глухарка?

- Природа создала их такими. У глухаря мясо потемней и жёстче, у глухарки нежней и вкусней. Сегодня мы вычистим их от перьев, а завтра ты сварить суп или пригостишь жаркое из глухарки. На свежатину пригласим наших друзей: Мингазовых, Макаровых и Власовых.

Лотерейный билет.

Николай Иванович выщипывал чёрные перья глухаря на кухне. Любовь Андреевна подошла к мужу и, присев на табуретку с торца кухонного стола – тумбочки, стала наблюдать, как постепенно оголяется серое тело большой черной птицы.

- Иванович, ты не хочешь узнать серьезную и очень важную для тебя новость, - пытаюсь уловить взгляд мужа, спросила она.

- Если это важная новость, то с удовольствием послушаю, - оторвавшись от работы, приподнял голову и стал смотреть в глаза жены.

- Так вот. Вчера я была на приеме у врача – гинеколога и она определила, что у нас с тобой будет второй ребенок. Срок моей беременности больше трех месяцев. Сделать аборт уже поздно. Я буду рожать второго ребенка, – решительно закончила свое сообщение и замолчала в ожидании реакции мужа.

- Услышав такую важную весть, Николай подошел к жене, обнял ее и крепко поцеловал в губы.

- Прекрасно! Поздравляю! Это очень даже хорошо. Значит, разница по возрасту между нашими детьми будет пять лет. Я искренне рад появлению в нашей семье второго ребенка. Теперь, милая моя, с этого момента ты будешь постоянно оберегать себя, не поднимать тяжелые вещи, хорошо питаться. Если честно признаться, мне хотелось бы, чтоб наш второй ребенок родился мальчиком.

- Это уже сейчас от меня не зависит. Кого заделал, тот и будет.

- Но в этом важном процессе мы с тобой оба старались, и наши родители не раз говорили нам об этом. Согласись со мной, что в полной семье мальчик обязательно нужен. Для того, чтоб у нас родился мальчик, твоя мама предлагала нам перед тем, как ложиться спать, под подушки положить топор. Но мы ни разу этого не делали. Глупость, суеверие. Прости, это только мои пожелания. Самое главное - кто бы ни родился, мальчик или девочка, чтоб ребенок был здоровым, и ты легко справишься с родами, не так, как это случилось в Троицко-Печорске. Я сегодня же напишу письмо в Печору и сообщу о твоей беременности, обрадую наших родителей.

В начале осени по городу свирепствовала, откуда ни возмись, моторная болезнь – дизентерия. В это время у Николая Ивановича поднялась высокая температура тела, жидкий стул с разящим запахом, боли в желудке и кишечнике, тошнота. Свыше десятка раз в сутки он ходил опорожняться в туалет, и каждый раз с большими потугами со свистом, шипением и фырканием выходила светло – желто – коричневая жидкость. От этой процедуры появилась нестерпимая боль в заднем проходе, но во избежание нательно – постельной аварии от этого приступа, каждый раз приходилось бежать к унитазу, обнимая его, как родного спасителя.

Видя, как сильно мучается супруг, Любовь Андреевна давала какие – то укрепляющие стул снадобья, но ничего не помогало. Лина и Анатолий Макаровы принесли горошки сушеной черемухи. Размачивая их во рту и глотая черно – коричневую слюну, все равно лучше не становилось. Люда и Саша Мингазовы принесли татарский остро – горький отвар, от которого, больше чем от сушеной черемухи сковывало во рту. И этот отвар тоже эффекта не оказал. Все применённые методы борьбы с болезнью мужа положительных результатов не дали, супругу становилось всё хуже и хуже. Он ослабел, размяк, покраснел, видимо, от высокой температуры тела. Тогда Любовь Андреевна решила вызвать скорую медицинскую помощь. Врач скорой помощи обследовала больного, и измерив температуру, заявила, глядя на Николая:

- В таком состоянии больного оставлять дома без присмотра врача нельзя. Мы его сейчас забираем с собой и увезем в больницу поселка Водный. У него все признаки болезни дизентерией. Свободных мест в городе уже нет, поэтому таких больных отправляем в посёлок Водный. В вашей семье еще у кого-нибудь жидкий стул или высокая температуры есть? С кем из Ваших окружающих людей имели контакты? Какие продукты

питания за последнее время принимали? Где храните ваши продукты питания? Как давно появился ваш жидкий стул? Сколько раз и когда в последний раз ходили опорожняться?

На все вопросы врача Николай Иванович давал внятные и короткие ответы, только скрыл последние встречи со своими друзьями. Он пытался объяснить врачу, что это у него совсем не дизентерия, а обострение болезни желудка, которым страдает с детства, начавшегося еще в годы войны. Как показывают анализы, кислотность в желудке – нулевая. Жидкий стул, подобный этому, случается часто и восстанавливается без врачебной помощи, само с собой. К такому поведению желудка он давно уже привык и знал, как нормализовать работу желудочно-кишечного тракта. Во время службы в рядах Советской армии на территории Германской Демократической Республики все три года его обеспечивали диетическим питанием.

- Ехать в инфекционное отделение в поселок у меня нет никакого желания. Я с вами никуда не поеду. Сейчас у меня очередное обострение болезни желудочно-кишечного тракта. Установление диагноза болезни (дизентерия) без результатов анализа считаю необоснованным, поэтому, я остаюсь дома, - пытался отговориться от услуг скорой помощи Николай.

- В таком случае я вызываю работников милиции, и мы заберём Вас силой. В больнице Вы сдадите анализы. Если там установят, что у Вас нет дизентерийной палочки, то сразу же отпустят домой. Давайте одевайтесь. Берите с собой чашку, ложку, тапочки и что ещё Вам необходимо. Не задерживайте нас. Мы предельно загружены.

По ухабисто-ребристой дороге из Сосновки через Ухту до посёлка Водный Николаю Ивановичу два раза пришлось просить водителя машины скорой помощи остановки, так как становилось невозможным удерживать газы и жидкость в животе.

Как только машина останавливалась, Николай молнией выскакивал из машины, убегая к кустам, торопясь расстёгивал пуговицы брюк. Немного не добежав до ближайшего куста, мигом, корчась, приседал, чтобы не испачкать вонючей жидкостью нательное бельё. Когда обратно заходил в машину, то увидел, как водитель и врач, прикрыв рукой свои рты, смеялись над больным, который был вынужден показать им свой голый зад, на ходу снимая штаны и трусы.

- Ничего тут смешного нет. Грешно смеяться над больным человеком. Пачкать трусы мне не хотелось, кроме того, если бы я не успел выбежать на улицу, то в пути до больницы вам бы пришлось нюхать и дышать этим крайне неприятным запахом, заполнившим салон машины.

На следующий день Любовь Андреевна приехала в больницу посёлка Водный. В инфекционное отделение к больным посетителей не пускали, поэтому переговоры проводились негласно через открытое окно первого этажа.

Андреевна привезла передачу мужу и в разговоре показала газету «Труд», где печатались номера выигршей лотерейных билетов. Она пальцем показала на подчёркнутый номер билета в газете и с радостью сообщила:

- Купленный тобой лотерейный билет в Ухтинском леспромхозе оказался выигранным, выпал выигрыш – холодильник «Ока - 3».

- Каждый раз, когда ты проверяла номера лотерейных билетов, всегда шутила, что мы выиграли холодильник, о приобретении которого сладко мечтали. Прости, но мне что – то верится с трудом. Это, наверное, твоя очередная шутка?

- Вот тебе твой лотерейный билет и сравни, проверь совпадение номеров в газете, правду ли я тебе говорю. Я уже десять раз проверила. Ошибки быть не может.

- У меня анализы показывают, что дизентерийной палочки нет. Температуру сбили, чувствую себя лучше. Делают капельницы. Я попросил лечащего врача, чтоб перевели меня из инфекционного отделения в терапевтическое, но она отказала. Врач сказала, что если все будет нормально, то через неделю она выпишет меня из больницы.

- Андреевна, тебе с таким большим животом ездить рейсовыми автобусами с пересадкой в Ухте и по плохой дороге из Ухты до Водного рискованно, от сильной тряски

может случиться выкидыш нашего будущего ребенка. Очень прошу тебя, даже приказываю, запрещаю ездить ко мне. Здесь все есть, питание нормальное. Надеюсь, что скоро буду дома. За меня не тревожься. Дома будь осторожней, береги себя и ребенка. Передай приветы от меня нашим друзьям. О том, что я нахожусь в больнице, в Печору не сообщай.

Незадолго до болезни секретарь директора Ухтинского леспромхоза зашла в кабинет партийного комитета. Держа в руке лотерейные билеты, предложила:

- Николай Иванович, нас обязывают реализовывать среди работников предприятия лотерейные билеты. Для управления аппарата леспромхоза приобрела их две пачки, в каждой по 100 штук. Деньги брала в подотчёт из кассы леспромхоза. Вот осталось продать последние три билета, всего за 90 копеек. Один билет стоит 30 копеек, а за него можно выиграть ковёр, холодильник, наличные деньги и даже легковую автомашину. Мне надо их продать, и я отчитаюсь перед бухгалтерией.

- Хорошо. Я их беру. Мы постоянно покупаем лотерейные билеты и каждый раз что-нибудь да выигрываем, но крупных, дорогостоящих вещей пока не попадало, зато надежда на выигрыш никогда не покидала нас.

Один раз мы Андреевной купили целую пачку лотерейных билетов в надежде на крупный выигрыш. Но из ста штук выигрышным оказался всего один билет, на который выпал выигрыш стоимостью всего три рубля. В итоге друзья посмеялись над нами и больше их пачками не покупали. Что тут поделаешь, лотерея есть лотерея. Кому-то может случайно повезёт, но в большинстве удача проходит стороной. Я покупаю оставшиеся ваши три билета. Может один из этих билетов окажется выигрышным.

Через неделю Николай Иванович приехал из посёлка Водный домой. Его анализы показали, что никакой дизентерийной палочки у него нет, но перейти на лечение в терапевтическое отделение отказался.

После тщательной проверки выигрышный лотерейный билет сдали на почте. Спустя некоторое время, получили новый холодильник «ОКА-3». О том, что семья Филипповых на лотерейный билет за 30 копеек выиграла холодильник, была напечатана небольшая статья в местной газете «Заря Тимана». В кругу их друзей появление холодильника в семье был первым. Скоропортящиеся продукты Макаровых частенько хранились в холодильнике у Филипповых.

Дорогие вещи, как: холодильник, ковры, телевизоры, чайные и столовые сервизы, сборная полированная мебель в продаже в магазинах отсутствовали. Кроме того, как у Николая, так и его друзей, денег на приобретение таких вещей не было, они об этом только мечтали.

Однако, пользоваться этим выигрышным холодильником долго не пришлось. Через два месяца из агрегата морозильной камеры холодильника вытек весь фреон. По гарантийному талону холодильный агрегат отправили в город Печору, так как в Ухтинском районе гарантийный ремонт холодильников не производилось. Новый холодильный агрегат мастер привёз из Печоры спустя два месяца и сам установил. Холодильник заработал нормально.

Любовь Андреевна вышла в предродовой декретный отпуск. Её живот был на этот раз со второй беременностью выпуклым, с торчащим обострением в верхней части живота. А

Елькина Наталья Ильинична,
Ольга, Николай Иванович и Любовь Андреевна Филиппова.
Город Сосногорск, 1965 год.

когда носила в себе Олечку, её живот был круглым с обострением в нижней части живота. Врач гинеколог пол носимого Любой ребёнка точно не определила.

Живот Андреевны был довольно-таки большой, поэтому она тяжело переносила беременность. Домашнее хозяйство в основном вёл Николай. Олечка ходила в детский садик Ухтинского леспромхоза «Ёлочка», что в этом плане было какое-то облегчение и Любе спокойней.

Незадолго до родов на помощь молодой семье из Печоры в Сосновку приехали обе бабушки - Наталья Ильинична, мама Любы и Юлия Андреевна, мама Николая. Изучая внешнюю форму живота Андреевны, гости пришли к единому мнению:

- Люба носит в животе мальчика.

В семье Елькиных рождались одни мальчики: Сергей, Валерий, Владимир. Они хотели в семье иметь девочку, которая была бы помощницей матери, но, увы.

В семье родителей Коли пятеро детей: Николай и Геннадий родились до войны с Германией, Виктор, Никита и долгожданная Анастасия - послевоенные.

В последнее время Люба всё чаще стала жаловаться на резкие боли в животе, но усилиями бабушек боли прекращались. Однажды вечером Андреевне стало совсем плохо. Не выдержав страдания жены, Николай Иванович позвонил в скорую медицинскую помощь. Машина скорой помощи скоро прибыла. Врач осмотрела Любу и сказала:

- Почему Вы так поздно вызвали скорую помощь. Ей уже давно надо было бы быть в роддоме. У неё вот-вот уже пойдут воды. Поторопитесь, нам предстоит ехать через Ухту до Сангородка, а это не близко. В дороге всё может случиться.

Быстро забрав с собой заранее приготовленные вещи, Любовь Андреевну аккуратно посадили в машину скорой помощи и отправили в Сангородок.

Утром следующего дня перед уходом на работу Николай Иванович позвонил в роддом. Телефонную трубку подняла медсестра:

- Кто Вы такой? Чего Вы хотите услышать? К телефону пациентов мы не приглашаем.

- Я, Филиппов Николай Иванович. Вчера к вам поступила моя жена Филиппова Любовь Андреевна. Как она себя чувствует? Какая помощь ей нужна?

- Папаша, сегодня 30 октября 1967 года в четыре часа утра ваша жена Любовь Андреевна родила девочку весом 3 килограмма 800 граммов, рост 50 сантиметров. Роды прошли нормально. Поздравляю Вас! Их самочувствие хорошее. Первые дни после родов прошу её не тревожить. До свиданья,- и положила трубку, не позволив собеседнику добавить ещё пару слов.

На крыльце Ухтинского роддома.
Бабушки встречают Любу после родов Светланы.
Сангородок, ноябрь 1967 года.

От неожиданно быстрого полученного сообщения через телефонную трубку и резкого обрыва связи, закончившегося со словами «её не тревожить», Николай Иванович растерялся. Поймал себя на том, что свисала его нижняя челюсть, и самопроизвольно приоткрылся рот. Телефонный разговор уже был прерван, но он продолжал держать в

руке телефонную трубку, не решаясь поставить его на телефонный аппарат. Это продолжалось недолго. В чувства пришёл от издающегося в трубке длинного звукового сигнала, предупреждающего о разрыве связи с абонентом. Медленно положив трубку на место, Николай обернулся назад и машинально сказал вслух.

- Любовь Андреевна сегодня родила девочку в четыре часа весом 3 килограмма 800 граммов, рост 50 сантиметров, самочувствие мамы с ребёнком нормальное.

Любовь Андреевна Филиппова, Наталья Ильинична Елькина,
Юлия Андреевна Филиппова, Ольга,
Бородуля Анна Никитична в гостях в
Сосновке после приезда Любы домой из роддома.
Сосногорск, 1967г.

И тут увидел, что за ним стоят обе мамы и одетая в серую

шубку его дочка Олечка, готовая идти с папой в детский садик. Бабушки удивлённо смотрели на Николая, который только что разговаривал по телефону с работником роддомом, интересуясь состоянием своей жены. От услышанных радостных слов Коли женщины растерялись, периодически поглядывая друг на друга.

Наталья Ильинична опустила руки и машинально вытирала свои ладони о передник. Шагнула вперёд, обняв обеими руками за голову зятя, несколько раз поцеловала его в щёку. Немного отступив назад, сказала:

- Господи, спасибо тебе, что у моей Любушки обошлось всё хорошо. Роды прошли нормально. Слава Богу! Слава Богу! Слава Богу! – низко кланяясь после каждой молитвы, крестясь, благодарила Бога.

Юлия Андреевна рукой прикрыла рот, как будто сдерживала себя что-то сказать своему старшему сыну и с удивлением смотрела за действиями Натальи Ильиничны. Выбрав момент, она подошла к сыну и тоже несколько раз его поцеловала, выразив те же слова благодарности Богу, крестясь и делая поклоны.

Олечка за всеми действиями бабушек с удивлением наблюдала, вложив большой палец в рот, отучить от этой вредной привычки, совать пальцы в рот, родители прикладывали много усилий, но от этих её действий, как видно, пока не смогли. Другой рукой она держалась за папин пиджак, приподняв голову, обратилась к папе:

- Папа, а пап, что, мама родила девочку? А бабушки говорили, что мама принесёт мальчика? Мама скоро приедет домой с маленькой девочкой? Как хорошо, что у меня появилась маленькая сестричка.

- Хорошо, что Любу своевременно отправили в роддом. А то вам бы пришлось принимать её роды у нас дома. Самое главное - у них всё нормально. Я прошу вас - успокойтесь. Сегодня же дам телеграммы в Печору о рождении моей дочери. Завтра поеду в Сангородок и навещу их,- успокаивал своих гостей Николай.

Светлане 7 месяцев.
Она в гостях у соседней Русиновых.
Сосногорск, 1968 г.

девочку посредством лёгкой тряски, но она на это не реагировала, видимо, привыкла к тряске за период нахождения её в животе мамы. Тогда она тихонько потрогала дочь за носик, щёчки, губки и малышка зашевелилась, помотала головой, прищурилась и пошевелила губами, видимо, захотела покушать.

Наконец, она окончательно проснулась, попыталась пошевелить ручками и ножками. Открыла ротик и громко заплакала. Люба попыталась успокоить её, легко покачивая, но она на это не реагировала. Тогда Люба прижала к губам малышки сосочек своей набухшей груди и ребёнок с жадностью стала сосать тёпленькое мамино грудное молоко.

Опустошив одну грудь, ребёнок снова заснула. Люба попыталась покормить дочку второй грудью, но она, видимо наевшись, больше не стала принимать еду. Спокойно спала. Любушке ещё хотелось бы подержать своего ребёнка в руках, положив её рядом с собой и полежать с ней, но няня забрала малышку и отнесла в ясельную группу, куда мамам не разрешали заходить ни под каким предлогом.

На работе Николай Иванович решил никому не сообщать о рождении дочери. Вместо того, чтоб заняться бумажными делами в кабинете парткома, во избежание каких-то разговоров или расспросов о состоянии здоровья жены, Николай решил поехать в Усть-Ухтинский лесопункт, а затем побывать на Сосногорской лесобазе, сообщив об этом секретарю директора леспромхоза на тот случай, если его персоной заинтересуются вышестоящие партийные органы. О своём местонахождении или поездках он всегда предупреждал секретаря директора.

На следующий день Николай Иванович попросил легковую автомашину у главного инженера Суетина Романа Ивановича съездить в Сангородок для поездки к жене.

Бородуля Анна Никитична в гостях у Филипповых.
Светлане 6 месяцев. Город Сосногорск, 1968 год.

Роман Иванович Суетин, начальник ПТО Немзер Эдуард Абрамович, Николай и семья Русиновых жили в одном доме и даже в одном подъезде, поэтому они знали о предродовом состоянии жены Николая.

Перед тем, как разрешить использовать его служебную машину, Роман Иванович поинтересовался:

- Николай Иванович, раз едешь в Сангородок, наверное, твоя жена находится в родильном отделении? Как её самочувствие?

- Вот еду её навестить. С пересадками в городских автобусах до Сангородка у меня уйдёт почти целый рабочий день, а на служебной машине я вернусь в леспромхоз ещё до начала обеденного перерыва. О результате здоровья жены сообщу сразу, как только вернусь на работу. Спасибо за помощь.

О том, что жена родила девочку, Николай пока никому не сообщал, решил, что пока своими глазами не увидит жену и ребёнка, заранее об этом никому не сообщать, даже своим друзьям.

По пути в Сангородок на почте в Ухте Николай Иванович хотел дать телеграмму в Печору о рождении дочери, но приехав в Ухту, решил сообщить на обратном пути в Сосногорске.

Для Любы гости напекли разной выпечки, собрали передачу. Николай не хотел брать с собой сумку, но настойчивые женщины уговорили его и отказать им не смог, хотя знал, что их там могут не принять.

В родильное отделение Сангородка Николая Ивановича не пустили. Дежурная медсестра сообщила, в какой палате находится Любовь Андреевна, какое самочувствие его жены и дочери. Николай уговорил медсестру, чтобы она сходила в палату и попросила Любу, чтоб она подошла к окну. С большим трудом, но медсестра подчинилась уговорам настойчивого мужчины. Принять передачу она отказалась, тогда Николай Иванович заявил:

- Эти выпечки приготовили рано утром мамы, приехавшие из Печоры. Раз вы не принимаете, то возьмите и сами выпейте чаю с шаньгами, попробуйте, они даже ещё тёпленькие, покушайте самим, угоститесь. Прошу вас.

Она приняла передачу, положив её в тумбочку.

К окну подошла Любовь Андреевна. Палата находилась на втором этаже. Большие окна были плотно на зиму закупорены. Форточка не открывалась. Что она говорила, ничего не было слышно, только было заметно, как шевелились её губы, мимика и махание рукой. Николай тоже кричал во весь голос, весь охрип. Так состоялась их первая послеродовая встреча.

На обратном пути домой из Ухты в два адреса передал телеграммы о рождении дочери. Когда прибыли в леспромхоз, то уже там многие знали о рождении дочери.

В детсаде Олечка сообщила своей воспитательнице Нине Васильевне Щукиной, что рано утром в Сангородке мама родила девочку. В свою очередь Нина Васильевна известила об этом мужа Анатолия Васильевича, работавшего главным энергетиком в аппарате управления леспромхоза. Эта новость молнией разнеслась по всему предприятию.

Спустя неделю, Любовь Андреевну выписали из роддома. Директор леспромхоза Анатолий Дмитриевич Курбатов разрешил использовать служебный автобус для поездки в Сангородок. Печорские гости не захотели одни оставаться дома, да и Олечка настояла на своём, чтоб не пойти в садик, а вместе с бабушками поехать в роддом. Таким образом, всей семьёй поехали в Сангородок за Любовью Андреевной и малышкой. Для работников роддома купили подарки. Хотели купить цветы для Любы и сотрудникам больницы, принимавшим роды, но цветов так и не нашли.

В приёмное отделение врач гинеколог вынесла в одеяльце, завёрнутом конвертиком, малышку. За ней вышла Любовь Андреевна и медсестра. Поздоровавшись, врач подошла к Николаю Ивановичу и торжественно из рук в руки передала ребёнка отцу:

- Папаша! Принимайте вашу девочку. Пусть она растёт: крепкой, здоровой, красивой и счастливой. Берегите вашу супругу. Она стойко и мужественно перенесла все трудности в процессе появления ребёнка на белый свет. Удачи вам и вашим близким, - поглядывая на встречающих, закончила она.

В след за дочерью врач подарила детский послеродовой постельный комплект и предметы по уходу за малышкой.

Обменявшись подарками, расчувствовались. Николай Иванович поблагодарил врача и медперсонал родильного отделения:

- Огромное спасибо вам за заботу, приём, оказание помощи, подарок и уход за моей женой и маленькой дочерью. Желаю больших успехов и удач в вашем нелёгком, но благородном деле.

При выходе из больницы водитель автобуса сфотографировал семью Филипповых вместе с их мамами и детьми. Перед началом процесса фотосъёмки Николай Иванович попросил подержать свою младшую дочь для фотоснимка, но Любовь Андреевна категорически отказала ему в этом, заявив:

- Во время фотографирования мою дочку держать в руках буду я сама, а после этого ты можешь держать малышку сколько пожелаешь.

Перед заходом в автобус бабушки подержали ребёнка в руках, приоткрыв полуодеяльца, смотрели в лицо спящей малышки, оценивая схожесть лиц её родителей. Они поздравляли и целовали Любу за её выдержку, стойкость и мужество в период ношения и родов ребёнка, за продление рода семьи Филипповых.

По совету Натальи Ильиничны после приезда в Сосновку первым вошла в квартиру Олечка, за ней Николай с дочерью, затем Люба и бабушки. Николай Иванович дождался, когда дочку положат в детскую кроватку, на этот раз купленную заранее, тоже по совету бабушек, но только после родов ребёнка.

В следующее воскресенье в квартире Филипповых собрались близкие знакомые и друзья на «живые ножки». Все пытались посмотреть на малышку, но Наталья Ильинична прикрыла по ограждению кроватки светлой прозрачной тюлью и осмотр девочки разрешила только через неё, чтоб не сглазили малышку.

Наевшись, сухая, девочка спокойно спала, несмотря на громкие разговоры и смех присутствующих разгулявшихся гостей. Любовь Андреевна рассказала случай, приключившийся с ней в больнице:

- Когда в первый раз мне принесли ребёнка на кормление, я в начале её распеленала, рассмотрела всю от головы до пяток. Глаза её были закрыты. Мне хотелось посмотреть, правильно ли обработали медработники пупочек, нет ли на теле каких-нибудь травм. Она от моих прикосновений рук даже не проснулась. И в голову пришла мысль - здоров ли мой ребёнок? Дочку снова завернула в пелёнку, но и тогда она тоже не проснулась. Мне пришлось её будить, трогая её маленькое морщинистое личико. Дочка опустошила одну грудь, а ко второй она даже не прикоснулась. Снова заснула. Медсестра забрала её сонной.

На второй день утром принесла няня мне на кормление в палату первой. В нашей палате размещалось восемь коек. Новорождённые дети были завернуты в один белый цвет. Когда в палату няня занесла и передала мне на кормление, ребёнок сильно плакал. Я сразу не обратила внимания на её голос, но по интуиции почувствовала что-то неладное. Когда малышку прислонила к своей груди, то сразу бросилось в глаза, что у ребёнка уже длинненькие чёрные редкие волосики. Малышка отворачивалась от грудного сосочка, пытаясь освободиться от пелёнки.

Чувства родной матери не обманешь. Тогда я решила посмотреть на прорезиненную мягкую бирку с моей фамилией, привязанной на запястье руки ребёнка. При осмотре выяснилось, что там написана фамилия Набережная, вместо Филипповой. Я растерялась и чуть не выронила малышку из рук. Её положила на койку рядом с собой и громко закричала:

- Это не мой ребёнок! Принесите мою девочку! Чужого ребёнка кормить своим грудным молоком не буду!

На крик быстро прибежала няня. Она посмотрела на бирку и забрала ребёнка. Отнесла в другую палату. Видимо, спросонья перепутала палаты или не определила, чей это ребёнок, принесла мне, потому что моя кровать находилась первой от входных дверей.

Когда няня принесла другого ребёнка, Любовь Андреевна в первую очередь посмотрела на бирку. Няня в этот раз не ошиблась, доставила малышку по адресу. Девочка продолжала спокойно спать. Я разбудила её лёгкими прикосновениями лица ребёнка. Покормила малышку из обеих грудей. Наевшись, она снова заснула.

Перед тем, как собираться уходить домой, Мингазова Людмила подошла к Любви Андреевне и во всеуслышание заявила:

- Как же вам повезло. В год рождения вашей малышки всего за 30 копеек выиграла холодильник. Мы не завидуем, а радуемся за вас. В следующий раз мы купим больше лотерейных билетов, может нам тоже повезёт, ты согласен, Саша? - обратилась она к мужу.

Ещё до родов Люба с Николаем не раз обсуждали вопрос определения имени родившейся дочери или сына. Подбирали много имён. Рассматривали имена своих предков, но к единому мнению так и не пришли. С приездом из Печоры бабушек также поднимался вопрос имени будущего ребёнка. Приоритет предпочли для мальчика - Андрей, так как отец у Любы Андрей, и дедушка Николая Ивановича по материнской линии тоже Андрей. Модными именами среди новорождённых девочек в это время котировались: Нина, Марина, Светлана, Екатерина, однако, с определением имени всё же решили подождать до выхода Любы из горбольницы.

На встрече с друзьями по поводу «живые ножки» Макарова Лина предложила дать появившемуся члену семьи Филипповых девочке имя Светлана, мотивируя тем, что девочка родилась чистенькой, беленькой, с коротенькими светлыми волосиками, почти всегда молчаливой, тихой. За весь вечер гости ни разу не услышали голос малышки, она постоянно спала или спокойно лежала.

В тот же день на семейном совете окончательно приняли решение - второй родившейся девочке в семье Филипповых дать имя Светлана.

Научив Любовь Андреевну премудростям по уходу за малышкой, бабушки долго не стали притеснять молодых в тесной однокомнатной квартире. Довольные тем, что повидали свою внучку, помогли советами и делом, бабушки уехали в Печору.

После окончания послеродового отпуска Любовь Андреевна вышла на работу. Работая на железнодорожной станции «Сосногорск» в качестве стрелочницы в ночную и дневную смены, на короткое время её отпускали домой для кормления девочки грудным молочком. Остальное время Светлана питалась тёплым молоком от коровы Артеева Василия Сергеевича, живущего в деревне Пожня.

В детском садике «Ёлочка», куда водили Олечку, была одна ясельная группа, но принимали туда только после годовалого возраста. Поэтому, в период нахождения на работе Любовь Андреевны, уход за малышкой ложился на мужа и их друзей.

Жившая на пятом этаже дома, мама Русиновой Ольги часто спускалась к Филипповым, жившим на третьем этаже того же подъезда и нянчилась с малышкой, а иногда её забирала к себе в квартиру. Скромная, спокойная, Светочка привыкла к бабушке Русиновой, и в их семье она принималась как своя. Для девочки вместо коляски во время сна Русиновы определили продолговатую плетёную корзину. Вместо детской кроватки Светлана спала в этой корзине.

Перемены на лесозаготовках.

После аварии в 1969 году, когда в Сосногорской запани были прорваны удерживающие сплавленный лес, боны, и много древесины ушло в море. На одном из совещаний, проводимом руководством комбината "Печорлес" Козловым Л.А. начальник ПТО Ухтинского леспромхоза Эдуард Абрамович Немзер предложил полностью исключить убыточный внутризамкнутый сплав леса по реке Ижме и её притокам. Руководство комбината с его убедительными доводами полностью согласилось.

С закрытием сплава леспромхоз избавился от таких трудоёмких и травмоопасных работ: как штабелёвка на приречных складах, сброска и проплав древесины, установка запани и наплавных сооружений, сортировка на воде, выкатка, штабелёвка и освоение штабелей на лесобазе.

С середины шестидесятых и начало семидесятых годов характеризовалось бурным развитием лесной и деревообрабатывающей отраслей. Государство вкладывало огромные средства в развитие науки и техники, создание новых производственных мощностей, улучшение условий труда и быта лесозаготовителей.

Первый комплексно-механизированный участок был создан в Ижемском лесопункте на базе валочно-пакетирующих машинах ЛП-2, пачкоподборщиков ЛТ-154 и ЛТ-89. Операторов этих машин подготовили в Ухтинской лесной школе. Внедрение механизированного комплекса в лесу полностью исключило ручной труд, в корне менялись условия и характер труда лесозаготовителей. После освоения новой технологии производительность труда не мехучастке увеличилась в три раза. За счёт внедрения сучкорезных машин ЛП-30Б начался процесс полного вытеснения ручного труда на обрубке сучьев.

Ухтинский ордена Ленина леспромхоз из года в год уверенно наращивал объёмы производства, ежегодно перевыполняя всё возрастающие объёмы производства. За последний 1974 год своего существования, в Ухтинском ордена Ленина леспромхозе вывозка древесины достигла до 780 тыс.куб.м., а производство товарной продукции увеличилось более чем в 1,5 раза.

Главный инженер ПТО леспромхоз Немзер Э.А. считает, что успехи предприятия и лесопромышленной отрасли в целом достигались за счёт чётко отлаженной системой управления отрасли, огромных капиталовложений в оснащении и повышении технического уровня производства, грамотного и умелого управления предприятиями и мобилизации трудовых коллективов, материального поощрения за высокие результаты в труде.

Но всё это стало изменяться в худшую сторону задолго до распада СССР. С приходом к верховной власти М.С.Горбачёва началась перестройка, реорганизация.

27 декабря 1974 года "Комилеспром" издаёт приказ № 195-К о ликвидации комбината "Печорлес", о ликвидации Ухтинского ордена Ленина леспромхоза и создание на его базе объединения "Ухталес" в составе головного предприятия с Малоперским, Айювинским и Крутянским лесопунктами, Сосногорским леспромхозом (филиала) и Боровского леспромхоза(филиала). Немзера Э.А. освобождают от должности главного инженера Ухтинского ЛПХ и назначают директором Сосногорского ЛПХ, куда вошли: Ижемский, Иван-Ельский, Усть-Ухтинский и Вельский лесопункты, Сосногорская лесобаза и автоцех. Но спустя полгода, в июне Сосногорский ЛПХ был расформирован, а все его подразделения напрямую подчинены объединению "Ухталес".(это была вторая ошибка, которую через 3,5 года пришлось снова исправлять - Сосногорский леспромхоз был воссоздан).

В это время Коми обком партии принимает решение о создании партийного комитета объединения "Ухталес" и на общем организационном партийном собрании Немзера Эдуарда Абрамовича избирают секретарём парткома. В партком вошли 12 цеховых партийных организаций в разных посёлках и даже в городах и разным уровнем развития и

образования секретарей партбюро к выполнению своих обязанностей.

Однако, последствия структурной перестройки управления предприятием начали сказываться на результатах производственной деятельности с первого и в последующие годы, и восьмидесятые годы продолжается процесс технического перевооружения предприятия. На заготовке леса с применением комплексно механизированной технологии работали 9 механизированных участков: 4- в Боровском ЛПХ, по одному в Малой Пере, Керках, Поляне, Крутой, и Седью.

Разве можно было представить, что через каких-нибудь 10 лет механизмы и оборудование превратятся в металлолом, а люди встанут в очередь за пособием по безработице в центрах занятости, которых раньше прежде просто не существовало. Да, всё так и произошло. Сначала – перестройка, ликвидация объединения «Ухталес», потом акционирование, разрушение прямых связей между поставщиками и потребителями, банковская неразбериха, беспрецедентный рост налогового бремени, появление совместных предприятий и посредников.

В 1992 году с каждого рубля товарной продукции леспромхоз обязан был платить 1 руб 53 коп. налогов. Тупиковая ситуация – путь в никуда, а вернее прямой путь в никуда, умысленный и прямой путь к банкротству.

Половину своей продукции леспромхоз отгружал на экспорт через СП (совместные предприятия), а валютная выручка оседала на непонятных зарубежных счетах.

В 1992 году леспромхоз впервые за 50 лет своего существования не получил ни одного трактора, ни одного лесовоза, но зато директора Боровского, Сосногорского и Ухтинского леспромхозов приобрели Японские джипы. Начались задержки выплаты заработной платы рабочим и было ясно, что скоро придётся работать бесплатно, тем более, что это не считалось противозаконным. Противостоять беспределу - невозможно. Работа на предприятии потеряла всякий здравый смысл.

Ухтинский ордена Ленина леспромхоз, сменив несколько раз свои вывески, прекратил своё существование. Люди лесных посёлков оказались брошенными на произвол судьбы. Одни ушли на пенсию, другие стали безработными, третьи уехали в иные места искать лучшей доли. Трагедия пришла во многие семьи.

В связи со случившимся Эдуард Абрамович Немзер выразился просто:

- Я нахожу себе утешение в следующем. Пусть тайга отдохнёт, пока Коми Республика заготавливает 6 млн. куб.м. леса сейчас, вместо прежних 25 млн.куб.м доперестроечных времён.

НАЗНАЧЕНИЕ.

Сентябрьский сумрачный день был уже на исходе. Работники аппарата управления леспромхоза давно разошлись по домам, только Николай Иванович в кабинете партийного комитета продолжал писать свой отчётный доклад о проделанной работе, так как на следующий день он был приглашён в городской комитет партии для проверки материала его отчётного доклада.

Сторож конторы Василий Иванович приоткрыл входную дверь кабинета парткома, придерживая его одной рукой, не проходя в кабинет, сказал:

- Николай Иванович, рабочий день давно закончился. В конторе, кроме Вас, больше никого нет. Завтра с утра продолжите Вашу работу.

- Вы правы. Действительно, я заработался. Время поджидает. Завтра мне надо отнести свой отчётный доклад в горком партии, а у меня он полностью ещё не готов, поэтому навёрстываю упущенное время.

Выйдя на крыльцо конторы, Николай сразу почувствовал прохладу и сырость сентябрьского влажного воздуха. Сумерки окутали туманным маревом позолоту листвы

зелёных насаждений возле фасада здания леспромхоза. Солнце уходило в закат, отчего небо становилось алым. Только небольшие серые облака в их нижней части освещались жёлтой полоской лучами уходящего на запад солнца.

Поднимаясь вверх по улице Нагорной к автобусной остановке, он размышлял предстоящий разговор в кабинете заведующего организационным отделом Ухтинского горкома партии Смирнова Павла Андреевича. Раньше проверкой содержания отчётного доклада занимался курирующий парторганизацию инструктор горкома партии, а в этот раз почему-то Николая Ивановича пригласили к заведующему, и это немного смущало его.

В кабинете Смирнова П.А. сидела секретарь горкома КПСС Людмила Николаевна Новосёлова, куратор парторганизации леспромхоза Приходько Михаил Яковлевич. Поздоровавшись, Николай Иванович присел на ближайший стул от входной двери кабинета, расположенный вдоль стены. Положив на колени жёлтую папку с партийными документами, принял выжидательную позицию.

Поднявшись с места, Павел Андреевич, показывая вытянутой рукой на стул, расположенный рядом с Приходько М.Я., предложил:

- Николай Иванович, присядьте, пожалуйста, рядом с вашим куратором Михаилом Яковлевичем. Полагаю, что Вы принесли свой отчётный доклад. Мы Вас пригласили сюда по другому важному вопросу. Вы являетесь наемклатурным работником аппарата горкома партии, поэтому у нас возникли некоторые предложения в отношении Вас и вашего куратора.

Директор Сосногрского ГПТУ-9 Шомесов Константин Петрович переходит на постоянную работу в аппарат Ухтинского горисполкома и назначается начальником отдела сельского хозяйства. На должность директора ГПТУ-9 предлагаем Вашу кандидатуру. У Вас, Николай Иванович, образование высшее, хотя не гуманитарного и педагогического профиля. Партийная организация Ухтинского леспромхоза одна из крупных по численности коммунистов. Опыт и практика по руководству коллективами у Вас уже достаточно. Вам и карты в руки, - закончив своё выступление, пристально изучая реакцию на это сообщение Николая Ивановича, и перевёл свой взгляд на Новосёлову Л.Н., безмолвно, взглядом дал понять о продолжении разговора ей.

Николай Иванович попытался подняться с места и высказать своё возражение, но увидев приподнятую руку и жгучий взгляд Смирнова П.А., понял, что сейчас, в этот момент выступать ему пока рано.

- Мы здесь собрались, чтоб обсудить и согласовать Вашу кандидатуру на должность директора среднего профессионального училища №-9. После трёхлетнего обучения выпускники училища получают среднее образование и специальность по обучаемой профессии. Училище готовит рабочие кадры по строительным профессиям. На партийной конференции леспромхоза на должность секретаря парткома предлагаем выдвинуть кандидатуру инструктора горкома партии Приходько Михаила Яковлевича. Ваша задача заключается в том, чтоб коммунисты вашей партийной организации поддержали предлагаемую нами кандидатуру. Вопрос перестановки руководящих кадров согласован с первым секретарём горкома партии Кочуриным Николаем Николаевичем, - заключила Людмила Николаевна.

- Отчётно-выборное партийное собрание коммунистов Ухтинского леспромхоза назначено на 15 сентября 1972 года. Начало собрания в 10 часов. Времени для подготовки собрания достаточно. Мы с Приходько М.Я. будем присутствовать на Вашей партийной конференции. Ваша задача, Николай Иванович, обеспечить явку коммунистов и организовать поддержку нашей кандидатуры. А теперь нам хотелось бы послушать Ваше мнение, - пристально глядя на Николая, закончил Смирнов П.А.

Наступила пауза молчания. Все внимательно следили за поведением Николая. Не ожидая такого резкого поворота жизненно важных событий, Николай растерялся, не зная

с чего начинать. Он поднялся с места. Внимательно посмотрел на присутствующих, изучая серьёзность намерений. Наконец, решил начать с самого главного.

- Вы извините меня. В должности директора училища работать мне пока не приходилось. В ГПТУ-9 бывал не один раз. Шомесов Константин Петрович прекрасный руководитель коллектива. Знаю его по нашей общественной работе и, как хорошего организатора.

На такой серьёзной работе без знания психологии, педагогики, особенностей работы с детьми, будет крайне трудно начинать свою трудовую деятельность. Считаю, что я не оправдаю ваше доверие и прошу назначить на должность директора другого человека, знающего эту работу. До начала партийной конференции с нашим активом согласуем вопрос кандидатуры на должность секретаря парткома Михаила Яковлевича, - закончил свою оправдательную речь Николай.

- Мы с Людмилой Николаевной предполагали, что Вы откажетесь от этой работы. Да, в профтехучилища поступают в основном трудные дети и со слабыми школьными знаниями, дети из сельской местности, не знающих городских условий жизни. Работа не простая. Всё приходит с практикой. Мы надеемся на Вас, поэтому именно Вам, Николай Иванович, поручаем и назначаем на эту должность. Этот вопрос согласован окончательно и пересмотру не подлежит. Я сегодня же позвоню в Республиканское управление профтехобразования Елисееву Леониду Алексеевичу и сообщу о нашем решении.

У Вас к нам какие-то вопросы есть? – изучая реакцию Николая, спросил Павел Андреевич.

- Всё понятно. Но прошу учесть при этом моё возражение, - коротко ответил Николай.

Прибывшие представители из горкома КПСС на партийную конференцию леспромхоза разделились в кабинете парткома, а начальник комбината «Печорлес» Козлов Леонид Александрович – в кабинете директора. Заместитель секретаря парткома Шубин Иван Михайлович зашёл в кабинет и доложил, что явка делегатов обеспечена, отсутствующих нет, можно начинать работу партконференции.

Перед началом партконференции члены парткома, секретари цеховых парторганизаций собрались в кабинете директора леспромхоза Курбатова Анатолия Дмитриевича, так как в кабинет парткома приглашённые люди не размещались. Смирнов П.А. объяснил присутствующим причину перехода секретаря парткома Филиппова Н.И. на другое место работы. Ознакомил с характеристикой и анкетными данными Приходько М.Я., чтоб присутствующие провели в своих коллективах разъяснительную работу по выдвижению его в состав членов партийного комитета.

Партийное собрание открыл секретарь парткома Филиппов Н.И. После избрания президиума собрания, слово для выступления с отчётным докладом Филиппову Н.И. представил заместитель секретаря парткома Шубин И.М. После окончания доклада, выступлений коммунистов и приглашённых, тайным голосованием избрали новый состав членов партийного комитета. В состав членов парткома вошёл Приходько М.Я. Члены нового состава парткома Ухтинского леспромхоза на первом заседании своим секретарём избрали Приходько М.Я.

Работая освобождённым секретарём партийного комитета Ухтинского ордена Ленина леспромхоза, отчитавшись перед коммунистами предприятия о проделанной работе за отчётный период его работы, Николай Иванович Филиппов ожидал приезда из Ухты будущего секретаря парткома Приходько Михаила Яковлевича для передачи дел и документации партийного комитета. Находясь в последний день своей работы в этом кабинете, размышлял:

- Если бы в период собеседования в Ухтинском горкоме партии о назначении на должность директора учебного заведения я проявил бы твёрдость характера, отказавшись от новой работы, сейчас занимался бы свои делом. Тогда на меня очень сильно повлияло моральное давление. Переломным моментом послужило твёрдое, категоричное заявление Смирнова Павла Андреевича, которое осталось в моей памяти на всю оставшуюся жизнь.

- Николай Иванович, если Вы свои интересы ставите выше воли партии, то Вам придётся выложить свой партийный билет на стол, и выйти из членства партии, или согласиться с решением городского комитета партии.

Тогда Николай Иванович ещё не знал, что на новой работе он многое теряет. Месячный оклад заработной платы в партийном комитете был 220 руб., а у директора училища всего 162 руб. Трудовой отпуск в учебном заведении на 12 календарных дней меньше, всего 36 дней, вместо 48 в парткоме.

Сосногорское среднее ПТУ-9.

Здание ПТУ-9. Сосногорск, 1972 г.

История Сосногорска, как населённого пункта, начинается с 1939 года, когда были забиты первые колышки геодезистами — шло строительство посёлка Ижма, который должен был стать железнодорожной станцией магистрального пункта «Коноша-Котлас-Ухта-Воркута». Небольшой посёлок, расположенный на левом берегу реки Ижма, стал разрастаться в 1946 году. Советское правительство принимает решение о создании крупной базы по строительству газовой термической сажи в Ухтинском районе. В конце 1948 года «сажевый завод»

начал давать первую промышленную продукцию, который размещался на правом берегу реки Ижма.

С пуском завода в эксплуатацию, потребовались дополнительные рабочие кадры. Новый населённый пункт, возникший в окрестностях газоперерабатывающего завода, назвали Сосногорском.

В декабре 1955 года Президиум Верховного Совета РСФСР утвердил Постановление Президиума Верховного Совета Коми АССР о преобразовании рабочего посёлка Ижма в город Ижма. 27 июля 1957 года город Ижма переименован в город Сосногорск. Промышленную часть работников газоперерабатывающего завода жители города называли Сосновкой.

Приказом Главного управления Трудовых резервов при Совете Министров СССР от 12 августа 1955 г. (приказ Коми республиканского Управления трудовых резервов № 64 от 25 августа 1955 г.) была организована Строительная школа ФЗО №9.

Первым директором только что созданной Сосновской строительной школы ФЗО № 9 был назначен Лемзаков Пантелеймон Иванович.

В новое учебное заведение было переведено несколько работников из Бадьельской школы ФЗО №7, где директором в то время был представитель Извайльских партизан Константин Петрович Шомесов, а остальная часть работников школы укомплектован из местных жителей.

Первоначально школа ФЗО №9 располагается в бараках. Большой заслугой Лемзакова П.И. является то, что в начале шестидесятых годов из старых барачных построек училище переселяется в новый кирпичный трёхэтажный корпус. С момента открытия строительной школы ФЗО № 9 произошло много времени и изменений.

По запросу директора ПУ-9 Ушаковой Ирины Васильевны Министерство образования и высшей школы республики Коми предоставили сведения о создании Строительной школы ФЗО № 9, которая была организована 01 сентября 1955 года.

- В 1957 году Строительная школа №9 реорганизована в Строительное училище №9.
- В 1962 году Строительное училище № 9 преобразовано в ГПТУ-9 (приказ Коми республиканского Управления профтехобразования № 55 от 20.06.62г.).
- В 1969 году из начального преобразовано в Сосногорское среднее ГПТУ-9.
- В 1984 году Сосногорское СГПТУ-9 реорганизовано в ПТУ-9 (приказ Коми республиканского Управления профтехобразования № 425 от 28.09.84 г.).
- В 1989 году СПТУ-9 реорганизовано в ПТУ-9 (приказ Министерства образования РСФСР № 137 от 17.04.89 г.).
- Сосногорское ПТУ-9 в 1989 году переименовано в ПУ-9 (приказ Министерства образования и высшей школы Республики Коми № 11 от 09.02.98 г.).
- В 1998 году ПТУ-9 переименовано в ПУ-9 (приказ Министерства образования и высшей школы Республики Коми № 11 от 09.02.1998 года).

В учебном заведении установились свои традиции и постоянные кадры преподавателей и мастеров производственного обучения. Постепенно укреплялась материально-техническая база.

Здание Сосногорское среднего ГПТУ-9 находилось совсем близко от дома, где проживал будущий директор этого учебного заведения Филиппов Николай Иванович, за спортивным стадионом газовиков.

- Завтра 20 сентября 1972 года, у меня первый день работы на новом месте в качестве директора Сосногорского среднего городского профтехучилища №-9. Мне раньше не приходилось работать с педагогическим коллективом и будет много трудностей. Хорошо, что в училище работает заместителем директора по учебно-производственной работе мой бывший однокурсник по учёбе в Ленинградской лесотехнической академии Панков Алексей Константинович. Надеюсь, что он поможет мне быстрее освоиться, войти в курс дел, - представил себе Николай.

Утром Олечку отправили в школу. Она училась в третьем классе школы № 1. Любовь Андреевна пошла на работу, а Николай Иванович отвёл свою младшую дочь Светлану в детский садик «Ёлочку». Оставив дочку в садике, он пришёл в профтехучилище №9.

В приёмной кабинета директора училища Шомесова К.П. встретила Филиппова Н.И. секретарь, совсем ещё молодая, красивая девушка. Поздоровавшись, рукой показывая на входную дверь кабинета директора, сказала:

- Пожалуйста, проходите в кабинет, Константин Петрович Вас уже ждёт.

Шомесов Константин Петрович, участник Великой Отечественной войны, защитник города Ленинграда, приветливо принял Николая Ивановича. Перед началом занятий пригласил к себе в кабинет своих заместителей, завуча, старшего мастера, бухгалтера. Он представил им их будущего директора и попросил оказания практической помощи новому руководителю учебного заведения в освоении нового для него дела.

Константин Петрович познакомил нового руководителя с основными документами по училищу, показал кабинеты, классы, проходя по учебному корпусу. Затем пошли посмотреть общежитие, арендованную столовую, учебно-производственные мастерские.

Приступив к выполнению обязанностей директора Сосногорского среднего профессионально-технического училища № 9, Николай Иванович Филиппов принял учебное заведение, на балансе которого находились: трёхэтажное кирпичное здание учебного корпуса, пятиэтажное кирпичное здание общежития на 360 мест, небольшие учебные производственные мастерские, расположенные в земляке, с четырьмя маленькими цехами.

Столовая принята временно в аренду. Учащиеся ходили в столовую три раза в день, каждый раз переходя через две перегруженные автотранспортом улицы, постоянно подвергая свои жизни опасности. Арендованная училищем маленькая столовая принимала учащихся на приём пищи в три смены, что давало дополнительные хлопоты работникам училища. Посещение столовой проходило группами под руководством мастеров по графику.

Учебные мастерские расположены в километре от учебного корпуса в небольшой землянке по улице Лесной. Для прохождения учебной производственной практики ученики училища переходили через две улицы. В мастерских, укомплектованных дедовским методом и старым оборудованием, имелись четыре небольших цеха: отделочники (штукатуры, маляры, плиточники), электросварщики, электромонтажники и плотники. Материально-техническая база мастерских слабая и устаревшая.

Через неделю начальник Управления профтехобразования Коми республики Елисеев Леонид Алексеевич пригласил Николая Ивановича к себе в Сыктывкар для знакомства с работниками управления. Там Николай Иванович объяснил сложности в организации питания учащихся и прохождения учебной производственной практики. На это Елисеев Л.А. заявил:

- У Управления ПТО своих средств на строительство столовой и учебных мастерских нет, поэтому строительство этих объектов надо потребовать от базового предприятия, для которого готовятся рабочие кадры. Эти вопросы необходимо решать на месте.

Благодаря хлопотам и заботам о быте учащихся, Шомесов К.П. сумел организовать строительство общежития на 360 мест на средства базового предприятия «Главкомгазнефтьестроя». Однако, вопросы нормальной организации питания и учебной производственной практики оставались не решёнными.

Николай Иванович с обоснованной запиской обратился к начальнику «Главкомгазнефтьестроя» Владимиру Ильичу Мирошниченко о необходимости строительства общественно-бытового корпуса (ОБК) между учебным корпусом и общежитием, соединив их между собой. Мирошниченко В. И. принял заявление и обещал включить в перечень работ на следующий год. Год прошёл, а к строительству ОБК так и не приступили.

Главный инженер Главка объяснил, что строительство таких объектов согласовываются с вышестоящей организацией, Министерством нефтяной и газовой промышленности. В Министерстве строительство данного объекта исключили, поэтому начало строительства ОБК было временно отложено.

Прежде, чем начать строительство, на совещаниях в горкоме партии и депутатского корпуса города, Николай Иванович выступал с трибуны о сложностях учебного процесса в училище из-за отсутствия своей столовой и учебных производственных мастерских.

Только на третий год начали строительство общественно-бытового корпуса со столовой, актовым и спортивным залами, создав единый комплекс зданий учебного и социально - бытового назначения.

При разговоре с главным инженером Главка Николай Иванович просил, чтоб в проекте строительства ОБК был учтён тёплый, крытый переход из общежития в учебный корпус. Но при изучении проекта ОБК оказалось, что тёплый переход отсутствует.

Ещё в процессе строительства ОБК Николай Иванович подал заявку в «Главкомгазнефтьестрой» на строительство учебно-производственных мастерских с учётом тёплого подземного или надземного перехода из учебного корпуса в мастерские.

С главным архитектором города Сосногорска был согласован вопрос выделения земельного участка для строительства учебно-производственных мастерских и переноса проезжей части центральной автодороги в железнодорожную часть города, минуя учебное заведение.

В училище остро стоял вопрос комплектации учащимися набираемых групп учебного заведения. От количественного набора учащихся зависело многое. Поэтому со второй половины учебного года составили план проведения профориентационной работы. Из Ухтинской студии телевидения пригласили кинооператора Лебедченко В.Е., который снял двадцатиминутный фильм о процессе учёбы по подготовке учащихся выбранной ими профессии, быте и культурно-массовой работе, успехах в спорте, художественной самодеятельности, жизнь мальчишек и девочек в общежитии. Основными героями фильма были сами учащиеся училища. Напечатали проспекты, которые рассылали по школам в

разные районы республики. Преподаватели и мастера производственного обучения в школах выступали перед школьниками о престиже учёбы в училище, где выпускник после завершения учёбы получает аттестат по выбранной профессии и среднего образования.

С рекламной программой группа учащихся выступала по Ухтинскому телевидению. Об успехах в спорте и проводимых в училище культурно-воспитательных процессах, печатались статьи в газете «Ухта» и «Красное знамя», вывешивались объявления о наборе учащихся в ГПТУ-9.

Перед завершением учебного года директор училища выехал в Нижне-Одесскую среднюю школу. В конце занятий семиклассников собрали в актовом зале школы. Николай Иванович на переносном кинопроекторе показал фильм об училище. Ребята задавали много вопросов, на которые получали исчерпывающие ответы. В итоге, почти всем классом после окончания школы поступили в училище. Как оказалось, они большие любители футбола. Так в учебном заведении появилась самая сильная футбольная команда, занявшая первое место среди футбольных команд системы профтехобразования республики. Этими ребятами вплотную занимался физрук училища Белецкий. Проживая в Ухте, иногда он тренировал своих футболистов в Ухте на стадионе «Нефтяник», играя с другими школьными командами. На эти спортивные соревнования организовывали массовый выезд в Ухту болельщиков футбола училища.

Для спортивного кружка картингистов училище приобрело картинги. Силами учащихся подготовили площадку. Этот кружок пользовался успехом среди ребят.

Через год открыли новую, более привлекательную, учебную группу «Машинистов башенных кранов», которая была первой и единственной среди профтехучилищ республики.

В городе Ухте «Ухтинский механический завод» (УМЗ) выпускал для строительной отрасли страны бульдозера С-100 и башенные краны БКСМ-14. Директор завода Медуховский Б. А. выделил для учебных целей необходимую литературу, наглядные пособия, некоторые узлы и агрегаты башенного крана. Стенды и плакаты разместили в классе группы крановщиков.

Базовое предприятие «Главкомгазнефтьстрой» распорядилось, чтоб завод строительных металлоконструкций (ЗСМК) отпустил для ГПТУ-9 действующий башенный кран. Директор завода Низамов Геннадий Шарафутдинович оказал практическую помощь в перевозке и установке башенного крана за учебным корпусом и ОБК. Вместе с мастерами работники ЗСМК подготовили насып и установили рельсы для перемещения крана. За училищем появился высокий башенный кран. В этом деле приложили немалые усилия зам. директора по УПР Панков Алексей Константинович и старший мастер Юдин Александр Александрович.

Желающих получить профессию машиниста башенного крана было много. На конкурсной основе в эту группу зачисляли лучших выпускников школ. Крановщики учебно-производственную практику проходили на месте, не выезжая за пределы учебного заведения.

В училище подобрался хороший коллектив художественной самодеятельности. Из числа учащихся нашлись хорошие, красивые голоса. Выучили ряд национальных и народных танцев. Создали широкую программу исполнения народных песен, чтения стихотворений, частушек, танцевальных номеров. Руководство города часто приглашало коллектив художественной самодеятельности с выступлениями в дом культуры после праздничных торжеств. Ведущий программу проходящего концерта объявлял, что коллектив художественной самодеятельности Сосногорского ГПТУ-9 выступает перед зрителями, это тоже придавало плюс авторитету училища.

С вводом в эксплуатацию общественно-бытового корпуса, главный инженер Главка помог в помещении кинобудки актового зала установить лучший в то время кинопроектор «Ксенон-4». Из городской студии кинопроката брали лучшие кинофильмы.

На просмотр фильмов, кроме учащихся учебного заведения, приходили местные ребята и взрослые люди.

В городе Ухте было три профтехучилища системы ПТО: № 1 – кулинарного и бытового направления, № 30 – строительное, № 33-готовил специалистов для нефтяной и газовой отрасли. В Сосногорске: № 18 – по профессиям железнодорожников, №-9 – по строительным профессиям. Училища № 1, 18, 30, 33 имели хорошо оснащённые учебно-производственные базы, а в Сосногорском ГПТУ-9 такая база подготовки отсутствовала, поэтому приходилось принимать интенсивные и разнообразные меры по вовлечению учащихся в училище.

В целях обучения и обмена опытом, начальник Коми республиканского Управления ПТО Елисеев Леонид Алексеевич ежеквартальные проводил совместные выездные сборы на два-три дня директоров училищ в разные учебные заведения. Руководители училищ делали доклады, делились опытом по укреплению материально-технической базы, применения новых методов обучения. Всё это давало стимул в работе руководителю учебного заведения, и каждый старался перенять для своего училища что-то новое, увиденное или услышанное на семинарах.

Приехав в Сыктывкар с отчётом по некоторым вопросам, начальник управления пригласил Николая Ивановича к себе в кабинет. В разговоре между ними, спросил:

- Николай Иванович, у Вас в семье всё в порядке?

- Всё нормально. Леонид Алексеевич, к чему такой вопрос?

- Дело в том, что мы решили отправить Вас в Ленинград на двухмесячные курсы повышения квалификации директоров училищ. Нам нужно Ваше согласие и чтоб не возражала Ваша жена. Начало занятий с 5 марта 1975 года и завершатся учёба в конце апреля. Как вернётесь домой, сообщите мне о результатах. Времени до отправки остаётся мало. Как на это смотрите?

- Леонид Алексеевич, на прежней работе у меня было много командировок. На длительное время ездил в Ленинград на экзаменационные сессии. Жена привычна к моим длительным поездкам. Полагаю, что она возражать не будет.

- Хорошо. Договорились. Из Коми АССР выезжают на повышение квалификации пять человек, в том числе из Ухты двое, Вы и Лавелина Валентина Герасимовна – директор училища № -1. Она уже дала согласие на выезд.

На курсах повышения квалификации обучались шесть групп. В каждой группе по 35-40 человек. Директор учебного заведения Филиппов Василий Андреевич группу директоров училищ собрал в аудитории. При первом знакомстве оказалось, что больше половины слушателей прибыли из Болгарии. Это было заметно по их разговору между собой, так как Николай Иванович бывал в Болгарии и немного понимал их разговорную речь.

На первом же занятии Николая Ивановича единогласно выбрали старостой группы. Он выразил своё возражение, но изменить решение большинства было уже невозможно. Учебное заведение располагалось в одном комплексе. Столовая, библиотека, аудитории, актовый зал, спортзал, другие вспомогательные помещения и общежитие были соединены между собой, что содействовало удобству, не надо было выходить на улицу. Слушатели в общежитии размещались в комнатах по два человека.

Занятия походили по восемь часов в день. Воскресенье – выходной. Классным руководителем группы № 1 был сам директор ВИПКРПО (Всесоюзный институт повышения квалификации работников профтехобразования) Филиппов В.А. Перед началом занятий он каждый раз проверял наличие присутствующих на занятиях, о котором докладывал староста группы.

В первый выходной день слушатели курсов отправились в город для знакомства с его достопримечательностями. На доске объявлений вывешивались объявления групповых экскурсий с поездкой в автобусах по городу. Но для группы болгар этого было недостаточно.

В перерыве между занятиями они окружили старосту своей группы и предложили:

- Мы хотим больше узнать про город герой Ленинград. Директор курсов строгий и контроль ведёт постоянно. Он не потерпит опозданий на занятия и тем более отсутствие на уроках. Нас предупредили, чтоб мы не нарушали дисциплину. За это нас могут досрочно отправить в Болгарию. Есть негласное предложение. Из класса вынесем одну парту в рекреацию. Остальные парты расставим так, как будто и не убрали одной парты. Директор этого не заметит. Вы каждый раз будете докладывать, что отсутствующих нет. Это визуально заметно. Но при этом два человека каждый день будут отдыхать в городе до конца занятий. Другого выхода у нас нет. Николай Иванович, выручите нас, возьмите на себя такую ответственность.

- Простите, а если каким-то образом директор узнает о нашей махинации и вместо вас меня с волчьим билетом досрочно отправит домой? Это большой риск. А вдруг кто-то из вас появится на курсах в нетрезвом виде, тогда позора не оберёшься. На это я не могу согласиться. Извините.

Пошло два дня и болгары снова подошли с этим вопросом к Николаю Ивановичу. В итоге, они убедили его и клятвенно обещали точно соблюдать эту субординацию. До конца учебного процесса каждый день два слушателя ВПИКРПТО свободно гуляли по городу вместо занятий, а за неделю – 12 человек. В итоге, все слушатели группы директоров дополнительно получили несколько выходных дней. Всё обошлось благополучно. Болгары остались довольны. Только старосте интернациональной группы не повезло. Николай Иванович, как «петух», охранял остальных, каждый день подвергал себя опасности, умышленно скрывая прогульщиков.

После завершения учёбы на курсах повышения квалификации Николай Иванович на одном из собраний в училище поделился своими впечатлениями об учёбе. Завершился учебный год. Преподаватели и мастера производственного обучения вышли в отпуска. Продолжались ремонтные работы по подготовке учебного заведения к новому учебному году.

- В прошлом году мы с тобой, Андреевна, были на твоей родине в Кировской области. Посмотрели твой родительский дом, где прошло твоё детство. Навестили родственников, ходили возле пруда, посмотрели старую мельницу. У нас с тобой очередной трудовой отпуск с первого августа 1977 года. Предлагаю в этом году съездить к нам, посмотреть мои родные места, побыть у моих родственников, у дяди Ильи в нашей деревне попить парного молока. Посмотрим наш дом, где родился я. Там долго не задержимся. В Печоре навестим наших родителей. А потом на пару недель съездим к морю. Ты согласна с таким предложением? – предложил Николай своей жене.

- Хорошо. Я согласна. Впереди у нас целый месяц свободного времени. Оформляю железнодорожные проездные билеты на 6 августа. Как на это смотришь?

- Твоё предложение принимается положительно. Одобряю,- ответил Николай.

В Печоре семья Елькиных проживала в четырёхкомнатной благоустроенной квартире из четырёх комнат по улице Социалистической в конце города, ближе к железнодорожной части. Семья родителей Николая Ивановича проживала в другом конце города, возле реки Печоры по улице Русанова в небольшом отдельном доме с печным отоплением, где проживали родители Николая и семья его брата Никиты. Поэтому, Ухтинцы, приезжая в Печору, обычно, первоначально останавливались в квартире у Елькиных, а на следующий день пешком, с большой семьёй, шли в гости к Филипповым.

Набрав полные сумки с продуктами и подарками, Филипповы приехали к Елькиным. Была, середина недели, поэтому договорились, что на следующий день Елькины подойдут к Филипповым после окончания рабочего дня, а Люба с Николаем утром пойдут одни.

Гости Печоры прошли по городу, вышли на улицу Русанова. Подходя ближе к дому Филипповых, услышали тревожные крики и плач мамы Николая. Юлия Андреевна, в слезах и горести бросилась к сыну, обняв его за шею.

- Коленька, твоего отца машина скорой медицинской помощи в бессознательном состоянии увезла в больницу речников. Горе, горе-то какое!- кричала она уже осевшим, охрипшим голосом.

- Мама, успокойся. Расскажи, как и что случилось с папой? Я сейчас побегу туда. Узнаю, в каком он состоянии.

- Вчера вечером за ужином немного выпили водки. Завтра твой отец собирался спускаться к реке, ловить мальков. Сам знаешь, отец на утреннее похмелье всегда оставлял на подоконнике в рюмке выпивку, и на этот раз поступил так же. Он никогда не перепивал, всегда знал меру. Сегодня утром он с подоконника эту жидкость выпил, и сразу ему стало плохо. Упал на пол. Из рта стала вытекать пена. Виктор хотел открыть рот, помочь, прополоскать рот, промыть желудок, но у него не получилось. Тогда вызвали скорую помощь. Беги, беги, сынок, может, ты там чем-то поможешь отцу, - рыдая, говорила Юлия Андреевна.

В больнице речников Николай Иванович увидел своего отца, участника Великой Отечественной Войны, разведчика, награждённого за боевые заслуги многими орденами и медалями, в боях получившего ранения и контузию, но выжившего, а теперь, лежавшего на больничной кушетке с пеной у рта, в коме, из-за маленького глоточка какой-то жидкости, которая оказалась антикоагулянтом.

Николай Иванович обнял бездыханное тело отца, которое ещё было тёплым. Ему хотелось услышать радостный голос отца, посмотреть ему в глаза, сказать приятные слова, но обмякшее тело Ивана Никитича никаких признаков жизни не подавало. Николай долго сидел на кушетке рядом с отцом, изучая черты его лица, стараясь запомнить их.

К Николаю Ивановичу подошёл дежурный врач.

- Полагаю, Вы сын Ивана Никитича. В лице Вы похожи. Ваш отец выпил антикоагулянт. Вызов скорой помощи поступил слишком поздно. Все внутренние органы его уже сильно поражены. Мы предпринимали все меры по его спасению, но, увы, мы не боги. Жаль. Простите нас.

По характеру крутой, взрывной, прямой, грубоватый, но быстро отходчивый и справедливый, Иван Никитич пользовался достойным авторитетом и уважением среди окружающих его людей. У него врагов, завистников и недоброжелателей не было. Он простой, крестьянский мужик, живущий в нищенской, но спокойной обстановке, в отдельном небольшом доме. Кому нужна была его преждевременная смерть? Кто заменил остаток рюмки с водкой на рюмку с антикоагулянтом на подоконнике? Кстати, Иван Никитич антикоагулянт хранил отдельно, в недоступном для детей и внуков месте.

Остался не выясненным главный вопрос, стоявший жизни участнику ВОВ Филиппова И.Н. На чьей совести и чьими руками выполнена коварная работа, приведшая к преждевременной смерти Ивана Никитича?

Прокуратура и следственные органы города Печоры не занимались и даже не приступали к расследованию гибели (возможно умышленной) участника Великой Отечественной Войны Ивана Никитича Филиппова.

Ивана Никитича похоронили на кладбище за аэропортом, недалеко от бывшей макаронной фабрики, основателем и первым директором которого он был. Городской военкомат никаких почестей не оказал. В похоронном деле большую помощь оказал директор Печорского речного профтехучилища номер четыре Свешников Н.И.

В возрасте 62 года, 7 августа 1977 года, Иван Никитич Филиппов ушёл из жизни из-за какого-то маленького глоточка антикоагулянта. Он в кровавые годы войны после тяжёлых ранений и контузии из военных госпиталей всегда возвращался к жизни и продолжал воевать с фашистами. Вечный покой и долгая память о тебе, воин-победитель.

Через год, 7 октября 1978 года, ушла из жизни мама Николая, Юлия Андреевна Филиппова. Они с Иваном Никитичем совместно прожили 43 года. Воспитали пятерых детей. Все четыре сына отслужили в армии. У их детей появились свои семьи и дети. Дети Виктора, а их трое, часто приходили к бабушке с бабушкой, которые нянчились и

радовались ими. Юлия Андреевна тяжело переносила смерть своего мужа и прожила без него чуть больше года. Её похоронили рядом с мужем за оградой. Из Омска на похоронную процессию приезжал её брат Василий Андреевич с женой Аней.

Юлия Андреевна Филиппова (Семяшкина) с 1913 года рождения была старше мужа на два года. До замужества воспитывалась в богатой кулацкой семье, но была абсолютно безграмотной, даже не умела ставить свою подпись. До раскулачивания их семьи, её родители успели спрятать в лесу некоторые свои драгоценности, о котором знали только они. Многие в деревне пытались их найти, но это осталось тайной. Отца Юлии, Семяшкина Андрея Васильевича революционеры арестовали и отправили в УхтаПечлаг, где пропал без вести. Имущество Семяшкиных конфисковали, оставили только одни голые стены. В их семье воспитывалось семеро детей. Старший брат Юлии Андреевны, Семяшкин Василий Андреевич, участник ВОВ, вышел в отставку в звании полковника, имеет много боевых наград.

Получилось так, что работая в училище, Николай Иванович потерял обеих родителей. Поездка к родным местам Николая не состоялась. После возвращения в Ухту они поехали в Сочи к своим детям, отдыхающим в пионерском лагере возле самого моря.

Сосногорское ГПТУ-9 выполнил план набора учащихся. По всем профессиям группы набраны полностью. По случаю начала нового учебного года на торжественную линейку прибыли представители базового предприятия, многие родители первокурсников. С краткой вступительной речью выступил директор учебного заведения, сотрудник аппарата Ухтинского горкома партии, бывший работник училища Шевелёв Борис Фёдорович и отец первокурсника. Прозвучал первый звонок.

Перед тем, как учащимся занять свои места в классах, Николай Иванович объявил:

- Если кто-то из родителей и присутствующих желает посмотреть классы и побыть на первом ознакомительном уроке, не стесняйтесь, прошу, заходите, будьте нашими гостями.

Профессионально-техническое училище №9 существует больше половины века, почти ровесник самого города Сосногорска. Это учебное заведение создавалось с целью обеспечения интенсивно развивающейся промышленности, и в первую очередь – строительной отрасли, квалифицированными рабочими кадрами. За этот период из стен учебного заведения вышли более 10 тысяч каменщиков, плотников, штукатуров, электросварщиков, слесарей сантехников, автомехаников и водителей, машинистов башенных кранов. Они строили Сосногорск, Нижний Одес, Ухту, Печору, Вуктыл, работали на стройплощадках Жешартского фанерного завода, КС-10, КС-12, КС-13 и других важных объектах. Ежегодно в качестве шефской помощи группами выезжали в сельхозпредприятия республики для уборки урожая.

Ушакова И. В.

Ушакова Ирина Васильевна, директор техникума, бывшего ПУ- 9. Город Сосногорск, январь 2014г.

Ирина Васильевна Ушакова окончила исторический факультет Сыктывкарского государственного университета. В течение 10 лет была директором вечерней школы, а затем Усть-Ухтинской школы Сосногорского района. Отмечена Почётной грамотой Министерства образования и высшей школы Республики Коми и другими наградами. Работает директором профессионально-технического учебного заведения с 2002 года.

При встрече с Ириной Васильевной словестно поделилась достижениями руководимым ей учебным заведением, ныне, уже автономным техникумом в области укрепления материально-технической базы, улучшения спортивных, культурно-массовых и социально-бытовых условий учащихся, работе преподавателей и мастеров производственного обучения.

- Сейчас к традиционным строительным профессиям прибавились такие, как оператор ЭВМ, продавец-контролёр-кассир, повар-кондитер, портной. Налажены тесные связи с предприятиями, где учащиеся проходят производственную практику, а затем, после окончания учебного заведения выпускники трудоустраиваются в том же предприятии.

Добрая репутация учебного заведения, безусловно, заслуга преподавателей, мастеров производственного обучения. Более 40 лет отдали любимому делу Юдин Александр Александрович - старший мастер, мастера производственного обучения: Дивина Валентина Ивановна, Мельникова Людмила Яковлевна, Климова Татьяна Анатольевна, Романов Георгий Харитонович; преподаватели: Леонова Инесса Михайловна, Логинова Нелина Анатольевна, Полуянова Маргарита Артемьевна. Продолжают трудиться работники со стажем работы более 30 лет Каменева Валентина Васильевна – зам. директора по учебно-воспитательной работе, Пехтина Светлана Аркадьевна – заведующая учебной частью, преподаватель спецдисциплин Артеев Александр Андреевич, преподаватель английского языка Горячевская Нина Петровна и многие другие работники.

Из 41 работника учебного заведения 11 имеют высокие правительственные и ведомственные награды Отличников профтехобразования СССР и РСФСР, три работника отмечены знаками «Почётный работник НПО РФ».

В учебном заведении учатся более 500 учащихся. В хорошо оборудованных и оснащённых современным оборудованием учебно-производственных мастерских функционируют 8 цехов, две лаборатории, имеется гараж, автополигон.

В учебном корпусе - 13 кабинетов общеобразовательного и 10 профессионального цикла, актовый и два спортзала, два компьютерных класса, столовая, тир, медпункт, музей.

В 2010 году по решению ГОУНПО профессиональное училище № 9 города Сосногорска получило статус государственного автономного образовательного среднего профессионального образования РК «Сосногорский технологический техникум». Это был лучший подарок к юбилею училища, которому в этот год исполнилось 55 лет с момента его открытия.

Директор учебного заведения Ирина Васильевна Ушакова отмечает:

- Изменилось название учебного заведения, появились новые задачи и новые возможности. Но не изменилось главное: мы по-прежнему делаем ставку на качество обучения. Новый статус требует от нас ещё большего возложения сил. Повышение престижа учебного заведения.

На базе уже существующих специальностей открываем более углублённую подготовку по некоторым из них. Например: раньше готовили операторов нефтяных и газовых скважин, а теперь ещё и технологов по добыче нефти и газа, а это уже более высокий уровень, связанный с технологией разработки и добычи нефти и газа.

Выпускники учебного заведения пользуются спросом на рынке труда: как электросварщики, слесари по строительно-монтажным работам, автомеханики, мастера отделочных строительных работ, повара-кондитеры, продавцы, портные.

Техникум тесно сотрудничает с ОАО «Спецавтодор», ООО «Сосногорская швейная фабрика», РМУ «Водоканал» и многими другими предприятиями города. Социальное партнёрство строится на основе договорных отношений. Это способствует тому, что все учащиеся обеспечены рабочими местами для прохождения производственной и преддипломной практики. Руководители предприятий участвуют в экзаменационных

комиссиях на защите дипломов, принимают участие в общественной жизни учебного заведения.

Сосногорский технологический техникум определён Министерством образования РК как учебное заведение для продолжения образования детей-сирот, оставшихся без попечения родителей. Здесь обучаются более 100 детей, которые находятся на полном государственном обеспечении.

По словам руководителя Ирины Васильевны Ушаковой было определено:

- Коллектив техникума – это единая сплочённая команда, «Золотой фонд», посвятивших свои силы и знания для подготовки подрастающего поколения.

О результатах трудовой деятельности коллектива и её успехах можно привести такой пример.

В августе 2010 года (в год юбилея, 55-летия образования училища) в селе Усть – Ухта для многочисленных гостей проходил национальный фестиваль «Сосногорск-2010». Силами работников и учащихся была приготовлена «Большая шаньга Дружбы». Размер гигантской коми ватрушки составил три метра в диаметре, а вес – 250 килограммов. Исполнили это кулинарное чудо с полным соблюдением традиционной технологии настоящие мастера кулинарного искусства. И удивляют они сосногорцев не впервые.

На праздник Пасхи в храме Серафима Саровского каждый желающий мог отведать кусочек от огромного и очень вкусного кулича весом почти 30 килограммов. Администрация Сосногорского района по достоинству оценила работу профессионалов училища № 9, поэтому именно им доверили главную задумку фестиваля.

Далее, Ирина Васильевна рассказывает о начале её работы в ПУ 9:

- Ещё не так давно некоторые профессии, особенно строительные, не пользовались популярностью у молодых, и строительная отрасль была в кризисе. Училище переживало трудные времена в девяностых годах. Были сокращения по набору учащихся по отдельным специальностям, задержки заработной платы, но теперь это уже в прошлом.

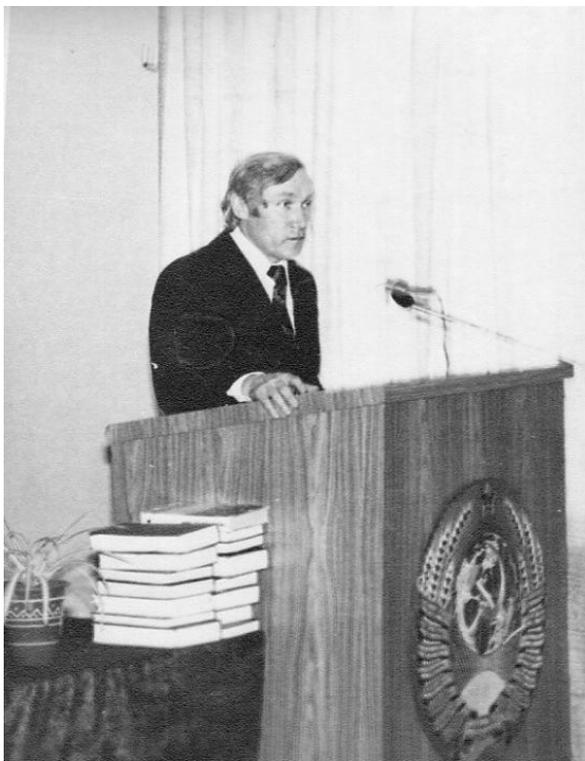
Сегодня положение иное. Среди поступающих ребят в ПУ №-9 есть конкурс. Немало выпускников получают дипломы с отличием. А главное – работодатели, оценив качество подготовленных кадров в училище, по-другому стали относиться к нам. Уже подписаны долгосрочные договоры с рядом предприятий города и района о производственной практике учащихся и их трудоустройстве. Видя толкового учащегося на практике, руководитель, как правило, сразу ходатайствует о направлении его на работу в предприятие по окончании учёбы. Это свидетельствует о результативности работы коллектива, о правильности выбранной нами цели. Суть её в том, чтоб поднять престиж учебного заведения. Это понимали все.

Разработали программу действий, перечень проблем, которые необходимо решать. Возродили традиционные мероприятия, активизировали работу кружков, спортивных секций, художественной самодеятельности, создали свой пресс-центр и творческое объединение «Новая цивилизация», переоборудовали учебные кабинеты. Первоначально на собственные средства приобрели компьютерный класс, и Минобраз добавил ещё один комплект, что позволило начать подготовку операторов ЭВМ. К нам пришли выпускники школ с хорошими аттестатами. Своим поведением и отношением к учёбе они изменили микроклимат в училище к лучшему.

В ПУ-9 с открытием учебно-производственных мастерских существовала практика зарабатывания денег на собственные нужды. Но мы сейчас сумели загрузить свои производственные цеха – деревообрабатывающий, сварочный и швейный, на полную мощность.

Продукция деревообработки: двери, оконные рамы, журнальные столики, пользуются спросом. Таким образом, учащимся под руководством мастеров производственного обучения удалось заработать приличную сумму, свыше двух миллионов рублей в год. Нарастают объёмы оказанных услуг и производственной деятельности. Заказчиков ищем сами.

Заработанные средства направляются на нужды училища. Все траты заранее планируются советом руководства с участием ученического самоуправления, включая организацию массовых мероприятий, на подарки и призы, чтоб сделать их запоминающими.

Филиппов Н. И. вручает подарки ученикам.

Председатель профком треста «Промстрой» Заварзин А.П. вручает «Почётную грамоту» директору ГПТУ-9 Филиппову Н.И. Город Сосногорск, 1978 год.

С докладом вступает директор училища Филиппов Н.И. Город Сосногорск 1976г.

Беседа в кабинете директора профтехучилища №9. На снимке слева: Шевелёв Б.Ф.- зам. директора ГПТУ-9, Шомесов К.П.- директор ГПТУ-9, председатель профкома треста «Промстрой» Заварзин А.П., зам. управляющего трестом «Промстрой» Елисеев В.В. Сосногорск. Фото 1970 года.

Президиум торжественного собрания в честь дня учителя. Сосногорск, 1977 год.

Бывший директор ГПТУ-9 Шомесов К.П. выступает в училище в День победы.

Построение группы отделочников перед началом работ. Старший мастер Юдин А.А. докладывает директору училища Филиппову Н.И. о готовности группы к работе. Город Сосногорск 1977 год.

Торжественное собрание в училище с участием представителей базового предприятия. Фото 1978г.

Участники ВОВ и работники училища перед торжественным собранием в честь Дня победы. Фото 1975 г.

Группа отделочников мастера п/о Уткиной В.И. перед выпуском с классным руководителем Ковалёвой В.И., директором ГПТУ-9 Филипповым Н.И. 1978 год.

Мельникова Л.Я.

Мельникова Людмила Яковлевна родилась 3 августа 1956 года в городе Сосногорске Коми АССР. В 1971 году получила среднее образование в Сосногорской школе № 1

30 июня 1972 года Людмила Яковлевна начала свою трудовую деятельность в Сосногорском среднем городском профтехучилище №9 в качестве секретаря директора. В этой должности она проработала до 24 октября 1978 года и с этого дня переведена на должность мастера производственного обучения. В 1979 году окончила Ухтинский лесотехнический техникум по профессии « Промышленное и гражданское строительство». Стремясь к познаниям, Людмила Яковлевна 25 мая 2006 года окончила

Мельникова Людмила Яковлева.
Мастер производственного обучения училища.
Сосногорск 2010 г.

Сыктывкарское духовное училище, катехизаторское отделение. Вышла замуж за мастера производственного обучения училища, Мельникова Николая Николаевича. Имеет двух дочерей: Шучалина Юлия Александровна 1971 года рождения и Сафронова Евгения Александровна, 1976 года рождения. У неё уже четверо внуков. Профессиональное училище № 9 – единственное место её работы, которое в жизни Людмилы Яковлевы сыграло огромную роль в личной жизни. Она посвятила свою жизнь училищу, где трудится уже 42 года. В течении 18 лет родной брат Людмилы Яковлевны, Гурушкин Александр Яковлевич работал мастером производственного обучения ГПТУ-9.

Миллер Марина Вячеславовна (бывшая выпускница училища) и Мельникова Людмила Яковлевна - мастера производственного обучения. Сосногорск 2011г.

Обе дочери окончили это же училище и после выпуска работали мастерами производственного обучения. Стаж работы в этой должности у Юлии – 15 лет, а у Евгении – 7 лет. Муж старшей дочери Юлии, Шучалин Сергей, так же учился в этом училище. Уже четвертое поколение семьи Людмилы Яковлевны, Шучалина Яна продолжает учёбу в этом учебном заведении. Обе дочери Людмилы Яковлевны получили высшее педагогическое образование в КГПИ г. Сыктывкара. Общий стаж работы семейного клана Людмилы Яковлевны около 100 лет.

Работая в этом учебном заведении, Мельникова Людмила Яковлевна награждена знаком «Отличник профессионально – технического образования РСФСР», знаком отличия «За безупречную службу Республике Коми», медалью «Ветеран труда», «Юбилейной медалью в честь 70-лет Профессионально-технического Образования», имеет более десятка «Почётных грамот», «Дипломов», «Благодарных писем» от Управления республиканского профессионально-технического образования, руководства училища.

Мельникова Л.Я. окончила трёхгодичное Сыктывкарское Духовное училище. Пользуется большим авторитетом среди работников учебного заведения и ученического состава. В течение 17 лет является клириком православной церкви г. Сосногорска. Основное направление её трудовой деятельности – духовно-нравственное воспитание учащихся. За период работы в качестве мастера производственного обучения ей было выпущено 18 учебных групп, а это около 500 выпускников училища.

На мой вопрос, кто из руководителей учебного заведения внёс заметный вклад в развитии учебно-производственной базы? Без раздумья, она ответила:

- На мой взгляд, огромный вклад в развитии учебного заведения внесли директора Чернявский В.И. и Ушакова И.В.

Отец Людмилы Яковлевны, Гурушкин Яков Никитович с 1914 года рождения участвовал в Великой Отечественной войне, начиная с Финской военной компании. Был дважды ранен. Имел боевые награды. Отца Людмилы Яковлевны не стало в августе 1967 г., когда ей исполнилось 13 лет.

Мама, Грушкина Анна Евдокимовна, с 1923 года рождения получила профессию тракториста и работала в местном колхозе. Она 30 лет отработала на железной дороге путеобходчицей. Анна Евдокимовна 12 лет работала дежурной по общежитию в ГПТУ-9. Умерла в возрасте 83 лет.

Юдин А.А.

Вся жизнь Александра Александровича Юдина тесно связана с системой подготовки рабочих кадров. Он и сам шестнадцатилетним пареньком, в 1951 году приехал учиться на

Юдин Александр Александрович.
Старший мастер ГПТУ-9.
Сосногорск, 1999г.

плотника в ФЗО-2 (ныне ПЛ-18), после окончания трудился в НГЧ-8. Выучился на мастера, позже окончил железнодорожный техникум по специальности «техник-строитель». С 1962 года начал работать мастером производственного обучения в ПТУ-9, с февраля 1963 года трудился старшим мастером.

40 лет своей жизни Сан-Саныч (так с любовью и уважением звали его в училище и работники и ученики) отдал воспитанию и обучению рабочих, а это не одна тысяча юношей и девушек. Он понимал, что толкового сварщика, сантехника, плотника, отделочника можно научить не только непосредственно на производстве, поэтому, большую часть времени своей работы находился на стройках вместе с мастерами и учащимися.

Александр Александрович всегда был готов прийти на помощь, когда требуется его опыт,

неиссякаемая трудоспособность, справедливость и порядочность.

Логинова Н.А.

Логинова Нелина Анатольевна родилась 24 августа 1942г. в Вологодской области. У неё

Логинова Нелина Анатольевна
ведет урок. Сосногорск 2014г.

необычное французское имя – Нелина. Это имя случайно услышали по радио её родители. Почему-то оно понравилось им, которое решили дать своей дочери. Но в училище для всех она Нелли – так оказалось привычнее. Вероятно, эта история с именем и повлияло на её дальнейшую судьбу, стать школьной учительницей французского и английского языков. В дипломе, вручённом ей после окончания в 1965 году Вологодского пединститута, значится – преподаватель французского и английского языков. Будучи довольно болезненным ребёнком, Нелина мечтала стать педиатром или

детским хирургом. В Ленинградский мединститут она не прошла по конкурсу.

Судьба распорядилась так, что с 1971 года Нелина Анатольевна Логинова работает преподавателем английского языка в Сосногорском профтехучилище №-9. Её общий педагогический стаж 48 лет. Она отличник профтехобразования РСФСР. Прошло уже много времени, но помнит она имена всех своих выпускников, получает от них доброжелательные письма и преподаёт уроки жизни и языка уже их детям.

Нелина Анатольевна убеждена, что главное качество у педагога – доброта, отзывчивость, профессионализм и умение видеть в каждом личность. Самое важное в человеке, считает она, умение быть самим собой.

Логинова Н.А.
Занятия в классе английского языка.

В разговоре с Нелиной Анатольевной выяснилось, что ребята семидесятых годов были добродушны, спокойны, вежливы. Нынешнее поколение более свободно и расковано. Они компанейские, но более грубые. К иностранному языку сегодня стали относиться серьезнее.

Рассматривая многочисленные письма, поступившие в адрес Нелины Анатольевны из разных районов, областей и республик огромной страны, включая воинские подразделения с фотографиями на память, надолго запомнилось из многих замечательных слов одно исключительное выражение:

- Если есть Учителя (с большой буквы) от Бога, то не сомневайтесь – это Вы!

Что может быть похвальнее этих слов?

Со своим будущим мужем, Логиновым Борисом Александровичем, уроженцем в Усть-Куломского района Коми АССР, познакомилась и вышла замуж, будучи студенткой 5 курса пединститута. Борис Александрович окончил Вологодскую высшую партийную школу. Работал в аппарате Усть-Куломского райком партии, заместителем директора по УВР в ГПТУ-9.

В семье Логиновых двое детей. Дочь окончила Ухтинское торговое училище, Сын окончил Перербурский финансово-экономический институт. У Нелины Анатольевны два внука.

Логинова Н.А. в классе после урока.

Шевелёв Б.Ф.

Шевелёв Борис Фёдорович родился 5 мая 1939 года в Кировской области в семье крестьян. Отец, Шевелёв Фёдор Семёнович, погиб в Великой Отечественной войне в 1941 году. До начала войны он работал председателем колхоза.

Шевелев Борис Федорович.
Город Ухта, 1990 год.

Мать, Шевелёва Александра Александровна всю свою жизнь поработала дояркой на колхозной ферме. Многодетную семью, шестеро детей (три мальчика и три сестры) воспитывала и поднимала на ноги она одна. Их детство было голодным и холодным. Дети рано познали труд и помогали маме во всех домашних делах.

Борис Фёдорович в 1955 году поступает в школу фабрично-заводского обучения в Нагорском районе Кировской области. После окончания школы работает, по полученной специальности плотником до призыва в ряды Советской армии в 1958 году. Все три года отслужил в пограничных войсках. После демобилизации из армии работал бригадиром плотницкой бригады в городе Яранске Кировской области. В 1962 году поступает на учёбу в Нижне-Тагильский индустриальный техникум, который готовил

специалистов для системы профессионально - технического образования.

В техникуме он знакомится с будущей женой Артемьевой Эмилией Платоновной. В день Советской армии и Военно-морского флота 23 февраля 1963 года они справили в техникуме комсомольско-молодёжную свадьбу. Эмилия Платоновна родилась 19 июля 1940 года в Удорском районе Коми АССР в многодетной (восемь детей) семье. Отец Эмилиии погиб в борьбе с фашистами и мама одна в крайне трудных условиях содержала большую семью.

После окончания техникума в 1964 году Шевелёву Эмилию Платоновну направляют на работу в Ухтинский район Коми АССР в ГПТУ-9 города Сосногорск. Молодая семья Шевелёвых одними из первых, окончивших специальный техникум для подготовки учащихся в профтехучилищах, поступают на работу в ГПТУ-9. Борис Фёдорович, мастер производственного обучения, принимает группу учащихся по обучению их плотницкому делу, а Эмилия Платоновна становится преподавателем спецтехнологии отделочников (маляров, штукатуров и плиточников).

С 1968 года Шевелёва Э.П. преподаёт спецтехнологии отделочников в ГПТУ-30 в городе Ухте. Она заочно оканчивает Сыктывкарский педагогический институт и получает вторую профессию преподавателя русского языка и литературы. В училище преподаёт предмет литературы и русский язык. С 1979 года и до выхода на пенсию работает на различных должностях (зав. городским отделением профсоюзных кадров, инструктором соцзащиты в администрации города, зам. председателя городского отделения общества инвалидов).

Семья Шевелёвых воспитала двоих детей. Сын Александр окончил Ухтинский индустриальный институт по специальности горный инженер. Работает технологом в нефтепромысловой отрасли. Дочь, Людмила, 18 лет проработала в Ухтинском авиапредприятии.

Вскоре Шевелёва Б.Ф. назначают зам. директора ГПТУ-9 по культурно-воспитательной работе, а затем, заместителем по учебно-производственной работе. Параллельно с основной работой возглавлял партийную организацию училища.

С 1968 года Борис Фёдорович работает инструктором организационного отдела Ухтинского горкома КПСС. Все пять лет работы в горкоме партии курировал профтехучилищами города.

В 1973 год Шевелёва Б.Ф. избирают освобождённым секретарём партийного комитета треста «Промстрой». В этом же году заочно окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС. Являясь секретарём партком, оказывал практическую помощь училищу в организации практики и трудоустройства выпускников ГПТУ-9. Вместе с руководством треста посещали проводимые училищем мероприятия.

В феврале 1978 года Бориса Фёдоровича на бюро горкома партии утверждают заведующим организационным отделом ГК КПСС. Параллельно с основной работой выполнял обязанности зав. кафедрой партийного строительства вечернего университета марксизма-ленинизма при горкоме партии. Читал лекции, вёл семинарские и практические занятия со слушателями университета. Являлся внештатным преподавателем партийных кадров при Коми обкоме партии. За это имеет Почётную грамоту Коми обкома КПСС.

Борис Фёдорович более десяти раз избирался депутатом Ухтинского горисполкома.

Он постоянно занимается спортом. Имеет спортивные разряды по лыжам и тяжёлой атлетике. Многие годы увлекается моржеванием. Возглавлял городскую организацию плавания.

За добросовестный труд награждён орденом «Знак Почёта», медалями, Почётными грамотами Коми обкома КПСС и Президиума Верховного Совета Коми АССР. Имеет почётное звание «Заслуженный работник народного хозяйства Республики Коми».

После выхода на заслуженный отдых занимается дачным хозяйством. Собственноручно построил бревенчатый дачный добротный дом, баню и другие подсобные строения. Совместно с женой выращивают плодово-ягодные растения и овощи. Лето проживают на даче.

Показ работы плотников мастером п/о группы Шевелёвым Б.Ф. Сентябрь, 1964 г.

Шевелёва Эмилия в должности преподавателя спецтехнологии группы отделочников. 1965 г.

Семья Шевелевых. Город Ухта, 2008 год.

ИСПОВЕДЬ О ПЕРВОЙ ЛЮБВИ.

Однажды, работая в должности директора Сосногорского среднего городского профессионально-технического училища № 9, Николай Иванович Филиппов приехал из Сосногорска в Ухту на прием к начальнику Главкомгазнефтьестроя Мирошниченко Владимиру Ивановичу с наболевшим вопросом - о начале строительства учебных производственных мастерских для учебного заведения, готовящего рабочие кадры для базового предприятия, Главка.

Внимательно выслушав своего собеседника, Владимир Ильич начал разговор:

- Николай Иванович, Вы очень вовремя приехали к нам. Я хотел пригласить Вас на собеседование, но Вы по своей инициативе прибыли сами. Догадываюсь, что приехали по вопросу строительства мастерских. У вас в учебном заведении нет нормальных условий для организации учебной подготовки производственных мастерских. Мы недавно построили для училища общежитие на 360 мест, общественно-бытовой корпус (ОБК) со столовой, актовым и спортивным залом. Я понимаю Ваши заботы и трудности по организации прохождения учебной трудовой практики в пределах учебного заведения. В ПТУ-9 учебные мастерские не соответствуют современным требованиям. На текущий год в наших планах строительство производственных мастерских для училища

Миннефтегазстрой не утвердил. Мы попробуем еще раз дать обоснованную отдельную заявку на строительство данного объекта.

У нас в Главке имеется вакантная должность начальника отдела рабочих кадров и быта (ОРКиБ). Есть предложение, чтобы Вы возглавили этот отдел. Оклад начальника отдела по штатному расписанию 250 рублей в месяц. Численный состав отдела 5 работников. У начальника отдела отдельный кабинет. В Ухте Вы получите квартиру. Если согласны, то вопрос о переводе Вас в управление Главка я сегодня согласую с Ухтинским горкомом партии и Республиканским управлением профтехобразования. На раздумье даю одни сутки. Вы согласны с моим предложением?

От такого, совсем неожиданного предложения, Николай Иванович растерялся, покраснел.

- В принципе, я согласен. Но в должности начальника отдела такой крупной строительной организации, как Главк, который имеет десятки своих специализированных строительных подразделений по строительству нефтяной и газовой отраслей по всей Республике Коми и за его пределами, работать мне пока не приходилось. Владимир Ильич, спасибо за доверие, но я сомневаюсь, что справлюсь с такой серьезной работой, - пытался оправдаться Николай Иванович.

- Ваш отдел непосредственно подчиняется моему заместителю Щукину Леониду Алексеевичу. Отдел занимается социально-бытовыми вопросами и рабочими кадрами. Тут больших сложностей нет, тем более, Вы занимаетесь подготовкой рабочих кадров для нас. Ваше личное дело мы с начальником отдела руководящих кадров Артеевым Василием Андреевичем и Леонидом Алексеевичем Щукиным рассмотрели и остановились на Вашей кандидатуре.

Через две недели Николай Иванович получил трехкомнатную квартиру в городе Ухте во вновь вводимом в эксплуатацию девятиэтажном доме № 25 по улице Юбилейной. Свою квартиру в Сосновке в доме № 3 по улице Маяковского он передал семье Досенчуков, оба работающих мастерами производственного обучения в училище.

Работая в должности начальника отдела Главка, Николай Иванович предпринимал определенные действия по скорейшему началу строительства учебных производственных мастерских для ГПТУ-9, занимался распределением учащихся для прохождения производственной практики на предприятиях Главка и трудоустройства выпускников после окончания учебы.

Был жаркий июльский день 1980 года. В начале рабочего дня кто-то из посетителей, решивших уточнить какой-то личный вопрос, пришёл на приём к начальнику отдела Николаю Ивановичу Филиппову. Посетитель постучался в дверь, и получив разрешение «входите», в кабинет вошёл молодой, красивый, высокого роста, стройный, лейтенант в парадной форм одежды, с золотыми погонами. Войдя в кабинет, он машинально снял с головы фуражку, придерживая её в опущенной вниз правой руке, строевым шагом подошёл к столу начальника отдела.

- Здравия желаю! – приняв стойку «смирно», стукнув каблуками до блеска начищенных хромовых сапог. Немного подождя, командным голосом произнёс:

- Разрешите доложить! Лейтенант, Пуртов Николай Николаевич, прибыл из Калининграда в Ухту на личный приём, вернее персонально к Вам, по просьбе моей мамы, для знакомства и уточнения генеологического соответствия, - и принял позу выжидания.

- Присаживайтесь. Простите, я не понял Вашего вопроса? К чему тут персональное знакомство и генеологическое соответствие? По этому вопросу Вам необходимо обратиться в другое учреждение - указав рукой на ближайший стул, предложил Николай Иванович.

Лейтенант присел на указанное место. Наступило долгое молчание. Посетитель и начальник отдела пристально смотрели друг на друга в ожидании начала беседы.

- Хотелось бы уточнить конкретнее. Вы по какому вопросу пришли ко мне на приём? – первым начал разговор Николай Иванович.

Вместо ответа лейтенант встал с места, вплотную приблизился к столу начальника и из грудного кармана кителя вынул небольшую фотографию в кожаной рамке. Держа фото перед собой, часто стал перебрасывать свой взгляд с фотографии на Николая Ивановича, пытаясь выяснить какое-то сравнительное сходство. После некоторого раздумья, лейтенант начал разговор, внимательно изучая черты лица сидящего за столом начальника.

- Вы, Филиппов Николай Иванович? До призыва в ряды Советской армии проживали в землянке в городе Печоре возле треста «Печорлесосплав»? – и замолчал, внимательно глядя в глаза своего собеседника.

- Да, действительно, до призыва в армию и даже после службы, некоторое время проживал в землянке. Простите. Почему Вы задаёте мне такой странный, личного порядка, вопрос?

- Я, Пуртов Николай Николаевич, с 1956 года рождения, родился и вырос в Москве. Окончил Баумановский институт с отличием по профессии радиолокаторщика. Сейчас нахожусь в отпуске. Служу на радиорелейной станции (РЛС) в Клайпеде.

Мы с мамой, Пуртовой Натальей Владимировной, долго разыскивали Вас. С этой целью мы с мамой из Москвы специально приезжали в Печору, чтоб узнать про сложившуюся Вашу жизнь. Тогда мама уже болела. Она хотела посмотреть свой родной край, где она родилась и выросла. А за одно, хотела посмотреть на свою первую любовь, лично Вас, хотя бы издали.

В Канине, по улице Русанова в доме № 13 получили сведения, что Вы работали на партийной работе, окончили академию, руководили учебным заведением и в последнее время проживаете в Ухте. Работаете начальником отдела аппарата управления строительного Главка. У Вас благополучная семья. Имеете двоих детей. Тогда мы не стали останавливаться в Ухте, сразу поехали к маме домой в Калининград, где в последнее время она проживала. Через два года мамы не стало. Её заветная мечта – встретиться с Вами, не состоялась. Она похоронена в Калининграде. Перед смертью она попросила меня выполнить её единственную просьбу. Вот её слова:

- Найти Вас, Николай Иванович, переговорить с Вами, и при встрече передать Вам, что за всю свою жизнь мама любила только Вас одного. Замуж она не выходила, хотя Вы сами знаете, она на внешность красива, прекрасна во всём. Многие мужчины хотели бы иметь такую жену, как она, но мама первую свою любовь ставила выше всего, проявила характер, выдержку и стойкость. Лишила себя и меня удовольствия полной семейной жизни. Мама воспитывала меня одна. Работала, окончила институт. В последние годы своей жизни призналась, что я плод вашей любви, которая произошла за два дня перед отправкой Вас в армию.

Как святыню мама хранила вот эту фотографию. Посмотрите. У Вас, наверное, такая же фотография тоже имеется, - стоя друг перед другом, лейтенант передал фото в руки Николая Ивановича.

Приняв из рук лейтенанта фотографию, Николай Иванович сразу узнал в ней Наташу Пуртову. Он вспомнил, что их, вместе с Наташей, сфотографировал одноклассник Николая Феликс Вокуев. Он напечатал две фотокарточки. На обороте фотоснимка Николай написал красивые слова, адресованные Наташе. Эту фотографию с дарственной надписью передал Наташе на память.

- С тех пор прошло уйма времени, а события этих дней сохранились в моей памяти до мелочей, как будто это происходило только вчера. Мы с Вокуевым Феликсом сдали вступительные экзамены и поступили в речной техникум. Вместо учёбы решили первоначально отслужить в армии, а потом продолжить учёбу. Наташа Пуртова сдала вступительные экзамены в какой-то Московский институт. Это было в конце августа 1955 года. У нас с Феликсом в карманах были повестки на явку в Печорский городской военкомат для призыва в ряды Советской армии, - как бы объяснялся Николай Иванович.

Николай Иванович долго разглядывал старую фотографию, вспоминая последние дни, проведённые вместе с Наташей. Лейтенант пытливо следил за реакцией и поведением Николая Ивановича, пытаясь вникнуть в душевное состояние своего собеседника, который заметно переживал, как-то с любовью и нежностью смотрел на дорогую ему фотографию, мысленно уйдя в прошлое время.

- Вот точно такую же фотографию я хранил тоже, как святыню. Во время службы в армии я часто смотрел на мою первую любовь, с которой впервые в моей жизни имел близость, простите за неуместную откровенность. Извините, «язык без костей», это произошло как-то машинально от увиденного и безнадежно потерянного прошлого.

Да, я хорошо запомнил эту фотографию. На обратной стороне фотографии имеется моя подпись. Разрешите посмотреть? - обратился к лейтенанту Николай.

- Пожалуйста, посмотрите. Убедитесь, что там Ваши ласковые слова, адресованные маме, Ваша подпись и дата.

- Из Германии, где проходила моя армейская служба, я написал не один десяток писем Наташе Пуртовой, но, ни на одно письмо ответа не получал. Тогда я сделал для себя вывод, что Наташа не желает со мной обмениваться письмами, и вынужден был прекратить дальнейшую безнадежную трату времени. Таким образом, по неизвестным мне причинам, разорвались наши отношения. Тем более, что у Наташи Пуртовой был жених Егор. Родители Егора и Наташи дружили семьями и планировали соединить судьбы своих детей.

После демобилизации из армии я вернулся в Печору и пытался найти Наташу, но мне сообщили, что она уехала в Москву, родила ребёнка. Я полагал, что она вышла замуж за Егора. На этом успокоился и больше искать встреч с Наташей прекратил, - пытался объяснить лейтенанту причину потери связи между ними.

Появилась большая пауза между собеседниками. Разглядывая, продолжая изучать фотографию, Николай Иванович заметил, что лейтенант впился в него глазами и ждёт реакции на содержимое в его руке.

Разрешив прочитать аннотацию на обратной стороне фото, лейтенант Пуртов предоставил Николаю Ивановичу доказательства о связи между ним и его мамой, дал понять и передал вещественное доказательство, что он, Пуртов Николай Николаевич, является внебрачным сыном Николая Ивановича Филиппова.

После долгого, мучительного молчания, первым начал разговор лейтенант.

- Николай Иванович, почему Вы раньше не пытались встретиться с мамой и со мной? С тех пор, когда Вы в последний раз встречались с моей мамой, прошло 25 лет.

- Мои попытки организации встречи с твоей мамой оказались пустыми хлопотами. После демобилизации из армии я встречался с родителями Наташи, чтоб узнать из первых уст о судьбе их дочери, но разговора между нами не состоялось, кроме унижительных оскорблений в мой адрес.

У Наташи был жених Егор. Родители Наташи считали Егора уже почти своим членом семьи, а я, посторонний человек, вмешался в отношения между молодыми людьми, планирующими объединить свою судьбу.

Я знал, что Пуртовы меня не признавали и даже ненавидели из-за их дочери Наташи. Но я был безумно влюблён в Наташу. Потеряв стыд и совесть, мне хотелось просто узнать о Наташе. Как видите, всё напрасно, - пытался как-то оправдаться Николай перед лейтенантом.

- Николай Иванович, расскажите, как Вы впервые познакомились с моей мамой?

- Мы с ней познакомились на танцах. У Наташи Пуртовой был жених высокого роста, коренастый, красивый, из богатой семьи. Обычно, на танцах они находились отдельной группой. На танцы приходили всегда выпившими, веселились, громко смеялись, резко выделялись от остальной танцующей публики, вели себя высокомерно, вульгарно. Но Наташа, по манере её поведения, всегда вела себя сдержанно, а иногда словесно одёргивала ребят от дурных поступков и неприличного поведения.

Всё началось с того, что однажды Наташа пришла на танцы одна, без её жениха Егора. Она не танцевала несколько танцев, пристально поглядывая на меня. Зная, что у неё есть ухажёр, я отводил в сторону свой взгляд.

Баянист клуба объявил «Дамский вальс», продолжая играть вальс «Дунайские волны». Тогда Наташа первая подошла ко мне и, протянув вперёд обе руки, заявила:

- Я Вас приглашаю на дамский танец. Вы почему-то редко выходите танцевать?

- Простите, танцевать я почти не умею, мало практики. Я всегда люблю, как Вы с вашим партнёром хорошо и красиво танцуете, - пытался уклониться от приглашения Николай.

- Дама приглашает Вас на дамский танец, и Вы не вправе отказать в её просьбе. Это неприлично. Что подумают о нас мои подруги и ваши друзья? Пойдёмте, я буду Вашим учителем танцев. Согласитесь, - она сама взяла Николая за руку и отвела от стен на середину танцплощадки.

В тот вечер жених Наташи так и не появился в клубе речников. За весь танцевальный вечер мы с ней больше не расставались. Наташа рассказала о своём женихе, его крутом характере, манерах поведения, склонностях к выпивке спиртного. После окончания танцев я проводил Наташу до её дома. В пути рассказал о себе и своей семье. Вот так состоялось наше с Наташей первое знакомство, - ответил на вопрос лейтенанта.

От избытка чувств, полученных на танцах, Николай почти всю ночь не спал. На следующий день у него было хорошее, приподнятое настроение, он просто летал и парил весь день.

Когда Егор отсутствовал на танцах, Николай радовался такому случаю, так как Наташа была рядом с ним. Как-то раз, находясь возле дома Наташи, набравшись храбрости, Николай попытался поцеловать Наташу, но она категорично и резко заявила:

- Николай, больше никогда не позволяй себе такого. Не забывай, что у меня есть жених. Мы с Вами только друзья. Егор об этом знает и мне доверяет. Я не хочу скандала или драки между вами.

- Николай Иванович, извините меня, хотелось бы подробнее услышать от Вас, как развивались дальнейшие отношения между мамой и Вами? – вступил в разговор лейтенант.

- Скажу откровенно. Наташа у меня первая девушка, с которой я впервые в жизни мог говорить на разные темы, присущие нашему возрасту, за исключением интимных тем. У неё глубокие знания по многим вопросам жизни, грамотная, правильно поставленная речь, начитана, волевая, проста в обращении. Она выделялась от многих девушек своей красотой, фигурой, внешностью, одеждой, обладала какой-то притягательной силой к ней. Я любил Наташу, но для неё я был просто другом, которого она держала на подхвате в качестве второго ухажёра.

Через два дня мне предстояла явка на призывной пункт в Печорский городской военкомат для призыва в ряды Советской армии. В этот день мы с Наташей катались по реке на нашей лодке с подвесным мотором. Спускались ниже железнодорожного моста, проложенного через реку Печору. Автобусом ездили в железнодорожную часть города, отдыхали в парке.

На этот раз почему-то Егор на танцах отсутствовал. Мне повезло. Весь вечер я танцевал с Наташей. После танцев, Наташа сама предложила проводить меня до нашей землянки. На высоком песчаном берегу возле землянки мы долго сидели на скамейке, беседуя на разные темы. Появился ветер. Похолодало. Детское время давно уже прошло. На плечи Наташи я накинул пиджак своего костюма. Она приняла это с одобрением и поблагодарила. Наша беседа продолжалась. Наташа предложила спрятаться от ветра, спуститься к сараю, рядом с землянкой, где тоже были скамейки. Когда спустились к сараю, то оказалось, что там, через дорогу, возле забора, сидя на жердях, беседовали между собой молодая, загулявшая допоздна, парочка.

- Николай, чей этот сарай?

- Сарай наш. Ключ от замка сарая постоянно висит на гвоздике под крышей сарая. Там у нас находятся лодочные моторы, невод, инструменты, сено, некоторые домашние предметы. Если желаешь, то могу показать. Кстати, там скамейка и стол есть, много сена.

- А что? Это даже очень хорошо. Там продолжим начатую тему нашего разговора. Открывай. Только, наверное, там пахнет бензином?

- Бензин хранится отдельно. В сарае царствует запах сена. Невод, хозяйственный инструмент и некоторые домашние предметы находятся за перегородкой. Больше половины сарая заполнено приятно пахнущим сухим сеном. Иногда я специально захожу туда и сходу бросаюсь на кучу сена. Лежу до тех пор, пока не заполню свои лёгкие этим нежным и приятным запахом.

Открыв дверь сарая, Николай с размаха бросился на кучу сена, развернулся на спину и распластал обе руки по сторонам. Наташа закрыла за собой дверь сарая. Повесив пиджак на гвоздь возле двери, тоже с размаха, бросилась на кучу сена рядом с Николаем. Смелая и храбрая Наташа обняла Николая и стала дарить жаркие поцелуи, которых Николай раньше никогда не испытывал. Высокие чувства преобладали им. Он отвечал Наташе взаимностью. Хотя знал и понимал, что Наташа занята и они просто друзья, продолжал изливать свои пылкие чувства.

- Наташа, в порыве возбуждённости и высоких чувств, мы с тобой сделали большую ошибку, глупость. Это случилось со мной впервые в жизни. Прости. Всё получилось машинально, - пытался оправдаться о случившемся Николай.

- Не кори себя и не оправдывайся. Я сама первая сознательно это сделала для того, чтоб ты знал, что я тебя очень, очень люблю всем сердцем и давно. Моим родителям нравится Егор, принимают его, как своего родного, а он мне совсем не по душе. Мне постоянно приходится хитрить, притворяться, что я его люблю. Я благодарна тебе. Знай, я тебя сильно, сильно люблю и буду ждать тебя, когда ты вернёшься сюда после службы в армии. После окончания твоей службы в армии мы с тобой поженимся, конечно, если ты не возражаешь, - как-то твёрдо и убедительно объяснилась Наташа.

- Я согласен. После службы в армии мы с тобой поженимся. С места службы я тебе каждый день буду писать жаркие письма, а ты будешь сообщать свои новости. Три или четыре года службы, в зависимости от рода войск, срок не малый. Но мы с тобой будем жить в сохранении верности и надежды совместной семейной жизни.

Приведя себя в порядок, Николай закрыл сарай и предложил Наташе зайти к ним в землянку, но дойдя до входных дверей, Наташа остановилась.

- Николай, время позднее. У вас дома все уже спят. Встречу с твоими родителями перенесём на завтра. Сейчас проводи меня до дома.

- Хорошо. Я забегу домой на минутку и надену на себя другой пиджак. Ты подожди меня здесь.

Обнявшись, уже не стесняясь, они медленным шагом дошли до дома Наташи. Перед тем, как разойтись по домам, сладко поцеловавшись, пожелав друг другу «спокойной ночи». Договорились, что завтра утром к Наташе придёт Николай.

- На следующий день, сразу после завтрака, не подавая никакого вида о бурном прошедшем вчерашнем вечере, я отправился к Наташе. Поднявшись на второй этаж Наташиного дома, несколько раз звонил в квартиру Пуртовых, но к двери никто не подходил. Тогда я вышел на улицу и стал поджидать там, в надежде встретить Наташу или её родителей. За весь день и до позднего вечера никто из Пуртовых домой не пришли. Их не было дома и на следующий день.

На проводах в армию возле городского военкомата или возле вокзала железнодорожной станции Наташу хотел познакомить с моими родителями, но Наташа куда-то пропала. Полагаю, что её, после случившегося, срочно отправили за пределы города и вместе с ней выехали сами. Все мои попытки найти и наладить наши взаимоотношения с Наташей и её родителями не получилось. Наташа не пришла, хотя я её очень ждал. Мои надежды лопнули, как мыльный пузырь.

- Николай Николаевич, может, Вы знаете, по какой причине разорвались наши взаимоотношения с Вашей мамой? В чём причина? Наташа любила меня и вдруг пропала, не объяснив причины разрыва добрых отношений между нами. Расскажите, пожалуйста?

Помолчав некоторое время, упорно глядя в глаза Николая Ивановича, приниженным голосом, лейтенант начал говорить:

- При одном из посещений мамы в городской больнице Калининграда, она попросила, чтоб я поближе присел к ней. Она рассказала, что в тот вечер, когда вы почти целый день гуляли с ней и дальнейшие последствия от этой «прогулки», мама объяснила до мелочей.

Тогда, в больнице, мама взяла из тумбочки фотокарточку, что Вы держите в руках, передала их мне, и убедительно попросила, взяв с меня клятвенное слово:

- Сынок, после моего ухода из жизни обязательно найди твоего родного биологического отца. Вот эта фотография послужит подтверждением того, что мы с ним были близко знакомы. Такое же фото имеется у него. При встрече передай ему, что за всю свою жизнь я любила только его одного. В этом виновата я сама и мои родители, которые разлучили нас. Видимо, так сложилась наша судьба, и ты прости меня, что вырастила тебя без родного отца. Николай, выполни, пожалуйста, эту мою самую главную просьбу, - говорила она эти слова, как завещание.

Николай Иванович внимательно слушал рассказ молодого лейтенанта, изучая черты его лица, мысленно сравнивая со своим лицом. Он вслушивался и оценивал его правильно поставленную речь. Мгновенно представил себе, как сложилась бы его жизнь, если бы не вмешивались в судьбу своей единственной дочери Наташи её родители. Они бы жили одной семьёй вместе с Наташей и сыном.

Сделав небольшую паузу, лейтенант продолжил свой разговор.

- Родители мамы, обеспокоенные долгим отсутствием их дочери, дождались её появления в доме. Мама рассказала родителям, что Егора она не любила и никогда не полюбит. Она просто играла в любовь, чтоб успокоить, утешить своих родителей. Она заявила своим родителям, что давно любит Николая Филиппова и с их взаимного согласия, собирается выйти за него замуж после окончания службы в армии. Она призналась, что произошло между ними в этот вечер. Огорчённые услышанным дурным и необдуманным поступком единственной дочери, они первым утренним поездом всей семьёй отправились в Москву.

Мама поступила в институт. В процессе учёбы она узнала, что беременна. Мама Наташи заметила это и хотела избавить свою дочь от будущего ребёнка, но время было упущено, делать аборт было уже поздно. Таким образом, в Москве на белый свет появился я. От меня тогда мама избавиться не хотела, и события способствовали этому. Она сказала, что от Вас никаких писем не получала, хотя очень ждала и нуждалась в них. Как выяснилось позже, её родители забирали письма от Вас и уничтожали их.

- В моём армейском фотоальбоме я сохранил эту фотографию. Иногда, открывая альбом, я всегда вспоминаю о первой несбывшейся взаимной любви, помехой которой оказались родители Наташи. Эта фотография ценна и дорога мне, как память о моей первой любви к Наташе Пуртовой. В начале армейской службы все мои мысли были только о ней, но вот судьба распорядилась совсем иначе. У меня теперь другая жена, с которой живём больше 20 лет. Воспитываем двух девочек. Семья наша, как я считаю, вполне благополучная.

Николай Николаевич, мне хотелось бы подробней узнать про Вас?

- Я, Пуртов Николай Николаевич, с 6 июня 1956 года рождения. Родился в Москве. В моём свидетельстве о рождении отмечен отец – Филиппов Николай Иванович, мать – Пуртова Наталья Владимировна. Мама дала мне свою фамилию, Пуртова. В честь своего любимого человека дала имя Николай. Перед Вами теперь Пуртов Николай Николаевич, а вместо Пуртова могла бы быть Ваша фамилия. Учёбу в школе окончил с золотой медалью. После окончания института сразу присвоили звание лейтенанта. Служу на РЛС (радиорелейная станция) в Клайпеде. Имею невесту. Служим с ней в одном подразделении. По национальности она немка, хорошая, красивая, способная девушка.

Видимо, у нас скоро будет свадьба, мы Вас приглашаем на нашу свадьбу. Об этом сообщим дополнительно. Родители мамы проживают в Ленинграде. Мама проживала в Калининграде. Вот, пожалуйста, посмотрите все мои документы: свидетельство о рождении, паспорт, военный билет - доложил лейтенант.

- Извините, товарищ лейтенант, есть предложение, сейчас мы с Вами пойдём к нам домой. Моя жена Филиппова Любовь Андреевна подойдёт домой на обед, и Вы познакомитесь с членами моей семьи, там поговорим подробнее и познакомимся поближе.

- Николай Иванович, у меня на сегодня куплен железнодорожный билет до Москвы. Отправка поезда через два часа. Мне нужно забрать мои вещи из гостиницы. Я был рад познакомиться с Вами. Железнодорожный билет брал в кассе у Вашей жены. Я с ней разговаривал и знаю её в лицо. Фамилия Вашей жены отмечена в табличке. Теперь я знаю, что у Вас хорошая семья, дети и всё нормально. Я спокоен за Вас и Вашу семью.

Прошу извинить за беспокойство. Я выполнил последнюю волю моей мамы. Поведение мамы я не осуждаю, знаю точно, что она Вас сильно любила. Как она поступила, лишив себя и остальных близких ей людей удовольствия совместной семейной жизни, судить не нам. Это может сделать только сильный человек, а она была именно такой. Вы извините и простите за это мою маму.

Лейтенант Пуртов Николай Николаевич первым подал руку Филиппову Николаю Ивановичу, крепко пожал, потряс. Подошёл к входной двери кабинета и остановился. Николай Иванович вышел из-за стола, торопливо подошёл к лейтенанту и крепко обнял, как родного сына, которого увидел впервые за бездарно прожитые годы, 25 лет. После объятия они долго стояли, глядя друг другу в глаза, пытаясь надолго запомнить эту встречу.

В тот же день после работы Николай Иванович рассказал своей жене о появлении внебрачного сына, лейтенанта Советской армии, приехавшего из Калининграда в Ухту для личного знакомства с ним по просьбе его покойной матери.

Любовь Андреевна внимательно выслушала рассказ мужа, который говорил с каким-то большим волнением, смущался, краснел, пытаясь объяснить ей, что это случилось ещё до начала службы в армии. Инициатором встречи была сама Пуртова Наташа, у которой в это время был жених.

В то далёкое время на танцах Коля любовался за хорошо и красиво танцующей влюблённой парой. Невеста парня, Наташа Пуртова, всегда весёлая, игривая, красивая и общительная, больше других девушек нравилась Коле, но она была занята и увлечена другим парнем.

Внимательно выслушав своего мужа, Любовь Андреевна тоже волновалась, покраснела от неожиданного сообщения Николая и со злостью, с искрой в глазах, сказала:

- Ты не оправдывайся! Это было давно. Твоей первой любви Наташи в живых уже нет, - наступила долгая пауза.

- У меня в нашей деревне Большое Окатово, где я родилась и выросла, тоже был высокий, красивый жених Алексей Зайцев. Он за мной красиво ухаживал, часто бывал у нас дома. Многие считали, что у нас с ним сложится хорошая семейная пара. Его фотографию ты не один раз держал в своих руках. Я тоже считала, что у нас будет семья, появятся дети, но как видишь, судьба распорядилась иначе.

Теперь Алексея Зайцева уже тоже нет в живых, он так и не женился. У нас с тобой не плохая семья и, давай, не будем вспоминать о прошлом. Пусть эти давно прошедшие годы останутся у нас в душе, и больше обсуждать об этом не будем. Наше прошлое осталось в прошлом.

Как неожиданная новость, у тебя откуда-то появился внебрачный сын. В этом виновата сама, первая твоя любовь, Наташа. По моему характеру, я бы поступила совсем иначе. На её месте, когда ты демобилизовался из армии, я бы с ребёнком приехала из Москвы в Печору и, сыграв свадьбу, с семьёй обратно уехала в Москву.

Давай, решим так. О том, что у тебя появился внебрачный взрослый сын, офицер, мы никогда и никому не обмолвимся словом, как будто этого совсем не было. Это сон и только, утром проснулся и забыл про этот сон. Ты согласен со мной?

- Да, Андреевна, я об этом точно так же думал, как и ты, но ты опередила меня, изложив свои предложения. Я даю честное слово, что никогда и никому, даже своим близким и друзьям и нашим детям не обмолвлюсь мыслями и словом о случившемся,- заявил Николай.

- Если твой Пуртов приедет или позвонит, то его сразу предупредим о нашем с тобой договоре,- добавила Любовь Андреевна.

- Хорошо! Так и решили, я согласен, уговор дороже денег. Молчим, как рыба. Поговорили и забыли,- добавил Николай.

Му "Центральная библиотека
МОГО "Ухта"

Содержание

От автора.....	3
Откровенность.....	4
Наташа.....	7
Новая работа.....	10
Настенька.....	15
Пожар.....	17
Мария.....	20
Пикник.....	30
Записка.....	35
Первое знакомство.....	44
Астрахань.....	50
Свадьба.....	63
Троицко-Печорск.....	70
Охота.....	80
Партиконференция.....	83
Ухта.....	88
Малосемейное общежитие.....	91
Горком партии.....	96
Партшкола.....	100
Ухтинский леспромхоз.....	105
Глухарь.....	114
Встреча с медведем.....	119
Партбилет.....	125
Академия.....	128
Советско - болгарская дружба.....	142
Немзер Э.А.....	149
Мальцев И.С.....	151
Копалин В.Н.....	153
Глухариный ток.....	155
Лотерейный билет.....	160
Перемены на лесозаготовках.....	169
Назначение.....	170
Сосногорское среднее ГПУ-9.....	173
Ушакова И.В.....	180
Мельникова Л.Я.....	186
Юдин А.А.....	187
Логинова Н.А.....	188
Шевелев Б.Ф.....	189
Исповедь о первой любви.....	291
Содержание.....	200

АВТОР.

Филиппов Николай Иванович родился 23 ноября 1936 года в деревне Вертеп Ижемского района Коми АССР. После окончания школы был призван в ряды Советской армии. Три года служил на территории Германской Демократической Республики. В разведшколе города Берлина получил армейскую профессию радиотелеграфиста. После демобилизации из армии с сентября 1958 года работал по этой профессии на метеослужбе Печорского аэропорта и в системе ВОХР МРФ.

По направлению КГБ в городе Астрахани в 1961 году окончил спецшколу ГРУ генерального штаба Министерства обороны СССР, где получил офицерское звание лейтенанта.

После окончания учёбы был направлен в село Троицко-Печорск в качестве инспектора. Работал в аппарате Троицко-Печорского промышленно-производственного райкома партии.

С ноября 1963 года работал в аппарате Ухтинского ГК КПСС. Трудился в аппарате управления Ухтинского ордена Ленина леспромхоза, где избирался освобождённым председателем профсоюзного комитета и освобождённым секретарём партийного комитета предприятия. Неоднократно избирался депутатом Сосногорского и Ухтинского горисполкомов.

В 1970 году окончил Ленинградскую лесотехническую академию им. С.М.Кирова лесоинженерный факультет.

С 1972 года трудился в должности директора Сосногорского среднего профтехучилища № 9, где готовились рабочие кадры по строительным профессиям.

После училища в 1978 году был назначен на должность начальника отдела рабочих кадров и быта аппарата управления «Главкомгазнефтьестроя». Работал зам. управляющего объединения «Сельхозтехники», начальником снабжения УГРЭ, исполнительным директором ассоциации «Мария», в Ямальском АТП и Северспецбургазе.

Женился в 1961 году. В семье вырастили двух девочек: Ольга с 1962 года рождения и Света – с 1967 года. Светлана с семьёй проживают в Беларуси, Ольга – в Ухте.

Родители: отец, Филиппов Иван Никитич (1915-1977г.), участник ВОВ, мать, Филиппова Юлия Андреевна (1913-1978г.), проживали в городе Печоре. Они вырастили пятерых детей: четыре мальчика и девочку.

Николай Иванович в 1991 году вышел на заслуженный отдых (пенсионер). При ДТП в 1993 году получил травму, вследствие которого стал инвалидом второй группы.

Ещё в период несения службы в армии, после окончания курсов журналистики, публиковал свои статьи в армейской газете «Советская гвардия». Его статьи и материалы печатались в газете «Красное знамя». Газета «Палитра города» от 2 августа 2012 года выделила целую полосу по его материалу. Небольшие сообщения печатались в газетах: «Ухта», «НЭП», «Про город».

Книги писать начал поздно, с 2010 года, в возрасте 74 лет. За последние четыре года написал три книги: «Жизнь прожить – не поле перейти» - 2010 год, «Служба в армии» - 2011 год, «Вехи жизни» - 2014 год. Рукописи печатались на персональных компьютерах разными молодыми людьми. Книги выпускались за счёт личных средств. Все три книги прошли презентацию 29 августа 2014 года в МУ «Центральной библиотеке МОГО «Ухта». Теперь занят составлением четвёртой книги. С 2009 года является председателем Совета 120 квартирного жилого дома.

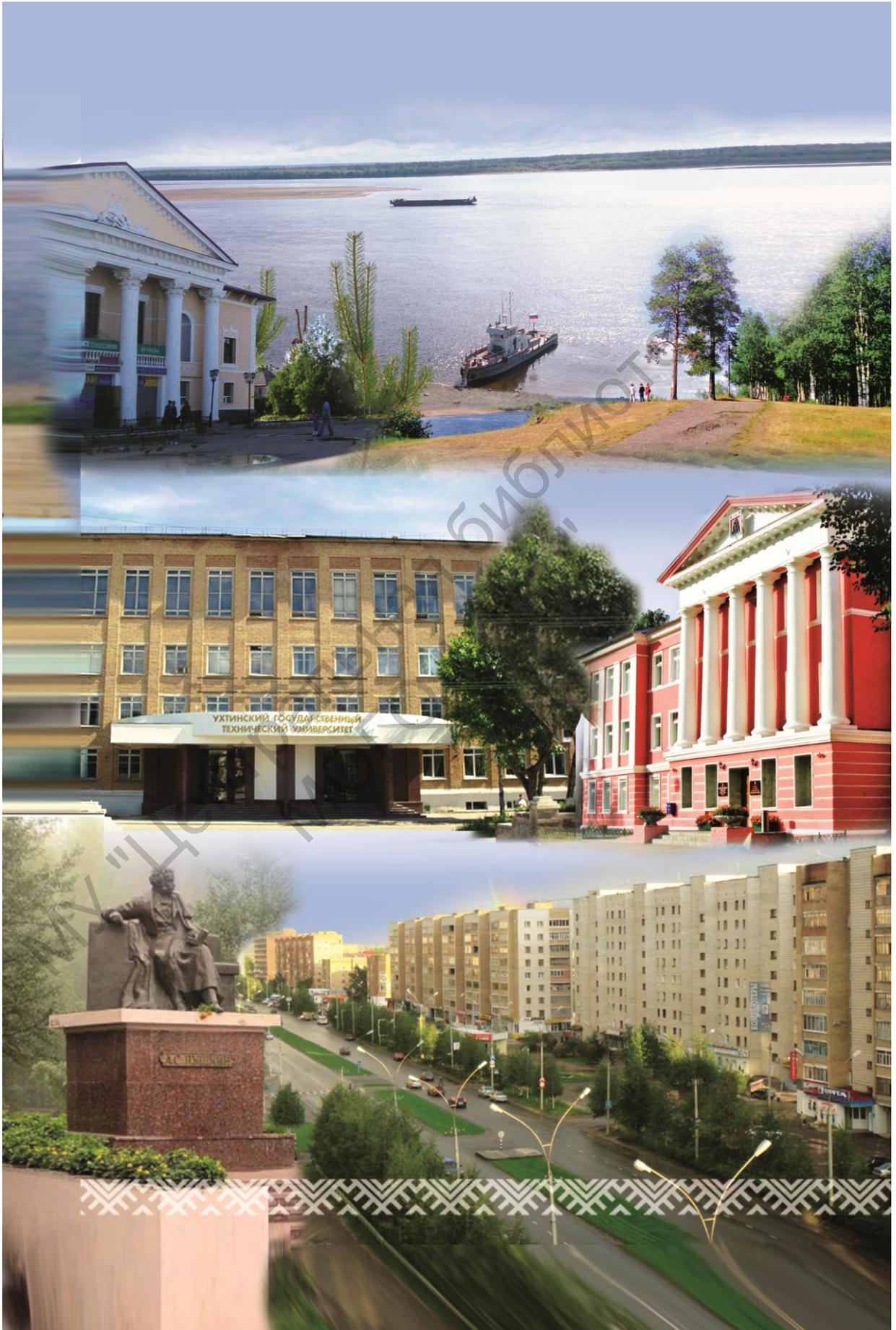
10.02.2015г.

МУ "Центральная библиотека
МОГО "Ухта"

НИКОЛАЙ ФИЛИППОВ

ВЕХИ ЖИЗНИ

МУ "Центральная библиотека
МОГО "Ухта"